

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия

Смольный университет
Российской академии образования

Общероссийская общественная организация
«Российские ученые социалистической ориентации» Ленинградское отделение

Академия ноосферы им. В.И. Вернадского

Субетто Александр Иванович

СВОБОДА

Книга первая

Критика «либерального разума»

С.-Петербург – Кострома
2008

Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика либерального разума (Научная монографическая трилогия). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 226 с.

ISBN 978–5–7591–0919–8

В монографии, являющейся первой книгой задуманной научной монографической трилогии, раскрывается феномен свободы человека и свободы общества и критика либерального разума и либерализма, как онтологически ложного мировоззрения, абсолютизирующего «свободу-от» в форме «оденьженной свободы», «свободы капитала» и ведущего человечество в пропасть Глобальной Экологической Катастрофы. Книга завершается концепцией ноосферной парадигмы свободы.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор
Зеленов Лев Александрович;

доктор философских наук, профессор
Табачков Василий Иванович;

доктор экономических наук, профессор
Чекмарев Василий Владимирович

ISBN 978–5–7591–0919–8

© Субетто А.И.

*Посвящается
всем борцам за свободу,
социализм и счастье
человеческое*

Автор

Эпиграфы

«Если мы хотим оценивать всякие человеческие действия, движения, отношения и т.д., то мы должны знать, какова человеческая натура вообще и как она модифицируется в каждую историческую эпоху»¹

К. Маркс

«Истинный разум и истинная справедливость до сих пор не господствовали в мире только потому, что они не были еще правильно познаны... Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого дня до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью»²

Ф. Энгельс

«Те, кто мудро создавал республику, одним из самых необходимых дел почитали организацию охраны свободы»

Н. Макиавелли

«...сегодня перед человечеством дилемма: резкое увеличение массива думающего интеллекта для генерации новых, чрезвычайно сложных идей развития Разума в рамках имеющейся численности населения планеты, и, следовательно, социальная справедливость или либеральная демократия с ее естественным отбором наиболее наглых скотов»³

И. Острецов С. Ямщиков

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч., т.23, с.623.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1976, с.198.

³ Острецов И., Ямщиков С. Коэффициент «КУ-КУ» (Комментарий к статье А.Кукушкина «Измеритель безумия» на сайте contr-tv.ru // «Завтра». – 2008. – Июль. №27(763), с.6.

«В условиях отчуждения, когда человек человеку – волк, индивид ... не обретает себя благодаря возможности принимать решения, свободно действовать, но оказывается «обречен на свободу». Свобода оказывается его роком и наказанием, ибо в мире отчуждения любое действие превращает и самого человека, и его окружение в функции, в рабов отчужденных сил (товаров, денег, бюрократических структур)...»⁴

А. Бузгалин, А. Колганов

«Главная опасность для нас самих и для всего человечества исходит от нас, от западоидов. Мы создали величайшую цивилизацию в истории мироздания. Но мы же тем самым породили и источник величайших зол для всего живого. Мы стали самыми страшными врагами всего живого и разумного. И мы же отрезали все пути борьбы за человеческое существование»⁵

А.А. Зиновьев

«Когда Франклин Д.Рузвельт провозгласил Четыре Свободы, за которые США и их союзники будут бороться с фашизмом (свободу слова, свободу совести, свободу от нужды и свободу от страха) он забыл упомянуть пятую Свободу, которую грубо, но довольно точно можно определить, как свободу (для США) грабить, эксплуатировать и господствовать. Когда Четыре Свободы не согласуются с Пятой ими легко жертвуют во имя ее»⁶

Эль Сальвадор

⁴ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с.401.

⁵ Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, 439 с.

⁶ Цит. по: Шамир И. Июльский гром // «Завтра». – 2008. – Август. - №32(768), с.5.

«Народу России надо вернуть социальные права, завоеванные русской революцией. А обретение трудовым народом его законных прав позволит возродить мощь наших производительных сил и его ключевого звена – наукоемких технологий. Мы не собираемся объединять силой народы СССР. Но, повторяем, они и так едины с нами, и сами захотят объединиться, как только будут преодолены ложь и безумие... тезис социальной революции первой половины XX столетия и антитезис социальной контрреволюции его второй половины должны завершиться стадией синтеза, когда произойдет сплав демократии и социальной революции, и народ сам заговорит от собственного имени. Это будет народная демократия – наше главное и выстраданное достижение, которое вернет нам могущество советской эпохи...»⁷

Г. Элевтеров

«Ложь – источник всех несчастий...»⁸

Шота Руставели

«...у власти сейчас стоит деградировавший фаустовский человек, у которого жажда знаний заменена жаждой денег, поэтому правительства поражены коррупцией и меньше всего думают о своем долге. Показателен пример из последней ливанской войны, когда начальник генштаба израильской армии перед приказом о начале войны отдал приказ продать свои акции. В России, бывшей стране интеллигентов – бессеребренников, особенно остро чувствуется изменение ситуации. Выросло уже целое поколение молодых адептов денежного фетишизма, да и как ему было не вырасти, когда популярные ведущие с телеэкрана говорят ему, что ничего нет интереснее денег, да и быть не может»⁹

Ю.Д. Давыдов

⁷ Элевтеров Г. «Зачем анафемой грозите вы России?» // «Советская Россия». – 2008. – 26 августа. - №92(13164), с.2.

⁸ Цит. по статье Г.Элевтерова, см. ссылку выше.

⁹ Экономическая теория в XXI веке. – 6(13): Деньги/ Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2007. – 344с.; с.326, 327.

Оглавление

Предисловие от автора	9
1. Противоречие свободы в буржуазном мире	15
1.1. Свобода капитала «питается» свободой труда.....	15
1.2. Противоречие свободы в буржуазном мире.....	18
2. Либерализм как идеология капиталократии	22
2.1. Либеральная «свобода» – свобода накопления капитала в одних руках.....	23
2.2. Либеральная «свобода» – свобода «оденьженного человека», свобода денег	25
2.3. Либеральная «свобода» – свобода эксплуатации наемного труда.....	31
2.4. Либерализм – идеология капиталократии	33
3. Социал-дарвинизм как основа либеральной концепции свободы	39
3.1. Социал-дарвинистский идеал свободного человека – «человек-волк».....	39
3.2. Криминогенная катастрофа в России – результат реализации «конкурентного человека» – «человека-волка»	40
3.3. Ложность идеологемы социал-дарвинизма как идеологемы либерализма	43
3.4. Приговор социал-дарвинизму и либерализму со стороны императива выживаемости человечества в XXI веке	44
4. Свобода человека или свобода общества? «Свобода-от» или «свобода-для»?	49
4.1. О «либеральной свободе» как «свободе-от». Ее негативные последствия для развития человека.....	49
4.2. Свобода общества и исторический маятник «свободы человека» и «свободы общества»	54
4.3. «Свобода-для» как формула истинной свободы человека	59
5. Капиталорационализация свободы. Тоталитаризм капиталократии под маской свободы	64
5.1. Свобода – главный миф капиталократии. Капиталорационализированная свобода.....	64
5.2. Тоталитаризм капиталократии под маской свободы.....	71
5.3. Манипуляционная власть капиталократии как форма проявления тоталитаризма в либеральной оболочке	74
6. Какова цена либеральной свободы в России в условиях капиталистической контрреволюции?	82
6.1. Свобода потреблять или свобода создавать? Свобода капитала или свобода труда?.....	82
6.2. Либеральная свобода в России как механизм ее колонизации и превращения в сырьевой придаток капиталократии Запада	88

7. Свобода, управление и развитие	100
7.1. Противостояние либерального и управляющего разумов. Чем проверяется качество свободы человека и общества?.....	100
7.2. Свобода раскрывается в качестве управления будущим	110
7.3. Свобода как форма развития человека и общества. Свобода и память.....	112
8. Свобода, собственность и гуманизм	121
8.1. О соотношении свободы и собственности	121
8.2. Свобода, труд и гуманизм	134
9. Качество и квалиметрия свободы	142
9.1. Качество свободы и его историческое восхождение к ноосферному качеству свободы.....	142
9.2. Качество свободы через призму взаимосвязи свободы, коллективизма, ответственности, долга и труда.....	158
9.3. Квалиметрия свободы	168
10. Свобода в контекстах воззрений Н.А. Бердяева и И.А. Ефремова	174
10.1. Свобода по Н.А. Бердяеву как центр противоречий человеческого бытия в мире Капитала	174
10.2. Единство свободы и коммунизма в воззрениях И.А. Ефремова, представленных романом «Час быка».....	183
11. Свобода и онтологическая правда	191
11.1. Онтологическая правда – основание истинной свободы	191
11.2. Онтологическая правда как онтологическая критика либерального разума	195
12. Ноосферная парадигма свободы	200
12.1. Ноосферизм и свобода. Меморандум Булгакова-Вернадского- Чижевского и «Кредо Манифеста системогенетики»	200
12.2. Ноосферная свобода как особый тип Ответственности человека перед Землей и Живым Космосом.....	207
13. Эпилог	214
13.1. Нет свободы без любви к человеку и природе	214
13.2. Ноосферная свобода – это ноосферный гуманизм и спасение человечества от экологической гибели в XXI веке	220
13.3. Большая духовная идея для человечества в XXI веке рождается в России	222

Предисловие от автора

Вся история человечества есть история восхождения его к свободе. Свобода – символ истории борьбы человека за социальную справедливость, за освобождение от любых форм эксплуатации, за раскрытие творческих сил человека, символ гуманизма.

Но свобода в то же время – слово, с помощью которого осуществляется манипуляция сознанием целых обществ и народов. Это слово, под чьим именем, правит свой бал Капитал-Фетиш на Земле и реализуется диктатура мировой финансовой Капиталократии.

Это слово, от имени которого осуществлялась колониальная политика капиталистических стран Европы, Великобритании и Соединенных Штатов Америки на протяжении всей истории капитализма, это – слово, которым прикрывал фашизм свои злодеяния. Но «Свобода» и слово, призывным смыслом, которого осуществлялись буржуазные, антиколониальные и социалистические революции, происходили национально-освободительные движения.

Под именем «Свобода» осуществлялась капиталистическая контрреволюция в СССР, во главе которой стали ***М.С. Горбачев*** и ***Б.Н. Ельцин***.

Писатель – либерал, много наклеветавший на историю Великой Отечественной войны и на русскую культуру, ***В.С. Гроссман***, расчищая идеологически путь этой контрреволюции, обвинил целую историю русского народа как форму стремления к несвободе. В статье «Все течет» он в 1989 году в журнале «Октябрь» писал: ***«Русское развитие обнаружило странное существо свое – оно стало развитием Несвободы... Могучая деятельность Петра, основоположника русского научного и промышленного прогресса, связалась со столько же могучим прогрессом крепостного права... Помимо помещичьего... при Петре зацвело государственное крепостное право... В феврале 1917 года перед Россией открылась дорога свободы... И все же рок русской истории определил Ленину, как ни дико и странно звучит это, сохранить проклятие России: связь ее развития с несвободой, с крепостью»***¹⁰.

М.П. Капустин в книге «Конец утопии? Прошлое и будущее социализма» (1990) соглашается с ***В.С. Гроссманом*** в ряде оценок и пишет: ***«Октябрь открыл «чарующую простоту пути», пути Колумба не географии, а Истории, и ленинский синтез несвободы с социализмом ошеломил мир больше, чем открытие внутриатомной энергии»***.

Но так ли это? Если французы сдали свою страну немецко-фашистским захватчикам в 1940 году за несколько месяцев, а «несвободный» русский народ и «несвободные» другие народы СССР сражались за свою свободу, советскую власть, социализм и свою страну в течение почти 4-х лет и победили в этой Великой Отечественной войне и освободили весь мир от фашистской чумы, то кто из них был более свободен – французский или советский народы?

¹⁰ Гроссман В.С. Все течет // Октябрь. – 1989. - №6, с.97, 98.

Почему Русь – Россия проявляла такую волю к свободе, что ее так и не смог окончательно покорить ни один враг? Что дало повод *Алену Даллесу* назвать русский народ самым непокорным народом в мире.

«То, что настоящая история России – это история осажденной крепости, – пишет В.Т. Рязанов, – подтверждают такие исторические факты. По подсчетам С.М. Соловьева, с 1055 по 1462 г. Русь перенесла 245 нашествий. Причем 200 нападений на Россию было совершено между 1240 и 1462г., т.е. нападения происходили каждый год. С 1380 г. (года Куликовской битвы) по 1917 г. Россия провела в войнах 334 года, т.е. почти 2/3 периода. Они распределялись следующим образом по направлениям и воюющим странам – Запад: Швеция – 8 войн и 81 год войны, Польша – соответственно 10 войн и 64 года войны, Литва – 5 и 55, Ливония – 3 и 55, Франция – 4 и 10, Германия – 1 и 3, Пруссия – 2 и 8, Италия – 2 и 4, Австрия – 1 и 1, Венгрия – 1 и 1, Австро-Венгрия – 1 и 3, Англия – 1 и 3; Юг: Турция – 12 и 48, Крым – 8 и 37, Кавказ – 2 и 66, Персия – 4 и 28; Восток: монголы – 7 и 130, Сибирь – 1 и 35, Амур – 1 и 1, Кульджа – 1 и 1, Хива – 4 и 6, Бухара – 1 и 5, Коканд – 3 и 15, Техе (Туркмения) – 1 и 3, Афган – 1 и 1, Япония – 1 война и 2 года войны. Если суммировать приведенное количество лет войн по странам, то цифра составит 666. Превышение лет войны связано с тем, что 134 года Россия вела военные действия против коалиций и союзов разных государств. В том числе, одну войну против 9 государств, две – против 5, 25 войн – против 3 государств и т.д.»¹¹.

Такое могла выдержать только обществу, берегущее свою свободу, только свободолюбивый русский народ. Если с этих позиций взглянуть на Историю Руси – России, русского народа, то она оказывается Историей Свободы, т.е. получает прямо противоположную оценку и той, которую дал В.С. Гроссман.

Разве мог несвободный народ и «история Несвободы» по *В.С. Гроссману* в лице русского народа и истории России явить миру такое великое творчество, такое великое созидание и такую великую культуру и философию? Думаю, нет.

Да и сама оценка России XVIII–XIX вв. как крепостнической страны грешит против правды.

А действительно, каков масштаб имела крепостническая система в России в самый расцвет ее развития в середине XIX века? Так вот, незадолго до ее отмены «собственно крепостных крестьян насчитывалось около 22 млн человек, но это было 30% от всего населения страны и примерно 40% сельского населения»^{12, 12} Это означает, что Россия XVIII–XIX вв. была страной с многоукладной экономикой и с общинной организацией сельской жизни и сельскохозяйственного производства. Поэтому судить о ней как о стране «Несвободы», противопоставляя ее якобы «свободному миру» Европы, – значит грешить против Правды. А Правда состоит в том, что Россия являлась и является общинной цивилизацией, отвергавшей и отвергающей до сих пор европейское жизнеустройство с ее культом эгоизма и индивидуальной свободы в противовес

¹¹ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX–XX вв. – СПб.: «Наука», 1998, с.326, 327.

¹² Там же, с.332.

общественным интересам и общественному благу, с культом капиталистической частной собственности.

Стоит прислушаться к оценкам *Карла Маркса* в его письме к *Вере Засулич* от 8 марта 1881 года из Лондона¹³, в котором он акцентирует внимание на *конфликт между «частной собственностью, основанной на личном труде» и «капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наемном».*

Либерализм, либеральный разум этой дифференциации внутри частной собственности не замечает. Он под постулатом, что основой свободы является частная собственность, на самом деле «протаскивает» постулат, что основой частной собственности является капиталистическая частная собственность, т.е. эксплуатация человеком человека. Появляется удивительный парадокс либеральной свободы. Чтобы она состоялась, нужна капиталистическая частная собственность, нужна эксплуатация человека труда. А это означает, что либеральная или капиталистическая свобода реализует себя за счет Несвободы труда. Оказывается она только свободой для того, кто владеет средствами производства, т.е. капиталистической частной собственностью, и то, относительно, частично, потому что в век мировой финансовой капиталократии, когда формировалась «пирамида капиталовластия», *проявилась многоэтажность капиталистической, либеральной свободы или иерархия свободы.*

Уровень концентрации капиталовластия в одних руках и есть уровень концентрации либеральной, капиталистической свободы в одних руках, которая, будучи замешанной на невежестве и своекорыстии, определяет нарастающую неустойчивость, катастрофичность социально-экономического и экологического развития мира.

Это еще одно из оснований антиразумности капиталистического («либерально- буржуазного» якобы!!!) устройства мира, которая воплотилась (уже!!!) в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Сама «экологическая петля на шее рыночно-капиталистического человечества», все туже и туже затягивающаяся, есть свидетельство чего-то «неблагополучного», скрывающегося в либеральной рефлексии по поводу свободы, которая занята самолюбованием уже почти 200 лет.

Фактически первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы подписала приговор самым логике и основаниям «либерального разума», в том числе «либерального экономического разума», под «масками» которых скрывается Анти-Разум Капитала-Фетиша и ему служащей Капиталократии, или «капиталорационализированный разум» (я беру его в кавычки, потому что он не есть разум, поскольку в своей антиэкологической – антиноосферной логике самоуничтожается).

¹³ Из архива П.Б. Аксельрода. Вып.1: 1880–1892 / Отв. ред. П.Ю. Савельев – М.: 2006. – 572 с. (Сер.: Русский революционный архив), с.341.

Данную работу я назвал «Свобода. Критика либерального разума». Она продолжает мою монографию «Критика «экономического разума», но несколько с других позиций, делая большой акцент на понятиях свободы, либерализма и либерального разума. Данная книга является первой книгой задуманной научной трилогии под общим названием «Свобода».

У **Г.В.Ф. Гегеля** в «Феноменологии духа» есть одно утверждение: «*Бунт, индивидуальности или безумие самомнения*»¹⁴.

Либерализм, либеральный разум есть и бунт капиталистической индивидуальности, обезумевшей от капиталовластия, и безумие самомнения капиталократии.

Это подтверждают и события в августе-месяце этого 2008 года, когда мною дописывалась книга о свободе, а именно – геноцид южноосетинского народа, который устроили грузинские войска с 8 по 10 августа под провокационным и поощрительным воздействием империализма США и тоже под прикрытием слов о свободе и демократии, защиты «американских ценностей» на Кавказе, как представил свою преступную акцию **Саакашвили**. По этому поводу **Г.Элевтеров**, обращаясь к руководителям США, написал: «*Тот ад, который вы устраиваете на нашем континенте, – это безмозглая алчность и прямое безумие. Нефти полно и на Американском континенте. Но вам надо сдерживать цены на нефть. Зачем? Потому что вы обладателей этих ресурсов не считаете за людей... Переходите от американского диктата, от американской тирании, от американской угрозы миру на земле к нормальным рыночным отношениям. Откажитесь от грабительского не эквивалентного обмена, от этого откровенного неокOLONиализма современности, и вас перестанут ненавидеть. А теперь ответьте, зачем вы вооружали и обучали армию Саакашвили?...*»¹⁵. Поистине, как говорил, **Эль Сальвадор**, на переднем плане у империализма США «*Пятая Свобода*» – «*свобода... грабить, эксплуатировать и господствовать*»¹⁶ (выдел. мною, С.А.).

Критика либерального разума не только важна с позиций научной истины и правды, но и важна с точки зрения прорыва России и человечества в целом к своему будущему в XXI веке и за его пределами, которое возможно, по убеждению автора, только в форме ноосферного и одновременно социалистического/коммунистического развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Только на этом пути человек обретает «царство свободы», которое неизбежно должно придти по **К.Марксу** вместо «царства необходимости».

И в этом контексте я данную работу рассматриваю как развитие научно-мировоззренческой системы, которую я назвал «Ноосферизмом», образовав это слово от слова «ноосфера».

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Перев. Г.Шпета. – СПб.: «Наука», СПбО, 1992, с.199.

¹⁵ Элевтеров Г. «Зачем анафемой грозите вы России?»// «Советская Россия». – 2008. – 26 августа. - №92(13164), с.2.

¹⁶ Шамир И. Июльский гром// «Завтра». – 2008. – Август. - №32(768), с.5

Жизнь – явление космическое. Человек, человеческий разум появляются на Земле как результат прогрессивной эволюции и появляются не случайно, отражая собой результат «оразумления» эволюции, «оразумления» Вселенной.

В.П. Казначеев и А.В. Трофимов в работе «Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля» (2004) в конце своих размышлений и исследовательских обобщений, возвращаясь к антропному принципу **К.Э. Циолковского**, сказали: *«Эволюция Вселенной как разумного образования, как разумного интеллектуального пространства формирует наблюдателя (или Наблюдателей), который приобретает свойства самоотражения Вселенной и в этом самоотражении находит новые энергоинформационные пути эволюции самой Вселенной. Идет вселенский отбор. И те цивилизации, которые противоречат ее эволюции, ее неустойчивой равновесности в сторону бифуркации, отрицательных воздействий, исчезают. Мы находимся в такой точке, на грани бифуркации в космопланетарном, биофизическом пространстве... Мы на планете Земля – частица Континуума Вселенной»*¹⁷.

Разум человеческий есть самоотображения мира (Вселенной, Универсума), но самоотображение не пассивнее, а активное, входящее в поток эволюции мира как механизм управления какими-то частями общего потока эволюции и возвышение разума происходит как возвышение масштаба и качества такого управления. Причем это управление входит в поток эволюции как его неотъемлемая и гармоническая часть, потому что «самоотображение мира» включает «самоотображение действующих законов».

Понятие «ноосфера» как научное понятие разработано В.И. Вернадским. И хотя оно по своему смыслу есть «сфера разума» («ноо», «нус» – разум), но ноосфера в своей научной экспликации не сводится к «сфере разума» (иначе это будет вульгарным прочтением работ В.И. Вернадского), она есть новое состояние Биосферы, в котором человеческий разум начинает «мягко» управлять ее эволюцией в единстве с развитием (эволюцией) социального человечества, как ее части, выполняя роль гармонизатора социоприродной эволюции.

«Царство свободы» по **К.Марксу** диалектично «снимает» в себе «царство необходимости», т.е. подчиняет себе эту «необходимость». Коммунизм как «подлинная история» (**К.Маркс**) включает в себя превращение человека в субъекта истории, т.е. переход к управляемой истории. Теперь, в начале XXI века, это диалектическое снятие углубляется по своему содержанию, т.е. приобретает ноосферное, космопланетарное содержание, связанное с действием императива выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Вот почему Ноосферизм как состояние управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества я называю Ноосферным Социализмом/Коммунизмом.

¹⁷ Казначеев В.П. *Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии.* – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.; с.292.

Таким образом, проблема свободы несет в себе не только проблему оценки цены свободы человека, но и проблему будущего человека, а значит и будущего содержания свободы. Это будущее содержание свободы можно назвать ноосферной парадигмой свободы. Она отрицает либеральную свободу человека, которое уже завела его в «яму» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Важно, чтобы эта «яма» не преобразовалась в «пропасть», из которой у человечества не будет выхода, т.е. в экологическую гибель.

Но мы пока живы. И жива Россия. И мы богаты опытом советского социализма, советской истории. И в нас есть разум. И живы наши культура и наука.

И не умерли еще в нас дерзание и полет мысли. Если мы – разум, а не какой-то симулякр разума, если в нас есть мужество и мы не потеряли своего влечения к Правде, к единству Истины, Добра и Красоты, и готовы жизнь отдать за Правду, то мы найдем путь в Будущее, достойное нашего Разума!

24 июля – 3 сентября 2008 г.

*Заслуженный деятель науки РФ
Субетто Александр Иванович*

1. Противоречие свободы в буржуазном мире

Миллионы и миллионы чувствуют себя свободными от выполнения гражданских обязанностей. Они не забудут, что уворованные у народа бешенные богатства господ Березовский и Гусинский (да и не только они) пустили на развращение и унижение его же, народа, и это унижение продолжается до сих пор»¹⁸

В. Распутин

1.1. Свобода капитала «питается» свободой труда

«Ах, ох, открытое общество!» Кому мозги пудрите? Абсолютное открытие общества – это превращение сверхсложной системы, которой является общество, в бесструктурный газ, подчиняющийся только законам линейной термодинамики. Такое превращение в принципе лишает общество малейшего шанса выбраться из тупиков застоя. Сейчас в таком тупике находится западная цивилизация. Если она раздробила свою сверхсложность до этого газа, у нее нет никаких шансов на выход. То есть на ускорение и прорыв. И тогда мир ждут весьма мрачные перспективы»¹⁹

С. Кургинян

Свобода как понятие было выдвинуто буржуазными революциями. На знаменах Великой Французской революции символами были слова «Свобода. Равенство. Братство». Правда, основные силы буржуазной революции – буржуазия и трудящиеся – понимали эти слова по-разному, вкладывали в них разное содержание.

«Свобода» для трудящихся означала свободу от эксплуатации, свободу, которая покоилась на равенстве и братстве, и в которые вкладывалось

¹⁸ Что же это значит – жить хорошо? (Писатель Валентин Распутин в беседе с журналистом Виктором Кожемяко)// Советская Россия. – 2008. - №21(13093). – 28 февраля, с.6

¹⁹ Кургинян С. Медведев и развитие// «Завтра». – Июль. – 2008 - №27(763), с.2.

содержание – равенство и братство свободных людей, опять-таки свободных от эксплуатации человека человеком.

Для буржуазии «свобода» олицетворялась со свободой, построенной на владении капиталом, деньгами, и поэтому предполагающей несвободу трудящихся, эксплуатацию наемного труда, причем более жестокую, чем была при феодализме. Равенство для буржуазии означало формальное (правовое) равенство. Причем созданием этого права опять-таки занималась буржуазия, капитал. Братство в этой логике для буржуазии становилось ненужным, оно заменялось «партнерством», которое должно спрятать под своей маской жестокие коллизии противостояния угнетающих и угнетаемых.

Так, уже в самой стартовой позиции развития капитализма наметилось фундаментальное противоречие «свободы», отражающее фундаментальное противоречие буржуазного общества, – противоречие между Трудом и Капиталом.

*Свобода Капитала «питается» свободой Труда, живет за счет его несвободы, т.е. рабства в новом, капиталистическом варианте (по отношению к феодальному рабству). Она требует «атомизации общества», его превращения в «бесструктурный газ» по **С.Кургиняну**, в котором бы царствовала капиталократия.*

Здесь стоит вспомнить некоторые мысли **Маркса** о свободе в буржуазном обществе. 9 января 1848 г. **Маркс** произнес в «Демократической ассоциации» речь о свободе торговли. В этой речи он разоблачал обман фритредеров, которые говорили, что свобода торговли нужна для «блага рабочих», и доказывал, что «свобода торговли служит определенным интересам капитала в ущерб рабочим»²⁰ и в то же время «свобода отвечает принципам буржуазной экономики»²¹. «Свобода торговли есть свобода раскрепощения, – комментирует эту речь **Маркса Франц Меринг**, – смыкает еще стесняющие его национальные преграды. Свобода торговли разрушает прежние национальности и обостряет еще стесняющие его национальные преграды»²².

Следует также вспомнить, как **Маркс** различал движение к свободе у буржуазии и у рабочего класса в революции. Он подчеркивал, что (цитирую в изложении **Меринга**) «первое есть продукт общественного благополучия, а второе – общественной нужды. Преграды к участию в политической жизни – причина буржуазной революции, преграды к участию в человеческой жизни, в истинной общности людей – причина революции пролетарской. Насколько оторванность от человеческой жизни безусловно многостороннее, невыносимее, страшнее, больше полна противоречий, чем оторванность от политической жизни, настолько и упразднение ее – даже как частный случай, как силезское восстание ткачей, – тем более необъятно, чем человек необъятно

²⁰ Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни – М.: Гос. изд. полит. лит., 1957, с.171.

²¹ Там же.

²² Там же.

больше гражданина и человеческая жизнь необъятно больше жизни политической»²³.

Социалистическая революция на место свободы буржуа ставит свободу человека, т.е. его освобождение от гнета Капитала, дающее возможность раскрыться его способностям, таланту, обрести человеческую жизнь во всей ее «необъятности».

Обращаясь к проблеме эмансипации евреев, **Маркс** в статье «К еврейскому вопросу» (1844), подчеркивал, что эта эмансипация есть освобождение евреев от «еврейства», т.е. от торгашества, культа денег. Какова мирская основа еврейства? – спрашивал **Маркс**. И отвечал – практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? – продолжал вопрошание он. И отвечал – торгашество. Кто его мирской бог? – Деньги. *«Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег – следовательно, от практического, реального еврейства – была бы эмансипацией нашего времени. Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества – такая организация общества сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман. С другой стороны, когда еврей признает эту свою практическую сущность ничтожной, трудится над ее упразднением, – тогда он освобождается из рамок своего прежнего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения»*²⁴.

Думаю, лучше, чем еврей **Маркс**, гений всего человечества, никто не написал по еврейскому вопросу до сих пор. Потому что для него еврейский вопрос – частный случай, но случай особый – поскольку еврейский капитал занимает командные высоты в системе капитализма, – случай «практической человеческой эмансипации», которая и есть дело социалистической революции, означающей смену капитализма социализмом. **Ф.Меринг** замечает: *«Маркс видит в еврействе общий современный антисоциальный элемент. Историческое развитие, в котором евреи приняли участие в этом бурном направлении, возвело еврейство на его теперешнюю высоту, где оно неизбежно должно распасться»*²⁵.

То, что писал **Маркс** о евреях, касается любой нации, любой национальности. Дело их освобождения есть дело освобождения от капитализма, дело освобождения человека для раскрытия полноты его жизни, его жизненных сил, есть дело преодоления крайнего отчуждения человека от самого себя, что наиболее ярко проявилось в феномене «еврейства», как его трактовал **Маркс**.

Движение угнетенного в мире капитализма человечества к свободе есть движение от буржуазной свободы – свободы капитала – к истинной свободе, свободе человека, которая и означает раскрытие человеческой сущности, исторического предназначения человека.

²³ Там же, с.111.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.1, с.408.

²⁵ Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни – М.: Гос. изд. полит. лит., 1957, с.100.

Свобода человека есть «очеловечивание человека», есть возвышение его самосознания, его разума до высоты ответственности за свою историю, за свои отношения между людьми в обществе и за гармонию социоприродных отношений.

Именно эту свободу как форму «очеловечивания» человека уничтожает капиталистическая свобода, ставшего мировоззренческим центром либерализма как идеологии буржуазии, капиталократии.

1.2. Противоречие свободы в буржуазном мире

*«...Когда нас бьют, они в ответ хохочут,
Когда взрывают нас, они поют.
Козлами скачут в час, когда нас «мочат»,
Когда мы голодны, они от пуза жерут.
Весь этот сброд: развратная эстрада,
ТВ и их «свободная печать»
Подмять, унижить всю Россию рады,
Чтоб без конца свои права качать!...»²⁶*

А. Харчиков

*Свобода человека в буржуазном мире, в мире капиталократии фиктивна, иллюзорна, потому что она покоится на свободе потребительства при одновременной несвободе труда, который приобретает характер «наемного труда», служащего отчужденной силе Капитала-Фетиша и ее материальной силе уже в логике строя капиталократии. Свобода – это есть иллюзорная «свобода – от», которую **А.Бузгалин** и **А.Колганов** определяют как «негативную свободу»²⁷. «Негативная свобода» для наемного труда неожиданно для человека, отчужденного от средств производства, переходит в рабство. Поэтому либерализм как буржуазное течение мысли есть ложь. Он, переходя к практике, а практика есть капитализм, капиталократия, освящает подавление свободы. «...практика неолиберализма (а ныне это отношения глобальной гегемонии корпоративного капитала) есть подавление свободы человека», – подводят итог своему анализу **А.Бузгалин** и **А.Колганов**²⁸. Они выделяют **четыре аргумента, лежащие в основе доказательства этого вывода.***

***Первый аргумент.** Рынок «как система общественных отношений порождает отношения конкуренции..., когда выигрыш одного неминуемо оборачивается проигрышем другого». «...свобода бедного и богатого – это две разные «свободы» и разные «несвободы». Бедный поработан необходимостью каждодневной борьбы за существование по правилам, которые устанавливает богатый; богатый – зависимостью от своего собственного капитала,*

²⁶ Харчиков А. Оккупация культуры// «Минуты века». – 2008. – 10 июля. - №22, с.2.

²⁷ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с.398.

²⁸ Там же, с.399

жизнедеятельность которого он должен обслуживать»²⁹. Эта зависимость капиталиста от собственного капитала, и определяет подчиненность капиталократии логике самовозрастания капитала, который приобретает облик Капитала-Фетиша или Капитала-Бога – отчужденной силы и отчужденной «машины» – Капитал-Мегамашины, рабом которой становится и сам капиталист³⁰.

Второй аргумент. «Свобода-от» в мире капитализма иллюзорна, потому что она определяется собственностью, которой владеет человека, и «функцией (рабом) которой он является»³¹.

Третий аргумент. Человек становится функцией Капитал-Фетиша, «функцией вещи». Свобода личности оказывается «подчинена функции воспроизводства товара, денег, капитала. Вы делаете не то, что хотите, а то, что от Вас требует рынок»³².

Четвертый аргумент. «...в современном мире за формальным равенством прав и свобод скрывается... глобальная гегемония корпоративного капитала»³³.

Здесь позиция **А.Бузгалина** и **А.Колганова** совпадает с моей позицией, только более развернутой в виде теории капиталократии, по которой «глобальная гегемония корпоративного капитала» следует рассматривать как часть механизма мировой финансовой капиталократии³⁴.

Свобода в буржуазном мире, в логике либеральной модели социума, есть лишь форма сокрытия сущностного основания мира капитализма – эксплуатации человека человеком. И конфликтное, социально-классовое противоречие, порожаемое эксплуатацией, есть одновременно и фундаментальное противоречие самой либеральной свободы, диалектическое снятие которого связано с переходом к подлинной истории – истории управляемой, в которой раскрывается подлинная свобода человека – свобода созидания, свобода человека-творца³⁵, т.е. связано с рождением подлинного субъекта истории, «способного изменить случайное течение исторических событий»³⁶.

Свобода как «очеловечивание» человека есть историческое восхождение человека к исторической статусности управляющего своей историей, но в XXI веке – к исторической статусности управляющего социоприродной (социобиосферной – ноосферной) эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Но это мое упреждающее утверждение будет более аргументировано развернуто ниже.

²⁹ Там же, с.399, 400.

³⁰ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: «Астерион», ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 226 с.

³¹ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с.400.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: «Астерион», ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 226 с.

³⁵ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

³⁶ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с.406.

В качестве эпиграфа к этому разделу я взял отрывок из стихов-песней поэта-революционера нашего времени *Александра Харчикова*. Оно, на мой взгляд, хорошо передает это классовое противоречие, которое прячется под вывеской «либеральной свободы».

Он так охарактеризовал свободу либерального «человека-волка» в современной России в условиях капиталистической контрреволюции:

«...Как известно из биологии, основными инстинктами животных являются пищевой и половой, но ведь гомосапиенс тем и отличается от всех остальных животных, что способен и обязан контролировать свои инстинкты, а когда необходимо и подавлять их. Да, он – животное, но по определению – высокоинтеллектуальное животное. К сожалению, все большее количество «гомосапиенсов» над этой проблемой не задумываются, и поэтому в сегодняшней, почти уже полностью оккупированной Западом, России

В «Мерседесах» гоняют ублюдки, жизнью вертят иуда и хам,

Гимназистки идут в проститутки, дети служат развратным скотам.

Невиновные преют на зонах, вся Россия – большая тюрьма;

Углубляются псевдореформы, за которыми – полная тьма...»³⁷.

К высказыванию *А.Харчикова*, показывающему, что буржуазная свобода в России оборачивается свободой хамства и предательства за деньги, можно добавить еще один шокирующий факт, приведенный газетой «Советская Россия», который отражает уровень морали, царствующей среди либерального крыла Госдумы. 5 сентября 2008 года *В.Федоткин*, депутат Госдумы от КПРФ пытался «разбудить совесть «единороссовского» большинства и склонить к принятию поручения о проверке содержания книг для детского чтения, проведении расследования и пресечении деятельности безнравственных издателей, тиражирующих книги, в которых пропагандируется насилие и даже мат. Причем такие книги адресуются детям»³⁸. Примером такого развращения через книгу и чтение детей России является книга «Народные русские сказки *А.Н. Афанасьева*», переделанная «издателями под низкопробные рыночные вкусы»³⁹.

Депутат-коммунист сделал ксерокопии наиболее ярких примеров «осовременения» сказок и раздал их депутатам Госдумы перед обсуждением поднятого им вопроса. Интересна реакция некоторых видных российских либералов. *Жириновский* например отреагировал так: «А что особенного?! Что страшного в наименовании мужского органа известным словом? Или – другого человеческого органа?... Что плохого, если сказать, что соловей тот самый орган?... или вместо «бить по попке» использовать слово на букву «ж»... Моя фамилия на букву «ж»... Хорошая буква...»⁴⁰. Представители партии «Единая Россия» и либерально-демократической партии России (ЛДПР), имеющие большинство, заблокировали предложение фракции КПРФ, т.е. проголосовали за свободу безнравственного, антинравственного, антидуховного воспитания

³⁷ Харчиков А. Оккупация культуры// «Минуты века». – 2008. – 10 июля. - №22, с.22.

³⁸ Шокирующие сказки// Советская Россия. – 2008. – 6 сентября - №97(13169), с.1.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

детей в российском образовании, т.е. за продолжение воспроизводства «ублюдков», «иуд», «хамов» и т.п. в определении *А.Харчикова*.

Символично звучит приговор поэта-революционера *А.Харчикова* «просвещенному либерализму», «либеральной свободе» и капиталистической контрреволюции 1992–2008 гг.: «*вся Россия – большая тюрьма*». Дело свободы оказывается делом освобождения России и ее народа от гнета капитала – и прорыва к будущему в XXI веке в форме подлинной свободы.

2. Либерализм как идеология капиталократии

«Если мы не хотим превратиться в сырьевой придаток Запада, если мы не хотим, чтобы из нас сделали дикарей, которые на ширпотреб цивилизованного мира будут менять свое золото, алмазы, нефть, газ, никель, то давайте примем все меры для спасения отечественной науки, промышленности, оборонной мощи страны. В этом залог нашего будущего, прогресса, независимости, благополучие наших граждан»⁴¹.

Л. Рохлин

Либерализм, как идеология, построен на культе свободы человеческого индивида, которая якобы только и раскрывается при наличии четырех базовых условий – свободного рынка, свободного перемещения капитала, парламентской или представительской демократии, свободы печати (или, по-другому, – свободы слова).

Именно под декларацией этих понятий свершается «демократическая революция» в России, которая оказалась по своей сущности капиталистической контрреволюцией.

Вот уже 3-й президент России, и избранный на 5-й президентский срок, если вести счет от начала «эпохи президентства» в нашей стране, в качестве целевой функции своей политики провозглашает свободу и возможность самореализации личности, точно также как это провозглашалось и на заре зачинающейся капиталистической формации, провозглашалось буржуазными революциями.

О какой же свободе идет речь?

В чем состоит либеральная «свобода», исповедуемая «либеральным разумом»?

Пример освоения российским обществом этой свободы в трактовке либерализма (иногда его у нас в стране, как бы в насмешку над сущностью, называют просвещенным либерализмом) нам показывает вся история либерально-демократической революции, начиная с конца 1991 года, с момента предательского акта по подписанию документа по денонсированию Союзного договора *Ельциным, Шушкевичем и Марчуком* и ликвидации, причем нелегитимной в правовом отношении, СССР, которая длится вот уже почти 18 лет.

⁴¹ Рохлин Л. Моя идеология – патриотизм // Советская Россия». – 2008. – 3 июля. - №69(13141), с.2.

2.1. Либеральная «свобода» – свобода накопления капитала в одних руках

«Новоявленное буржуазное правительство еще не насытилось роскошью, еще все стремится обеспечить безбедную жизнь не только себе, но и правнукам своим. Они не считаются с народом... Их дети будут бездушными потребителями, не познавшими радости труда, оттого несчастными»⁴²

О.Н. Пискунова

Либеральная «свобода» – это свобода накопления капитала в одних руках, взращивания долларовых миллиардеров, формирования сверхбогатой, спекулятивно-криминогенной капиталократии, и свобода вымирания народа по одному миллиону в год в России. Здесь самореализация для большинства людей в России, обездоленных криминогенной приватизацией, оборачивается самореализацией в преждевременной смерти и часто в отсутствии денег даже на похороны, на приобретение места на кладбище.

Хотя либералы говорят о свободе как свободе самореализации личности, но это – только «разговор», своеобразный миф либерализма, потому что свобода Капитала-Фетиша, свобода перемещения капитала, предполагает несвободу труда и, следовательно, – несвободу трудящегося человека, вынужденного отдаваться в наемное рабство к владельцу капитала. Свобода накопления капитала в одних руках есть свобода накопления прошлого труда наемных работников, т.е. отчужденного от работников труда их же труда, в руках владельцев капитала. Но это не только свобода накопления овеществленного в капитале прошлого труда, но и свобода накопления овеществленного в капитале жизней людей, потому что капитал несет в себе не только свойство трудовой стоимости, но и несет в себе свойство жизнеемкости и природоемкости, за которым «прячется» разрушение жизней людей и природы. За два срока президентства **В.В. Путина** с 2000 года по 2008 год количество долларовых миллиардеров в России увеличилось с 7 до 110, а вымирание населения также увеличилось с 734 тысяч в год до 865 тысяч в год за эти же годы, что привело к потерям в 10 миллионов человек, из них 9,5 миллиона человек – это потери государствообразующего русского народа⁴³.

Такова цена «либеральной свободы».

Академик РАН **В.Н. Страхов** назвал установившуюся капиталократию в России в результате «капиталистической контрреволюции»⁴⁴ «режимом

⁴² Пискунова О.Н. Живу на одном упрямстве»// «Советская Россия». – 2008. – 26 июня. - №66(13138), с.1.

⁴³ Зюганов Г.А. Партия приобрела новое качество в работе. Заключительное слово на XIV Пленуме ЦК КПРФ // «Советская Россия». – 2008. – 3 июля. – №69(13141), с.1, 2.

⁴⁴ В.Н. Страхов пишет в своей статье «Режим «борова»» в «Советской России» от 20 марта 1999 г.: «А произошла в 1989–1994 года в СССР и далее в странах СНГ капиталистическая контрреволюция»

«борова»⁴⁵. Он замечает: *«Население России распадается на две части (сферы): (1) сферу «борова»; (2) сферу народа. «Боров» – это часть населения, численностью порядка 0,1% от общей численности граждан России, которая обладает большим богатством (более 70% национального богатства). Сюда входят, прежде всего, представители финансового и промышленного капитала (легального), а также дельцы теневой экономики. В сферу «борова», помимо его самого, входят:*

(а) «ближние люди борова» – то есть те, с которыми «боров» связан прямым деловыми связями, которые помогают ему умножать капиталы и т.д.;

(б) «лакеи борова» – то есть все те, кто трудится на «борова» в разных учреждениях и по разному; в число «лакеев борова» входит масса сотрудников государственных учреждений, средств массовой информации и т.д.;

(в) «алкающие борова» – то есть те «мелкие буржуа», которые еще не имеют достаточно крупных капиталов, но желают любой ценой (вплоть до преступления) эти капиталы приобрести и таким образом попасть в число тех, что входит в состав «борова». Ясно, что главная цель тех, кто образует «боров» – это дальнейшее накопление капиталов, вывоз их за границу («так спокойнее») и усиление своего господства в государстве.

«Боров» состоит из тех людей, в ком главное – это звериные инстинкты накопления, самоутверждения, подавления других, в том числе и входящих в состав «борова»... Тем, из кого состоит сфера «борова», абсолютно безразлично, что основная часть населения страны – народ – почти сплошь состоит из нищих, что наука, искусство, культура, здравоохранение, образование погибают, что налицо эпидемия сифилиса, что число алкогольных психозов возросло в 3–4 раза, что дети в детских домах погибают от недостатка пищи...»⁴⁶ (выдел. мною, С.А.).

«Боров» – это образ российской компрадорской, спекулятивной капиталократии в России, играющей подчиненную роль по отношению к капиталократии США и Западной Европы. «Борову» – безразличны судьбы народа и российского государства.

«Боров», – как метафора, прекрасно характеризует «цену» буржуазной свободы как свободы капитала «борова» и свободы разрушения основ жизнеобеспечения народа России.

«Свобода» оказывается нечто противоположным для народа – его рабством у «борова» и его вымиранием ради безнаказанности жестокого ограбления страны и народа, вывоза капитала за границу.

С горечью **В.И. Страхов** признается: *«Еще в 1995–1996 годах, когда автор этих строк начал всерьез задумываться о судьбе науки в России, он по существу не понимал, что решение проблем российской науки упирается в решение глобальных политических проблем. И только события 1997–1998 годов привели его к четкому пониманию того, что без решения проблем политического плана, без свержения власти «борова» (мое замечание: т.е. без*

⁴⁵ Страхов В.Н. Режим «борова» // «Советская Россия». – 1999. – 20 марта. - №31(11774), с.3, 4.

⁴⁶ Там же.

свержения капиталократии, С.А.) **добиться радикального изменения ситуации в науке, культуре, образовании, здравоохранении, равно как и в жизни российского народа в целом, невозможно. Поэтому автор и посчитал долгом написать эту статью и тем самым призвать народ России к самой решительной борьбе с «чавкающим боровом», попирающим все ради своих звериных устремлений»⁴⁷.**

Академик **В.Н. Страхов** – ученый со всемирным именем, известный своими крупными успехами в области наук о Земле. Он поднялся на уровень осознания гибельности для России, её будущего происходящей капиталистической контрреволюции. А сколько ученых, которые посвятили свой смысл жизни исследованиям в области социально-гуманитарных, экономических наук, признали эту «контрреволюцию» за благо, отказались от советской истории, опыта строительства социализма, посчитав их за заблуждения, и так и не смогли подняться на ту мировоззренческую высоту, на которую поднялся **В.Н. Страхов**, и умножили ряды «алчущих борова»?

2.2. Либеральная «свобода» – свобода «оденьженного человека», свобода денег

«Сломав естественный ход биоэволюции на планете, человечество в целом не только поставило вопрос о своем дальнейшем существовании в этом мире, но, совершенствуя старые и изобретая новые суицидальные технологии, с изуверской страстью жаждет скорейшей собственной гибели»⁴⁸

Б.М. Ханжин

Либеральная «свобода» – это свобода только для тех, кто имеет капитал. Объем свободы измеряется объемом находящихся под контролем у того или иного лица капитала, денег. Человек, его «свобода» при капитализме измеряется деньгами. И возможностей для «самореализации» у человека столько, сколько у него денег, капитала. Нет капитала в распоряжении, нет у тебя достаточного количества денег, нет у тебя ни свободы, ни самореализации.

Дж. Сорос, известный мировой спекулянт, по этому поводу в работе «Кризис мирового капитализма» сделал несколько разоблачающих признаний, подтверждающих сформулированное определение либеральной «свободы». Привожу их с моими комментариями.

1. «Экономические ценности отражают тот факт, что конкретный участник рынка готов платить другому за его товар в ходе свободного

⁴⁷ Там же, с.4.

⁴⁸ Ханжин Б.М. Нас ждет экотюрьма // «Советская Россия» – «Отечественные записки». – 2008. – 26 июня. – Вып. 14(160). – с.7.

*товарообмена. Эти ценности предполагают, что каждый участник представляет собой центр прибыли в такой степени, что исключаются все остальные соображения»*⁴⁹ (выдел. мною, С.А.).

Примечание *Сороса* к определению рыночного человека как «центра прибыли», которое только подчеркивает, что стремление к прибыли в системе капитализма исключает все «остальные соображения» (если хочешь быть успешным), в том числе моральные, нравственные, социальные и, следовательно, исключает человечность в человеке, очень важно. *Свобода капиталиста получать как можно больше прибыли приобретает античеловеческую направленность, в конце XX-го и в начале XXI века – еще и антиэкологическую, антиноосферную направленность.* И это положение ярко подкрепил *Алексей Миллер*, российский долларовый миллиардер, т.е. представитель верхнего эшелона российской капиталократии, выращенной «демократической революцией» на «хлебах» приватизации по *А.Б. Чубайсу*, т.е. экономической по форме, и по сущности – экспроприации собственности советских трудящихся, созданной их трудом за годы советской власти, *глава всесильного «Газпрома», который на недавнем петербургском форуме в начале июня 2008 года, как апофеоз, очевидно, его либеральной «свободы», заявил: «внутренний рынок газа – это социальная нагрузка, которая портит наши экономические показатели...»*⁵⁰. Так называемой российской олигархии, а более правильно – российской капиталократии, теперь после того, когда весь социалистический капитал оказался в их руках, стал капиталистическим, наплевать на жизнь собственного народа, на социальные показатели качества жизни, а важно приращение собственного капитала за счет вывоза газа за границу, в Европу. *А.Нагорный и Н.Коньков* комментируют это, разоблачающее отсутствие нравственности, высказывание буржуа *А.Миллера* и фальшивость разговоров о свободе и свободной самореализации человека в России ныне власть предержавших таким образом: *«Вот так, уважаемые отечественные производители и потребители, – без вас у «Газпрома» все вообще было бы в шоколаде, а с вами лишь где-то. Неправильная страна, неправильный народ...»*⁵¹. Так, нынешние журналисты, патриотически настроенные, и думающие люди в России познают ту марксистскую истину, о которой сказал *К.Маркс* более 150 лет назад: свобода торговли есть свобода капитала, который в целях своего полного раскрепощения смыкает еще стесняющие его национальные преграды. Вот Капитал Газпрома смыкает стесняющие его национальные преграды в лице «внутреннего рынка газа», ведь все это же по *Соросу* – «остальные соображения», которые исключаются капиталистом как «центром прибыли».

⁴⁹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999, с.51.

⁵⁰ Нагорный А., Коньков Н. Необходимая презентация (Новый президент РФ вышел на международную арену) // «Завтра». – 2008. – Июнь. – №24(760).

⁵¹ Там же.

2. «Контроль над деньгами требует, чтобы человек посвятил себя одному делу – деланию денег, и все остальные аспекты личности должны быть подчинены этому»⁵² (выдел. мною, С.А.).

Это означает, что так называемый свободный человек, идентифицируемый либерализмом, как рыночный человек, чья свобода измеряется деньгами, которыми он владеет, т.е. его покупательской мощью на рынке, есть «оденьженный человек» или «человек-деньги». А это, в свою очередь, свидетельствует, что свобода человека есть в этом превращенном мире свободы капитала не его свобода, а свобода денег, которые и управляют этим человеком, его поведением. Деньги, капитал отнимают от человека его своду, его человеческую сущность, омертвляя его душу, т.е. превращая в «мертвую душу», которая сама становится товаром, как в «Мертвых душах» Гоголя у капиталиста Павла Чичикова.

Жак Аттали, как, очевидно, апофеоз развития либерального общества, создает идеал «Цивилизации Рынка» или, что тоже самое, «Строя Денег», который есть в моем определении «Строй Капиталократии»⁵³. Он пишет: «Однажды человек будет самовоспроизводиться подобно товару. Жизнь станет предметом искусственной фабрикации, носителем стоимости и объектом рентабельности», при этом «человек будет производиться, и мыслиться как предмет, товар», а «магнитная карточка станет подлинным протезом индивидуальности, ... неким искусственным органом, являющемся одновременно паспортом, чековой книжкой и телефаксом... Она станет настоящим протезом «Я» человека, обеспечивающим доступ к универсальному Рынку»⁵⁴.

Так происходит оденьженное – и рыночное одновременно – превращение человека в предмет, в товар на рынке и одновременно в форму бытия денег. Человек исчезает, от него ничего не остается, кроме денег, которые его олицетворяют. Ну, а если «оденьжения» человека не происходит, то он уже мертв в этой капиталистической жизни, он выбрасывается за пределы такого рыночно-оденьженного «свободного», «открытого» общества, превращается в «бомжа», который обречен, питаться объедками со стола «оденьженных людей», накапливающихся в мусорных бачках, что мы, и видим на улицах больших городов России.

Профессор МГУ **Николай Борисович Шулевский**, обращая внимание на процесс оденьжения капиталистического человека, уничтожающего в нем человека, и, следовательно – свободу реализации его творческих, сущностно-родовых сил, пишет: *«И так порешили не люди, а сам товарный мир. Он сотворил искусственного благородного человека из самой благородной материи – из золота и серебра, – возложив на неё долг, исполнять функции человеческого сознания и разума в масштабах общества, контролировать,*

⁵² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999, с.50.

⁵³ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Второе изд. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002, с.29.

⁵⁴ Наш современник. 1995. № 7. С. 125.

регулировать и управлять общественной жизнью людей. Называется этот коллективный псевдочеловек «деньги»... Деньги выступают как бесплотный, счетно-решающий Левиафан, знающий стоимость и цену вещам, людям, идеям, словам и делам... Да, это неразумно, иррационально, когда вещество наделяется ненужным ему разумом и выполняет интеллектуальные функции, а ум, интеллектуальные силы человека живут по законам чуждого им вещества; но человек сам, движимый алчностью, отказался от управления своим сообществом, доверившись деньгами, которые узаконили это неразумие...»⁵⁵.

Теперь это «неразумие» капиталистического мира, глобального империализма мировой финансовой капиталократии, прикрываемого понятиями «Строя Денег» или «Цивилизации Рынка», громкой «трескучей» либеральной фразой о свободе личности и ее самореализации, материализовалось в первой фазе разворачивающейся Глобальной Экологической Катастрофы, которая есть «приговор» от имени Природы капитализму, капиталократии, «оденьженному человеку», движимого алчностью, т.е. тому рыночному человеку – «свободному» в «свободном рынке», – который, по Соросу, «посвятил себя одному делу – деланию денег».

По моим прогнозам, если этот человек не сумеет сбросить со своего разума туман мифов либерализма – свободного рынка, буржуазной демократии и буржуазной свободы, то он из «мертвого» по-капиталистически превратится в «мертвого» уже биологически в видовом «измерении». Природа его просто по законам своего гомеостаза на Земле (Биосфера и Земля-Гея как суперорганизмы) уберет с лица Земли уже к середине XXI века. Вот тогда и произойдет окончательный вердикт свободе буржуазного человека – свободе «оденьженного», рыночного человека, человека – потребителя, всей капиталократии – вердикт экологической гибели человечества.

Мою мысль подкрепляет мысль **Б.М. Ханжина**: «Человек перестал выполнять и вообще забыл основной биологический закон, основное биологическое требование, по которому интересы индивида обязаны подчиняться интересам вида, а интересы вида – интересам биосферы»⁵⁶.

Либеральная «свобода» и императив экологической выживаемости человечества оказываются вещами несовместными.

Если человек, мотивированный «либеральной свободой» на получение прибыли, на прагматическую, сводящуюся к деланию денег, форму поведения, уже вследствие этого признает всеисилие обстоятельств и склоняет перед ними голову, то человек истинно свободный, человек-творец, человек, вооруженный большой идеей делает обстоятельства частью своей свободы, он их преодолевает, он превращает необходимость в свободу. А решить проблему выхода человечества из экологического тупика Истории, из первой фазы

⁵⁵ Экономическая теория в XXI веке – 6(13): Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2007, с.44.

⁵⁶ Ханжин Б.М. Нас ждет экотюрма// «Советская Россия» – «Отечественные записки». – 2008. – 26 июня. – №14(160), с.7.

Глобальной Экологической Катастрофы сможет только такой свободный человек, человек космопланетарный, одержимый идеей перехода человечества в пространство управления социоприродной гармонией, т.е. в пространство «ноосферы будущего». Здесь возникает та же задача, которая встает перед человеком, когда речь заходит о межпланетных полетах. Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, **В.В. Лебедев** пишет: *«В длительных полетах, тем более межпланетных, без собственных идей, которые вплетаются в общую, делать нечего. ... примеров подвижничества, когда люди служили идее, которая стала их внутренней потребностью, в истории географических открытий, и не только в ней, немало. Но найти тех, кто способен идти на преодоление, по убеждениям, а не по обстоятельствам, очень трудно...»*⁵⁷. Замечу, найти трудно среди «либерально свободных» людей, т.е. «оденьженных людей».

3. *«В открытом обществе люди вправе самостоятельно делать выбор; но при этом они не всегда знают, что на самом деле хотят. В условиях быстрых перемен, где традиции утратили былую власть, а людей со всех сторон осаждают предложениями, разменные меновые ценности способны заменить подлинные. Сказанное особенно верно в отношении капиталистического строя, где делают упор на конкуренцию, а успех меряют деньгами. Люди хотят иметь деньги и готовы пойти на все, чтобы их получить, потому что деньги – это власть, а власть может стать самоцелью»*⁵⁸, – пишет **Дж. Сорос** (выдел. мною, С.А.).

Либеральная «свобода», таким образом, измеряется тем, сколько у человека денег, символизирующих собой власть денег над человеком, т.е. капиталовластие. Это есть свобода капиталовластия – капиталократии, в которой подлинные ценности человека, общества, народа, подменяются «цифровыми» ценностями денег, «меновыми ценностями».

Ф.М. Достоевский, наш писатель-провидец, глубочайший знаток русской жизни, в своем «Дневнике писателя» в 1876 год (октябрь месяц) написал эссе о «лучших людях», в котором уже тогда заметил всходы «оденьжения» людей в России, появление *новой шкалы «лучших людей»*, по которой самыми «условно лучшими людьми» стали люди – «золотые мешки».

«А между тем находила новая гроза, наступила новая беда – «золотой мешок»! На место прежних «условных» лучших людей являлась новая условность, которая почти вдруг получила у нас страшное значение. О, конечно, золотой мешок был и прежде: он всегда существовал в виде прежнего купца-миллионера; но никогда еще не возносился он на такое место и с таким значением, как в последнее наше время. Прежний купец, наш, несмотря на ту роль, которую уж повсеместно играл в Европе миллион и капитал, – имел у нас, говоря сравнительно, довольно невысокое место в общественной иерархии.

⁵⁷ Лебедев В.В. Миссия человека в космосе// «Советская Россия». – 2008. – 17 июня. – №62 (13134), с.2.

⁵⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999, с. 124.

*Надо правду сказать – он и не стоил большего... Но чем более богател прежний купец, тем становился хуже. В сущности это был тот же мужик, но лишь развращенный... Миллион не только не способствовал образованию, но, напротив, бывал в этом случае главной причиной невежества: станет сын такого миллионщика учиться в университете, когда и без всякого ученья все можно получить... надо всем стояло убеждение, преобразившееся для него в аксиому: «Деньгами все куплю, всякую почесть, всякую доблесть, всякого подкуплю и от всех откуплюсь»... И вот, прежние рамки прежнего купца вдруг страшно раздвигаются в наше время. С ним вдруг роднится европейский спекулянт, на Руси еще прежде неведомый, и биржевой игрок. Современному купцу уже не надо заполучать к себе на обед «особу» и давать ей балу; он уже братается с особой на бирже, в акционерном собрании, устроенном вместе с особой в банке; он уже теперь сам лицо, сам особа... Мешок у **страшного** большинства несомненно считается теперь за все лучшее... фактическое теперешнее уже бесспорно, но, по внезапным размерам своим, и беспримерно... **никогда еще доселе в России не считали мешок за высшее, что есть на земле...** Теперешний биржевик нанимает для услуг своих литераторов, около него увивается адвокат... Но народ, стомиллионный народ наш, эта «косная, развратная, бесчувственная масса» и в которую уже прорвался жид, – что он противопоставит идущему на него чудовищу материализма в виде золотого мешка? Свою нужду, свои лохмотья, свои подати и неурожаи, свои пороки, сивуху, порку?»⁵⁹ (выдел. мною, С.А.).*

И далее, **Достоевский**, отвергая капиталистический образ «лучшего человека», измеряемого «золотым мешком», т.е. объемом денег, которым он владеет, показал, что «**лучший человек**» «**по представлению народному – это тот, который не преклонился перед материальным соблазном, тот, который ищет неустанно работы на дело Божие, любит правду и, когда надо, встает служить ей, бросая дом и семью, и жертвуя жизнью.** Мне именно хотелось бы вывести, почему не утерян у нас на Руси образ «лучшего человека», но, напротив, воссиял светлее, чем когда-нибудь, и податель его, хранитель и носитель его, есть именно теперь простой народ русский, которого мы, в просвещенном высокомерии нашем, считали столь «некомпетентным»...» (выдел. мною, С.А.)⁶⁰.

Так писал **Достоевский** 130 лет назад. Но как его слова подтверждаются реалиями строя «просвещенно либеральной» и спекулятивно-криминогенной капиталократии в России, представители которой то покупают дорогие яхты и футбольную команду «Челси» в Англии (**Абрамович**), то спешат построить небоскреб в Санкт-Петербурге – Ленинграде (**Миллер**), не испытывая особой заботы о здоровье и социальных нуждах народа, результаты труда которого ими были приватизированы и материализованы в своем богатстве.

По свидетельству **С.Кургиняна** «**один миллиардер с печальной послеельциновской судьбой**» прочитал лекцию «**элитным студентам**» о

⁵⁹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001, с.338–341.

⁶⁰ Там же, с.342.

«ценностях модерна». Во время лекции он произнес такую фразу: «Да-да, мы были другими. Мы не соблюдали правовых норм. Но этот этап позади. А вы теперь будете соблюдать». После чего «суперприличная аудитория, несмотря на то, что над ней здесь же надзидало начальство, начала дружно гоготать. И массово покидать зал»⁶¹.

Вот где истоки правового нигилизма, о котором говорит **Д.А. Медведев**. Капиталократия, выращенная на первом этапе на сплошном нарушении законодательства, окрепшая в своем богатстве, теперь нуждается в правовом обеспечении охранения этого богатства со стороны государства. Но ограбленный народ, помня, что его ограбили внеправовыми методами, что СССР разрушили нелегитимно, нарушая действующую Конституцию СССР, что стреляли по «Белому Дому», где находился Верховный совет РФ, незаконно, вопреки Конституции РФ, тогда действующей, и стреляли по законодательной власти, конечно, не соглашается с такой логикой действия на базе «двойных стандартов». **Народ не хочет принимать за «лучших людей» «золотых мешков», в которых отразилось ограбление народа через «приватизацию», и выстраивает свою шкалу «лучших людей» на основе ценностей правды, социальной справедливости, примата духовного начала над материальным.**

2.3. Либеральная «свобода» – свобода эксплуатации наемного труда

«Либералы пытаются запугать и деморализовать народ, лишить его здравого смысла и адекватной оценки событий. Закладывая мины в наше общее историческое прошлое, либералы сталкивают Россию в небытие. Мы не должны позволить либералам вторично рулить страной»⁶²

Е. Винокурова

Либеральная «свобода» есть свобода эксплуатации человека человеком, есть такая свобода капитала, которая разделяет общество на эксплуататоров и эксплуатируемых, на свободных и несвободных.

Либерализм избегает понятия эксплуатации. Он говорит о том, что все люди по рыночному равны, и что формой этого равенства является свободный рынок. Даже человек, который не обладает средствами производства, т.е. не владеет капиталистической частной собственностью, имеет тоже «капитал» – но только «человеческий», в виде своего образования, знаний, способностей и т.п. И поэтому все в этом свободно-рыночном обществе – владельцы капитала, только одни – владельцы денежного капитала, фабрик, заводов, средств производства, работода-

⁶¹ Кургинян С. Медведев и развитие // «Завтра». – 2008. – №24(760), с.2.

⁶² Винокурова Е. Либерал идет на войну// «Советская Россия» – «Отечественные записки». – 2008. – 26 июня. - №149160). – с.11.

тели, а другие владельцы человеческого капитала – способностей выполнять определенный вид работы (труда) и поэтому имеющие возможности продавать свой человеческий капитал на рынке труда и, как пишут авторы теории человеческого капитала, инвестировать в свою жизнь, жизнь своей семьи, в их развитие.

Так эксплуатируемый наемный труд представляется классом людей, имеющих человеческий капитал, т.е. классом особого типа «капиталистов», которые нанимаются трудиться на обеспечение прибыли капиталократии. **К.Маркс и Ф.Энгельс** узрели эту тенденцию к формированию безтрудового капитализма в «Манифесте Коммунистической партии» в 1848 году, как о таком течении буржуазной мысли, которая хотела бы *«иметь буржуазию без пролетариата»*, которая утверждает: *«буржуа являются буржуа, – в интересах рабочего класса»*. Это течение мысли носило название *«буржуазного социализма»*. Подмена противостояния Труда и Капитала на основе категорий человеческого капитала и свободного рынка есть все та же тенденция *«буржуазного социализма»*, чтобы скрыть истинную эксплуатацию, которая в России приобрела беспрецедентные масштабы, когда на фоне накопления Стабилизационного фонда, по ряду оценок – более 3-х триллионов рублей, происходит обнищание (пауперизация) большинства людей (приближающееся почти к 80% от числа всего населения) и вымирание народа.

Г.А. Зюганов в заключительном выступлении на XIV Пленуме ЦК КПРФ привел такие данные, раскрывающие экономический геноцид со стороны либерализма в России: *«Напомню вкратце наиболее важные показатели, – говорил он. – В России выпускается лишь 1,5% наукоемкой продукции, такая страна не может считаться сильной и преуспевающей. Продолжается износ основных фондов, особенно ЖКХ. Доля импортного продовольствия перевалила за 50%, а на свою пашню у правительства не хватает денег. В результате последней корректировки бюджета на сельское хозяйство добавили 50 миллиардов рублей, но при этом 38 миллиардов народных денег «сгорело» в иностранных фондах от изменения курса доллара и евро. Всего же в Стабфонде и в золотовалютных резервах омертвлено почти 14 триллионов рублей»⁶³.*

Вот чем оборачивается «просвещенный либерализм» и его «свобода».

Что же приобрело общество в результате слома социалистического строя и реванша глобального империализма в России?

«Официоз» в России по всем каналам телевидения вещает: свободу, свободную самореализацию людей, свободный рынок.

Можно ли говорить о самореализации и свободе молодых людей, не могущих купить себе квартиры для устройства семьи?

Нет.

Можно ли говорить о самореализации и свободе пенсионера, у которого величина пенсии сравнялась с платой за квартиру?

Нет.

⁶³ Зюганов Г.А. Партия приобрела новое качество в работе. Заключительное выступление на XIV Пленуме ЦК КПРФ// «Советская Россия». – 2008. – 3 июля – №69(13141), с.1.

Можно ли говорить о самореализации человека, если в обществе нет идеала, нет национальной идеи, ясного понимания ради чего живет человек?
Нет.

В начале июня этого года во время визита в Германию нынешний президент России *Д.А. Медведев* говорил о свободе и самореализации, как приобретении нынешнего капиталистического строя в России, по отношению с советским социализмом.

Но так ли это?

Где было больше самореализации у человека – в ту советскую эпоху, или в нынешнюю, капиталистическую?

*Все результаты свидетельствуют – там, в советской эпохе, в советской цивилизации, потому что советская социалистическая эпоха дала такой взлет творчества в науке, культуре, технике и технологиях, в образовании, в народном хозяйстве, что он обеспечил чудо прорыва во всех областях жизни советского общества, превратил СССР – Россию в мощную державу с самыми развитыми наукой, и образованием, способную создавать передовые технологии во всех областях жизни общества. Этот взлет в творчестве гения народного воплотился в космонавтике, в первом полете *Юрия Гагарина*, русского человека, вокруг Земли, в создании такой оборонной промышленности, таких вооружений и военной техники, такого подъема духа, что они обеспечили Победу в Великой Отечественной войне, обеспечили восстановление народного хозяйства всего лишь за 5 лет после войны, в то время как специалисты США предсказывали 60 лет (таковы были огромные потери), обеспечили военный паритет с самым главным коллективным империалистом мира – США.*

2.4. Либерализм – идеология капиталократии

«Наша Родина, хотя и тяжело больна, но все же продолжает рожать детей. Но ребенок от рождения не знает, чем он богат, какие великие предшественники были у него, какое неоценимое наследство они оставили ему. Со всех сторон он видит и слышит курящих, пьющих, ублажающих друг друга похотью людей. В этом и есть главная цель либералов – реформаторов: вырастить на Руси пустоцвет, человека-функцию, потребителя, духовного калеку...»⁶⁴

Ф. Углов

Либерализм, как идеология буржуазной свободы, есть идеология капиталократии. Капиталократия – вот истинное властие в

⁶⁴ Великий гражданин из российской глубинки Федор Углов// «Советская Россия». – 2008. – 28 июня. – №67(13139), с.4.

*капиталистическом государстве, а «демократия» – всего лишь добропорядочная вывеска на показ для обозрения на «фасаде» капиталократии, в недрах которой нет места свободе человека, а действует жестокая диктатура денег и капитала, а поэтому и нет места человечности, расцвету культуры, человеческого гения и человеческого духа. Капиталократия базируется на «капиталорационализации» (понятие, введенное мною в теории капиталократии⁶⁵) человека, «превращающая его в «эгоизированную», потребительскую «машину», «плоть от плоти» «Капитала-Мегамашины», ее механистический слепок»⁶⁶, в «пустоцвет», «человека-функцию», «духовного калеку» по **Ф.Г. Углову**⁶⁷.*

И.Г. Усачев в книге «Джон Фостер Даллес. Политические мифы и реальность» (1990) восклицает по поводу формулы поведения такого «капиталорационализированного», в моей оценке, человека: «божество – доллары, цель жизни, – приобретение денег любыми средствами»⁶⁸.

А.С. Панарин мировую финансовую капиталократию в моем определении назвал «либеральным интернационалом в качестве мировой элиты, претендующим на глобальную власть»⁶⁹.

М.Н. Глазунов обращает внимание на следующее тождество «западной демократии»: «западная демократия, или господство финансовой олигархии»⁷⁰, при этом финансовая олигархия выстроена на «денежном фетишизме, или власти денег в буржуазном обществе»⁷¹. Фактически **М.Н. Глазунов** фиксирует, хотя и не владеет теорией капиталократии, что «западная демократия» – не есть демократия, а капиталократия, выстроенная по логике пирамиды власти денег, т.е. есть финансовая (или денежная) капиталократия. Именно подчеркивая эту сторону денежной фетишизации человека, т.е. того, что я называю капиталорационализацией, в анализируемой системе «общества капитала» середины XIX века, **Маркс** воскликнул, отстаивая свою творческую свободу: «Несмотря ни на какие препятствия, я буду идти к своей цели и не позволю буржуазному обществу превратить себя в машину для выделки денег»⁷².

Собственно говоря, зачатки власти денег над жизнью и свободой людей заметил гений **Александра Сергеевича Пушкина**, что ставит его в ряд величайших мыслителей мира. В «Скупом рыцаре» он фактически предвосхитил идеал властия «оденьженного человека», который превратился в начале XXI века в мирового финансового магната типа **Рокфеллера, Ротшильда** или **Баруха**, – идеал власти с помощью денег над всем миром человечества и даже над миром

⁶⁵ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и Судьба России – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002, с.14–22.

⁶⁶ Там же, с.15.

⁶⁷ Великий гражданин из российской глубинки Федор Углов // Советская Россия». – 2008. – 28 июня. – №67 (13139), с.4.

⁶⁸ Усачев И.Г. Джон Фостер Даллес. Политические мифы и реальность. – М.: «Наука», 1990, с.8.

⁶⁹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000, с.184.

⁷⁰ Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество. – М.: МГУ, 2000, с.81.

⁷¹ Там же.

⁷² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.25, с.236.

природы (конечно, только в желании, поскольку это желание по исходным основаниям утопично и губительно для человека):

*«Так, я по горсти бедной принося,
Привычну дань мою сюда в подвал,
Вознес мой холм – и с высоты его
Могу взирать на все, что мне подвластно.
Что не подвластно мне? Как некий демон
Отселе править миром я могу.
Лишь захочу, – воздвигнутся чертоги,
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут.
И вольный гений мне поработится,
И добродетель, и бессонный труд
Смиренно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползет окровавленное злодейство...»⁷³ (выдел. мною, С.А.).*

«Скупой рыцарь» *Пушкина* жил в эпоху меркантилизма, первоначального накопления капитала, но уже и тогда капиталист, владеющий «большими деньгами» (*Дж. Сорос*), сразу же заявил о своей претензии на власть над миром, и стал формировать свою мировую капиталократию. Этот процесс не прекращается ни на миг, он усиливается по мере концентрации мирового капитала в одних руках. Гений *А.С. Пушкина* проницательно оценил «демоническую сущность» силы капиталовластия, которой служит злодейство и покоряются и «гений», и «добродетель», и «труд», если не противостоят этой силе, т.е. не отстаивают, как отстаивал великий русский поэт, свою свободу.

Либерализм по внутренней своей сущности, через абсолютизацию свободы капитала и свободы рынка, деструктивен.

Свобода рынка и свобода капитала нужны, чтобы обеспечить капиталовластие сильного. Президент Франции *Франсуа Миттеран*, в отличие от отечественных либералов «во власти», это хорошо понимал. В марте 1995 года на Всемирном форуме на высшем уровне по проблемам социального развития, в Копенгагене, он говорил: *«Я задаю себе вопрос, сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов людей...? Я спрашиваю себя – не отдаем ли мы будущие поколения игре этих слепых сил? Сумеем ли мы создать международный порядок, основанный на прогрессе и, прежде всего социальном прогрессе?»⁷⁴*

⁷³ Пушкин А.С. Сочинения (в 3-х томах). Т.2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. – М.: Худ. Лит., 1986, с.434.

⁷⁴ Новая парадигма развития России (Комплексные проблемы устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова – М.: «Academia», МГУК, 1999, с.10.

(выдел. мною, С.А.). **Бригитта Даль**, спикер парламента Швеции, на этом же Всемирном форуме в Копенгагене заявила: **«Мы ясно видим, что рыночная экономика с ее безудержной эксплуатацией человека и природы и жесткие санкции, принимаемые международным валютным фондом по отношению к развивающимся странам, сами по себе не могут решить упомянутые проблемы** (мое замечание: проблемы устойчивого развития человечества и проблемы бедности в мире)... **Нельзя основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике»**⁷⁵ (выдел. мною, С.А.).

Рынок есть инструмент капиталократии, который реализуется по закону силы денег и подкупа, и который экологически слеп, антиэкологичен.

Сама абсолютизация свободного рынка есть миф либеральной идеологии. Свободного рынка никогда не было в истории экономического развития мира и не может быть по внутренней сущности функционирования и развития рынка. Он всегда не свободен, потому что наряду с законом конкуренции на его «поле» действует и закон кооперации, который постепенно сворачивает рынок, и только вмешательство государства, антимонопольное законодательство пытается удержать рынок в определенном поле «правил игры», которые все равно всегда нарушаются. Данное положение в свое время было теоретически доказано известным «отцом кибернетики» **Норбертом Винером** в начале 60-х годов XX века.

Удивляет то постоянство, с которым повторяют отечественные либералы этот миф, разрушительный для стратегии развития России в XXI веке.

В мире нет чисто рыночных экономик, а есть планово-рыночные экономики с возрастающей тенденцией планирования и программирования социально-экономического развития, которая будет усиливаться под давлением развивающейся Глобальной Экологической Катастрофы и роста «диктатуры лимитов Природы» (**В.П. Казначеев**).

В этой логике получается, что свобода, о которой «токуют» либералы, как «тетерева на току», есть свобода их собственного невежества и свобода безответственности за те негативные социально-экономические последствия, которые принесли с собой «рыночные реформы» за 15 лет.

Либерализм, как идеология, используется мировой финансовой капиталократии в качестве идеологического и политического механизма неоэкономической колонизации стран мира, в том числе и колонизации России, превращения ее в сырьевой придаток «метрополии» глобального империализма – США и стран Западной Европы.

М.Диченко в работе «Жизнь без доллара или либерализм на пороге III тысячелетия» (1999) замечает по этому поводу: **«Либерализм, который может продолжить существование, только пожирая все больше и больше ресурсов, всегда облизываясь, смотрел на Россию. Конец 80-х и первая половина 90-х гг. –**

⁷⁵ Там же.

годы разрушения традиционной обрабатывающей промышленности, основной массы высокотехнологичных предприятий и превращения страны в сырьевой придаток развитых стран, что произошло с большинством колоний в XVIII – XIX вв. Мы специально эти методы и результаты более подробно рассматривали выше на ярком примере Индии. Принципиально ничего с тех пор не изменилось: в ответ на попытки проведения государственной политики поддержки своей промышленности, раздаются голоса о нарушении действия рыночных сил. Международный валютный фонд, как шаман у костра, не устаёт заклинать: «Финансовая стабилизация! Финансовая стабилизация!». **Обожествление и насаждение радикального рынка и всех его сопутствующих структур и правил (давно не действующих, кстати, в самых развитых странах) – старейший метод экономического колониализма**⁷⁶ (выдел. мною, С.А.).

Этот вывод *М.Диченко*, только сделанный спустя 100 лет, подтверждают установки империализма, зафиксированные в «Протоколах сионских мудрецов» (мое замечание: в данной моей логике анализа, не важно, каким путем этот документ появился на «белом свете» и кто его авторы, а важно то, что вся история XX века подтвердила коварство империалистических замыслов, нашедших отражение в его положениях). Так например, в «протоколе 4» указывается: «...для того, чтобы свобода окончательно разложила и разорила... общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит к тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши классы»⁷⁷. И далее авторы сих «Протоколов» цинично и недвусмысленно заявляют: «**Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять... Задача... облегчается, если противник заразится идеей свободы, так называемым либерализмом, и ради идеи поступится своей мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой...**»⁷⁸ (выдел. мною, С.А.).

Имея в виду «либеральную демократию» авторы книги «Проект Россия» пишут:

«Демократия подобна раковой опухоли. Чтобы элементарно существовать, она вынуждена уничтожать традиционные ценности, обеспечивающие жизнь самого общества. ...Атомизация общества во всех демократических странах является не следствием чьей-то злой воли (мой комментарий: является, по злой воли особого «института» – капиталократии), а результатом природы демократической системы. Разлагать общество – ее единственный шанс существовать... Демократические общества обречены

⁷⁶ Диченко М. Жизнь без доллара или либерализм на пороге III тысячелетия. – СПб.: Информац. – издат. Агентство «ЛИК», 1999, с.57.

⁷⁷ Нилус С. Близ есть, при дверях. – М. – СПб.: «Лестница», Северо-Западный Центр православной литературы «Диоптра», 1999, с. 146.

⁷⁸ Там же, с.120.

разлагаться только в силу того, что они демократические. *При здоровом обществе либеральная демократия в принципе невозможна*»⁷⁹.

Возникают вопросы.

Не поступились ли мы своей мощью, мощью СССР – России ради либеральной идеи свободы, как это представлено в стратегии экономической колонизации мировой финансовой капиталократии в «Протоколах сионских мудрецов»?

Поступились.

Перешли ли промышленность и земля к «спекуляции», т.е. к торгующим ими финансово-спекулятивным институтам – финансово-спекулятивной капиталократии, в России?

Да, перешили.

Я процитировал **Ф.Миттерана, Б.Даль, М.Диченко**, авторов «Протоколов сионских мудрецов» в изложении **С.Нилуса**, которые де-факто высказали в разные времена мысль об особой инструментально-негативной роли либеральной идеологии свободного рынка и свободы, предназначенной для разрушения экономик стран, на которые нацелена стратегия колонизации мировой капиталократии.

Потому что свобода, как свобода сверхобогащения за счет эксплуатации других, за счет спекуляции, ориентированная на приобретение денег любыми средствами, пренебрегая традиционными ценностями, потому что они становятся помехой на пути «к успеху» в этом «рынке», разрушает как традиционные общества, так и человека. Эта свобода и уничтожает Россию. Здесь «свобода», именно в ее либерально-буржуазном толковании, как сладкоголосая сирена заманила Россию, ее людей в свои объятия, и уничтожает их, потому что она есть несвобода, она есть «расчеловечивание» человека.

Прав крупнейший мыслитель и ученый нашей современности, кардиохирург **Федор Григорьевич Углов**, недавно в возрасте 103 лет ушедший из жизни: *«Как можно защитить детей от пороков, если эти пороки приписывались в нашей стране под флагом Свободы? Наше общество раскололи, одурманили, увлекли правом на болтовню, купили свободой ничего не делать, заниматься аферами, развратом... Ставка сделана на низменные чувства людей, которые есть в каждом человеке»*⁸⁰. Именно, наверное, поэтому **Ф.Г. Углову** «либералы у власти» в Санкт-Петербурге так и не дали звания почетного гражданина Санкт-Петербурга, хотя 3 года назад губернатор города **В.И. Матвиенко** в день столетнего юбилея говорила:

*«...Мы восхищаемся вами за то, что вы сделали для науки, для города... Вы истинный петербуржец! Наш город гордится вами!»*⁸¹. Такие времена, такие нравы в нынешней либеральной России, когда слова и дела находятся на разных полюсах бытия.

⁷⁹ Проект Россия. Издание второе, доработанное. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007, с.244, 245.

⁸⁰ Великий гражданин из российской глубинки Федор Углов// «Советская Россия». – 2008. – 28 июня. – №67(13139), с.4.

⁸¹ Там же.

3. Социал-дарвинизм как основа либеральной концепции свободы

«...человек по своей природе – добросеятель. Если конечно, он человек»⁸²

Ф.Г. Углов

3.1. Социал-дарвинистский идеал свободного человека – «человек-волк»

«Современная экономика – это оформленная в юридические законы «наука» грабежа ближнего, это пособие для алчных, это узаконенное мародерство по отношению к природе и большинству населения»⁸³

Б.М. Ханжин

Либерализм, как идеология капиталократии, освящающая свободу наживы и эксплуатации, в качестве своей научной базы использует социал-дарвинизм.

Социал-дарвинизм есть, ложное по своей сути, распространение дарвиновского положения о межвидовой борьбе, как механизме прогрессивной эволюции, в животном мире, на общество, использование его для обоснования борьбы индивидов в социуме за свою жизненную нишу, за свою прибыль, наживу, доход, выгоду. Иными словами, по этой либерально-социал-дарвинистской схеме закрепляется кредо либерального открытого, т.е. рыночного, общества, впервые высказанное на заре капитализма **Гобсом**, – «человек человеку – волк». Об этом не раз напоминает **Дж. Сорос** в своих работах. Он прямо указывает, что в мире, в котором «каждый должен защищать свои интересы», и «человек человеку – волк», «моральные нормы могут стать препятствием»⁸⁴.

Возникает образ идеального человека в системе «либерализма» – «человек-волк», который в ситуации, когда для получения наживы мораль и нравственность мешают, легко их отбрасывает. Причем отбрасывает до той поры, когда они, т.е. мораль и нравственность, снова потребуются, но уже не для него как циничного игрока (он их уже отбросил), а для других, чтобы они не

⁸² Великий гражданин из российской глубинки Федор Углов // «Советская Россия». – 2008. – 28 июня. – №67(13139), с.4.

⁸³ Ханжин Б.М. Нас ждет – экотюрма // Советская Россия. Отечественные записки. – 2008. – 26 июня. – №14(160), с.8.

⁸⁴ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА – М., 1999, с. 85.

покушались на священную ценность его капитала, его собственности, т.е. для эксплуатируемых.

«Человек-волк» – идеал «либерально-свободного человека» в мире господства Капитала-Фетиша, есть экологически мертвый человек. Он не может жить в гармонии с Природой по своей сущности, он есть экологически самоуничтожающийся человек, т.е. такой человек, который по-капиталистически отрицает в себе человека, того «добросеятеля», о котором пишет **Ф.Г. Углов**.

Б.М. Ханжин справедливо заостряет критику либерализма, либерального разума и либерального человека: *«...либеральный индивидуализм – это пагубное для человечества отступление от законов природного бытия, от законов самой биологической Жизни. Либерализм – это не только социально-экономическая болезнь современного общества, но реальная психофизиологическая болезнь человека, пораженного ею. Человек перестал выполнять и вообще забыл основной биологический закон, основное биологическое требование, по которому интересы индивида обязаны подчиняться интересам вида, а интересы вида – интересам биосферы. Индивидуализм стал главным гимном современной рыночной экономики и общественной жизни. И этот гимн услышали все ущербные»⁸⁵* (выдел. мною, С.А.).

3.2. Криминогенная катастрофа в России – результат реализации «конкурентного человека» – «человека-волка»

«В центре наших проблем стоят реалии современного капитализма»⁸⁶

Джон Ролстон Сол

В настоящее время в пространстве российского образования в условиях рыночной фетишизации в логике реформ в образовании и соответственно в образовательной политике начала XXI века часто возникает **образ «конкурентного человека», за которым скрывается все тот же «человек-волк»**. Маска «конкурентного человека» приятна для либеральных «пескарей – гуманистов», но когда вдруг за этой маской объявляется «хищник», бандит, то тут сразу же поднимается истерика. Возникает удивление – откуда, мол, поднялась эта волна преступности в России. Да, все оттуда же, из одного и того же источника – криминогенной приватизации общественно-государственной и социалистической по своей природе собственности, которая сопровождалась бандитскими разборками, массовыми потоками убийств и т.д., и т.п.

⁸⁵ Ханжин Б.М. Нас ждет экотюрма// «Советская Россия. – Отечественные записки». – 2008. – 26 июня. – вып. №140(160), с.7.

⁸⁶ Сол Дж. Ролстон. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе/ Пер. с англ. А.Н.Сайдашева. – М.: АСТ: Астрель, 2007, с.43.

В 1995 году в статье «Криминальная катастрофа» в газете «Советская Россия» (от 17 августа) автор указывал и аргументировано доказывал, что приватизация проходит под контролем криминального капитала, выращенного в пространстве «теневой экономики» и контролировавшего на старте приватизации в 1992 году около 20% экономики, а в 1995 году – уже более 50% экономики России. Уже тогда, 13 лет назад, в этой статье звучало предупреждение, что «в России будет окончательно утеряна управляемость экономическим развитием» и что это «привело к формированию в России компрадорской буржуазии в значительной степени с криминогенным прошлым»⁸⁷.

В криминогенной катастрофе России, двигателем которой оказалась криминальная приватизация, в полной мере проявилось это «волчье» измерений либерализма, по которому свобода человека оборачивается свободой жизни «по волчьим законам» с «правом сильного». Быстро по ступеням успеха, присвоения себе богатств, созданных советским трудом, через приватизацию по-чубайсовски на основе безымянных ваучеров, смог подняться только человек с криминальным прошлым или же человек, прибегающий к криминальным методам борьбы за «лакомый кусок собственности».

«Великой криминальной революцией» С.Говорухин назвал то, что произошло в России под знаменами свободы»⁸⁸. Капиталистическая контрреволюция не могла ни стать «великой криминальной революцией».

А как же иначе? Социал-дарвинистская идеология либерализма с кредо «человек человеку – волк» не могла не стать питательной почвой, да еще на фоне бандитской приватизации, процесса криминализации всего общества.

«...на территории бывшего СССР происходит криминальная революция. Быстро криминализируются дети и подростки. На всех уровнях власти мы встречаем взяточника и лихоимца. Искусство содержится на преступно нажитые капиталы и вынуждено создавать идеологию, нужную преступникам. Установился немислимый, не укладывающийся в рамки здравого сознания порядок: воровать и спекулировать – выгодно, а трудиться и производить товары – не выгодно», – писал С.Говорухин в 1993 году⁸⁹. Правда, **С.Говорухин** не может осознать, что свобода капитала предполагает по своей внутренней логике свободу воровства, потому что еще **Прудон** заметил, что частная собственность есть воровство.

Отмечу, при этом, что эта «революция свободы», в которой криминальный элемент играл не последнюю роль, управлялась эмиссарами из США, главной целью которых было расчленение России. **И.Я. Фроянов** в капитальной монографии «Погружение в бездну: Россия на исходе XX века» (1999), посвященной генезису капиталистической контрреволюции **М.С. Горбачева** –

⁸⁷ Субетто А.И. Криминальная катастрофа// Советская Россия. – 1995. – 15 августа; Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии III-го тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999, с.259, 260.

⁸⁸ Говорухин С. Великая криминальная революция. – М.: «Андреевский флаг», 1993. – 126 с.

⁸⁹ Там же, с.32.

Б.Н. Ельцина в 90-х годах, замечает: *«Волонтерами» капитализма стали теневые криминально-мафиозные и номенклатурные элементы. Именно из этих элементов сложилась «движущая сила» буржуазной революции в СССР. По другому и быть не могло, так как подавляющая часть населения страны не связывала свою судьбу с капитализмом, который был чужд массовому сознанию советского народа, не говоря уже о резком неприятии буржуазных отношений русским народом. Архитекторы «перестройки» за рубежом и ее прорабы в нашей стране на этот счет не заблуждались. Поэтому они сразу же сделали ставку на теневой и криминальный бизнес. Антиалкогольная компания – яркое тому подтверждение. Она позволила накопить криминальным дельцам огромную массу «грязных денег», отмывка которых была организована через созданную вскоре кооперативную систему... Горбачев, это образно говоря, буржуазный пекарь замешивал свое тесто на криминально-номенклатурных дрожжах»⁹⁰ (выдел. мною, С.А.).*

Так, «либеральная революция», начавшись с идеологии и разговоров о свободе, превратилась в капиталистическую контрреволюцию в «одеждах» «великой криминальной революции», породив криминальную приватизацию и криминально-мафиозно-спекулятивную финансовую капиталократию в России.

Оппонируя **А.С. Панарину**, **И.Я. Фроянов** справедливо показывает, что *«социальная опора «реформаторов» изначально была не народной, а мафиозно-клановой, криминальной и номенклатурной. Другой она и не могла быть в стране, где издревле народ воспитывался в коллективистских и общинно-государственных традициях, в духе равнодушия (если не презрения) к личному обогащению, в православных канонах греховности богатства, в правилах превосходства общественных интересов над индивидуальными, в стране, где основу политической власти составляли Советы народных депутатов, хотя ущербные и придавленные партийным аппаратом, но все же представляющие (особенно на низах) власть народа. Невосприимчивость народа к буржуазному строю – вот что, на наш взгляд, определило форму капитализации России как криминально-мафиозно-номенклатурную. Поэтому тут не надо было принимать каких-либо решений с целью «блокировать путь к народному капитализму». Такой путь, как говорится, «не светил» России. Был возможен лишь один путь – в криминальную контрреволюцию. Горбачев расчистил его, а Гайдар, Чубайс и прочие побежали по нему, «резвясь и играя», подбадриваемые Ельциным»⁹¹ (выдел. мною, С.А.).*

Такова цена капиталистической свободы. Сама трансформация в России либерализма в идеологию криминальной контрреволюции закономерна, потому что, абсолютизируя капиталистическую свободу

⁹⁰ Фроянов И.Я. Погружение в бездну: Россия на исходе XX века – СПб.: Изд. С.-Петербургского университета, 1999, с.719, 720.

⁹¹ Там же, с.724, 725.

человека как «свободу-от», он, опираясь на «человека-волка» – «центр прибыли», быстро превращается в фашизм (что показал исторический опыт Германии, Италии и США) или же в криминально-мафиозную диктатуру капиталократии.

3.3. Ложность идеологемы социал-дарвинизма как идеологемы либерализма

«Все мы должны задать себе следующий вопрос: совместимы ли наше поведение и наши цели с законами природы и плодами человеческого интеллекта?»⁹²

Фидель Кастро

Социал-дарвинизм исходит из того, что дарвиновская парадигма биологической эволюции на базе известной триады <наследственность, изменчивость, отбор>, действует и в логике социальной эволюции. Поэтому делается вывод – в мире действует конкуренция, «закон джунглей», принцип «человек человеку – волк».

Мною доказано⁹³, что механизмы биологической эволюции и вообще любой прогрессивной эволюции, сопровождающейся ростом сложности, кооперативности новых «систем» в мире, включает в себя не только «конкуренцию», «отбор», но «кооперацию» и «интеллект», как оппонент «отбора», слепой селекции жизнеспособных систем. Здесь «интеллект» выступает как особый эволюционный механизм развития, в котором проявляется «опережающая обратная связь», т.е. «управление будущим». Можно показать, что как в живом мире, так и в социальном мире, мире человека, прогрессивная эволюция демонстрирует тенденцию сдвига от доминирования закона конкуренции к доминированию закона кооперации, при котором все больше проявляет себя общественный интеллект (совокупный интеллект общества). ***Иными словами, биологическая эволюция, социальная эволюция «оразумляются». И человеческий разум на Земле, в Биосфере появился эволюционно не случайно.***

Поэтому социальное развитие не может быть сведено к борьбе людей друг с другом на рынке за свою максимальную выгоду. Да и эта мифологическая модель социал-дарвинизма (и близкое к нему мальтузианство) есть лишь своеобразное идеологическое прикрытие для процветания капиталократии, продолжающейся погони за прибылью, деньгами, которая все больше погружает человечество в пропасть экологической гибели.

⁹² Фидель Кастро. Солнце морального мира (Письмо журналистке «Хувентуд Ребельде» Алине Перера) // «Советская Россия». – 2008. – 17 июня. – №62 (13134), с.3.

⁹³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – 537 с.

Вердикт о ложности идеологемы либерализма в форме идеологемы социал-дарвинизма я закончу мыслью **Б.М. Ханжина**, которого уже цитировал выше: «Заразившись английской банковской системой, в суете рыночных отношений мы не удосужились обратить внимание на простой факт, что философская и социальная парадигма современного человечества – антитеза философии природы. Другими словами, на лицо несоответствие наиболее популярных и усилению внедряемых философских и социальных догм объективным закономерностям построения и функционирования природных систем...»⁹⁴.

3.4. Приговор социал-дарвинизму и либерализму со стороны императива выживаемости человечества в XXI веке

«Думаю, что в нынешнем мире уже следовало бы применять принципы социализма; потому это будет слишком поздно»⁹⁵

Фидель Кастро

Социал-дарвинизм обосновывает и оправдывает империализм, служит питательной почвой для фашизма – радикальной формы империализма. Наверное, имея в виду эту империалистическую форму реализации западного, считающего себя либеральным, капитализма, **А.Дж. Тойнби** писал, что «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять»⁹⁶.

И далее он заключает, что «человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невозполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды...»⁹⁷.

Что это, как не приговор либерализму в любой его форме, в том числе в самой просвещенной, который прозвучал из уст знаменитого английского историка Арнольда Джона Тойнби (1889–1975), более 40 лет назад.

А объединяться человечеству необходимо, потому что, если это не произойдет, то, по моей оценке, человечество перейдет экологический рубикон уже где-то в интервале времени между 2025 годом и серединой XXI века.

Но основа этого спасительного объединения – не либерально-капиталистическая, за которой прячется глобальный империализм, все больше

⁹⁴ Ханжин Б.М. Нас ждет экотюрма // «Советская Россия» – «Отечественные записки». – 2008. – 28 июня. – №14 (160). – с.8.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Тойнби А. Дж. Постыжение истории – М.: Прогресс, 1991, с.597.

⁹⁷ Там же.

приобретающий зловещие контуры глобального технотронного фашизма, а **ноосферно-социалистическая**, т.е. ноосферный, экологический, духовный социализм, в котором действует главенство Труда над Капиталом, приоритет духовного начала над материальным началом, принцип сотрудничества («человек человеку – друг, товарищ и брат»), закон кооперации (на православном языке – принципы соборности и любви). Сам закон кооперации не отрицает многообразия исторического опыта, культур, этносов, наоборот его предполагает. И снова я обращаюсь к **Тойнби**, к его словам: «Человечество нуждается в единстве, но внутри обретенного единства оно должно позволить себе наличие многообразия. От этого культура его будет богаче»⁹⁸.

Этот приговор социал-дарвинизму и либерализму, в целом капитализму западной цивилизации, который приобрел содержание на рубеже XX и XXI веков глобального империализма, который прозвучал у **Тойнби** с позиций их разъединяющей силы, усилился. Это приговор приобрел на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы ноосферно-экологическое содержание. Только Ноосферизм или ноосферный социализм могут приостановить падение человечества в «экологическую бездну» и дать ему новую стратегию развития.

Возник императив экологического отрицания идеологии социал-дарвинизма и либеральной «свободы» как часть действия императива выживаемости человечества в XXI веке.

Свобода в ее западно-капиталистическом толковании подобна свободе Фауста, покупаемой им у Мефистофеля за продажу своей Души, в знаменитой поэме-романе **Гете** «Фауст». У **Мефистофеля**, который поет в опере **Гуно** «Фауст»: «Сатана там правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за металл», т.е. за деньги. Капитал-Фетиш⁹⁹, он же Капитал-Сатана, за «оденьженную свободу» либерала – «человека-волка», забирает у него «душу», человечность, превращая в капиталоробота и в капиталораба, творящего вокруг себя «пустыню». Теперь эта «пустыня» предстала в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Антинаучность социал-дарвинистской и либеральной одновременно (в их единстве) идеологии подтверждается теперь экологической критикой ее Величества Природы.

«Либеральная экономика» (якобы либеральная!) глобального империализма по образному выражению **Дэвида Кортена** в книге «Когда корпорации правят миром» (2002) становится похожей на разрастающуюся «*раковую опухоль*»¹⁰⁰, уничтожающую живой организм единого человечества («монолит разумного живого вещества» в определении **В.П. Казначеева**, развившего концепцию живого вещества Биосферы **В.И. Вернадского**). Он пишет, перекликаясь с вышеприведенными высказываниями **Дж. Сороса** и **А.Миллера**: «Следует

⁹⁸ Там же, с.599.

⁹⁹ Концепция метафоры «Капитал-Бог», «Капитал-Антибог», «Капитал-Сатана» как трех ликов капиталовластия в мире капиталократии, мною представлена в ряде работ, в том числе «Капиталократия» (2000), «Критика «экономического разума» (2008).

¹⁰⁰ Кортен Д. Когда корпорации правят миром – СПб.: «Агентство «ВиТ – принт», 2002, с.212.

осознать, что политика социальной ответственности в условиях мирового рынка неэффективна: рынок не станет долго терпеть тех, кто не использует возможность раздавить неудачников... В современной экономике люди не только становятся все менее необходимыми, но даже превращаются в основное препятствие на пути повышения экономической эффективности, когда требуют зарплаты, достаточной для обеспечения их жизненного уровня. Всемирные корпорации стремятся освободиться от этого ненужного бремени. Мы порождаем систему, в которой остается меньше места для человека» (выдел. мною, С.А.)¹⁰¹. Я добавлю – и все меньше места и для природы.

Эта система капиталистической свободы порождает экологическую пустыню и экологическую смерть человечества!

Вот она истинная цена либеральной «свободе», «свободному рынку» и «свободной демократии», о которых нам говорит новый президент России **Д.А. Медведев**, как важных ориентирах его внутренней политики на будущий его «президентский срок» правления.

Свобода Капитала, причем свобода глобального перемещения Капитала, требует, чтобы лишние люди были убраны с пространства его бытия, т.е. свободно отправлены в «мир иной». Свобода в жизни «Капиталом-Сатаной» заменяется свободой в смерти.

И что все это именно так и происходит, и выводы **Дэвида Кортена** реальны, и что «капиталистическая раковая опухоль» забирает жизненные силы человечества, оставляя его на медленное вымирание (а в России мы это вымирание наблюдаем весь период «шабаша либералов» и капиталистической контрреволюции), я привлеку свидетельства других западных критиков глобального – западного капитализма **Г.-П. Мартина и Х.Шуманна**. В книге «Западня глобализации» (2001) они раскрывают концепцию «20% : 80%», которая была озвучена представителями мировой капиталократии на своем совещании в отеле Фермонт (США) в 1995 году. На этом совещании **Джон Гейдж**, главный управляющий Sun Microsystem, поделился своими расчетами, по которым для воспроизводства мирового капитала нужно всего 20% рабочих рук и мозгов, а остальные 80% трудоспособных людей мира – лишние, они, по оценке американского писателя **Джеремии Рифкина** в книге «Конец занятости» «останутся не у дел», у них будут «колоссальные проблемы»¹⁰². **Гейдж** по этому поводу прокомментировал, вполне в соответствии со «стандартами» социал-дарвинистского и либерального мышления: «либо ты ешь на ленч, либо на ленч едят тебя»¹⁰³.

В статье «Коэффициент «КУ-КУ» **Игорь Острцов и Савва Ямщиков**, думаю, что и не зная об этой каннибалистской модели «20%:80%», а просто пронизательно реагируя на глобализационные процессы с колониально-империалистическим подтекстом, пишут: «...сегодня на Земле где-то около

¹⁰¹ Там же, с.215.

¹⁰² Мартин Г.П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина» – Изд. Дом, 2001, с.20.

¹⁰³ Там же, с.21.

четырёх миллиардов лишних людей, а черных всего менее миллиарда. Поэтому и среди белых, желтых и красных надо найти «недоумков», которые просто без надобности небо коптят. Очень надо найти обоснование для своего душевного спокойствия, когда будем теми или иными способами ликвидировать балласт, состоящих из черных (поголовно) и другого тупого, пролетарского, жаждущего равноправия разноцветья. Не сумел нахапать, так чего тянешь падла? Вот за бугром, когда к демократии всерьез стремились, то всех приезжающих на Ку-Ку проверяли. Теперь надо бы тех, кто не Ку-Ку, просто ликвидировать. А то тоже жить хотят»¹⁰⁴. Так в саркастической форме, заочно,отреагировали эти авторы на реплику **Гейджа**, даже не ведая о ней (но они откликнулись на статью в Интернете **А.Кукушкина**, который, обращаясь к тестам на интеллект в российских школах IQ (ай кью) (авторы его назвали тестом «КУ»), проводил ту же мысль, что и **Гейдж**).

На комментарий **Гейджа** в работе «Ноосферизм» (2001) я дал такой свой комментарий: «...главный управляющий *Sun Microsystem* Гейдж доводит формулу капиталистического «либерального оловковечивания» до неприкрытой каннибалистской дилеммы будущего: «либо ты ешь на ленч, либо на ленч едят тебя»¹⁰⁵.

Эти 20% «счастливицков» из всего населения земного шара, которых отбирает мировая капиталократия для своего воспроизводства, и есть «золотой миллиард» человечества, которому представляется «счастливая возможность» есть остальных 80% «не-счастливицков» на «ленч». Ну, очевидно, когда эти 80% будут «съедены», наступит новый этап сжатия человеческой массы, необходимой для воспроизводства Глобальной Капитал-Мегамашины (понятие введенное мною и развитое в «Капиталократии» в 2000 г.), и уже 80% «золотого миллиарда» новыми 20%-ми «счастливицков» будут кушаться на «ленч».

Но дело здесь даже и не в этой формуле, которую так и хочется назвать фантазмагорической. Да оно так и есть, потому что все бытие Капитала в мире его господства – фантазмагоричное, фетишное, «раковое» (от слова – «рак»).

А дело в самой античеловеческой сущности мира капитала – капитализма, которая приобрела особо бесстыдную обнаженность именно в эпоху его последней империалистической стадии развития – эпоху глобального империализма, которая, конечно, уже в силу этой античеловеческой его сущности становится антиэкологической, антиноосферной сущностью, проявившей себя в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и сопряженными с ею Глобальными Антропологической, Духовной и Информационной Катастрофами¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Острецов И., Ямщиков С. Коэффициент «КУ-КУ» Комментарий к статье А.Кукушкина «Измеритель безумия» на сайте contr-tv.ru/ «Завтра» – 2008. – Июль. – №27 (763), с.6.

¹⁰⁵ Цит. по: Субетто А.И. Сочинения. Том первый. Ноосферизм. Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? / Под ред. Л.А. Зеленова – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006, с.383.

¹⁰⁶ Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: Изд. «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 99 с.

Понять бы это нашим отечественным либералам, поборникам капиталистической свободы, пока не станет поздно даже для будущего их жизни и жизни их потомков? Смогут ли понять? Кто-то, наверное, сможет. Ведь сумел же изменить свое мировоззрение «либертарианец», доктор философии, известный специалист в области стратегии бизнеса в США **Дэвид Кортен**. По поводу его книги, беспощадно разоблачающей мир капитализма в его современном глобальном бытии, как опасный для будущего человечества, **Герман Е. Дейли**, старший научный сотрудник университета штата Мэриленд в США, замечает: *«Кортен является честным свидетелем губительного предательства простых людей и будущих поколений со стороны корпораций, правительств и международных банков. Он прорывается сквозь шумную риторику об экономическом росте и глобальной экономической интеграции к фактам растущего обнищания, неравенства и зависимости»*¹⁰⁷. **Кортен** порывает с либеральными иллюзиями в своем мировоззрении. При этом, он четко понимает, что *«оденьженная свобода», взращенная на антинаучной основе социал-дарвинизма, ведет человечество к экологической гибели. «Механическое представление западной науки о Вселенной привело к философскому или концептуальному отчуждению от нашей внутренней духовной сущности. Это отчуждение подкреплялось в повседневной жизни все большей приверженностью наших общественных институтов монетаристским ценностям. Чем более доминирующую роль занимали деньги в нашей жизни, тем меньше места оставалось ощущению духовной жизни, лежащей в основе человеческой общности, и сбалансированных отношений с природой»*¹⁰⁸.

К этому следует добавить очень интересное наблюдение **Джона Ролстона Сола** в монографии «Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе» (2007):

*«...Запад пристрастился к определенному набору иллюзий, с тем, чтобы избежать соответствия с собственной реальностью»*¹⁰⁹.

Вот таким набором иллюзий и является либеральная идеология свободы.

Либеральная свобода, социал-дарвинизм, либерализм – мифы отчужденного человека в мире, где реализуется отчужденная сила капиталовластия – власти Капитала – Фетиша, материализованной в строе мировой финансовой капиталократии.

¹⁰⁷ Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство ВиТ-принт», 2002, с.8.

¹⁰⁸ Там же, с.15.

¹⁰⁹ Сол Дж. Ролстон. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе / Пер. с англ. А.Н. Сайдашева. – М.: АСТ: Астрель, 2007, с. 21.

4. Свобода человека или свобода общества? «Свобода-от» или «свобода-для»?

«Коррупционеры и взяточники по-прежнему сидят на стульях всех уровней власти. Воистину кот Васька слушает, да ест»¹¹⁰

Е.К. Лигачев

4.1. О либеральной «свободе» как «свободе-от». Ее негативные последствия для развития человека

«Сверхбогатство олигархов – ограбление труда». Это Каинова печать на российском псевдокапитализме неизгладима и делает его судьбу шаткой»¹¹¹

К. Батыров

Сама категория свободы загадочна, она смыслоопределена ситуационно, контекстно, и поэтому в соответствии с принципом либерализма в науке – принципом методологического индивидуализма – сколько ситуаций, контекстов, мировоззренческих установок, столько и понятий свободы.

«Свобода-от» – это свобода от любых преград, от любых запретов, от любых норм и стандартов, это свобода от долга и обязанностей, это – негативная свобода.

«Свобода-от» в своем предельном проявлении порождает процесс разрушения и распада общества, вместо него формирует «броуновское движение человек-атомов». Это есть «образ анархии», воспевающей беспорядок. Если формализовать этот образ, т.е. придать каждому атому единичный вектор, который может означать «вектор интересов, ценностей» человека-атома, то в такой совокупности людей, где у каждого человека-атома вектор повернут в ту сторону, которая отражает направленность его интересов, вектор-равнодействующая всех таких единичных векторов-направленностей будет непредсказуем для общества – такой анархической совокупности людей-атомов.

Можно сформулировать предельную формулу: полная «свобода-от» людей ведет к полной несвободе общества как совокупности этих людей, которая транслируется в полную несвободу этих же обладающих полной свободой людей.

Что это означает? Казалось бы «свобода-от», т.е. свобода от ограничений, расширяет поле выбора человека.

¹¹⁰ Лигачев Е.К. В каком президенте нуждается страна// «Советская Россия». – 2008. – 28 февраля. – №21 (13093), с.6.

¹¹¹ Батыров К. Птица-тройка. С олигархами на облучке// «Завтра». – 2008. – Март. – №11(747), с.3.

Но «выбор» – что это такое? Выбор – это всегда выбор какой-то стратегии или какого-то пути, устремленной или устремленного в будущее.

Но чтобы этот выбор состоялся, необходимо знать внешнюю среду, систему, в которой живет человек, и предсказать ее развитие в будущем.

«Общество», как совокупность абсолютно свободных людей от любых запретов, делает свой выбор по отношению к будущему абсолютно неопределенным (абсолютная неопределенность описывается в математике «белым шумом»), а поэтому непредсказуемым для таких индивидуалистов, у которых их индивидуалистический выбор, диктуемый потребностями и интересами, не считается с индивидуальными выборами других.

Полная «свобода-от» человека есть полная его несвобода через несвободу «общества». Это – «общество в кавычках», потому что, общество распалось, оно стало случайным, стихийным, с точки зрения равнодействующей действующих интересов людей, его составляющих. За формулу «что хочу, то и ворочу» приходится отвечать несвободой общества и соответственно собственной несвободой.

Но именно такую де-факто «свободу» и проповедует либерализм, который интересы личности ставит выше интересов общества и государства.

«Люби себя любимого!» – поет сладкоголосая реклама на щитах городов России и на телевидении. А как же с любовью другого?

«Живи для себя любимого». А как же с жизнью для другого?

Уже в этой установке скрывается установка на все ту же «свободу-от», онтологической основой которой выступает своекорыстие человека, сверхэгоизм, без культивирования которого капиталократия, капитализм обрекаются на деградацию. Капитал-Фетиш развивается, концентрируясь во все больших объемах в одних руках, без чего невозможно развитие обогащения и развитие мировой финансовой капиталократии, растущего ее отчуждения. А это в свою очередь невозможно без превращения людей в «денежных животных», алчущих все больше и больше денег, чтобы все больше и больше потреблять товаров, определяемых Капиталом.

Прибыль, рост Капитала происходит не только через эксплуатацию в производстве, но и эксплуатацию в сфере потребления.

Потребительское общество – питательная основа капиталократии. Оно носит фетишно-потребительский характер, поскольку не хочет знать трудовой основы своего бытия. Его идеал – полностью безтрудовое, паразитическое существование, в котором «труд-забота» (А.С. Макаренко), творчество подменяются гедонизмом, наслаждением.

Джюльетто Кьеза так оценивает ситуацию такого капиталогенного потребительства, которое способствует развитию первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы (в чем ярко просматривается антиэкологический характер «потребительской свободы»): «Последние пятьдесят лет мы жили в обществе потребления, и всех нас превратили в заядлых потребителей. Это уже давно не досточтимое гражданское общество... Это всеобщая идея, внушенная масс-медиа одержимость все больше потреблять и покупать,

пользовать в повседневном обиходе все новые продукты современных технологий, охватила весь мир. Теперь уже не только Запад, но и Китай, Индия, Бразилия, Россия – все включились в эту гонку. Стало быть, большинство людей превратились в пожирателей невозполнимых ресурсов и всеми овладела мечта попевать за Америкой...»¹¹².

Общество на базе «свободы-от», т.е. либерально-капиталистическое общество, оказывается освобожденным от главного – от человечности.

Конечно, исповедуя закон «человек человеку – волк» в рыночной логике поведения, либерализм пытается цивилизовать такое «по-волчье свободное общество» на основе права. Пытается!.. Потому что эти попытки противоречат этому реальному поведению капиталиста, поскольку, как заметил **Н. Винер**, выигрывает тот игрок, который нарушает правила игры. Нарушения права происходит и потому, что они создаются по утверждению **Дж. Сороса** игроками с большими деньгами. Но такими «игроками» хотят стать все «игроки», чтобы взобраться повыше по ступеням пирамиды капиталократии.

Поэтому чем «развитее» капитализм, тем больше преступность. Да, и не может быть иначе, поскольку капиталистическое обогащение происходит за счет эксплуатации низменного в человеке.

М. Диченко замечает: «Цивилизованность страны и ее граждан ассоциируется в сознании, прежде всего с категорией социального поведения как законопослушность. Однако реальная цена свобод и экономических достижений либерализма – высокий уровень преступности и постоянная тенденция к ее абсолютному и относительному росту, что подтверждается статистическими данными»¹¹³ (выдел. мною, С.А.). Вот данные по обзорам ООН в период с 1960 по 1994 гг.¹¹⁴

Таблица 1

Страна	Коэффициент преступности (число преступлений на 100 тысяч жителей)		
	1960	1990	1994
США	1123	5820	5374
ФРГ	2871	7108	8038
Япония	1505	6206	6783
СССР/РФ	307	1115	1779
Китай	Нет данных	Нет данных	128

Приведенная таблица показывает картину роста противоправного поведения граждан именно в так называемых «либеральных странах» – метрополии глобального империализма, где проживает основная часть «золотого миллиарда».

¹¹² Европа и Россия в сумерках «договорного капитализма». С членом Европарламента, автором книги-памфлета «Война империй Восток-Запад» Джульетто Кьеза беседует политолог Владимир Попов и публицист Валерий Басов// Отечественные записки. («Советская Россия»). – 2008. – 19 июня. – №13(159), с. 14, 15.

¹¹³ Диченко М. Жизнь доллара или либерализм на пороге III тысячелетия. – СПб.: «ЛИК», 1999, с.119.

¹¹⁴ Лунев В.В. Преступность XX века. – М.: Норма, 1997. – 525 с.

М.Диченко, анализируя эту таблицу, подчеркивает, что сравнительно низкий уровень преступности в СССР по сравнению с США, ФРГ и Японией связан с «главенством традиционных общественных и моральных ценностей»¹¹⁵, т.е. с антилиберальным фактором – ценностями общинной цивилизации. Таблица одновременно показывает, что проблема преступности разрешается на социалистическом пути развития, который обращен к возвышению качества человека, возвращая человеку истинные ценностные основания его бытия, «очеловечивая» человека. Как в песне *Пахмутовой* поется: «*Была бы страна родная, и нету других забот*».

Интересен и такой факт, что в самой благополучной капиталистической стране Запада – Швеции на протяжении 40 лет в период 1951–1991 гг. преступность была на порядок (в 8–11 раз выше), чем в СССР¹¹⁶.

В 2001 году в Китае был опубликован доклад Государственного Совета КНР «Факты о состоянии прав человека в США в 2001 году»¹¹⁷, аналитический материал которого опирается на официальные источники в самих США. Вот некоторые шокирующие данные (которые подтверждают вердикт *Дж.Къезы*: «*Существующая сейчас форма капитала предполагает авторитарную форму управления миром. Демократии нет места в царстве необходимости* (мое замечание: в царстве необходимости воспроизводства капиталократии)... *эта форма правления приводит к отмиранию демократии и ее замене режимом контроля более или менее фашистского толка (конечно, в совсем новом, оруэлловском смысле слова)*»¹¹⁸ (выдел. мною, С.А.):

- Начиная с 1997 г. по 2001 г. в США было убито 480 тысяч человек. Число ежегодно убиваемых граждан в США увеличилось в 5-летие после 1996 года более чем в 4 раза, чем в предыдущее 20-летие;

- «*Рейтинг убийств*» в США достиг 5,5 человека на каждые 100 тысяч населения. А это уже показатель *эпидемии убийств в США*¹¹⁹;

- Число сцен насилия в телепрограммах в США с 8 до 9 часов вечера только за 2000/2001 год возросло на 78 процентов, а количество программ с нецензурной бранью – на 71 процента. Это привело к резкому росту числа преступлений с применением оружия среди школьников;

- **В США**, по оценке авторов доклада, – **самое большое тюремное население в мире**. Только с 1992 года по 2000 год в тюрьмы штатов и в федеральные тюрьмы было направлено 637 тысяч человек. В это же время 476 человек из каждых 100 тысяч американцев подверглись заключению;

¹¹⁵ Диченко М. Жизнь доллара или либерализм на пороге III тысячелетия – СПб.: «ЛИК», 1999, с.120.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Доклад с сокращениями был опубликован в «Советской России» от 26 марта 2002 г., №33(12229).

¹¹⁸ См. ссылку выше: «Отечественные записки» («Советская Россия»). – 2008. – 19 июня – №13(159), с.8.

¹¹⁹ Моя рефлексия над этим материалом представлена в книге: Субетто А.И. Непрошенные мысли (Дневник философа: январь – май 2002 года). Книга вторая. – СПб.: Изд. «Астерион», 2002, с.157–163

- В США около 100 компаний производит и экспортирует значительное количество инструментов для пыток, которые запрещены в международной торговле.

Так, цитадель либерализма – США – центр «свободного мира» демонстрирует самые циничные формы преступности и издевательства над свободой людей, которую этот «центр» провозгласил. «Свобода-от» оборачивается в условиях капиталократии «войной всех против всех», над которой выстраивается «тюремное общество» как довесок, причем необходимый, этому «свободному обществу».

После того, как Россия вступила на путь капиталистической контрреволюции, она очень быстро вышла, за 15 лет с 1992 по 2007гг. на второе место в мире по количеству заключенных на 1000 человек после США¹²⁰. Только в 2007 году в нашей стране маньяки-педофилы убили 2500 детей, подверглись сексуальному насилию 70500 детей и подростков¹²¹. По данным ВОЗ ~ 25% населения России нуждается в психиатрической помощи. Вот она цена просвещенного либерализма, о котором заявил В.В. Путин как идеале России в 2000 году во время посещения Индии и за фасадом которого скрывается диктатура интересов долларовых миллиардеров – так называемых «новых русских».

Дж. Къеза прямо указывает: «...общество «принудительного» потребления, какое существует в богатых западных странах, хотя и в других формах, постоянно воспроизводит состояние войны всех против всех. Сами ценности либерального общества, права человека, перевозносимые на словах, оказались отложены в дальний ящик. Достаточно вспомнить о дискуссии, возникшей в США после 11 сентября, о допустимости пыток. Мы на Западе движемся не вперед, а назад... демократия превращается в церемонию... происходит падение ценностей солидарности и справедливости...»¹²² (выдел. мною, С.А.).

Итак, «либеральная свобода» как «свобода-от», как негативная свобода, имеет самые негативные последствия, как для развития капиталистического общества, способствуя «фашизации» строя капиталократии, так и для развития человечества в целом в условиях глобального империализма, ускоряя его движение к собственной экологической гибели в XXI веке.

Либерализм как идеология терпит экологическое и гуманистическое фиаско.

Размышления *Джюльетто Къезы*, итальянского политолога, когда-то совсем недавно, радовавшегося тому, что Россия преклоняет свою духовность перед наступательным прагматизмом Запада, отражают растерянность честного западного либерального мыслителя, мучительно переживающего кризис либерализма. Осуждая глобальный империализм США, он приходит к выводу:

¹²⁰ Козырев А. «Такое чувство, будто мы все повредились рассудком» // Отечественные записки» («Советская Россия»). – 2008. – 24 апреля. – №10(156) – с.3.

¹²¹ Там же.

¹²² См. ссылку выше: «Отечественные записки» («Советская Россия»). – 2008. – 19 июня. – №13 (159), с.8.

«Решать проблемы выживания за счет других – архаическое, заскорузлое, но живучее мышление. И оно еще наделает немало бед» (выдел. мною, С.А.)¹²³.

Само «выживание за счет других» – явление чисто капиталистическое, оно построено на свободе эксплуатации человека человеком, ведь эксплуатация есть, если не только выживание за счет других, то паразитическое существование за счет эксплуатации труда других. Это ведь сущность бытия капиталократии. Капитализм именно поэтому империалистичен, именно поэтому его империализм приобретает экстремальную и человеконенавистническую форму фашизма. «Тюремное общество» в США, по некоторым данным дающее чуть ли ни треть валового продукта США, есть то, что **С.Кургинян** назвал «многоэтажностью» капиталистического общества *«Перед нами – очень знакомая и... отвратительная харя так называемого «многоэтажного человечества»... На этот раз допуск с одного на другой [этаж] должен быть закрыт окончательно. Именно непреодолимым образом. А те, кому не нравится, что двери заперты раз и навсегда? Им что-то надо объяснить? Что? Что они не люди, а звери. А потому стоят у двери. А начнут ломиться, то их будут убивать. Причем именно как зверей... Подобное объяснение называется легитимацией фундаментального человеческого неравенства... И очень скоро маски будут сняты. А то, что за ними, обнажит свою именно фундаментальную фашистскую – суть...»*¹²⁴ (выдел. мною, С.А.). Вот что значит буржуазная свобода, когда выброшены за борт «корабля капиталократии», как устаревшее тряпье, и «равенство», и «братство» – лозунги, с которыми буржуазия входила во власть. Вот где находится генезис империалистических войн и стратегии «выживания за счет других».

4.2. Свобода общества и исторический маятник «свободы человека» и «свободы общества»

*«Национальная катастрофа, начавшаяся 15 лет назад под прикрытием стыдливого эвфемизма сначала «демократических», потом «радикальных», а затем уже и «либеральных» реформ, не просто продолжается, но все ближе приближает российское общество к распаду и окончательному уничтожению»*¹²⁵

М. Делягин

«Свобода общества» – понятие, введенное мною в ряде работ в начале 90-х годов уже прошлого века. Общество есть, если не «организм», то

¹²³ Там же, с.15.

¹²⁴ Кургинян С. Медведев и развитие// «Завтра». – 2008. – Апрель – Май – №18 (754). – с.2.

¹²⁵ Делягин М. Возмездие на пороге. Революции в России: когда, как, зачем. – М.: Новости, 2007, с.27.

«квазиорганизм», т.е. некая совокупность людей, обладающая чертами гомеостатической системы, благодаря которым оно имеет устойчивость, несмотря на резкие, часто катастрофические, воздействия природного, социального и геополитического характеров.

Общество обладает свободой постольку, поскольку имеет свой коллективный, я его называю – общественный, интеллект¹²⁶, и может управлять своим будущим. А общественный интеллект и есть управление будущим со стороны общества как единого целого, есть единство науки, культуры и образования, которое образуется за счет кругооборота знаний (этой субстанции общественного интеллекта), благодаря «языку» и этническому единству на основе единства ценностей («ценностного генома»).

При этом общество и государство едины. Это единство «общество-государство» обладает «органичностью».

В «Системном анализе современного общества» (2004)¹²⁷ мною указывалось:

«Закономерность «сдвига» от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации отражает два сопряженных процесса во Внутренней Логике Социального Развития – рост кооперированности общества как социальной системы и рост качества общественного интеллекта как синергетического эффекта взаимодействия индивидуальных и групповых интеллектов. Сам общественный интеллект является проявлением органичности общества как системы.

Но в полном смысле переход от «предобщества» к «обществу» происходит с появлением государства. Государство есть отчужденная форма скрепления общества обществом и внутри общества, которая построена на сословной иерархии, власти капитала и власти силы (военной силы). В этом контексте государство появляется как классовое государство, построенное на концентрации богатства (капитала) в руках немногих. С этих позиций можно утверждать, что «общество-государство», сменяя «общество-племя» («общество-род»), заявляет о себе как классовое общество.

Вторым «полюсом», скрепляющим общество, является этнос, «этническая субстанция общества», которая накладывает свою печать на специфику хозяйственного поведения и на специфику функционирования «общества-государства».

Государство не только реализует свою отчужденную власть в обществе, как некий отчужденный институт, но и функцию самоуправления и самоорганизации общества»¹²⁸.

¹²⁶ Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта) / Дисс. в виде научного доклада на соискание учен. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород: 1995 – 56 с.

¹²⁷ Субетто А.И. Системный анализ современного общества. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 86 с.

¹²⁸ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том пятый. Ноосферное или неклассическое обществоведение: поиск оснований. Книга 1 / Под ред. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007, с.407, 408.

Свобода «общества-государства» и соответственно – свобода общественного интеллекта и свобода человека на протяжении всей истории находились в некоем диалектическом единстве и противоречии, которые философы, ученые, мыслители как-то не удосужились осмыслить. Движение этого единства в истории имеет циклично-спиральный характер восхождения, который можно сравнить с *«историческим маятником свободы»: то больше свободы общества и меньше свободы человека, в смысле «свободы-от», то меньше свободы общества и больше «свободы-от» у человека.* Когда возникали для «общества-государства» стрессы и требовалась мобилизация сил его для выживания, происходил сдвиг в социальном устройстве в сторону ужесточения диктатуры государства, его вмешательства во все стороны жизни общества за счет уменьшения «прав» и «свобод» граждан (так называемые «мобилизационные общества» и «мобилизационные экономики»).

Гармония свободы «общества-государства», т.е. управляемости своим развитием в единстве с эволюцией Природы, и свободы человека (свободы личности), требует, чтобы общие интересы (все то, что носит название «наше») стали интересами личными («наше» как «мое»), чтобы сознание эгоистическое, ориентированное на «жизнь-для-себя», превратилось в сознание альтруистическое, космопланетарное, ноосферное, ориентированное на «жизнь-для-других» (на «жизнь-для-Отечества, своего народа, общества, человечества, сохранения жизни на Земле, Космоса»).

Само это движение к слиянию свободы общества и свободы человека одновременно требует трансформации «свободы-от», как свободы низшего качества, порожденной эксплуататорским обществом, в «свободу для», как свободу высшего качества, именно ту свободу, которая очеловечивает человека, превращает его в Творца.

Если «свобода-от» – часть конкурентного сознания и конкурентной философии, то «свобода-для» – часть кооперационного сознания и кооперационной философии.

В работе «Разум и Анти-Разум» (2003) я ввел понятие *коогенеза*¹²⁹, означающее вид эволюции на основе доминирования закона кооперации, и противостоящего селектогенезу (т.е. эволюции на основе конкуренции и естественного отбора), а вернее – его диалектически преодолевающего (через «диалектическое снятие»). Мною показано, что коогенез сопровождается *ноогенезом*¹³⁰, т.е. эволюционным становлением разума – своеобразным «оразумлением эволюции». Человеческий разум проходит свои ступени качественного восхождения на протяжении истории как социальной эволюции. В настоящее время вместе с первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы и наступлением Эпохи Великого Эволюционного Перелома¹³¹

¹²⁹ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003, с.11

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.

наступило и «Экологическое отрицание прежних форм бытия человеческого разума – рыночно-капиталистических»¹³² в пользу Ноосферного Разума как разума, управляющего социоприродной эволюцией и соответственно социоприродной гармонией.

Это «Экологическое Отрицание» есть одновременно отрицание рыночно-капиталистических форм свободы.

Н.А. Бердяев пронизательно в «Новом средневековье» заметил:

«...Формальная свода новой истории кончается, необходимо перейти к содержанию свободы, к содержательной свободе»¹³³, а это и означает – перейти от формальной «свободы-от» к содержательной «свободе-для», как свободе внутренней, свободе духовной, реализующей себя через творчество, через созидание.

В.Н. Сагатовский как раз в соборности увидел такое соединение свободы коллективистской и свободы индивидуальной в моей интерпретации. «Соборность, как свободное единение свободных индивидуальностей, предполагает и внутреннюю целостность каждой такой индивидуальности»¹³⁴, – замечает он. «**Высшая цель, стало быть**», – продолжает свои размышления философ, – *не просто реализовать себя, но возвысить уровень своей целостности, одновременно возвышая уровень целостности мира. И потому, не «тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой», но тот, чей смысл жизни – в гармоничном совершенствовании себя и мира в единой неразрывной связке»* (выдел. мною, С.А.)¹³⁵. Правда, с замечанием *В.Н. Сагатовского* по поводу известной цитаты можно поспорить. Речь ведь в ней идет о «свободе-от» в эксплуататорском обществе. И шли в бой за свободу и *Спартак, и Жанна д'Арк, и Пугачев*. Но с позиций будущего, с позиций нового, ноосферного социалистического общества, в котором через снятие свободы эксплуатации человека человеком общество устремляется к гармоничной, ноосферной форме человеческого бытия, *Валерий Николаевич Сагатовский* абсолютно прав.

Протицирую его еще одну мысль из книги «Русская идея: продолжим ли прерванный путь?» (1994): «...здесь надо сформулировать **принципиальный ответ** на вопрос: что для нас **высший стратегический смысл**, а что – **технология и тактика** его реализации в конкретных и далеких от идеала условиях? Одни говорят: высший смысл – самореализация (и, следовательно, борьба и воля к власти), а любовь (по **Фромму**) и правовое общество, гарантирующее его права и свободы, – это средство. Не такой ответ вызревает в недрах отечественной культуры: соборность – вот высший смысл, т.е. мир и общество, построенные на любви; а борьба – это средство,

¹³² Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003, с.14.

¹³³ Цит. по кн.: Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? (Серия: Россия накануне XXI века. Вып.2). – СПб.: Петрополис, 1994, с.106.

¹³⁴ Там же, с.121.

¹³⁵ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? (Серия: Россия накануне XXI века. Вып.2). – СПб.: Петрополис, 1994, с.121.

необходимое противление злу силою. И – если необходимо – очень сильное средство. Но только на службе высшего смысла»¹³⁶.

Так решается **В.Н. Сагатовским** та дилемма, которая мною поставлена: *свобода общества или свобода человека, свобода индивидуальная или свобода коллективистская? Ответ: Свобода – их объединяющая, ноосферная свобода, диалектически в себе снимающая оба вида свободы, причем свобода нового качества, как свобода, реализующаяся в управлении социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества.*

Индивидуалистическая «свобода-от», ставшая центром идеологии либерализма в Западной цивилизации, есть свобода людей – раковых клеток, уничтожающих свой витальный базис организма-донора – Биосферу, и, следовательно, свобода самоуничтожающаяся, свобода, уничтожающая жизнь. Поэтому Запад, по меткому замечанию **А.Дж. Тойнби**, и не может объединить человечество на решение проблемы его спасения от неминуемой экологической гибели уже в середине XXI века, потому что его культ индивидуалистической «свободы-от» – необходимого элемента сохранения строя капиталократии – капитализма, порождает его свойство разъединять людей и народы, порождает империалистические войны, в XXI веке – войны за свой кусок ресурсного пирога со стороны капиталократии в условиях сжимающейся «экологической петли» диктатуры лимитов природы.

«Свобода-от» как образ «либеральной свободы» в своем пределе есть полный распад общества, есть полная форма социальной, а вслед за нею, или даже сопряженной с нею, – экологической катастрофы. «Свобода-от» как оружие невидимой идеологической войны, в которой либерализм есть инструмент такой войны империализма, так цинично провозглашенное в «Протоколах сионских мудрецов», оказалось действенным в войне глобального империализма против СССР, а потом уже и освободившейся от СССР России. Отмечая ускоряющийся процесс дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в России в начале XXI века, даже такой бывший сторонник либерально-капиталистических реформ в России, как либерал **М.Делягин**¹³⁷, предсказывает исходя из либерально-национальных позиций, возможность новой революции в России. При этом он показывает, что продолжающаяся государственная политика капитализации России и политика по выращиванию миллиарднодолларовых олигархов России на фоне погружения большинства народа в пучину нищеты и физиологического выживания готовит такую революцию. Но с чем я согласен с **Делягиным**, так это с его выводом: «... критерием истины» в государственной политике является отнюдь не прибыль, не инфляция, ни темпы экономического роста и вообще ни один из всех экономико-статистических показателей. Ведь экономика существует для человека, а не человек для экономики; государственный деятель, забывающий об

¹³⁶ Там же, с.122.

¹³⁷ Делягин М. Возмездие на пороге. Революция в России: когда, как, зачем. – М.: Новости, 2007. – 446 с.

этом подобно, например, современным руководителям нашей страны, превращает себя как минимум в угрозу своему собственному обществу»¹³⁸.

4.3. «Свобода-для» как формула истинной свободы человека

*«...богатство выбора уничтожило великую эпоху рока. Где же искать теперь смыслы...?»¹³⁹
А. Немзер, А. Кан, А. Желнова, Ю. Идлис*

Что же такое свобода? Можно ее сводить к свободе выбора? Нет, конечно, нельзя. Но почему?

Попытаюсь дать развернутый ответ.

Свобода есть человечность в человеке, становление человека. В ней проявляется человеческая природа человека. А она есть творчество, созидание, причем творчество, обогащающее не только мир человека, но и Универсум, Космос, Природу.

Заметим, обогащающее мир, а не уничтожающее его. Иными словами, «содержательная свобода» по *Бердяеву* имеет высший смысл, смысл единения, причем ноосферного, единения человека с миром.

Но чтобы это происходило, *необходимо, чтобы Свобода стала Ответственностью, ответственностью перед тем Целым, частью у которого является Человек.*

Известный тезис Ф.Бэкона, что властвовать над природой можно, только подчиняясь ей, приобретает ноосферное звучание.

С.Н. Булгаков вводит понятие «*метафизического коммунизма*». В своей знаменитой «Философии хозяйства», написанной им в 1911 г. и изданной в 1912 г., которую я бы оценил как *космо-ноосферную философию хозяйства*, или, по крайней мере, как космическую философию хозяйства, являющуюся предтечей такой философии, великий русский мыслитель и космист писал: «*Есть некоторая космологическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя или есть во всем, каждый атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела*»¹⁴⁰ (выдел. мною С.А.). Далее он разъяснял: «*Итак, возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и, прежде всего, предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни. Только*

¹³⁸ Там же, с.443, 444.

¹³⁹ Немзер А., Кан А., Желнова А., Идлис Ю. Когда уходит рок. Рождение, расцвет и распад национальной идеи// Русский репортер. – 2008. – 3–10 июля. – №25(055), с. 26.

¹⁴⁰ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: «Наука», 1990, с. 65.

потому, что вся вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение»¹⁴¹.

Метафизический коммунизм мироздания подразумевает, уже по своей сути, тезис Бэкона, который переходит в основания космо-ноосферной философии хозяйства.

Это означает, что «свобода-от» противоречит самой сущности Бытия, «физическому коммунизму Бытия» по С.Н. Булгакову. Именно здесь, в этом конфликте капиталистической свободы человека (как «центра прибыли») и «метафизического коммунизма мироздания» в булгаковском определении кроется источник разворачивающейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, фактически – начала экологической гибели человечества.

Б.М.Ханжин эту булгаковскую коммунистичность мироздания называет «социальностью», которая есть «способ организации жизни».

«В любом случае, – размышляет он, – в природных системах интересы вида выше интересов индивида, а проявления биосоциальной взаимопомощи превалируют над конкуренцией. Элементы внутривидовой конкуренции возникают в условиях уменьшения жизненного пространства и недостатка пищевых ресурсов, т.е. в условиях отступления от естества природной среды. Вообще социальность имманентна (внутренне присуща) самой жизни (мой комментарий: здесь Б.М. Ханжин, спустя почти 100 лет, повторяет мысль С.Н. Булгакова – метафизический коммунизм мироздания определяет универсальность жизни, С.А.). Социальность присуща не только насекомым, но и млекопитающим. Социальность есть и у бактерий и у зеленых водорослей. Социальность – это способ организации жизни, как пространство и время – способ существования материи. Поэтому либеральный индивидуализм (мой комментарий: основанный на «свободе-от», С.А.) – это пагубное для человечества отступление от законов природного бытия, от законов самой биологической Жизни. Либерализм – это не только социально-экономическая болезнь современного общества, но реальная психофизиологическая болезнь человека, пораженного ею»¹⁴² (выдел. мною, С.А.).

Вот данные, приведенные в цитируемой статье *Б.М. Ханжина*, подтверждающие антиэкологическую, антиноосферную, и, следовательно, – античеловеческую сущность либерализма как идеологии глобального империализма США и в целом западной цивилизации.

«Дальнейший экономический рост с увеличением потребления энергии и природных ресурсов может подтвердить прогноз, по которому человечество как биологический вид вряд ли имеет перспективу полноценного биологического существования после 2030 г. Судя по

¹⁴¹ Там же, с.73.

¹⁴² Ханжин Б.М. Нас ждет экотюрма // «Советская Россия» – «Отечественные записки». – 2008. – 26 июня. - №14(160), с.7.

врожденным заболеваниям, этот срок уже наступил. До 50-х годов XX века только 4% всех родившихся детей обладали тем или иным врожденным дефектом. Все изменилось, когда человечество встало на путь использования ядерной энергии и химической индустрии. И уже в 1967 г., как свидетельствовал академик АН СССР Н.П. Дубинин, число детей с врожденными отклонениями в мире достигло 6%, в 1978г. – 11%. В 1974г. у европейского населения частота генетических нарушений с экстраполяцией на весь период жизни составляла около 10%, в 2001 г. эта цифра возросла до катастрофической величины – 73,8%! Началась самоускоряющаяся деградация человечества как биологического вида. Заболеваемость и различного вида патологические изменения у человека, животных и растений с середины XX века носят взрывной характер. Например, за последние 50 лет объем вырабатываемой спермы у мужчин сократился на 50%. С 1960-х число случаев бесплодия у пар в индустриально развитых странах увеличилось более чем вдвое, а тестикулярный рак (рак яичка) становится все более распространенным заболеванием»¹⁴³ (выдел. мною, С.А.).

Истинная свобода есть свобода творчества как будущетворения, есть «свобода-для», несущая в себе смысл Ответственности перед Другим – перед Другим человеком, перед Обществом, перед Отечеством, народом, перед Природой, за все творимое, содеянное. Иными словами, истинная свобода есть духовная свобода, а Дух, духовность всегда есть связь с Общим, с Целым, с «метафизическим коммунизмом мироздания».

Она, эта свобода, требует знаний, она не признает невежества, она отрицает «дух Капитала», она отрицает «свободу капитала», она отрицает капиталистическое отчуждение человека от себя и от природы, т.е. она требует социализма.

Именно, «либеральный разум» как некая форма репрезентации капиталистического Анти-Разума, прикрываемого маской философии свободы, терпит экологический и соответственно бытийный, гуманистический крах, поставив рыночного человека, человека-фетиша, несущего на себе печать Капитала-Фетиша, на край биологической гибели, т.е. вычеркивания его из жизни Мироздания.

«Либерализм» как идеология есть форма «сумасшествия» человеческого «разума», вернее – его капитал-фетишное отрицание. Диагноз этого «сумасшествия» – капиталогенный эгоцентризм, который не хочет знать «метафизического коммунизма мироздания» и своей ответственности перед Жизнью всего Космоса.

«Чур! – Чур! – Чур! Я не хочу диктатуры Целого над собой – кричит буржуазный мещанин. – «Я свободен. Я свободен для самореализации себя, для своих наслаждений, для потребления, для своего хотения».

Само такое понимание самого себя, своего предназначения для богатства и потребления инфантильно, есть свидетельство младенческой незрелости такого разума.

¹⁴³ Там же. С. 6.

Свободен от чего? Свободен для чего? – Для самореализации, для реализации свободы личности – звучит ответ либерала. Но ведь личность есть системно-социальное качество человека, оно, это качество человека, называемое «личностью», есть форма проявления социальности человека, отражение в нем «МЫ-бытия» человека, т.е. всего того, что называется «культурой», «обществом», «Космосом», «Вселенной», что отражено в человека, в его способности к творчеству и продолжению эволюции Человечества и Природы в их единстве. Нет, всех этих доводов не хочет знать либеральный разум.

Поэтому-то *«человек и перестал выполнять»* законы гомеостатических механизмов Биосферы, или, как пишет **Б.М. Ханжин**, – *«основной биологический закон, основное биологическое требование, по которому интересы индивида обязаны подчиняться интересам вида, а интересы вида – интересам биосферы»*¹⁴⁴. *«Индивидуализм стал гимном современной жизни (мое замечание: рыночно-капиталистической экономики и рыночно-капиталистической жизни, навязываемые глобальным империализмом всем странам и цивилизациям как эталон бытия, обеспечивающий свободу человека). И этот гимн услышали все ущербные»*¹⁴⁵, – продолжает **Ханжин**. И приходит к выводу, который я не раз формулировал ранее в своих работах «Капиталократия» (2000) и «Ноосферизм» (2001): *«Современная экономика (мое замечание: рыночно-капиталистическая экономика, выстроенная как строй капиталократии) – это оформленная в юридические законы «наука» грабить ближнего, это пособие для алчных, это узаконенное мародерство по отношению к Природе и большинству населения. Современная финансово-экономическая система – это полная победа худших черт взаимодействия между людьми, между людьми и Природой»*¹⁴⁶.

Может ли называться свободой свобода, экологически убивающая человека на Земле? Нет. Но именно такой де-факто стала «либеральная свобода» капиталистического человека.

Может ли называться свободой свобода, экономически убивающая человека, «ближнего своего»? Нет. Но именно на таком экономическом убийстве вырастает «либеральная свобода», которая по Дж. Соросу требует отказа от традиционных ценностей и моральных ограничений.

Может ли называться свободой свобода, отрицающая любовь, взаимопомощь, коллективизм, ответственность перед другими людьми и Природой? Нет. Но именно такой свободы требует рыночный либерализм, уповающий на миф саморегулирующий силы свободного рынка.

Может ли считаться, свободой свобода, уничтожающая государство, экономику, творящая вымиравший народ? Нет. Но именно такая свобода воцарилась в жизненном пространстве России, находящейся в тисках капиталистической контрреволюции.

¹⁴⁴ Там же, с.7.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

Человек социален по своей природе, он есть «МЫ-Бытие». И в человеке тем больше по смыслу, содержательнее «Я», чем больше в этом «Я» отразилось «МЫ»¹⁴⁷.

Поэтому свобода самовыражения человека наполняется смыслом только в «МЫ-бытии». Здесь кроется успех коммунистической педагогики *А.С. Макаренко* с ее акцентом на коллективизм, на ответственность, на трудовое воспитание, на ценность не просто труда, а именно «труда-заботы», которая отражает направленность труда на заботу о других, о коллективе, об общих благах и благополучии.

Истинная свобода есть само творчество. Или другими словами, творчество – главное содержание свободы. Но не просто творчество для себя и ради себя, а именно творчество для других, творчество как закон прогрессивной эволюции жизни и закон жизни.

Именно, в этой логике бытия происходит Великий Синтез Свободы, Творчества, Жизни, Здоровья и Гармонии, поднимающий Человека до понимания своей миссии как Ноосферного, Космопланетарного Разума, сохраняющего все богатство разнообразия жизни на Земле, сохраняющего богатство Биосферы.

«Свобода-для» и есть свобода творчества и свобода как творчество, но творчество, подчиненное общим законам развития булгаковского «метафизического коммунизма мироздания», которое в XXI веке приобретает содержание ноосферного развития – социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Именно движение в этом направлении есть движения к возвышению своей целостности человеком до уровня целостности мира, о котором пишет *В.Н. Сагатовский*.

¹⁴⁷ Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – Тольятти: 1999. – 178 с.

5. Капиталорационализация свободы. Тоталитаризм капиталократии под маской свободы

«Мир все более разделяется на тех, кто купается в умопомрачительной роскоши, и тех, кто живет в унижительной нищете, рабстве, не имея уверенности в будущем. В то время как главные управляющие корпораций, инвестиционных банков, финансовые спекулянты, спортсмены и знаменитости получают многомиллионные доходы, приблизительно 1 млрд жителей Земли отчаянно пытается выжить, имея на пропитание менее 1 доллара в день. Для того чтобы увидеть это, вовсе не нужно ездить в Африку. Я наблюдаю это каждый день в одном квартале от дома, где я живу, в центре Нью-Йорка»¹⁴⁸

Дэвид Кортен

5.1. Свобода – главный миф капиталократии. Капиталорационализированная свобода

«...В воздухе запахло грозой, природа, – а это мы сами, – покрылись тьмою, – ибо не было у нас пути...»¹⁴⁹

Ф. Ницше

Свобода – главный миф капиталократии, миф, с помощью которого капиталократия превращает человека в своего раба – капиталоробота и капиталораба. Запад самоназывает себя «свободным миром», и человека, живущего в этом пространстве, «свободным человеком». На самом деле он есть капиталорационализированный мир, в котором человек «кастрируется» в капиталоробота, «западоида» в определении **А.А. Зиновьева**.

Категория капиталократии выдвинута мною в конце 1997 году и разрабатывается мною в теории капиталократии¹⁵⁰.

Капиталократия появляется вместе с капиталом. Она есть форма бытия капитала как капиталовластия.

Капиталократия есть истинная сущность организации капитализма. Но если в XVIII и XIX веках она пряталась в «тени», за фасадом буржуазной демократии, то в XX веке, особенно во второй половине XX века капиталократия выходит из «тени» на «белый свет», подчиняя себя государству, так называемые «западные демократии» и обнажая себя как власть Капитала над всем и вся.

¹⁴⁸ Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство» «ВиТ-принт», 2002, с. 26.

¹⁴⁹ Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: перевод. – М.: Политиздат, 1990, с. 19.

¹⁵⁰ Субетто А.И. Капиталократия – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 226 с.

В конце XX-го века сложилась «мировая пирамида» капиталократии, верхний уровень которой представляет собой финансовая капиталократия в США в лице Банковской корпорации США и других ей подчиненных структур, например, Международного Валютного Фонда (МВФ), Европейского Банка реконструкции и развития, Трехсторонней Комиссии и др.¹⁵¹

Финансовая капиталократия надстраивается над промышленной капиталократией и управляет ею с помощью механизма открытого акционирования, кредита, инвестиций, финансовых спекуляций, права, обслуживающего ее интересы, механизма насилия. «Рынок ценных бумаг», «фондовые рынки» – это приводные ремни, с помощью которых осуществляется управление потоками капитала со стороны «верхов» финансовой капиталократии¹⁵², так называемого «мирового правительства».

Капиталократия имеет два облика – облик власти конкретных людей, владельцев капитала и управляющих от их имени, и облик власти Капитала-Фетиша – «власти «бездушного» Капитала, Капитала над Капиталом, Капитала-Мегамашины, Капитала-Бога, который по отношению к «богам людей» выступает «антибогом» или «рукотворным», социогенным Сатаной»¹⁵³.

«Капиталократия, – писал я в «Капиталократии», – отделяет «гражданское общество» от «государства» и тем самым отчуждает государство от общества для того и только для того, чтобы овладеть обоими. И государство, и «гражданское общество» становятся частной собственностью капиталократии, объектом манипуляции с ее стороны только с одной целью – с целью дальнейшего самовозрастания капитала и получения все новых и новых прибылей»¹⁵⁴.

Понятие «гражданское общество» – эволюционное приобретение капиталократии¹⁵⁵. Оно есть капиталорационализированное общество, общество, под оболочкой которого живет строй капиталократии. «Гражданское общество» – тот «питательный раствор», в пространстве которого вырастает финансовая капиталократия и продолжает себя воспроизводить, отчуждая капитал и ресурсы от трудящихся масс.

Капитал живет по «логике» особого типа «социальной мегамашины», которая, по-своему, по-капиталистически, рационализирует и общество, и человека, превращая «мир человека» в «оцифрованный» «мир капитала», в мир «цифровых денежных ценностей». И то, что **Жак Аттали** предельную будущую форму бытия мировой финансовой капиталократии назвал «Строем Денег» и «Цивилизацией рынка»¹⁵⁶, имеет свою логику, потому что оба эти понятия –

¹⁵¹ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002, с.11, 12.

¹⁵² Там же, с. 13.

¹⁵³ Там же, с. 14.

¹⁵⁴ Там же, с. 22.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Наш современник». – 1995. – №7. – с. 125.

метафоры отражают предельную форму капиталорационализации, в которой человек становится частью «тела» бесплотного финансового капитала, лишается «корней», культуры, национально-этнической принадлежности, национального государства, с тем, чтобы передвигаться по миру вслед за потоками капитала с той же скоростью, что и капитал. Образ «неокочевника»¹⁵⁷ для характеристики такого человека у *Жака Аттали* появляется не случайно, он отражает этот императив капиталорационализации человека в мире «глобальной системы свободного перемещения капитала» в определении Дж. Сороса.

Глобализация мира Капитала означает и глобализацию Социальной Капитал-Мегамашины, превращение ее в Глобальную Капитал-Мегамашину.

Глобальная Капитал-мегамашина капиталорационализирует человека, культуру, общество, она стремится все унифицировать, убрать любое разнообразие – этническое, культурное, государственное, цивилизационное, сделать все капиталогенно-однообразным по подобию долларовой валюты. Не случайно в свое время появился термин «долларизация».

О капиталорационализированном человеке писатель *Эдвин Ч. Табб* в романе «Наемник» написал так: «...некоторые заходят слишком далеко. Деньги становятся для них всем – богом, смыслом жизни, единственной любовью и отрадой (мое замечание: как у «скупого рыцаря» *А.С.Пушкина*). И, когда это случается, они утрачивают человеческую сущность и превращаются в живущих под камнями пауков, которые вечно плетут сети интриг, играют людьми, словно куклами, ..., они ничего не создают, а только разрушают...»¹⁵⁸ (выдел. мною, С.А.).

Капиталорационализированная капиталократия, выросшая на «хлебах» воровства, экспроприации социалистической собственности и спекуляции ею в России, «ничего не создала, а только разрушала», как те «живущие под камнями пауки, которые вечно плетут сети интриг, играют людьми словно куклами» в фантастическом романе – антиутопии *Эдвина Ч. Табба*. В России не было создано за годы «либерально-рыночных реформ», а вернее – капиталистической контрреволюции, ни одного крупного промышленного предприятия, в то же время промышленные мощности сокращены были почти на 60%, уничтожены высокотехнологичные отрасли производства – электронная, производства электронных вычислительных машин, приборостроения, радиопромышленность и т.д., сокращено станкостроение, машиностроение, производство сельскохозяйственных машин. Осуществлены деиндустриализация экономики и превращение ее в сырьевой придаток глобального империализма Запада. Но зато сформирована миллиардно-долларовая олигархия – «живущие под камнями пауки», которая ничего не создает, а только разрушает, конвертирует процветавшую экономику социализма в финансовый капитал, размещаемый в банках стран Запада.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Эдвин Ч. Табб. Наемник (Романы) / Перев. с англ. А.А. Бряднинский О.И. Ляликовой. Сер.: «Крестоносцы космоса». – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1999, с. 490.

Вот она – цена капиталорационализированной свободы.

Свобода – главный миф капиталократии, потому что с ее помощью происходит капиталорационализация человека, его потребностей, способностей, идеалов, поведения, превращение его в капитал-машину.

Капиталорационализация человека означает капиталорационализацию свободы. «Либеральная свобода» и есть капиталорационализированная свобода, т.е. свобода капиталоробота, или другими словами – рабство отчужденного, капиталорационализованного человека, превращенного в «винтик» Капитал-Мегамашины.

Капитало-машинизированная свобода капитало-машинизированного человека!

Здесь напрашивается аналогия между технотронным капитализмом в виде технотронной капиталократии, в которой атрибут «технотронная» означает соединение Капитал-Мегамашины с технотронизацией движения денег и движения наемных работников, с электронно-компьютерной революцией в сфере денежного оборота¹⁵⁹, и превращением человека в машину, которое совершает Анубис с Оакимом в фантастическом романе – мифологеме Р.Зелазни, использующем древнеегипетский миф об устройстве мира, – «Создание света, создание тьма. Бессмертный» (1992).

В мире тьмы в этом романе, где царствует *Анубис*, человека *Оакима* пропускают через адскую машину, которая превращает его в человека-машину, забирая у него память. В этом фантастическом мире даже секс превращается в прогностическую машину, в которой секс служит условием получения прогноза. Вот как происходит сцена соития *Гора* с секс-предикторной машиной.

«Гор входит в маленькую комнату. В комнате определенного рода постель. Голое женское тело с большой грудью лежит на постели, проводами подсоединенное к сверкающему металлическому аппарату. В стену вставлен громкоговоритель.

– *Соединяйтесь с вопрошающей единицей машины, – говорят ему. – Что бы вы хотели узнать?*

Снимая с себя набедренную повязку, Гор выполняет указание.

– *Наше правило таково, что на ваши вопросы будут поступать ответы до тех пор, пока вы в состоянии удовлетворить ее, – говорят ему. – Что бы вы хотели узнать?».*

Далее происходит диалог между *Гором* и компьютером-сексоскопом, который реализует себя как «прогнозирующая машина», машина-предиктор только в результате соединения пользователя с ней, сексуальной машиной, через половой акт. Отмечу виртуально-гибридное воображаемое изобретение известного польского писателя *Р.Зелазни* – «сексуально-биоэлектронный интерфейс», в котором «вопрошающей единицей» выступает детородный орган женщины – святая святых жизни.

¹⁵⁹ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. изд. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002, с. 80–90.

«Голос, доносящийся из громкоговорителя, – сухой, монотонный (мое замечание: никаких эмоций, полная капиталорационализация отношений любви капиталороботов!, С.А.):

– Я не гадалка и не предсказательница. Я – электронно-механо-биологическое устройство бога Логике (мое замечание: «бог Логике» в мире Капитала-Фетиша – это Капитал-Бог, С.А.). Моя цена – наслаждение и я могу сделать богом любого человека (мое замечание: этакая сексо-капиталистическая машина!, С.А.). Однако для этого мне необходим более сложный вопрос. Я не располагаю достаточными данными, чтобы сейчас ответить (на заданный вопрос Гора, С.А.), так что продолжай заниматься любовью и скажи мне что еще...»¹⁶⁰.

Образ электронного секс-прогнозиста в фантастическом романе **Р.Зелазни** покоится на той машинности секса, которую капиталократия на Западе сделала нормой, изгнав любовь из отношений между мужчиной и женщиной, начав разрушать семью. **А.А. Зиновьев** по этому поводу через уста одного из своих героев в социологическом романе «Глобальный человек» так описал этот процесс машинизации секса в либеральном мире Запада: «Думаю, что секс теперь, как и раньше был средством оболванивания и без того глупых людей... Вот в нашем обществе когда-то совершили сексуальную революцию. Едва избавились от ее ужасных последствий, как поторопились совершить вторую, еще более ужасную. ...Специалисты установили снижение сексуальности западоидов, нарастание импотенции и патологических явлений. Требуется все более сильные возбудители. Где их взять?... К тому же манипулировать современными массами людей без ориентации на секс просто невозможно... секс как средство оболванивания масс вечен. Когда он приедается и надоедает, он все равно держит людей в своих когтях, вынуждая на еще большие извращения... тебе не повредило бы посещение секс-школы»¹⁶¹.

Интересно, что фантастика **Зелазни**, созданная воображением писателя в 60-х годах, почти нашла полное воплощение в Шенгенском соглашении (1985), запустившем процесс электронно-монетарной организации жизни человека в мире Капитала, т.е. в мире организации капиталократии. По этому соглашению, которое подписали все страны Европы и Россия происходит компьютерно-электронная «оцифровка» всех людей, вначале через электронные деньги и электронно-магнитные карточки, а потом (и процесс этот в начале XXI века в некоторых странах начался) через вживленные под кожу людей чипы (причем это может совершаться в роддомах без ведома родителей).

В конце 90-х годов член Европарламента, один из политических деятелей Греции **Коста Николау** так охарактеризовал электронный контроль за людьми на основе электронно-пластиковых паспортов по регламенту Шенгенского соглашения:

«Посмотрим, что означает, на самом деле, электронная регистрация и каковы будут ее конкретные последствия для каждого из нас. Кроме

¹⁶⁰ Зелазни Р. Создание света, создание тьмы. Бессмертный. – Ташкент – СПб.: ИПП «ДИВ», 1992, с. 131.

¹⁶¹ Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, с. 163.

политических и социальных взглядов каждого и возможных особенностей поведения, вездесущий глаз информационного центра (и тех, кто принимает участие в его обслуживании) в любой момент будет видеть, где мы работали ранее. Каковы наши успехи в образовании, и какие дипломы мы получили. Какими болезнями мы бодем, и какие из них еще действуют на наш организм и, особенно, – наше умственное состояние. Сколько раз и от кого принимаем жалование. Каковы наши связи с банками. Каково, на самом деле, наше имущество. Как часто и куда мы ездим. С какими «высокими» людьми связаны. Каковы наши привычки...»¹⁶².

Архимандрит **Эммануил (Калива)** подчеркнул, что **«тотальный контроль за личностью имеет свое нравственное продолжение. Он превращает творение Божие, одаренное свободой, созданное «по образу и по подобию», в нечто противоположное – в несвободного робота, зависящего от решений и власти «Центра». Всесторонняя регистрация создает возможность политического, экономического, религиозного, нравственного, биологического, психосоматического воздействия на личность, ее блокады и, вообще, уничтожение как таковой»**¹⁶³ (выдел. мною, С.А.).

К этому высказыванию **Эммануила (Каливы)** я добавляю: капиталороботизация происходит постоянно в мире Капитал-Мегамашины, которая в свой смысл включает замещение Бога Капиталом-Фетишем, и, следовательно, превращение божьего создания, «одаренного свободой», по христианско-православной догматике, в «элемент» Капитал-Мегамашины, в «капитал-машину». **Электронно-компьютерная рационализация есть только следующий шаг в логике капиталорационализации, определившийся присвоением результатов электронно-компьютерной революции капиталократией для своих нужд, в том числе потребности в создании электронно-компьютерного концлагеря для капиталороботов, как части управления, причем тотального, их поведением.**

Здесь важно зафиксировать постоянно повторяемый факт истории – либерализм, как идеология капиталократии, часто рождает фашизм. Шенгенское соглашение – еще одно «дитя», смахивающее на «электронно-компьютерный фашизм», рожденное «либерализмом» капиталократии Западной Европы и англо-американского мира.

В «Капиталократии» я писал: **«...тяготение капиталовласти к абсолютной, тотальной власти есть ее закон. Она направлена против человека. Капитало-власть рассматривает его, как своего «раба», а не служит ему. Поэтому ее электронно-информационная трансформация превращает ее в «тоталитарную компьютерно-информационную паутину», в центре которой царствует «паук»**

– финансовая капиталократия, высасывающая «кровь» – в форме капиталоденег из всех, кто запутался в этой «паутине», но в первую очередь

¹⁶² Электронные карточки и печать антихриста. – М.: «Красный пролетарий», 1999, с. 23.

¹⁶³ Там же, с. 27.

у «неудобных», отправляя их или в тюрьмы, или на «тот свет»¹⁶⁴. Православный греческий монах **Герасим Веке** предупреждает: «Пусть не торопятся некоторые говорить, что если мы – честные люди, то нам нечего бояться... Кто угодно может быть честным человеком по отношению к закону, но не подчиняться в вопросах совести, идеологии, достоинства и тому подобных, беспокоя тем сильных мира сего, не обязательно греков, не обязательно православных. Оплатой будет некая электронная характеристика, электронная репрессия»¹⁶⁵.

Человек – капитал-машина превращается в электронно-компьютерную капитал-машину, поведение которой контролируется компьютерным «Центром» в Страсбурге (в соответствии с Шенгенским соглашением), информация которого в обобщенном виде оказывается с очень большим вероятием в центре глобального империализма – в США, в соответствующих аналитических центрах разведывательных систем.

А.А. Зиновьев в своем социологическом романе-антиутопии «Глобальный человек», написанном им в 1996 году, так представил результат охвата будущего общества – «человека» в виде совокупности «западоидов»-электронно-компьютерной сетью: «Личные компьютеры, в которые мы «записываем» информацию о нашей индивидуальной жизни, в шутку называем исповедальниками. А всерьез их считают материализацией нашей духовной жизни, наших бестелесных душ... Появились такие исповедальники, которые записывают сны и неосознанные мозговые процессы, то есть подсознание»¹⁶⁶. По логике этого романа компьютеризация либеральных свобод граждан в такой компьютеризованной тотально глобальной капиталократии, хотя **А.А.Зиновьев** на власть капитала указывает опосредованно, намеками, роботизируется не только человек, но и школа («роботизированная средняя школа»¹⁶⁷), и педагогика («роботопедагогика»)¹⁶⁸, образование в целом («роботизированное образование»¹⁶⁹), и даже появляется компьютерно-электронный робот – сексуальный партнер¹⁷⁰ и т.п. Но это не прибавило разума, а наоборот – «большинство таких сверхлюдей являются дураками и невеждами»¹⁷¹.

Так, «либеральная свобода» оборачивается в мире капиталократии тотальным контролем за поведением личности, ее лояльностью, причем тотальным электронно-компьютерным контролем. Такова капиталорационализированная «свобода»! Капиталократия превращается в электронно-компьютерную капиталократию.

¹⁶⁴ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. изд. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002, с. 35.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, с. 11.

¹⁶⁷ Там же, с. 67.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же, с. 69.

¹⁷⁰ Там же, с. 70–71.

¹⁷¹ Там же, с. 12.

5.2. Тоталитаризм капиталократии под маской свободы

«Теория не обязательно должна быть верной, чтобы влиять на человеческое поведение. Таким образом, в условиях, когда роль факта как независимого критерия сведена к минимуму, появляется возможность для формулирования автоматически исполняющихся пророчеств»¹⁷²

Дж. Сорос

Я специально использовал эту мысль *Джорджа Сороса* в качестве эпиграфа. Она прекрасно отражает дух, установку капиталократии – управлять миром через «большие деньги», через «игру». В этой установке отражается отрицание миром Капитала-Фетиша мира природы, ее законов, и установление своих законов на их место.

Капитал-Бог есть форма отчуждения мира капитала, мира денег, «Строя Денег» от Природы, от Человека, достигающая своей относительной абсолютности, т.е. абсолютности такой, какая только возможна в отчужденном, бесплотном мире денег, в мире финансового капитала, освобожденного от материальной оболочки физического капитала, т.е. от производства как такового, от хозяйства, как такового.

Именно в этом мире не нужна истинность экономической теории, истинность экономической науки, да и науки вообще. Наука, как и человек, перерабатывается Капитал-Мегамашиной, т.е. капиталорационализируется, она должна стать модельно-игровой, прибыльно-центрированной, обеспечивать наращивание и концентрацию отчужденного капитала. Ведь отчужденный от капитала и природы человек в лице капитал-машины, делающей деньги, имеет своим противоположным полюсом и своим «зеркалом» отчужденный от него капитал, который превращается в «Капитала-Бога», «Капитала-Фетиша», в отчужденную силу, начинающую им манипулировать, управлять, превращать его в свой «элемент» – «капитал-машину».

Капиталорационализируемая наука, как и капиталорационализируемая культура, – порождения капиталорационализованного интеллекта человека, т.е. фетишного интеллекта человека.

Здесь и возникает якобы свобода научной мысли, освобождающая человека от поиска истины, правды, и замецающая этот поиск поиском пользы. Если это действие дает прибыль, значит оно истинно с позиций искусственного мира воспроизводства капитала, даже если эта «истинность» вступает в конфликт с законами Природы, порождая ее «поломки», «ущерб»,

¹⁷² Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Пер. с англ. – М.: Некоммерч. Фонд «Поддержка Культуры, Образования и новых Интеллектуальных Технологий», 2001, с. 85.

«экологические кризисы и катастрофы». Капитал-Фетиш и служащая ему капиталократия этого ничего не хотят знать. Высказывание **К.Маркса**, что если капиталист получает прибыль в 100%, в 300%, то он готов идти и идет на любые преступления¹⁷³, в конце XX века, приобрело материальное воплощение в виде экологических преступлений капитализма, суммарный «эффект» которых предстает в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

И хотя думающий буржуа и видит все это, и будет говорить об экологических проблемах, но в силу своей капиталократической рефлексивности, направленной на соблюдение законов воспроизводства мира Капитала-Фетиша, он поступает в соответствии с капиталистической, антиприродной логикой.

В центре капиталорационализированной, либеральной свободы стоит «свобода выбора», «игровая свобода».

Капитал-Фетиш создает своей отчужденный мир игры. В этом мире и капиталист, и его представляющий менеджер приобретают титул игрока. Нет эксплуатации человека человеком, нет труда, затрат энергии человека – и физической, и интеллектуальной – на создание потребительных стоимостей, общественных благ. Это все вроде бы и есть, есть и производство, есть и хозяйство, есть и труд человека, созидающий материальные богатства, но вроде бы этого и нет, по крайней мере этого нет в мире Капитала-Фетиша, в котором «деньги создают деньги», «капитал создает капитал», действует «турбокапитализм», главным двигателем которого являются «спекулятивные» (или виртуальные) деньги, дающие прибыль тоже спекулятивную, по формуле денежного безтоварного движения «Д-Д'».

В этом бесплотном мире Капитала-Фетиша властвует «игра», перераспределяющая капиталы в пользу, как правило, «игроков с большими деньгами» (**Дж. Сорос**). ***Игра эта, как и свобода выбора, – тоже мифы капиталократии, но мифы особые, позволяющие реализоваться «паутине капиталократии», в «тенетах» которой их жертвы высасываются и обсасываются до конца, до скелета, причем высасываются и душа, т.е. духовные силы человека, и «тело», т.е. жизненные силы человека.***

Игра и рынок – синонимы. Рыночная экономика – это игровая экономика. В рамках сложившейся пирамиды мировой капиталократии сложилась «пирамиды рынков или игр», на вершине которой различного типа финансовые рынки или игры.

Здесь царствует наиболее высокая мера отчужденности от мира человека, от мира Природы, от мира культуры и человеческих ценностей, от всего того, что может быть названо гуманизмом.

«Деятельность на финансовых рынках требует иных внутренних установок, нежели деятельность общественная, политическая или

¹⁷³ К.Маркс писал: «Обеспечьте 10 процентов прибыли, и капитал согласен на всякое применение, ...при 50 процентах положительно готов себе сломать голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое бы он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» (Маркс К. Капитал, т.1, с.770).

организационная, я уже не говорю о повседневной жизни, – размышляет *Дж. Сорос*. – Для финансиста важно одно – прибыль. Все прочее должно быть подчинено ей одной. Рынок – суровый контролер, он не терпит, когда человек потакает своим слабостям или слишком много внимания уделяет другим людям. Что о тебе думают окружающие, конечно, важно, но результат в его объективном, денежном выражении значит больше. Наличие рационального критерия (мое замечание: рациональный критерий – это прибыль!, С.А.) заставляет действовать рационально. **Именно это делает финансовые рынки столь эффективными: они превращают людей в машины, работающие только на прибыль. В этом есть свои плюсы, но общество, в котором финансовая рынки играют определяющую роль, легко может стать бесчеловечным**¹⁷⁴. Обращаю внимание на понятие, возникающее у *Сороса*, – «машины», в которых превращаются игроки в этом финансовом мире турбокапитализма.

И мир человека становится бесчеловечным. Причем становится в логике капиталорационализации и превращения механизма воспроизводства капитала в бездушную Капитал-Мегамашину, потребляющую не просто труд, а жизни людей. И глобальная, каннибалистская модель «20 : 80%», по которой 80% населения Земли для воспроизводства мирового капитала становятся лишними и подлежат постепенной «выбраковке» в течение XXI века, и которая цинично была провозглашена на совещании олигархов мира в отеле Фермонт в США, только отражает эту бесчеловечность глобальной системы перемещения капитала, о которой стыдливо, в форме возможности, говорит *Дж. Сорос*. А поскольку государства, «демократии» подчинены капиталократии, а последняя в рамках глобальной иерархии – мировой финансовой капиталократии, – управляются ею, **постольку эта бесчеловечность, прикрываемая нейтральными терминами «свобода», «рынок», «игра», «игроки», отражается на политике, на ценностях, на нравственности, духовности и культуре, порождая глобальную катастрофу человека в мире капитала, которая материализуется в Глобальной Экологической Катастрофе и в движении капиталистического человека быстрыми темпами к капиталистической гибели в форме экологической катастрофы.**

Именно таким образом Природа, ее законы, «метафизический коммунизм» Бытия напоминают человеку о себе и отрицают фетишный мир Капитала, отрицают игру в свободный выбор в мире денег, в мире капиталократии.

Вначале Капитал-Фетиш отрицает человека, своим трудом его породившего, и после отрицания человека, его жизни, он переходит к отрицанию Природы, а как же иначе – ведь человек есть тоже природа. *Т.М. Горичева*, уловив сатанинскую сущность Капитала-Фетиша и тоталитаризм

¹⁷⁴ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, образования и новых Интеллектуальных Технологий», 2001, с. 75, 76.

капиталократии под маской свободы, хотя она пользуется другой системой понятий, проницательно замечает, характеризуя последствия капиталократии и ее «капиталистической свободы» для человека:

«Причина такова, что мы сейчас живем в обществе потребления, совершенно сатанинском, причем сатанизм становится обыденным. Мы живем в обществе бульварного сатанизма. Вторая, т.е. апокалиптическая, смерть уже наступила, люди стали как клонированные, похожи на всех этих киборгов. По телевидению уже только киборгов показывают... если бы сейчас были белые мыши вместо людей – никто бы и не заметил... Деньги крутятся, прибавляются к деньгам... Это механизм накопления капитала и уничтожения человека и Бога... Бог уничтожен, человек уничтожается... Эта цивилизация окрашена в киборгический, сатанинский свет...»¹⁷⁵ (выдел. мною, С.А.).

Тоталитаризм капиталократии есть тотальная форма охвата капиталовластием всех сфер бытия человека и переделки его в капиталоробота. Здесь применяются все формы «переделки» и «воздействия»: «оденьжение» или монетаризация человека, монетаризация его ценностей, т.е. сведение всех ценностей к одной – ценности денег; получения прибыли, использование различных форм власти – денежной, манипуляционной, информационной, силовой.

Вот и наступает «момент истины» – свобода в мире капиталократии оказывается рабством, да не просто наемным рабством под разговоры либералов о свободе наемного труда, а формой уничтожения человека, его жизненных сил, формой экологической гибели всего капиталистического человечества и капиталократии как его части.

5.3. Манипуляционная власть капиталократии как форма проявления тоталитаризма в либеральной оболочке

«Историей давно установлено, кто освобождается от совести, тот лишается разума»¹⁷⁶

Ю.П. Белов

Капиталократия выстраивает тотальную манипуляционную власть над «свободным человеком», который именно вследствие своей капиталороботизированности, вследствие редукции всех его ценностей до ценности денег и прибыли, т.е. «оденьжения», оказывается подготовленным для манипулируемости.

¹⁷⁵ Экогеософский альманах / Ред. колл.: В.А. Зубаков, Т.М. Горичева, И.С. Жуковская, В.А. Яникина – СПб.: 1999. - №1, с.52.

¹⁷⁶ Белов Ю. Крестоносцы // Советская Россия – 2001. – №77 (12122). – 5 июля, с. 6.

В роботехнике термин «робот» часто замещается термином «манипулятор», который выполняет все необходимые движения – «манипуляции» – по программе, задаваемой оператором. Таким манипулируемым роботом становится «оденьженный», так называемый «свободный», человек в мире капиталократии.

Увидев это в «западном мире», будучи советским диссидентом, высланным из СССР, философ *А.А.Зиновьев* ужаснулся и назвал человека, живущего в «Западном мире», «западоидом»¹⁷⁷. В его оценке, в этом «западоиде» отразилась моя оценка человека в мире капиталократии, действия Социальной Капитал-Мегамашины, как «капитал-машины», «капиталоробота», свобода которого имеет свое содержание как свобода его манипулятивных действий, которыми управляет капиталократия.

Первая книга, посвященная манипуляции сознанием, была выпущена немецким социологом из ФРГ *Гербертом Франке* в 1964 г. И называлась прямо «*Манипулируемый человек*»¹⁷⁸. *Герберт Франке* дает определение манипуляции: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Простейшим примером может служить реклама»¹⁷⁹. Замечу только, в качестве дополнительной ремарки, манипуляция сознанием в картежной игре присутствовала всегда, если эта игра была «оденьженной игрой», т.е. игрой на деньги.

Свободный человек в мире капиталократии манипулируется незаметно. И эта задача – одна из основных задач для средств массовой информации в мире Капитала. Так реализуется информационная и манипуляционная власть капиталократии одновременно.

Г.-П. Мартин и Х.Шуманн показывают, что рекламы счастливого американского образа жизни (например: «розовое, как поросенок, бунгало, ядовито-зеленая трава, светло-голубой плавательный бассейн» и счастливая пара аборигенов по национальной принадлежности страны, где эта реклама воспроизводится, «рядом с неестественно большим кабриолетом» – «типичный набор таких соблазнов»¹⁸⁰) заполнили почти все страны мира. Даже в «заплесневелых хижинах на берегу пересохшей реки Порус юные кабоклу – потомки от браков индейцев и негров-рабов – оживленно спорят о точных размерах бюста секс-дивы *Памеллы Андерсон*, сыгравшей пловчиху-спасательницу в калифорнийском телесериале «Спасатели Малибу», как если бы она была девушкой с их улицы»¹⁸¹. И далее *Мартин и Шуманн* приводят

¹⁷⁷ Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 448 с.

¹⁷⁸ Я здесь опираюсь на великолепный анализ концепции манипуляции сознанием, сформированной на Западе, сделанный С.Г. Кара-Мурзой в работе «Манипуляция сознанием» (М.: «Алгоритм», 2000, 736 с.); с.20.

¹⁷⁹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием – М.: Алгоритм, 2000, с.20.

¹⁸⁰ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина» – Изд. Дом. 2001. С. 12.

¹⁸¹ Там же.

яркое свидетельство антиэкологической направленности манипуляции сознанием населения капиталовластью: *«Тем временем лесоторговцы используют кассеты с голливудскими фильмами как средство подкупа горстки индейцев, оставшихся в федеральном штате Рондония, с тем, чтобы можно было проникнуть в их резервации и вырубить последние красные деревья»*¹⁸².

Вот она цена свободы, которая становится средством экономического колониализма, в данном случае – в целях рубки последних красных деревьев в Амазонии, в Латинской Америке.

Не об этой ли свободе говорит Д.А. Медведев как достижении, которая оборачивается хищнической формой рубки лесов на всей территории России ради получения прибылей горстки олигархов, или уничтожением облика исторического центра Санкт-Петербурга ради того, чтобы «новые хозяева жизни» – российская капиталократия – построили себе безвкусовые в архитектурном отношении особняки – небоскребы в центре города?

Леонид Радзиховский*, либерал-капиталист чубайсовско-приватизационной либеральной выпечки, радуется тому, что, наконец-то, Россия стала «нормальной» капиталистической страной и вкусила всех «прелестей» жизни в рабстве у капиталократии. *«Тому множество примеров, – вещает он. – Ну вот, например, водку продают 24 часа в сутки (мой комментарий: и уровень наркотизации населения России, наконец-то, достиг уровня США, С.А.). ...Люди живут, может быть материально хуже – но они стали спокойнее! И никакие страхи о ТВ-насилии гроша ломаного не стоят (мой комментарий: а бывший министр культуры во Франции почему-то делает заявление об «американском культурном империализме», С.А.). ...Да-да, в этот страшный период «первоначального накопления» (мой комментарий: «первоначальное накопление» – это миф, речь идет о первой волне экономической экспроприации социалистической собственности у народа, С.А.) жизнь удобнее и человечнее, чем в советские времена. Даже реклама – она раздражает, но куда меньше, чем политбезумие советских времен. Лучшие реклама курортов (даже если вы туда не едете), чем плакат: «Мы прошли с тобой полсвета. Если надо повторим»

...потому что сегодня в центре рекламы (пусть какой угодно нелепой и бестактной) человек с его нормальными потребностями, удобствами, удовольствиями (мой комментарий: не человек, а интересы капиталократии в выжимании с потребителей на рынке как можно больше прибыли)...»¹⁸³.

Л.Радзиховский* выступает здесь от имени капиталовластия в России, выступает с задачей манипуляции сознанием граждан России, привития им вируса антисоветизма (отрицания советского социалистического прошлого), чтобы легче было их трансформировать в капиталороботов или в «западоидов» по *А.А. Зиновьеву*. Здесь уместно обратиться к великолепной афористичной мысли *Ю.П. Белова*: ***«Историей давно установлено, кто освобождается от совести, тот лишается разума»¹⁸⁴ (выдел. мною, С.А.). Манипуляция**

¹⁸² Там же, с. 32.

¹⁸³ Лебедев Б. На вранье пошлин нет // Советская Россия. – 2001. – №78 (12123). – 7 июля, с. 3.

¹⁸⁴ Белов Ю. Крестonosцы // Советская Россия. – 2001. – №78 (12122). – 5 июля, с. 6.

сознанием со стороны капиталократии имеет своей целью освобождение от совести и лишение разума потребителей-капиталороботов в России.

С.Г. Кара-Мурза задает вопрос: «*Какую же цель преследует тот, кто желает манипулировать нашим сознанием, когда посылает нам сообщения в виде текстов или поступков?*». И отвечает: «*Его цель – дать нам такие знаки, чтобы мы, встроив эти знаки в контекст, изменили образ этого контекста в нашем восприятии. Он подсказывает такие связи своего текста или поступка с реальностью, навязывает такое их истолкование, чтобы наше представление о действительности было искажено в желательном для манипулятора направлении. А значит, это окажет воздействие и на наше поведение, причем мы будем уверены, что поступаем в полном соответствии с нашими собственными желаниями*»¹⁸⁵.

В этом и состоит коварство «либеральной свободы» в тоталитарном пространстве капиталократии, что «свобода» оказывается манипулируемой и одновременно капиталорационализированной, да так, чтобы «свобода выбора» капиталоробота – потребителя или «западоида» – работала на возрастание капитала у капиталократии, обеспечивала эксплуатацию человека, включая даже эксплуатацию всей жизни, всех «движений» жизни человека, даже его смертный исход.

С.Г. Кара-Мурза замечает: «*Власть имущие и денежные мешки – а в основном именно они нуждаются в манипуляции общественным сознанием – всегда имеют возможность нанять для передачи сообщений любимого артиста, уважаемого академика, неподкупного поэта-бунтаря или секс-бомбу, для каждой категории населения свой авторитет*»¹⁸⁶.

Этот «свободный мир» капиталократии, в котором живут «западоиды», как назвал свободных там людей *А.А. Зиновьев*, становится похожим на «концентрационный лагерь гитлеровской Германии». В нем «люди... живут в каком-то полусонном состоянии» и «живут в ожидании смерти». «Десятки лет тупого, окаменелого ожидания смерти – можно ли придумать что-то более жестокое? Только наша самая совершенная, гуманная, демократичная и т.п. цивилизация оказалась способной на такое»¹⁸⁷.

Манипуляция сознанием у капиталократии, т.е. как ее манипуляционная власть, соединенная с информационной властью, переходит в *стратегии «социальной вирусологии»* (концепция и понятия социальной вирусологии мною были выдвинуты и разработаны в 1993 г.). Социальная вирусология есть оружие информационно-духовных войн империализма капиталократии против стран и народов, предназначенных для колонизации. Она есть подмена ценностей в ценностном архетипе или ценностном геноме народов, которая приводит к конфликту «бессознательного» и «сознания» людей и к возрастанию потока суицидов, т.е. к формированию массового суицидального синдрома.

¹⁸⁵ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: «Алгоритм», 2000, с. 31.

¹⁸⁶ Там же, с. 31, 32.

¹⁸⁷ Зиновьев А.А. Глобальный человек – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, с. 375.

Пример такой стратегии социальной вирусологии – это «сериал о телепузиках», который транслировался по российскому телевидению.

Вот какой инструментарий – «социальных вирусов» – применяло наше свободное от моральных норм и ответственности за духовное здоровье народа и его детей телевидение. Здесь я опираюсь на анализ **Владимира Плотникова** в статье **«Бойтесь телепузиков»**.

Пункт первый. Образ – «Кучка солнца». С этого образа начинается сага о телеуродцах. В ней прививается и глупость солнца, очерчивающим «символический круг бытия», смех над всякой дребеденью, случающейся в Телепузии, а также и приятие тотальной слежки за собой в виде «квакающей конструкции», которая следит за каждым шагом телепузика.

Пункт второй. Это привитие согласия с младенческого возраста с «манипулированием их действием». «Жирные ленивцы стопроцентно управляемы, что подчеркивается даже внешне: вместо ушей и чубчиков у них торчат несуразные антенны. Толстячки не способны что-то сами сделать или придумать. Да им и не дается возможность для самостоятельного поиска или размышления. Поскольку невидимый ведущий постоянно выплевывает предельно дурацкие реплики, повторяя их – 10 раз. То же самое повторяют и копируют разноцветные телемонстры»¹⁸⁸. Очевидно, последнее предназначено для того, чтобы людей с младшего возраста отучить думать и повысить эффективность управления через манипуляцию их поведением. **В.Плотников** замечает: «...повторение – простейший прием внушения». Именно этот прием через повторение бессмысленных выражений осуществляет российское телевидение, отучая российских детей, надо думать – по замыслу скрытых манипуляторов, думать. Нужны ведь капиталократии не думающие роботы.

«...бессвязные междометия и выкрики составляют 95% лексикона брюханов. И все это режет и коверкает детский слух, а одновременно и отдел мозга, отвечающий за восприятие, противными фальшиво детскими хрипами артистов. Маленькая телеаудитория, как нетрудно догадаться, жадно ловит, запоминает, штудирует, подражает и множит эту чушь. Кривляется и гримасничает за теленаставниками»¹⁸⁹, – описывает эту мерзкую картину воздействия «социальных вирусологов» – либералов от телевидения **В.Плотников**.

Пункт третий. Передачей «Телепузии» прививаются образцы антиэстетики и антиэтики в поведении маленьких детей. Детей с младенчества приучают безобразным телесуррогатам, «виртуальным ценностям». «...у этих гномов-мутантов не принято делиться или самостоятельно рассуждать»¹⁹⁰, – пишет автор этой статьи. **Иными словами,**

¹⁸⁸ Плотников В. Бойтесь телепузиков // Советская Россия. – 2001. – 12 мая. – №55(12100), с. 4.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

цель передачи – развитие гиперэгоизма, соединенного с гипервнушаемостью, с отсутствием способности самостоятельного мышления. Наверное, это и есть идеал свободы у либералов от телевидения.

«Вместо позитивной информации, привития хорошего вкуса самодостаточные телепузики сами, даже в чисто зрительном плане, являются шедеврами антиэстетики, антитезой здоровому образу жизни, представлению о гармонии тела и духа... В подкорку детского мозга четко настукивают: будь жирным, обжорой, кретином, бесполом и неуклюжим увальнем»¹⁹¹.

Пункт четвертый. *Это массированное оупление детей, причем по технологиям «глобального человеконика» «западоидов», как их описал в своем романе, посвященном «зияющим высотам» западнизма – либерализма, – «Глобальный человеконик» А.А. Зиновьев. Очевидно, по замыслу либералов от телевидения – чем «тупее», тем «свободнее», опять-таки в логике оупления «западоидов» в фантастогорической империи Запада, описанной А.А. Зиновьевым, – глобального человеконика. Так футурология русского мыслителя-философа подтверждается реальностью российской капиталократии. Ведь заявил же Ф.Хайек, что в основе его либерализма лежит невежество. «В середине каждой серии на животищах этих паразитирующих существ зажигаются телеэкраны ... эти экраны транслируют богатеньких новорусских ребят, которые в унисон своим пузатым учителям минут пять возьмется над какой-нибудь совершенно непоучительной, бессмысленной ерундой: загаживают квартиру песком, ракушками и водой или же сталкивают лбами черепашек. Налицо плотное зачумление интеллекта» (выдел. мною, С.А.).*

В этих передачах постоянно в детские мозги через повторение вдалбливается примитив, т.е. осуществляется российским телевидением операция по массовой примитизации детских мозгов в России. В. Плотников приходит к выводу: «Впрочем, не все так примитивно. И генеральная цель здесь, конечно, – зомбирование. Но есть и дальний прицел – чтоб юные зрители разучились схватывать с первого раза даже самое заурядное, пустяковое и элементарное»¹⁹².

Так что либералы от телевидения, организовавшие этот телепузный сериал, не такие уже простые, и не такие уж свободные, т.е. реализующие в себе «свободу слова», а часть – культурного империализма, который в России преследует одну цель – дебилизацию российского народа и превращение ее в культурно-духовную и экономическую колонию Запада. Оружием социальной вирусологии становится духовное разоружение народа России как «духовной цивилизации» (А.С. Панарин), и в первую очередь – духовное разоружение русского народа, превращение его из носителя духовности, великих русской культуры и русского космизма, в носителя примитивизма, примитивного прагматизма, примитивных форм поведения. «Неполноценных крох учат песенкам, сугубо лишенным всякой рифмы и смысла.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

На манер столь же тупых персонажей и слоганов реклам, где речевой винегрет моментально сводит с ума нормальных людей: «...Оттянись, сникерсни, лучше жевать, чем говорить». Ежедневный сеанс кашпирования (мое замечание: слово образовано от фамилии «Кашпировский» – фамилии известного врача-психолога-суггеста, С.А.) завершается командной: «Телепузикам спать пора». Дьявольский акт закончен. До следующего утра. Обратите внимание, – обращается к читателям **В.Плотников**, – «телепузикам» на протяжении 5 дней в неделю отдана 30 минут в самое смотрибельное для детей утреннее время»¹⁹³. А как же? Здесь телебизнесу денег не жалко, ведь речь идет о социальной вирусологии, о переделке самого «непокорного», в определении **А.Далесса**, народа на Земле – русского народа.

Пункт пятый. Передача «Телепузия» поставила на «конвейер» производство «трутней и обжор». Фактически, в этой передаче поставлена задача привития детям идеала «торжествующего паразитизма и ликующей праздности»¹⁹⁴.

Пункт шестой. Это привитие детям чужебесия. Детей лишают и национальности, и родины, и культуры, им прививают образ поведения, необходимый «неокочевникам» по **Жаку Аттали**. Поэтому и нужна стратегия стерилизации детских мозгов в России. **В.Плотников** на основе анализа этой детской программы российского телевидения задает вопрос и пишет: «...почему же оно (телевидение, С.А.) вместо популяризации отечественных героев покровительствует интервенции в мире детского сознания безродных, даже с виду неземных внедренцев? Эти внедренные агенты дебилизации и паразитизма, прячась ночами где-то в недрах земли, поутру зеленой кучкой буквально... испражняются. Что, кстати, будит очень подозрительные физиологические ассоциации. Однако это не мешает детям кучки хозяйничать на нашей планете (России) днем по чуждым нашему укладу и традициям понятиям и правилам»¹⁹⁵.

Вот он либеральный информационный экстремизм, особого рода информационный фашизм, чем-то напоминающий такой безмятежный манипуляционный фашизм «с цветочками» в сатирическом советском фильме «Кин-дза-дза» с прекрасной игрой артистов **Леонова и Яковлева**.

Пункт седьмой. Осуществляемая социальная вирусология направлена на привитие безродности, космополитизма уже в детях ясельного и детсадовского возраста. «Уж различим гнусавый клетот: «Опять наезды на космополитов и общечеловеков». Ответим. Во-первых, человеческого в катающихся вагонетках сала маловато. Во-вторых, – замечает **В.Плотников**, – мы ничего не имеем против безродных космополитических убожеств. Но есть вещь, еще более недопустимая для всякой нормальной страны – это когда

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

будущих граждан на главном национальном канале берутся просвещать всякие неведомого происхождения Франкенштейны, Пикемоны, Гоблины, Гремлины...»¹⁹⁶.

Пункт восьмой. Навязывание западных «идолов и уродов» вместо «своих героев и мудрецов»¹⁹⁷ – вот технология социальной вирусологии на российском телевидении в передачах по «телепузии» для детей.

«Из-за телепузиков случаются разлады в отношениях детей с родителями. Еще страшнее разлад в интеллекте и системе нравственных координат, которая искони прививалась русским детям. И которую импортные манипуляторы извращают, подменяют и заражают злыми вирусами. Да-да – опять импортные, снова западные. Это-то и вызывает бессильную ярость»¹⁹⁸, – комментирует В.Плотников.

«Но почему мы заимствуем их идолов и уродов вместо своих героев и мудрецов? Нет, будем более точны: почему они навязывают, а наши телебоссы без сопротивления пускают на экран их бездарную и бесполезную стряпню? (мое замечание: почему бесполезную, для них она полезная и предназначена для убийства национального самосознания детей, чтобы выросло поколение безродных «неокочевников», С.А.). В титрах производителей этой детской пошлятины – сплошь английские фамилии. Автор идеи и продюсер Энн Вуд! И зенит глумления над нами: патрон-вдохновитель всей этой пузатой эпопеи – компания... «ВВС»... Именно подголоски идентичной (или той же самой) станции порушили то, что мы так долго строили. Теперь безродные агенты «ВВС» хотят «навести порядок» в умах и душах будущих россиян и тем самым сгноить последнюю из наших надежд. Люди, будьте бдительны. Бойтесь телепузиков, дурь приносящих!»¹⁹⁹

Я привел этот анализ в единстве со своей аналитикой, **потому что он наиболее наглядно демонстрирует тоталитаризм манипуляционной власти капиталократии в России, прячущийся под именем либерализма и свободы.** Одновременно он ярко показывает механизмы действия стратегий социальной вирусологии в духовно-информационной войне, который ведет глобальный империализм Запада против нашей страны, которая не утихла в результате капиталистической контрреволюции в России со стороны Запада, а наоборот – усилилась. Усилилась, чтобы Запад смог добиться расчленения России, как эту задачу ставили **З.Бжезинский и Б.Клинтон.**

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

6. Какова цена либеральной свободы в России в условиях капиталистической контрреволюции?

«...какая ненависть к тем, кто требовал земли и воли. Когда в 1906 г. расстреливали восставших матросов в Кронштадте и они копали себе могилы, комендант генерал Адлеберг издевался: «Копайте, ребята, копайте! Вы хотели земли, так вот вам земля, а волю найдете на небесах». После расстрела могилы сравнивали с землей, и по ним парадным маршем прошли войска и прогнали арестованных»²⁰⁰.

С.Г. Кара-Мурза

6.1. Свобода потреблять или свобода создавать? Свобода капитала или свобода труда?

«Запад есть социальное образование, занимающее определенное социо-географическое пространство, имеющее определенную структуру и живущее по определенным законам объединения людей. Этот социальный великан нуждается в среде существования помимо занимаемой им территории, нуждается в использовании всей остальной планеты»²⁰¹

А.А. Зиновьев

Капиталократия нуждается в потребительском обществе или в «обществе потребления», в «цивилизации ням-ням», как однажды в одной из передач по петербургскому радио, года три назад, выразился С.Кургинян (я эту передачу слушал и свою мысль – рефлексия по его этой оценке зафиксировал в своих «Непрошенных мыслях»).

Капитал-Фетиш, изгоняя труд из жизни человека (он труд ненавидит), на место труда ставит потребление, на место общества труда, творчества и созидания – общество потребления, общество потребителей – гедонистов. Демократия буржуазная приобретает вывеску «демократии потребителей», а капиталистическая свобода одновременно включает в себя свободу потребительского выбора.

Здесь критически мыслящий либерал-оппонент сразу же выставит аргумент: «А что плохого в потреблении? Даже коммунисты провозгласили как коммунистический принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям». И действительно, может быть буржуазное общество

²⁰⁰ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: «Алгоритм», 2000, с. 364.

²⁰¹ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность – М.: Центрполиграф, 1994, с. 483.

потребления и есть коммунистическое общество, как бы живущее как одна из сторон развитого капитализма? Ведь *А.А. Зиновьев* пришел даже к утверждению, что из недр западного капитализма вырастает коммунизм, причем *«независимо от усилий западных коммунистических партий, а в значительной мере вопреки им»*²⁰². Прав *А.А. Зиновьев* или это его заблуждение, выросшее из очень высоких оценок «общества потребления» на Западе, в котором он увидел логику перехода капитализма прямо в коммунизм при сохранении эксплуатации человека человеком и диктатуры «больших денег»?

Здесь нужно разобраться. Потребности – необходимая часть жизни человека.

Потребность – это нужда в чем-то.

Совокупность потребностей человека выражает содержание человека. Можно сформулировать даже такой тест – каковы потребности человека, таков и сам человек.

А. Маслоу, американский психолог русского происхождения, разработал представление о «пирамиде потребностей». По этому представлению человек удовлетворяет вначале низшие потребности – потребности физиологические или биологические, потребности в поддержании жизни – потребности в пище, одежде и т.д., а потом уже, после насыщения низших потребностей, начинает удовлетворять высшие потребности.

С позиций широкого взгляда на категорию потребностей, можно говорить и о духовных, творческих потребностях. Духовный человек – это человек духовных, нематериальных потребностей, потребностей обращенных к выполнению высокого предназначения человека, к альтруизму, к осуществлению «жизни-для-других».

Капитал-Мегамашина, капиталорационализируя человека, капиталорационализирует потребности. Эта капиталорационализация стоит в превращении человека в делателя денег, в делателя прибыли, в единичную «капитал-машину» – плоть-от-плоти Социальной Капитал-Мегамашины, обладающую с позиций либерализма «рациональным поведением», направленным на максимизацию собственной выгоды.

Капиталистический свободный человек – это человек, стремящийся иметь как можно больше денег, т.е. «человек-деньги», «человек-капитал», чья сущность измеряется деньгами, вернее – в котором человеческой сущности, кроме сущности денег, которыми он владеет и стремлением к овладению которыми он одержим, ничего не остается. Капиталистический свободный человек – это «человек-абстракция», подвергшийся монетарной унификации или монетаризации, т.е. по-капиталистически расчеловеченный человек.

Потребности у такого монетарного человека призваны каждый раз возбуждать в нем рациональное поведение по максимизации своей выгоды, формировать в нем «волка» на «свободном рынке». Поэтому его потребности –

²⁰² Зиновьев А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. – М.: Центрполиграф, 1994, с. 463, 464.

это в первую очередь потребности денег и «материальные потребности», потребности в наслаждениях, – потребности, уничтожающие потребности человека в труде, творчестве, созидании, духовные потребности. Это необходимо Капиталу-Фетишу и капиталократии, чтобы воспроизводить в таком «человеке-потребителе» постоянную нужду в этих быстро меняющихся потребностях, чтобы из потребителя изымать деньги, им же заработанные.

Капиталократия тотальна в своей эксплуатации человека. Этот тоталитаризм эксплуатации состоит в том, что происходит эксплуатация человека не только в сфере труда, но и эксплуатации в сфере потребления, т.е. изымается часть общественно необходимой прибавочной стоимости не только в сфере платы труда, но и в сфере потребления.

Но чтобы эксплуатация эта не была видна, чтобы ее замаскировать, прививается массовому сознанию «буржуазный социализм», о котором писали ***К.Маркс и Ф.Энгельс*** еще в «Манифесте Коммунистической партии», по которому – теперь все являются «буржуа» и исчезает «пролетариат», исчезает «наемный труд». Один человек – настоящий буржуа или капиталист – владеет средствами производства, финансовым капиталом, а другой, хоть и не владеет средствами производства, но владеет человеческим капиталом, и он теперь уже не наемный работник, а «буржуа», вроде бы и равен истинному буржуа и продает не свой труд, а продает свой человеческий капитал, т.е. свои способности производить продукт, необходимый капиталисту. Почему «человеческий капитал»? И капиталократия объясняет этому отчужденному от средств производства трудящемуся. Производя «инвестиции» в себя через покупку образования, различных образовательных услуг на рынке этих услуг, ты вкладываешь свои деньги в свой человеческий капитал.

Так формируется буржуазный миф о человеческом капитале, на основе которого капитализм якобы перестает быть капитализмом, эксплуататорским обществом, а становится «буржуазным социализмом», в котором – всей буржуа, только с разными доходами, один с миллиардными доходами, владельцы огромного капитала и огромного капиталовластия, а другие – с малыми доходами, но тоже могущие стать маленькими владельцами акций, совладельцами акционерного капитала.

А далее остается сентенция, повисающая в «воздухе» такого «буржуазно-социалистического» – капиталистического пространства: *«кто более богат, кто владеет большими деньгами, стал игроком с большими деньгами, тому значит больше повезло в этой игре, называемой свободным рынком; кто менее богат, у кого мало денег, тому меньше повезло; а у кого совсем нет денег, нет человеческого капитала, кто не востребован рынком, тот – лишний в этом мире, должен из него уйти, а если не уходит добровольно, то его уберут насильно, чтобы не мешал и дальше свободному рынку осуществлять свой свободный отбор, и не ухудшал настроение счастливчикам, попавшим в капиталистический рай».*

Это и позволяет апологетам капитализма говорить об ***«обществе равных возможностей»***, позволяющем каждому человеку стать «предпринимателем», «бизнесменом», «буржуа», стать полноправным членом «буржуазного социализма», ну, а кто не смог занять свое «место под солнцем» пусть пеняет на себя, потому

что в этом «буржуазно-социалистическом» обществе или обществе свободного капитализма действует принцип «человек человеку – волк». Как заявляет *Гейдж*, которого я цитировал выше: «или ты ешь на ленч, или на ленч едят тебя».

Поэтому потребительское общество или общество потребления – это общество, в котором процветает капиталократия, в котором управляет потребностями «ням-ням» – потребителей – владельцев человеческого капитала капиталократия с помощью рекламы, с помощью своей информационной диктатуры и с помощью денег.

Здесь не остается места духовности, здесь через потребности происходит расчеловечивание человека, его духовное уничтожение задолго до его физической смерти, здесь уничтожается совесть.

Почему уничтожается духовность? Почему Капитал-Фетиш уничтожает духовного человека, т.е. уничтожает человека в человеке?

Потому что такой человек не подчиняется обстоятельствам, он имеет антикапиталистическое поведение, он – «корневой человек», он – человек культуры, он не поддается капиталистической рационализации и, следовательно, потенциально несет в себе гены гибели капиталократии, гибели капитализма.

Коммунизм есть общества духовного человека, человека для которого общественные интересы стоят выше личных интересов, человека – творца, человека-созидателя, это есть общество, снимающее капиталистическое отчуждение трудящегося человека от средств производства, т.е. ликвидирующее капиталистическую частную собственность, устанавливающее равенство людей в отношении доступа к средствами производства и реализации своих способностей.

Коммунизм есть общество освобожденного труда, в котором реализуется всестороннее, гармоничное, универсально-целостное развитие человека. В этом обществе действует примат духовных потребностей над материальными, а материальные потребности ограничиваются общественно необходимыми потребностями, т.е. исчезает само понятие сверхпотребления, исчезает накопление огромных объемов капитала (богатства) в одних руках. Здесь человек обращен к созиданию, а не к потреблению. Потребление предстает как момент воспроизводства жизни, но не целевая функция жизни. Вот почему действует принцип «от каждого по способностям», а потом уже «принцип каждому по потребностям».

«От каждого по способностям» – это востребованность в этом обществе созидательного потенциала человека, его направленность на социальный прогресс, на возвышение качества человека и качества общества, на развитие общественного интеллекта или коллективного разума, на освоение Космоса. *В самой этой формуле проявляется высшая степень свободы личности, которая раскрывается, как свобода, способствующая подъему качества коллективного разума, качества «общего дела».*

«Каждому по потребностям» – формула, подразумевающая как необходимое условие – развитие духовности человека, его творческого созидания, подъем его человечности, благодаря которым он сознательно ограничивает материальные потребности не только потому, что с позиций

внутренних потребностей развития они всегда ограничены, по и потому, что он выступает ноосферным человеком, ограничивает материальные потребности исходя из потребностей сохранения и развития богатств разнообразия форм жизни в Биосфере Земли. Это положение подкрепляется положением **С.Н. Булгакова** о метафизическом коммунизме Природы, который требует такого же коммунизма внутри человеческого бытия.

Поэтому коммунистическое общество есть общество не свободы потребления, да еще в ее капиталорационализированном определении, а общество свободы созидания, раскрытия творческого потенциала людей, есть общество, снимающее все преграды на пути развития общественного интеллекта, управления социоприродной гармонией на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

«Общество потребления», как общество потребляющих для себя либеральных «волков», есть другая сторона хищнической и паразитической сущности капитализма.

Социалистическое/коммунистическое общество отрицает «общество потребления» в его капиталистическом варианте и утверждает в себе «общество созидания», причем созидания ноосферно-экологического. Вот почему в XXI веке, на фоне действия императива выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, мною поставлен вопрос о ноосферном, экологическом, духовном социализме/коммунизме, который я назвал Ноосферизмом²⁰³.

«Свобода потребления» в обществе потребления противостоит «свободе созидания» и призвана замаскировать «свободу капитала». Эта «потребительская субстанция» современного капитализма маскирует другую свободу – самую главную – свободу перемещения капитала, которая предназначена для максимального получения прибыли за счет глобальной эксплуатации глобальных человеческих ресурсов, т.е. человечества в целом.

Капитал-Фетиш устремляется к своей высшей свободе – свободе Капитала-Бога, к свободе Капитала, предполагающей его независимость от труда, т.е. к монетарной, спекулятивной свободе нетоварных денег, «денег над деньгами», циркулирующих по формуле «Д – Д», как «товар специфического рода» – «квазитовар», товар на глобальных финансовых рынках.

Свобода Капитала уничтожает свободу человека, он делает свободу либерального человека иллюзорной, такой же фетишной, отчужденной от человека, как и сам капитал. «...финансовый капитал, – пишет в «Заметках о глобализации» **Дж. Сорос**, – свободно перемещается по миру, отдельные страны не могут просто так вводить у себя новые налоги и ограничения, поскольку ничто не мешает капиталу уйти»²⁰⁴. Но что значит – «ничто не мешает капиталу уйти»? Это и означает, что мировая финансовая капиталократия уничтожает, вначале – резко ограничивает, национальные суверенитеты, т.е. сокращает свободу национальных обществ, а значит экономически колонизирует их.

²⁰³ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 56 с.

²⁰⁴ Сорос. Дж Заметки о глобализации – М.: «Рудомино», 2002, с. 18.

В этом состоит глобализация империализма. Империализм мировой финансовой капиталократии становится глобальным, он стремится, в том числе с помощью империалистических войн, установить диктатуру над всеми ресурсами мира. «...капитал может свободно перемещаться», а это обстоятельство «не позволяет государству его контролировать. Глобализация финансовых рынков поставила крест на идее «государства всеобщего благоденствия», как она формировалась после Второй мировой войны»²⁰⁵, – с грустью комментирует Дж. Сорос по поводу так называемо «американской мечты».

«Свобода потребления» в капиталистическом обществе эксплуатирует низменные потребности человека, включая потребление наркотиков. Наркотизация «общества потребления» в США – закономерность, характерная для любого капиталистического потребительского общества, но в США проявившаяся наиболее выпукло и демонстративно.

Американская газета «Геральд Трибюн» и две французские газеты «Монд» и «Франс-суар» во времена «вьетнамской войны США» рассказали историю, смахивающую на «фильм ужасов»:

- «Спекулянты использовали трупы солдат, убитых во Вьетнаме, для ввоза героина в Соединенные Штаты»;
- «Тела «джи-ай», возвращаемые из Вьетнама, на протяжении восьми лет служили «тайниками» для спекулянтов наркотиками»;
- «В Соединенных Штатах расследуются случаи контрабанды наркотиков в телах «джи-ай», убитых во Вьетнаме»²⁰⁶.

Вдумаемся в эти изречения – наркотики, перевозимые внутри трупов американских солдат (разве это не торговля мертвыми душами американцев) – и «свобода слова» открыто говорить об этом.

Тоже и у нас – наркотики, убийства на почве торговли наркотиков, бандитизм на улицах городов России – и «свобода слова» на телевидении открыто говорить об этом. «Свобода слова» оказывается свободой, которая приспособливает сознание обывателя к низменному в человеке как норме и через это «расчеловечивает» его.

Обратный медалью «свободы потребления» становится «свобода нищеты». Капиталократия поляризует общество потребления: на одном полюсе – сверхбогатые, а на другом – сверхнищие, обездоленные. И так обстоит дело в каждой стране развитого капитализма, и в самих США, т.е. как локально, так и глобально, когда концентрация капитала в руках 300–400 миллиардеров равна богатству, которое может прокормить почти половину населения земного шара, а на другом полюсе голодающий, и умирающий от голода, один миллиард населения, в основном в Африке, частично в Азии и Латинской Америке.

«При делении мирового населения на пять групп квинтелей по 20% доля мирового дохода, приходящаяся на богатейший квинтель, увеличилась с 1965 по 1990 гг. на 14 процентных пункта и достигла 83% в 1990 г. В 1965 г. средний

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Жуков Ю. Общество без будущего. Заметки публициста – М.: Изд. полит лит., 1978, с.164, 165; «Джи-ай» – фамильярная кличка американских солдат, обозначающих «военное имущество».

доход на душу населения в богатейшем квинтеле был в 31 раз больше дохода в беднейшем квинтеле, а в 1990 г. уже стал в 60 раз больше. Доля дохода на душу населения в других квинтелях сократилось. Особенность социально-экономического положения стран третьего мира состоит в том, что число бедных стран за 70–80-е гг. не сократилось, а возросло почти в 2 раза»²⁰⁷. Вот еще одни данные: «Три государства: Соединенные Штаты Америки, Японии и Германии – с 9% населения планеты – аккумулируют ½ мирового дохода и обладают более чем 1/3 покупательной способности стран мира»²⁰⁸.

И это при том, что США с 5% населения потребляют 40% ресурсов мира, Европейское Сообщество с 15% населения – 40% ресурсов мира, Российская Федерация с 3% населения – 15% ресурсов мира²⁰⁹. Отсюда видно, что это богатство у «золотого миллиарда» коррелирует с изъятием 80% ресурсов мира от «незолотых миллиардов населения».

*Истинная свобода человека связана со свободой труда, с его освобождением от гнета капитала, связана с «обществом созидания». Именно «общество созидания» есть «общество будущего» и общество, имеющее будущее. «Общество потребления», под вывеской которого прячется строй капиталократии, есть «общество без будущего»*²¹⁰.

6.2. Либеральная свобода в России как механизм ее колонизации и превращения в сырьевой придаток капиталократии Запада

*«Что же мы видели в западном обществе? Вот формула, которую дал Андре Жид (вслед за Эрнестом Ренаном): «Чтобы иметь возможность свободно мыслить, надо иметь гарантию, что написанное не будет иметь последствий. Таким образом, слово становится автономным по отношению к морали. На деле свобода слова означает полную безответственность. Это – очень специфическая вещь, не имеющая ничего общего с понятием свободы ответственной личности»*²¹¹.

С.Г. Кара-Мурза

Капиталистическая контрреволюция в России, начавшаяся с «перестройки» **М.С. Горбачева** под лозунгами «демократического социализма»,

²⁰⁷ Диченко М. Жизнь доллара или либерализм на пороге III тысячелетия – СПб.: «ЛИК», 1999, с. 51.

²⁰⁸ Там же, с. 52.

²⁰⁹ Белоусов А.А. XXI век: образование, просвещение и экономика России. Научное издание – Владивосток: «Уссури», 2008, с. 58.

²¹⁰ «Обществом без будущего» назвал в своих публицистических заметках известный советский журналист – «правдист» Юрий Жуков капитализм и это название использовал для своей книги. Это название может быть усилено. «Обществом смерти» становится капитализм, так как он ведет все человечество к экологической гибели.

²¹¹ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Книга вторая. От великой победы до наших дней. – М.: «Алгоритм», 2001, с. 559.

развернувшаяся затем в форме «катастройки» (термин *Кургиняна*) под водительством *Б.Н. Ельцина*, взяла в качестве главного своего слогана слово «свобода».

«Свобода» сразу получила рыночную и антисоциалистическую ориентации. Была использована идеологема *З.Бжезинского*: социализм – этот тоталитаризм, а капитализм – это «демократия», «свободное общество», которое начинается со свободного предпринимательства. К этому добавлялась вторая идеологема: основой свободы является частная капиталистическая собственность и рынок, поэтому необходимы приватизация и рыночные реформы. И приватизация была проведена в рамках свободных бандитских нравов, подготовленных «теневой экономикой», выпестованной горбачевской перестройкой, бандитскими, воровскими методами. Именные чеки *А.Б. Чубайсом* были заменены на безымянный ваучеры, вся социалистическая собственность была уценена в 100–1000 раз и де-факто была экспроприирована у народа, который «демократы» в одночасье из богатого народа превратили в нищий. Фактически это было преступление века, преступление против человечности, ответственность за которое не имеет сроков давности и будет востребована Историей рано или поздно.

Коммунисты-рenegаты из верхних эшелонов власти (далеко не все конечно), в одночасье стали либералами, прилюдно разорвали или сожгли партийные билеты, как это, например, сделал *А.А. Собчак*, стали «борцами» за капиталистическую или либеральную свободу. Они утверждали, что только частная собственность делает хозяйство эффективным, и совершили грабительскую приватизацию.

Джеффри Сакс, который был ведущим американским руководителем приватизации в России в «ведомстве» *Чубайса*, так отвечал на вопрос о плачевных экономических результатах такой приватизации: *«Видите ли, все реформаторы ошибаются. Беда нынешней России – отсутствие системы, которая бы ошибки исправляла. Главной проблемой российских реформ была коррупция. Виктор Черномырдин возглавлял один из самых коррумпированных процессов приватизации в истории человечества. Ресурсы на десятки миллиардов долларов раздали бесплатно людям, политически связанным с правительством. В конце концов, это подорвало всю финансовую систему. Правительство не могло и не хотело собирать налоги с политически могущественных фирм. И не получало от продажи природных ресурсов, поскольку «дарило» их, Агонию на время продлили судорожные заимствования, продажа ГКО. Но банкротство режима в этих обстоятельствах было неизбежным»*²¹² (выдел. мною, С.А.). Здесь важно отметить признание: *«десятки миллиардов долларов раздали бесплатно»*. На самом деле не десятки, а несколько тысяч миллиардов долларов, раздали бесплатно, или почти бесплатно, т.е. экспроприировали собственность у советского народа.

К чему привела эта свободная для процессов экспроприации собственности приватизация в России? Чем же обернулась свобода грабежа

²¹² Джеффри Сакс: Я наивно полагал, что Запад собирается помочь России // «Утро». – № 8. – 1999. – 19 марта (Приложение к «Комсомольской правде»).

в «ельциновской России»? Какие мы получили экономические результаты от «рыночных реформ» или капиталистической контрреволюции?

1. Превращение на самом первоначальном этапе буржуазной демократии в «колониальную демократию». Это движение «демократизации» в СССР – России в сторону «колониальной демократии» заметил еще в 1990 году ***Александр Александрович Зиновьев***²¹³. Колонизация «демократии» в России, колонизация капиталистического строительства в России происходила под флагами ее либерализации, которая означала ее «западнизацию» по ***А.А. Зиновьеву***. Вот как наш отечественный философ, ушедший из жизни два года назад, описывает западнизацию:

«Западнизация есть стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии и культуре. Идеологически это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, являющего собой вершину развития цивилизации и средоточие всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, – внушает Запад западизируемым народам, – и хотим помочь вам стать тоже свободными, богатыми и счастливыми.

Но реальная сущность западнизации не имеет с этим ничего общего. Цель западнизации – включить другие страны в сферу влияния, власти и эксплуатации Запада... Вся освободительная и цивилизаторская деятельность Запада в прошлом имела одну цель: завоевание планеты для себя, а не для других, приспособление планеты для своих, а не для чужих интересов... Теперь изменились условия в мире. Иным стал Запад. Изменилась стратегия и тактика. Но суть дела осталась та же»²¹⁴.

А.А.Зиновьев считает эту экспансию Запада на весь мир естественной и не считает ее империалистической. В моей оценке – ***это и есть глобальный империализм мировой финансовой капиталократии и капиталистическая контрреволюция в России есть часть войны глобального империализма за превращение ее в свой колониальный придаток.*** В этом и состоит западнизация России, «теплая война»²¹⁵ против нее, превращение становящейся в ней «демократии» в «колониальную демократию». ***«Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-экономического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции. Она поддерживается методами колониализма. При этом колонизируемая страна вырывается из ее прежних международных связей»***²¹⁶.

Именно это и произошло под лозунгами либерализма в России.

²¹³ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма.- М.: Центрполиграф, 1994, с. 468.

²¹⁴ Там же, с. 483–485.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же, с. 488.

Либеральный разум оказался разумом колониальным и колонизируемым, а либеральная свобода – колониальной свободой. Такова цена свободы, привнесенной в Россию из Запада, на знаменах капиталистической контрреволюции.

2. Резкое падение доли государственной собственности в России, которая по уровню приватизации собственности выдвинула ее на первое место в мире.

Динамика доли государственной собственности в странах мира с наивысшим уровнем макроэкономической централизации за период с 1998 по 2007 г. приводится ниже в таблице 2. Как видно из таблицы, если доля государственной собственности во всех странах Запада растет и достигла в ведущих странах Европы диапазона величин от 59,9% во Франции до 55,1% в Германии, и даже в самой «либеральной» стране США – 39,1%, то в России она упала с 45% до 18%, а за сроки правления **В.В. Путина** с 35% до 18%, что **свидетельствует о процессе колонизации экономики России**, именно по либеральному рецепту «Протоколов сионских мудрецов», о котором я писал выше.

Таблица 2

Доля государственной собственности в процентах			
Страны	Годы		
	1998	2000	2007
Бельгия	49,4	53,1	57,3
Франция	54,3	56,8	59,9
Германия	46,9	52,2	55,1
Италия	49,1	53,3	56,6
Япония	36,9	42,1	45,8
Нидерланды	37,2	41,7	46,2
Великобритания	40,2	43,6	47,7
США	32,8	35,7	39,1
Россия	45,0	35,0	18,0
Китай	85–90	80–85	80,0
Беларусь	75,0	73,0	70

Источники: Total outlays ОЕСД Economic Outlook Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2005; данные РФ за 1998, 2000, 2007²¹⁷.

Фактически это есть процесс децентрализации управления экономикой России и означает он подготовку процесса ее экономического и вслед за ним политического распада России.

Замечу, что этот процесс приватизации, приобретающий характер воровской экспроприации, продолжается на примере приватизации РАО ЕЭС в 2008 году. В интервью на «Эхо Москвы» бывший экономический советник **В.В.**

²¹⁷ Белоусов А.А. XXI век: образование, просвещение и экономика России – Владивосток: «Уссури», 2008, с.5.

Путин Андрей Илларионов заявил: «наконец, если посмотреть то, что произошло с так называемой реализацией активов электроэнергетики, нетрудно видеть, и об этом многократно говорилось, о то, что за последний год (мое замечание: с июня 2007 по июнь 2008 года, с момента принятия Госдумой закона о приватизации РАО ЕЭС России под видом ее реструктуризации по плану **А.Чубайса, С.А.**) **было продано активов в электроэнергетике на 700 млрд рублей (общие доходы от реформы РАО «ЕЭС России» по словам А.Б. Чубайса составили 1,05 трлн рублей, т.е. были ровно в полтора раза выше – ред.). 700 млрд рублей по нынешнему курсу составляют примерно 30 млрд долларов. Продать можно что? Продать можно только государственные активы. Частные активы никто продать не может, потому что частник будет продавать. Вопрос... нашим радиослушателям, какая часть из этих 30 млрд долларов, на которые были проданы государственные активы поступила в государственный бюджет?.. Ноль. Ни одной копейки, ни одного рубля, ни одного доллара. ... под аккомпанемент пропагандистских компаний, ...под рассказы про либерализацию, про распространение рыночных отношений и т.д. Чем громче звучат такие пропагандистские штампы, пропагандистские лозунги, тем больше удастся вывести государственных средств и государственных активов (мое замечание: вместо слова «вывести» можно поставить слово «украсть», тогда и получается пример «воровской экспроприации» государственных активов РАО ЕЭС на сумму от 30 млрд долларов до 45 млрд долларов, если верно замечание редакции газеты «Завтра», С.А.). ...у нас выведены из государственных активов, тех самых активов, которые принадлежит всей стране, принадлежат всему населению, 30 млрд долларов. Такого не было даже во времена залоговых аукционов... это можно сравнить только с другой подобной операцией, которая была проведена в 2006 году с так называемым IPO, первым публичным размещением акций «Роснефти», когда акции, тогда тоже называвшейся государственной компанией «Роснефть», были проданы на лондонской бирже в размере порядка 12 млрд долларов. Из тех 12 млрд долларов в государственный бюджет не пришло ни копейки. То, что было позволено **Игрою Ивановичу Сечину** 12 июля 2006г., нынешним режимом было позволено только еще одному человеку, **Анатолию Борисовичу Чубайсу**. Возникает теперь вопрос...вам, уважаемые радиослушатели: что общего между этими distinguished джентльменами, **Игорем Ивановичем и Анатолием Борисовичем?**»²¹⁸. Таково было сенсационное разоблачение на московском радио «Эхо Москвы», помещенное потом на сайте в Интернете <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/524523-echo/>.**

По этому поводу главный редактор газеты «Завтра», в которой была опубликована эта ужасная новость, **Александр Андреевич Проханов** в своей «передовице»

«Нельзя дышать, и твердь кипит червями...» написал: «**Эти сообщения рождают столбняк. Погружает сознание в мир абсурда** (мое замечание: хотя

²¹⁸ Ужасная новость на «Эхе Москвы» // «Завтра». – 2008. – Июль. – №28(764), с. 1.

«миром абсурда» была вся приватизация и является вся идеология либерализма в России, прикрывающая свободу воровства и любых авантюр по захвату социалистической собственности, С.А.). Сначала вызывают недоверие к **Илларионову**, который, быть может, таким образом, сводит счеты с обидевшим его режимом. Затем вызывают жгучую, неодолимую ненависть и к «реформаторам» и «модернизаторам» России, сравнимую по силе и ярости с ненавистью «девяностых», когда горстка разбойников расхитила колоссальные богатства советской сверхдержавы, бросив народ в нищету и бесправие... Почему нет ответа на эти убийственные обвинения? Почему молчит Счетная Палата **Степашина**, призванная контролировать бюджетные средства? Почему безмолвствует Министр финансов **Кудрин**, чей долг – отслеживать денежные потоки? Почему набрал в рот воды Генпрокурор **Чайка**, обязанный по Конституции реагировать на подобные заявления в прессе? Им нечего сказать? ...Или они покрывают преступников? Или власть относится к общественному мнению, как медведь в косматой шкуре относится к мошкаре?»²¹⁹.

Оставим эти вопросы. Важен сам обнародованный факт, который очень ярко характеризует символ либеральной свободы, под именем которой процветают в России коррупционные, «теневые» (на простом языке – «бандитские») методы присвоения государственной, по своему генезису – советской социалистической, собственности, принадлежащей всему народу как единственному суверену в России.

Приведу оценку по поводу либеральных реформ и приватизации в России лауреата Нобелевской премии **Дж. Стиглица**. В статье «Куда ведут реформы» в журнале «Вопросы экономики» (1999, №7), приуроченной к их десятилетию в России, он *отмечал следующее:*

1. Нынешнее столетие, т.е. ХХ, ознаменовалось двумя экономическими экспериментами в России – первым социалистическим экспериментом в России, начавшемся в 1917 году, и вторым рыночным экспериментом, начавшемся в 1989 г.;

2. Оба эксперимента демонстрируют относительно внезапные изменения «правил игры в истории»;

3. Результаты либерально-рыночного эксперимента проигрывают при их сравнении с результатами советского социалистического эксперимента;

4. Этот вывод подкрепляется сравнением российского либерализма и «китайского подхода».

«Контраст между стратегиями (и результатами развития) двух крупнейших стран – России и Китая, считает он, является весьма поучительным. За десять лет – 1989–1999 – ВВП Китая почти удвоился, а России сократился почти в два раза. В начале периода ВВП России более чем в два раза превышал ВВП Китая, в конце его он оказался меньше на треть»²²⁰.

²¹⁹ Проханов А. «Нельзя дышать, и твердь кипит червями...»// Завтра. – 2008. – Июнь. – №28(764), с. 1.

²²⁰ Я здесь опираюсь на статью Юрия Белика «Вернуть России планирование», опубликованной в: «Отечественные записки» – «Советская Россия». – 2008. – 17 июля. – №16(162), с. 4–7, с. 6.

В статье «Разрушение России» от 9 апреля 2003 года в английской газете «Гардиан» **Стиглиц** приходит к резкому выводу: **«Никакое переписывание истории не сможет изменить того факта, что неолиберальные реформы в России привел к чистейшему экономическому спаду»**²²¹.

Следует к этому добавить позицию **Дж. Гэлбрейта** о роли государства в экономике, противостоящую позиции «либерального разума», осуществляющего рыночные реформы и проводящего стратегию полного разгосударствления собственности и ухода государства из экономики, что демонстрируют данные в таблице 2. Эта позиция была опубликована в интервью журналу «Проблемы теории и практики управления» (1999, №5): **«Если брать нормальные условия, а не нынешнее кризисное состояние России, то общая формула такова: в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно, если государство контролирует около 50% ВВП. В частности в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%... Поэтому представление о том, что участие государства противоречит нормальной жизнедеятельности современной рыночной экономики, не соответствует действительности. В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства. Когда утверждают, что его роль должна быть сведена к минимуму, то это идеологический постулат, который лишен научной основы** (мое замечание: услышать бы это нынешним властителям либеральной политики в России – **Д.А. Медведеву и В.В. Путину, С.А.**). **В долговременно перспективе роль государства еще больше будет увеличиваться»** (выдел. мною, С.А.)²²².

Поэтому сокращение государственной доли до 18%, как результат политики либерализма в России в 2007г., которая, очевидно, в результате «приватизации» РАО ЕЭС и ее расчленения стала еще меньше, **является экономическим преступлением против будущего России.**

О какой свободе в этом случае можно говорить, если, пользуясь библейским образом, использованным **А.А. Прохановым** для своей передовицы, **«нельзя дышать, и твердь кипит червями...»**. **«Нельзя дышать» – значит и нет свободы, остается «свобода в смерти»**. **«Россией правит чудовищный класс, выгребаящий из богатейшей страны ее сокровища, обрекающий ее великий народ на неизбежную гибель»**²²³. Но гибель не неизбежна, если народ поднимется на борьбу за свою свободу – свободу своей истории, свободу своего социального и духовно-культурного творчества, т.е. на настоящую социалистическую революцию, когда наступает момент экспроприации буржуазных экспроприаторов, экспроприировавших не только собственность у народа, но и его свободу.

Сокращение государственного присутствия в экономике для России противоречит специфическим законам экономического развития России, в

²²¹ Там же.

²²² Там же.

²²³ Проханов А.А. «Нельзя дышать, и твердь кипит червями...»// «Завтра». – 2008. – Июль. – №28(764), с. 1.

*том числе инфраструктурному закону, закону централизации управления социально-экономическим развитием России, закону плановой регуляции и другим*²²⁴.

Г.К. Семин построил модель, позволяющую оптимизировать соотношение начал централизованного управления и саморазвития на основе самоорганизации в зависимости от ресурсно-климатических показателей территории, структуры населения, производительности труда, числа подансамблей в социально-экономической системе и других показателей. В этой модели важную роль играет показатель соотношения централизованной и децентрализованной частей социально-экономической системы W , колеблющейся от 0 до 1 ($W \in [0,1]$). Область устойчивости по этому показателю определяется интервалом $[0,3 < W < 0,6]$, т.е. между двумя «узлами» золотого сечения. Расчеты *Г.К. Семин* показывают, что при резком снижении централизации с 95% (0,95) до 5% (0,05) происходит падение производительности труда в 360 раз, что означает распад социально-экономической системы, что и происходит в России²²⁵, поскольку доля государственной собственности упала от 100% в СССР в 1990г. до 18% в России в 2007г., т.е. вышел в России за диапазон устойчивости.

Это еще один, неожиданный, аргумент, раскрывающий миф экономического либерализма, который стал идеологической основой экономических реформ, безоглядной приватизации и экономической политики в период с 1992 по 2008 гг., приведшей Россию к экономической катастрофе.

А.А. Белоусов, приводя аргументацию превращения России в сырьевой придаток Запада с вымирающим населением в своей последней работе «XXI век: образование, просвещение и экономика России» (2008), приходит к выводу: «*Все это свидетельствует, что при падении цен на нефть и газ на мировом рынке, экономика России войдет в зону катастрофы... со всеми вытекающими последствиями, так как слабо развивается промышленность. А если к этому добавить и учесть износ основного фонда промышленности, более чем на 60%* (см. ниже таблицу 3), *то можно считать, что экономика России находится уже в зоне катастрофы..., так как падение производства продолжается, а рост ВВП происходит в основном за счет конъюнктуры мировых цен на сырье...*»²²⁶ (выдел. мною, С.А.).

²²⁴ Субетто А.И. Быть России в XXI веке или не быть? Открытое письмо ко всем ученым-экономистам России. – СПб.: Астерион, 2005. – 26 с.; мною в этой работе и других приведена аргументация действия 7-и специфических законов социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации с холодным климатом, и большим пространством – временем.

²²⁵ Скурлягин А. Великие экономисты у нас есть! // Экономические стратегии. – 2003 – №3, с. 72–77; Белоусов А.А. XXI век: образование, просвещение и экономика России. – Владивосток: «Уссури», 2008, с. 15.

²²⁶ Белоусов А.А. XXI век: образование, просвещение и экономика России. Научное издание. – Владивосток: «Уссури», 2008, с. 41.

Таблица 3.

Износ фондов основного вида деятельности в промышленности РФ в % от общей стоимости основных фондов 1990–2005 гг. (по крупным и средним предприятиям РФ) ²²⁷							
Промышленность	1990	1994	1995	1996	1997	1998	2005
1	2	3	4	5	6	7	8
Вся промышленность	46,4	46,2	48,5	50,5	52,6	52,8	62,8
Электроэнергетика	40,6	43,4	45,7	47,8	48,6	49,4	55,2
Топливная	46,7	48,2	51,2	52,6	54,2	54,6	61,6
Черная металлургия	50,1	44,8	46,9	48,9	52,0	53,1	60,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	56,3	54,1	57,6	60,0	62,0	62,7	68,2
Машиностроение и металлообработка	47,5	45,4	47,4	50,1	52,3	53,2	57,4
Лесная, деревообра- батывающая и целлю- лозно-бумажная промышленность	48,3	46,8	50,2	51,1	54,9	55,4	59,3
Промышленность стройматериалов	42,1	43,3	46,5	49,2	51,7	53,7	56,1
Легкая промышленность	40,2	42,8	47,7	51,8	54,4	55,1	49,9
Пищевая промышленность	40,7	41,1	42,8	45,7	46,9	43,9	41,3

(Источник: данные госкомстата РФ 1990 – 2005гг.)

Как видно из таблицы, российская капиталократия, взращенная на «хлебах» приватизации и носящая спекулятивно-компрадорский характер, и прячущаяся за «декорацией» рассуждений о свободе и демократии, явилась паразитарным образованием, питающимся соками советской экономики и ее промышленного потенциала. Вот она – цена просвещенного либерализма и свободы, о которой так много говорят лидеры российской «демократии», за которой так вольготно живет «олигархам», конвертирующим физической капитал на финансовый и вывозящий его за границу, в США! Падение доли государственной собственности и уход государства из управления социально-экономическим развитием России под ложными либеральными лозунгами, таким образом, одновременно сопровождается физическим и моральным износом промышленного потенциала, принявшим катастрофический масштаб. Ведь России как колонии Запада не нужна экономическая самодостаточность и экономическая безопасность. Вот и оборачивается либеральная западнизация экономической катастрофой.

²²⁷ Там же.

3. Потерю экономических оснований систем жизнеобеспечения российского общества. Это особенно ярко проявляется на фоне сравнительного анализа пенсионного обеспечения в России с другими странами мира, представленного таблицей 4²²⁸.

Таблица 4

Среднемесячные пенсии граждан России и некоторых стран мира (в долларах и в рублях)		
Страны	В долларах	В рублях
Россия	87	2300
Швейцария	4500	118350
Норвегия	3040	79952
Португалия	2900	76270
Швеция	2600	68380
Германия	2220	58380
Новая Зеландия	2000	52600
Франция	1600	42080
Нидерланды	1500	39450
Испания	1360	35770
Италия	1300	34190
Финляндия	960	25480
США	800	21040
Австралия	800	21040
Великобритания	680	17880
Венгрия	570	14990
Эстония	260	6840
Содержание преступников в РФ	236	6210
Латвия	140	3680
Китай	114	3000
Лабрадор	114	3000
Белоруссия	100	2630

Как видно из таблицы 4, пенсия в России почти в 50 раз меньше чем в Швейцарии, в 11 раз меньше чем в Финляндии, в 9 раз меньше чем в США, даже по сравнению с содержанием преступников в местах заключения в РФ в 2,6 раза меньше.

Если среднюю зарплату принять за 100%, то пенсия в Италии и Испании составляет 90%, в Швеции и Германии – 65%, в США, Франции, Японии – 60%, и только в России – 24%. И это при том, что Россия занимает первое место выводимого из оборота части дохода страны – профицита в виде Стабилизационного фонда и золотовалютного резерва, которые достигли в

²²⁸ Там же, с.51 (см. ссылку выше). Таблица отражает данные МВФ, Центра развития, Центра социальной политики Института экономики РАН, 2007.

совокупности 15 трлн рублей, которые служат для инвестирования экономики США под низкие проценты.

О.Губарева в письме-памфлете «ЧМОнизация» так пишет по поводу пенсионной политики, осуществляемой «либеральным» правительством России и его реакции на протестные действия: «Пенсии и стипендии этим неблагодарным по два, а порой и по три раза в год увеличивают (аж на целых двести РЭ за раз!) – ну в какой другой такое видано? А они – нет, все шипят, змеюки подкожные. Все им мало да мало: «Давай, давай больше, равняй пенсия и стипендии с прожиточным минимум, минимальную зарплату тяни до прожиточного, индексируй, компенсируй и прочее». Ишь ты – поди ж ты! Над Родиной, родной страной, правительством и президентом, всем «справедливо-единоросским» депутатским корпусом, измываться, куражиться, позорить на всю честную Европу. А мы ведь в ВТО хотим, да цивилизационно, мягкими, белыми, пушистыми и демократическими. А этот «демос», чтоб ему пусто было, – нас мордой в грязь перед мировым сообществом. «Сор из избы не выносят», как только не стыдно! Вы вот «телек» включите и послушайте, как власть нас любит и об нас радеет. Это ничего, что в «потребительскую корзину» нам «накидали» пару трусов и три пары носков на три года, но зато целое пальто – аж раз в семье лет!!! Масштабы чувствуете?! Размах, глобальность!»²²⁹. **Так выглядит либеральная свобода в российском колониальном варианте,**

т.е. в «колониальной демократии», направленная на вымирание население. Свобода, по которой природная рента направляется в карманы олигархов» – финансово-спекулятивной капиталократии, обездоленное население должно медленно вымирать по модели мировой капиталократии 20% : 80%, поскольку 80% населения в России – лишние, они в этом «обществе потребления», которое посылает свои ресурсы – энергию, нефть, газ, металлы, удобрения, лес на Запад, не нужны, они лишние.

Ольга Губарева саркастически замечает: «Я пребываю в восхищении и падаю ниц, захлебываясь от восторга и умываясь умильной слезой от счастья, что мне довелось быть свидетелем эпохальных событий, когда широкомасштабные нацпроекты размашистой поступью шагают по стране: здравоохранение, жилье, образование и не помню, что еще... Главное – уверенно и не важно – куда. Я хлопаюсь на колени при одной только мысли о том, как «свезло» нашему народу, что его судьбы вершат такие «глыбы, такие матерые человечки». И, наоборот, искренне и глубоко переживаю за то, что им (этим «глыбам») достался такой, неблагодарный народишко, который никак не вымрет, несмотря на все осчастлививание его «сверху». Его, народец-то, «шокировали терапией», ваучеризировали, деноминировали, девальвировали, приватизировали, монетизировали – много чего «-ивовали» – все виды пыток средневековой инквизиции в современном исполнении, а он все никак ноги не

²²⁹ Губарева О. ЧМОнизация (Письмо-памфлет) // «Отечественные записки» – «Советская Россия». – 2008. – 10 июля. – №15(161), с. 2.

протянет. И ведет себя неблагодарно... Отмонетизировали льготников – все остались крайне недовольны: от пенсионера до инвалида и пионера...»²³⁰.

Либеральная, капиталистическая свобода там правит бал, люди в России гибнут за капитал, присваиваемый российской, а потом и мировой, капиталократией!

Так в России новоиспеченная на «хлебах приватизации» буржуазия, российская капиталократия готовит революцию. А в социальной революции заложен смысл «высвобождения в широчайшем пространстве и времени, – замечают **А.Бузгалин и А.Колганов**, – потенциала иной (не-отчужденной – не-рыночной, не-иерархичной) жизни... революция – это подлинный праздник, «всеобщее празднество» (именно так, например, характеризовалась современниками Парижская коммуна)»²³¹.

²³⁰ Там же.

²³¹ 231 Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 449.

7. Свобода, управление и развитие

«...все ... «ценности» либерализма прямо враждебны вековой русской духовности... эгоистический индивидуализм есть несомненный антипод русской соборности, не раз спасавшей российское государство в годину смут»²³²

Г.А. Зюганов

7.1. Противостояние либерального и управляющего разумов. Чем проверяется качество свободы человека и общества?

«Агрессивный глобализм, спешно возводящий под знамена «нового мирового порядка» либерально-апокалиптическое «царство зверя» – вот наш общий противник»²³³

Г.А. Зюганов

Либеральный разум делает ставку на якобы свободу отдельного индивида, на примат ценности свободы отдельной личности над ценностью целостности общества и государства, тем самым, порождая процесс распада и государственности, и общества, потому что сам этот постулат – принцип либерализма – делает его антисистемной, «антиорганичной» философией и идеологией, неким своеобразным антисистемным мифом.

Генезис либерального разума ясен. Он есть порождение Капитала-Фетиша, который как отчужденная фискально-денежная сила, требует капиталорационализации или монетарной рационализации мира, в котором действует вето на любую органику, на любую сверхсложность. Поэтому мир превращается в Глобальную Капитал-Мегамашину, в которой действует система механизмов денежных потоков. Именно их цифровая простота лежит в основании затем дальнейшей электронизации-компьютеризации этих потоков. Человек в этом мире – лишний, как и лишней становится вообще любая жизнь. Лишним становится и Космос, породивший Жизнь.

Капитал-Фетиш устанавливает свой фетишно-денежный «космос» как главный, как «абсолют абсолюта», превращая «мир-абсолют» в свое приложение, причем только после уничтожения его системности, потому что любая системность сопротивляется капиталорационализации, а значит – она должна быть уничтожена.

²³² Зюганов Г. Святая Русь и кощеево царство. Основы русского духовного возрождения. – М.: ИПК «Резерв», 2003, с. 8.

²³³ Там же, с. 9.

Капиталократия – «тело» Капитала-Фетиша», она есть строй буржуазии, прошедший капиталорационализацию и монетаризацию, «оденьжение». Поэтому капиталократия стремится все капиталорационализировать.

Либерализм – это идеология (и философия) капиталорационализации свободы и капиталорационализации человека. Он не приемлет системного взгляда на мир, потому что центризм на свободе человека – атома одновременно отрицает любую системность и органичность, и, следовательно, свободу в трактовке либерализма.

Поэтому либеральный разум отрицает управление историей, он восхваляет рыночный хаос и спонтанность истории, утверждая, что рынок, как механизм взаимодействия либеральных капиталов, обладает самоорганизующей силой, что является мифом либерального разума.

Либерализм прячет капитал-машину, которая заменяет распавшееся общество на отдельные атомы «свободных людей», за фасад «гражданского общества», которое якобы, не нарушает свобод личности, обеспечивает организацию общества так, что оно способно противостоять государству и устранять недостатки в действиях государства. При этом общество рассматривается де-факто как некий хаос свободных людей-атомов, организуемых капиталом, деньгами и управляемых капиталократией, хотя об этом не принято открыто говорить.

Либеральный разум примитивизирует общество как систему, отрицает его сложность, и тем более – сверхсложность, т.е. отрицает понимание общества как организма, в котором действуют гомеостатические механизмы, возникают синергетические эффекты сверхсложной целостности.

Поэтому по поводу **Сергей Кургинян** такой либеральный идеал атомизированного, распавшегося капиталистического общества уподобил «бесструктурному газу». Раздробление сверхсложного общества «до этого газа» на Западе, в рамках процесса, уже в моей терминологии, капиталорационализации, лишает Запад будущего, лишает его потенциала развития, оставляя только перспективу угасания до самой смерти системы. А далее **Кургинян** добавляет: «...я не знаю, можно ли в принципе добить такую сверхсложную систему, как общество, превратив его в лишенную сверхсложности открытую примитивность, так восхваляемую **Карлом Поппером** и его последователями. Наверное, в принципе это можно сделать с какими-то капитулировавшими социумами. Но не все сдадутся без сопротивления. А сопротивление будет опираться на фундаментальную амбициозность сверхсложных систем. На их нежелание упрощаться, превращаясь в атомарный газ. «Не ставьте из себя! Открывайтесь», – говорят идеологи открытого общества, рекламируя свой проект невероятного упрощения как наращивание сложности. А человечество в целом и большинство народов – «ставит из себя» вопреки этим грозным призывам»²³⁴.

²³⁴ Кургинян С. Медведев и развитие // «Завтра». – 2008. – №27(763), с. 2.

Так либерализм и либеральный разум сталкивается с сопротивлением системной сверхсложности страновых обществ, – которое проявляется как реакция гомеостатических (квазигомеостатических) механизмов, т.е. сталкивается с «системно-онтологической критикой»²³⁵. «Атомарная свобода человека» и «открытые общества» на ее основе, провозглашенные как идеал либерализации общества Карлом Поппером и его сторонниками, например, Джорджем Соросом, оказываются мифом, потому что они не хотят видеть того, что еще Сергей Николаевич Булгаков назвал «метафизическим коммунизмом мироздания», т.е. не хотят видеть сверхсложности, в том числе сверхсложности обществ.

Либеральный разум исходит из постулатов социал-дарвинизма и делает ставку на конкуренцию, на конкурентного человека, человека – «центр прибыли», и поэтому не хочет видеть целостности общества, его организмичности и сверхсложности. Фактически для него общества нет в его системно-целостном понимании, а есть только люди-атомы, простая совокупность которых («бесструктурный газ» по Кургияну) и есть общество. А это равноценно утверждению, что его нет. Объединяет этих людей-атомов в единое целое рынок, для которого они – «игроки», объединяемые в ансамбли («институты») есть ансамбли игроков, различающиеся правилами игры).

Но по теории синтетической эволюции и системогенетике кроме закона конкуренции и механизма отбора действует им полярные – закон кооперации и механизм «интеллекта»²³⁶. Именно благодаря действию закона кооперации в логике прогрессивной эволюции происходит наращивание кооперированности систем, в том числе и социальных систем, и, следовательно – их сложности. При этом устойчивость сверхсложных, кооперированных систем обеспечивается за счет опережающего развития «интеллекта систем», который есть «управление будущим» или «управление с опережающей обратной связью» в таких системах. Скачок в кооперации систем происходит тогда и только тогда, когда в результате кооперации происходит скачок в качестве интеллекта такой системы, т.е. увеличивается качество управления ее будущим, т.е. качество управления развитием.

В теории системогенетики и в системогенетической парадигме синтетического эволюционизма²³⁷ автором показано, что любая прогрессивная эволюция (эволюция сопровождающаяся ростом сложности новых поколений систем) в любых системных мирах может трактоваться как эволюция с нарастающей памятью систем, что обеспечивается действием закона спиральной

²³⁵ Понятие «онтологическая критика» мною введено в монографии «Критика «экономического разума» (2008).

²³⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – 537 с.

²³⁷ Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х книгах. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 260 с.; 248 с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.; 2001. – 537 с.

фрактальность системного времени («обобщенного закона *Геккеля*») и закона дуальности управления и организации систем, открытых автором в конце 80-х – в начале 90-х годов уже прошлого XX века.

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) фиксирует, что в любой системной прогрессивной эволюции системогенез (спираль системного эволюционного времени) отражается с обратным сжатием-растяжением в системоонтогенезе (спирали системного онтологического времени или спирали системного времени цикла жизни системы). Это обеспечивает накопление эволюционной памяти во все более сложных системах и опережающий рост на ее основе интеллекта системы.

Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО) определяет циклическо-волнообразное «движение» в эволюции систем, при котором в любой системе выделяются две подсистемы – «паст-подсистема» (накапливающая прошлое (эволюционное) время в системе благодаря действию ЗСФСВ) и «футур-подсистема» (накапливающая «будущее время» в системе в форме потенциала готовности к будущей изменчивости, онтологическому творчеству). Данный диморфизм систем в системной прогрессивной эволюции автор назван **«пастфутуристическим диморфизмом»**. Фактически этот закон системогенетики показывает, что прогрессивная эволюция находится под воздействием специфического «управления», которое можно назвать «эволюционным» или «системогенетическим» дуальным управлением развитием систем, имманентно присущим самой прогрессивной эволюции.

Это означает, что прогрессивная системная эволюция носит не только стохастический характер, где правит конкуренция и отбор, но и направленно-организованный (его условно можно назвать «телеологический», т.е. целенаправленный, но без вмешательства бога) характер, где правит закон кооперации и механизм «интеллекта», и связанный с тем, что эволюция систем направляется через спускаемые «ниши» развития с надсистемных уровней системной иерархии мира. Более подробно и аргументации, и раскрытие этой стороны системного наследования (системогенетики) и системной эволюции автор выполнил в серии своих работ, в частности в работах «Системогенетика и теория циклов» (1994), «Системологические основы образовательных систем» (1994), «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992), «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994), «Бессознательное. Архаика. Вера» (1997), «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизма» (2001), «Разум и Анти-Разум» (2003).

Здесь важно подчеркнуть, что действие этих законов определяет такие важные стороны прогрессивной эволюции во Вселенной, в том числе и прогрессивной социальной эволюции человечества, **как рост памяти в системах и их интеллекта, т.е. некое «оразумление» прогрессивной эволюции по мере роста сложности, кооперированности систем, как спирально-циклический характер развития, который, если использовать «геометрический образ», определяет «конус» прогрессивной эволюции, отражающий ускорение развития, увеличение темпа сменяемости поколений систем системами все более высокой сложности (кооперированности).**

В этой логике и закон цефализации *Дана* в биологической эволюции на Земле, и закон *роста роли общественного интеллекта* в социальной эволюции, открытый автором, отражают эту *общую закономерность «оразумления»* любой системной прогрессивной эволюции.

Человеческий разум в этой логике на Земле появляется не случайно. И он опирается на «бессознательное», которое есть эволюционная память в каждом человеке и в каждом народе, этносе, если вести речь о коллективной эволюционной памяти (именно эту «память» К.Юнг назвал «архетипом»).

«Оразумление» социальной эволюции человечества, т.е. того отрезка антропной эволюции, который мы называем историей, есть процесс возвышения общественного интеллекта и соответственно управления будущим со стороны общества как целого.

Сущность человеческого разума сокрыта в управлении будущим. Здесь я, в рамках представляемой логики, пока ставлю знак тождества между понятиями «интеллект» и «разум».

*Общественный интеллект есть управление будущим со стороны общества как целого, он образует единство науки, культуры и образования, он раскрывается и как нарастающая коллективная социальная память (которая в первую очередь представлена культурой), и как коллективная совокупность знаний, качество которой переходит в качество управления будущим, в качество функций такого управления. Отмечу, что *само управление будущим не носит пассивный характер по отношению к среде жизни, а наоборот – активный, раскрывающийся через творчества и благодаря творчеству, т.е. раскрывающийся как будущетворение*²³⁸ (социальное онтологическое творчество) в рамках «ниши» надсистемных уровней – Биосферы, планеты Земля, Солнечной системы, Космоса, Вселенной.*

Управлять будущим может только этический, духовно-нравственный общественный интеллект. Его можно назвать коллективным Разумом общества. Иными словами, разум всегда есть синтез духовно-нравственного и интеллектуального начал, он опирается на знания, соединенные с категориями Добра и Красоты, т.е. на единство Истины, Добра и Красоты.

*Без духовно-нравственных начал, без регуляторов Добра и Красоты как социально-эволюционных регуляторов, направленных на продолжение жизни, Разум теряет качество разума, превращается в Анти-Разум, т.е. самоуничтожающийся разум – разум не способный продолжить прогрессивную социальную эволюцию человечества*²³⁹.

Таким «Анти-Разумом» является либеральный, капиталистический «Разум», делающий ставку на «низменное» в поведении и мотивации человека, на примат ценностей денег, капитала над всеми другими человеческими ценностями.

²³⁸ Определение творчества как будущетворение (и неологизм «будущетворение») введено мною в работе «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992).

²³⁹ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 148 с.

В книге «Разум и Анти-Разум» автор, опираясь на работу японского либерала **Тайичи Сакайя** «Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего», который в своей логике распространения рынка и торговли на сферу знаний, образования и науки договаривается до того, что «мудрость» становится товаром, показал, что **Тайичи Сакайя** приватизирует мудрость и превращает её в безумие.

По этому поводу автор писал: **«Он даже не понимает, что если мудрость превратилась в товар, то она перестала быть мудростью. Мудрость не продается и не покупается, она «выше рынка». В этом ее сущность. Но в самом пространстве западной рефлексии сама мудрость оказалась корыстной, т.е. не мудростью, не разумом, а только прагматическим рассудком. Но Сакайе не дано этого понять. «Итак, товаром, которым мы обладаем в изобилии, является мудрость. Отсюда следует, что в складывающемся сегодня обществе наибольшее уважение будет вызывать образ жизни, сопровождающимся бросающимся в глаза потреблением мудрости (в ее самом широком понимании), а находить наилучший объект будет продукция, свидетельствующая о том, что ее покупатель – человек «умудренный»²⁴⁰. Иными словами, потребительское общество как другая сторона капиталократии, диктатуры Капитала-Бога или Капитала-Фетиша превращает «мудрость» и «знания» в товар, «мудрость» потребляется Капиталом-Богом и как любой товар им превращается в деньги. «Мудрость» обменивается на деньги и деньгами уничтожается. «Мудрость» монетаризируется. Но служащий Капитала-Бога Тайичи Сакайя даже этого не понимает. Он рассуждает о «просвещенном своекорыстии»²⁴¹ точно также, как и Владимир Владимирович Путин о «просвещенном либерализме». Просвещенное своекорыстие – это своекорыстие, обусловленное торговлей мудростью. Мудрость капитализируется. Она превращается в мудрость Капитала-Бога, вначале забирающего мудрость у людей с помощью у них же капитализированной мудрости... Тайичи Сакайя выступает провозвестником нового «знаниевого либерализма», а вернее меритократии, ассимилированной капиталократией, в которой конкуренция как форма уничтожения неконкурентоспособных людей становится «флагом» нового своеобразного фашистского либерализма, который хорошо был описан в фильме «Кин-дза-дза»²⁴².**

Итак, «либеральный разум» противостоит управляющему разуму, он – антипод последнему «Либеральный разум» противостоит управляющему разуму – как Анти-Разум противостоит разуму.

«Либеральный разум» есть Анти-Разум капиталократии, поскольку он приватизируется капиталократией, превращается ею в товар точно также, как в товар у Тайичи Сакайя превращается «мудрость».

²⁴⁰ Сакайя Т. Стоимость создаваемая знанием, или история будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999, с. 347, 348.

²⁴¹ Там же, с. 346.

²⁴² Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003, с. 38, 37.

Поэтому «либеральный разум» не принимает даже мысль о возможности управления историей, отрицает тезис **К.Маркса** об императиве перехода от «предыстории» человечества к «подлинной истории», в которой человек обретает истинную свободу, поскольку он становится истинным «субъектом истории» и эта «подлинная история» есть коммунизм.

Категория «разума управляющего» мною была введена в книге «Критика «экономического разума» (2008). В ней автор подчеркивал: **«Проблема управляемости – вот тот оселок, или по-другому – исторический тест, на котором будет проверяться разумность человека, разумность его научных и философских построений, рациональность этих построений и рациональность экономики/хозяйства. Поэтому сама такая постановка есть одновременно и новая постановка об экспликации Разума, о философии разума, как таковой, хотя в определенном смысле вся философия есть рефлексия разума, самоидентификация разума как такового. Вопрос поставлен о переходе от «разума познающего» к «разуму управляющему», т.е. к новой парадигме в самой самоидентификации разума»**²⁴³.

Именно здесь происходит столкновение либеральной рациональности, сделавшей ставку на «атомизацию» общества и упрощение, и рациональности нового типа, в которой рациональным объявляется не то, что рационально объясняется, а то, что обеспечивает управление социоприродной эволюцией и обеспечивает выход человечеству из экологического тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

З.Бжезинский почувствовал для своих либеральных воззрений опасность, которая возникала от коммунизма в этом определении **Маркса**, как управляемой истории. В статье «Закат или восхождение?», опубликованной в издававшемся в СССР журнале «Проблемы мира и социализма» в 1990 году, **Бжезинский** писал: **«Коммунизм представлял собой ложное стремление навязать социальной жизни тотальную рациональность. Исходя из представления, что грамотное, политическое сознательное общество может осуществлять контроль над ходом исторической эволюции, направляя социально-экономические перемены к заранее намеченным целям так, что общественное развитие уже не было бы более просто спонтанным, случайным процессом, а стало орудием коллективного разума человечества, служило моральным целям. Таким образом, коммунизм стремился к слиянию посредством организованных действий политической рациональности и морали»**²⁴⁴. Далее либерал **Бжезинский** увидел, что это уничтожает «либеральную свободу» и капиталократии, которая исходит из противоположного тезиса о рыночном автоматизме капиталистического прогресса истории, подвел ход своих рассуждений к выводу: беда и вина коммунистов в том, что они вмешались в спонтанный, хаотический ход истории, который **Гегель** в свое время назвал «бессознательным истории». Не вмешивайтесь в спонтанный ход истории! –

²⁴³ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008, с. 18.

²⁴⁴ Бжезинский З. Закат или восхождение? // Проблемы мира и социализма. – 1990. – Апрель. – №4, с. 7–12.

риторически-вопросительно воскликнул критик и враг СССР и коммунистического мировоззрения.

Бжезинский исходил из попперовской, либеральной парадигмы рациональности, отрицающей коллективные понятия, вообще целостность общества, всякую «сверхсложность» в определении *С.Кургиняна*.

Здесь мы имеем дело с историческим столкновением «разума либерального» и «разума управляющего», Анти-Разума мировой финансовой капиталократии, движимого только логикой возрастания (воспроизводства) капитала и отбрасывающего все «остальные соображения» как лишние (на что указывает Дж. Сорос), и Разумом человечества, перед которым стоит задача собственного спасения от неминуемой экологической гибели уже, возможно, в середине XXI века, и решить которую можно только путем перехода к ноосферной парадигме свободы – к управлению социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

«Разум управляющий» есть Разум нового качества. Диалектически он снимает в себе «разум познающий», т.е. включает его в себя как необходимый компонент.

В.Я. Ельмеев, выступая с критикой моей установки на категорию разума в «Критике «экономического разума», обвиняя меня в неокантианстве, говорил, оппонируя мне, что в «разуме» заложено волюнтаристское начало, пренебрегающее действием объективных законов природы и общества, т.е. заложен идеалистический отрыв от исторического материализма. Думаю, что эта критика не имеет оснований. Она исходит из старой парадигмы идентификации разума и не хочет замечать выдвигаемое положение о новой парадигме идентификации разума, как разума управляющего.

Идеальная детерминация через управление историей, т.е. через общественный интеллект, выступает как часть материальной детерминации в истории, она из нее исторически вырастает, и приобретает определенную автономность. Какую автономность? Только с позиции управления историей, т.е. выхода человечества из «царства необходимости» в «царство свободы».

Но само управление историей, т.е. само действие «разума управляющего», не отрицает объективные законы, опирается на их познание и использование в целях управления историей.

Именно в этом контексте можно говорить об эпохе «исторического идеализма», который не противостоит историческому материализму, а является его неотъемлемым элементом, вырастает из него, но является очень важным элементом, раскрывающим вот эту роль «разума управляющего», преодолевающего границы «царства необходимости» именно с помощью знаний, в том числе и знаний о законах развития (эволюции) природы и общества.

Не понимание этого отражает непонимание диалектики материального и идеального в самой истории человечества, игнорирование тенденции роста роли

научного управления социально-экономическим развитием, которое и есть совокупный интеллект общества или общественный интеллект, или, называя по другому, – коллективный разум общества. «Научный коммунизм» в своем развитии и предназначен для того, чтобы стать основанием разума, управляющего историей.

Особенность рубежа XX и XXI веков и начала XXI века состоит в том, что человечество оказалось в состоянии первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Осознание этого факта происходит страшно медленно, происходит нарастающее запаздывание реакций человечества на творимые им негативные воздействия на живое вещество Биосферы. **В.П. Казначеев** назвал состояние отставания скорости нарастания темпов научных исследований негативных последствий от хозяйственного природопотребления от скорости нарастания темпов этих негативных последствий *«интеллектуальной черной дырой»*²⁴⁵, а автор – состояние запаздывания реакции человечества на первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, в том числе запаздывания оценок этого состояния со стороны науки, *«Глобальной Интеллектуальной Черной Дырой»*²⁴⁶.

Причиной Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры является отставание роста качества прогнозирования и качества управления будущим от роста энергетической мощи хозяйствования на Земле, которым владеет человечество в целом, и которая, вследствие доминирования строя мировой финансовой капиталократии, находится в руках финансовой капиталократии, находится в руках Анти-Разума этой капиталократии и плодит экологические катастрофы. Этот вид асимметрии я назвал интеллектно-информационно-энергетической асимметрией человеческого Разума (ИИЭАР)²⁴⁷.

Поэтому возникла задача преодоления Глобальной Экологической Катастрофы и «Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры» как часть императива экологического выживания человечества.

«Либеральный разум» с его исповедованием «разумности спонтанной истории» и бегством от императива управления историей, поскольку это противоречит его представлениям о свободе человека, реализуемой только при свободе рынка и глобальной свободе перемещения капитала, в начале XXI века «разбил себе лоб» о пределы самому себе и пределы рыночно-стихийной истории капиталократии, установленные Природой, верхней Биосферой и Землей как суперорганизмами.

Вопрос «критики либерального разума» и ноосферной парадигмы свободы в виде ноосферного развития стал главным вопросом в логике перехода к Ноосферизму или Ноосферному Социализму/Коммунизму, в

²⁴⁵ Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. А.И. Субетто. – М. – Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва подготовки специалистов, КГПУ, 1996, с. 33.

²⁴⁶ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.

²⁴⁷ Там же.

котором «управляемая история» приобретает смысл только в пространстве «управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества».

Чем же проверяется качество свободы человека и общества?

Качеством управления будущим со стороны общества, т.е. качеством общественного интеллекта и качеством образования, как главного механизма восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.

Именно в этом ответе – качественное различие между либерализмом и Ноосферизмом. Последний, и как новая научно-мировоззренческая система, новый, ноосферно-ориентированный синтез наук, и как «эпоха ноосферы», если воспользоваться этой трактовкой Н.Н. Моисеева²⁴⁸, предполагает действие закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе.

Либерализм же наоборот делает ставку на невежество, на ограничение образования, как основу либеральной свободы.

Ведь установка на рыночный, социально-атомизированный хаос в своем дискурсе требует от либерального разума признание неизбежности невежества «свободного человека» Запада, или «западоида» из «Человеяника» Запада, чтобы легче было манипулировать его сознанием со стороны Анти-Разума капиталократии.

Ф.А. Хайек подчеркивает это, возводя его в принцип своей концепции либеральной свободы – принцип базирования индивидуальной свободы на невежестве.

«Ценность индивидуальной свободы, – пишет он, – основана прежде всего на признании неизбежного нашего невежества, т.е. того, что наибольшее число факторов, от которых зависит реализация наших целей, нам неизвестно. Свобода имеет смысл тогда, когда есть место непредсказуемому. Именно из принципиальной неопределенности возникает возможность для достижения наших целей. Любой из нас знает, в сущности, немного, поэтому мы обязаны доверять множеству оспаривающих друг друга независимых сил. Так появляется на свет то, что мы в действительности хотели, то, о чем прежде рождения мы знать не могли»²⁴⁹.

Этот своеобразный либеральный агностицизм есть агностицизм, порожденный мифом свободного рынка и логикой превращения общества в рыночное общество – совокупность свободно воюющих друг с другом за свою выгоду (пользу, нишу потребления) либеральных «волков», которая имеет аналогию с «бесструктурным газом» по С.Кургиняну.

Не этот ли постулат либерального разума породил интеллектуально-информационно-энергетическую асимметрию коллективного Разума

²⁴⁸ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990, с. 24.

²⁴⁹ Фридрих А.Хайек. Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 1999. – 288 с.

человечества, в которой «невежество» воплотилось в Глобальную Интеллектуальную Черную Дыру и ее отражение – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Именно, в этой логике «просвещенный либерализм» в России сокращает высшее образование и понижает его качество, еще раз доказывая, что капиталократии в России не нужны образованное общество и образованная Россия, потому что невежественным обществом легче манипулировать.

7.2. Свобода раскрывается в качестве управления будущим

«Витальный цикл предполагает, что существуют такие условия, когда человек открывает все свои способности и дарования. Конечно, очень важно, когда окружающая среда спрашивает и дает реальные возможности человеку быть тем, к чему у него лежит душа и к чему настроен его внутренний психологический и физический статус»²⁵⁰

В.П. Казначеев

Свобода есть не только очеловечивание человека и общества в целом, т.е. их гуманизация, но она есть одновременно и качество управления будущим, вернее, если следовать точной формулировке, раскрывается как качество управления будущим, качество будущетворения.

Свобода как таковая обретает смысл, свое содержание в управлении будущим, следовательно, в качестве интеллекта: свобода человека – в качестве его интеллекта, свобода общества – в качестве общественного интеллекта.

Управленческая парадигма свободы противостоит либеральной парадигме свободы и ее отрицает. Я думаю, что весь XXI век, который, вследствие действия императива экологического выживания человечества и России, будет ноосферным веком, будет веком диалектического отрицания либерального разума и его онтологической, имеющей ноосферно-экологическое содержание, критики.

Можно ли назвать свободными человека и общество, которые, вследствие ложности своих интересов, ценностей, целей, имеющих капиталистическое, прибыльно-рыночно-денежно-ориентированное содержание, все глубже и глубже погружаются в пучину экологической гибели? Нет, это не свободные ни человек, ни общество. Они пребывают в капиталогенной логике движения к своей смерти.

²⁵⁰ Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. А.И. Субетто. – М. – Кострома: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, КГПУ, 1996, с. 79.

Здесь капитало-вещное отчуждение человека, приобретает свое завершение, как отчуждение человека от жизни, чего и добивался Капитал-Фетиш как сила капиталорационализации Бытия, в которой человеку, его свободе, его жизни уже нет места.

Свобода Капитала настолько разрастается, что она полностью превращает свободу человека в его «свободу в смерти». А вот с Природой у Капитала-Фетиша, как фетишной сущности, созданной отчужденным сознанием человека, получается «осечка». Вслед за экологической гибелью человека, как созданный его либеральным разумом, «мираж» Капитал-Фетиша исчезает, как и положено «миражу», ослепившему человеческий разум. Перефразируя одну из фраз поэта *иеромонаха Романа* в одной из песен, которую поет *Ирина Скорик*, можно сказать: *природа – зеркало человека, которая воздает ему «и по делам, и поделом»*. Тут нет фальши, здесь разбивают свои «головы» любые симулякры, рожденные неким мифом якобы виртуальной свободы постмодернового творчества без памяти и традиций, любые симулякры отчужденного капиталистического Анти-Разума.

Управленческая парадигма свободы не есть воспроизводство уже прошедшей отрицание механического, тотального в своей механистичности, лапласовского детерминизма, она включает в себя сложную диалектику направленного развития и творчества, сложную диалектику самоорганизации и организации, диалектику взаимодействия человеческого разума, с его функциями познания, моделирования, анализа, проектирования, программирования, планирования, и гомеостатических механизмов сверхсложных таких суперорганизмов, каковыми являются и общество, и Земля, и Биосфера, диалектику взаимодействия внутреннего разнообразия социального мира человечества и разнообразия Природы.

Внутреннее наполнение свободы человека и свободы общества обретает такое же сложное содержание, каковым является содержание Космоса, Универсума, в котором живут человек и общество, как результат его коллективного исторического творчества.

Свобода, как управление будущим, проверяется качеством развития, качеством прогресса человечества, т.е. социальным прогрессом и экологическим прогрессом, в центре которого – возвышение качества человека (включая его качество жизни, качество здоровья, качество интеллекта, качество саморазвития), возвышение качества общественного интеллекта и возвышение качества образования, трансформация общества в образовательное общество.

Именно в этом движении свободы как историческом возвышении ее качества человек может приобрести исторический оптимизм.

А.Бузгалин и А.Колганов обращают внимание на то, что в будущем, в своем становлении *«субъект исторического действия должен не только обладать достаточно мощной социальной энергией, но и быть сознательно действующим субъектом – субъектом, способным*

- познать (в меру развития общественной практики, в том числе – культуры данного социума) исторические процессы, выделив исторически случайные и закономерные, и
- организовать свою практическую деятельность в соответствии с научно выработанными целям, обеспечивая
- **постоянную «обратную связь» – коррекцию целей и методов деятельности по мере обогащения практического опыта»²⁵¹.**

Здесь обращая внимание, что все три пункта, включая «постоянную «обратную связь» – коррекцию целей и методов деятельности», в приведенной цитате, отражают управленческую парадигму свободы человека, если он будет реализовывать императив выживаемости в XXI веке. Только вот и познание, и практическая деятельность «в соответствии с научно выработанными целями» приобретают ноосферную направленность и ноосферное содержание, потому что экологически выжить сможет только человек, обеспечивающий управляемую динамическую социоприродную гармонию.

Качество управления будущим в свою очередь требует возвышения качества человека, создания таких условий, которые позволили бы человеку раскрыть свои способности, обеспечили бы его всестороннее, целостно-гармоничное, универсальное развитие.

Универсальное развитие человека, раскрытие его свободы как свободы творчества и созидания – вот что предстает необходимым базисом управленческой, ноосферной парадигмы свободы.

7.3. Свобода как форма развития человека и общества.

Свобода и память

«Современные общества занимаются ковбойской экономикой в мире, который стал космическим кораблем. Мы по-прежнему пользуемся дарами природы и ее услугами по утилизации отходов как бесплатными и бесконечными; мы прославляем сильных и приравниваем прогресс к бесконечному увеличению уровня нашего потребления»²⁵²

Д. Кортен

Управление в его онтологическом определении, в соответствии с системогенетикой, имеет дуальный характер, отражающий единство «системофилогенетического» (начало устойчивости) и «системоонтогенетического» (начало онтологического творчества, изменчивости) начал и действие, таким образом, «закона дуальности управления и организации систем» (ЗДУО) (содержания которого касался выше). Это означает, что развитие и управление развитием имеет сложное диалектическое содержание, в котором в спирально-циклической логике

²⁵¹ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Эдиториал УРСС, 2004, с. 407.

²⁵² Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство «ВиТ-принт», 2002, с. 31.

взаимодействуют «память системы» – то, что по отношению к социуму, культуре, мы называем «традициями», и «системные инновации» (обновления каких-то функций, фрагментов структуры, технологий информации и т.п.). Первое начало, связанное с «пастподсистемой» систем, в котором накапливается и овеществляется «прошлое время», может быть названо «консервативным» или «инерционным» началом в системе, а второе, связанное с «футур-подсистемой», в котором накапливается «будущее время» в системе и овеществляется в «творчестве системы», может быть названо «инновационно-креативным» началом в системе. Я беру эти названия в кавычки, чтобы подчеркнуть условность, даже метафоричность, этих названий, поскольку это касается любых систем в мире, в том числе и любых социальных систем, и биологических систем, включая человека.

*Дуальность (или двойственность) этих двух начал связано с дуальностью (двойственностью) функционирования и развития систем*²⁵³.

Качество функционирования системы тем выше, чем больше используется потенциал этой системы, т.е. то, что накоплено за предшествующий цикл развития.

Качество развития системы тем выше, чем больше скорость темпов наращивания потенциала системы, т.е. тем больше растет ее потенциальное качество, способность выполнять все больший объем внешней работы, потенциал системного творчества.

Качество функционирования больше связано с моментом устойчивости системы, с использованием ее «традиций», а *качество развития* – с моментом нарушения устойчивости системы, с инновационно-креативным началом системы, с «выходом за собственные границы»²⁵⁴.

*Поэтому в развитии заложен риск разрушения системы, т.е. риск ее «смерти». Это происходит, когда инновации, творчество носят по отношению к системе «беспамятный» характер и вступают в конфликт с «традициями», с памятью и направлены на их уничтожение. В работе «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992) я показывал, что любая система, человек, общественный интеллект развиваются, проходя «циклы функционирования – развития», которые можно назвать «циклами онтологического творчества», переходы между которыми связан с системными «микросмертями», отмиранием отживших системных образований, на место которых приходят инновации*²⁵⁵.

Свобода включает в свой смысл развитие. Свобода есть развитие. Она есть развитие, потому что она, если вести речь о созидательной свободе, свободе творчества, устремлена в будущее. Свобода как творчество есть будущетворение, а значит и развитее.

²⁵³ Впервые фундаментально эта дуальность управления качеством была мною проанализирована в докторской диссертации «Теоретико-методологические основы проблемы качества сложных комплексов» в 1987 г.

²⁵⁴ Кургинян С. Медведев и развитие // «Завтра». – 2008. – №27(763), с. 2.

²⁵⁵ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии – М.: Изд. Фирма «Логос», 1992. – 204 с.

Развитие всегда имеет будущее. Если нет будущего, то нет развития, оно переходит в деградацию, в «инволюцию», в движение к смерти.

Но именно вследствие этой диалектики взаимосвязи прошлого и будущего, смерти и жизни, функционирования и развития, определяемой законом дуального управления и развития системы, или если по-другому сформулировать, – вследствие этой дуальности управления и развития систем, в свободе всегда присутствует свобода притяжения к смерти (или свобода выбора смерти), т.е. инновация как смерть системы, инновация, разрушающая ее память.

В этом плане именно «традиции», «память» в социальной системе, человеке, обществе, культура служат залогом от разрушения системы до конца в тот период, когда происходит переход от одного цикла системного творчества к другому циклу системного творчества. Именно поэтому любая революция, любая «перестройка», любая глубокая реформа всегда таят в себе опасность возможного конфликта между инновациями и традициями и гибели общества, страны, народа из-за этого.

Опираясь на представление о свободе ***Шопенгауэра*** как «независимости от необходимости»²⁵⁶, которую он трактует как свободу воли, ***С.Кургинян*** рассуждает о диалектике «Танатоса» и «Эроса»²⁵⁷, отражающей этот дуализм развития, который позволяет организаторам информационных войн через акцентуацию на «Танатосе» уничтожать социальную систему через ее собственное самоуничтожение, когда происходит запуск «воли к смерти». Именно на этом построена стратегия социальной вирусологии, о которой я писал выше.

Вот как этот момент представлен в концепции ***С.Кургиняна***:

«Танатос – это и есть воля к смерти... Тема эта разобрана уже не только в том, что касается человека. Проанализировано, что такое «контуры смерти» и «точки смерти» в разного рода сверхсложных системах. Введен термин «программа самоликвидации». Самопрограммирующиеся сверхсложные системы изучены и с точки зрения возможности их побуждения к «программированию на самоликвидацию»... Совершенно очевидно, что уже сейчас обиходными являются понятия «суицидальные группы», «суицидальные секты» и так далее. А лет через двадцать к самопрограммированию на смерть будут побуждать сверхсложные компьютерные системы. Да и сейчас есть специалисты, которые далеко продвинулись в этой, пока достаточно закрытой, размытой и проблематичной сфере. Словом, Танатос – это на современном Западе не только наука, но и технологии. Восток же занимается технологиями Танатоса, в соответствии со своей интеллектуальной и культурной спецификой, тысячелетиями. И достаточно далеко в них продвинулся»²⁵⁸ (выдел. мною, С.А.).

Так, свобода как развитие или свобода развития таит в своих «недрах» вследствие действия системогенетического закона дуальности управления

²⁵⁶ Кургинян С. Медведев и развитие // «Завтра». – 2008. – №28(764), с. 2.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

и организации систем, как свой момент, возможность «свободы в смерти», или «свободу устремления к смерти».

И эту возможность глобальный империализм в своей духовно-информационной войне против России использует. Причем оружием этой войны становится неолиберализм с его установкой на стратегию глобализации национальных экономик и государств и соответственно разрушение традиций, памяти культуры, формирование синдрома вымирания населения в России.

Такова цена либеральной свободы, которая неожиданно приобрела в России содержание «свободы в смерти», поскольку либеральная свобода предлагает ликвидацию традиционных, советских ценностей, ценностей, связанных с приматом духовности и нравственности.

Игорь Алексеевич Гундаров в работе «Пробуждение: Пути преодоления демографической катастрофы в России» (2001) показал, что, несмотря на «*многолетнее действие либеральной агрессии*», сохраняется «*двуединая природа российского характера*», а вернее – двойственная система ценностных ориентаций. По мнению большинства респондентов, которые подверглись социологическим опросам, «*оптимальным*» является «*такое соотношение между противоположными духовными чертами, когда две трети принадлежат коллективизму, взаимопомощи, высоким идеалам, патриотизму, а одна треть – личным интересам, конкуренции, материальным ценностям, долгу интернационализма*»²⁵⁹.

Фактически, за этим результатом скрывается пропорция в соотношении действия закона кооперации и закона конкуренции в России, как общинной цивилизации, близкая «золотому сечению» (0,62/0,38).

Но именно «либеральная агрессия» направлена на то, чтобы убрать этот кооперативный, общинный или соборный дух в российской ментальности, который сопротивляется абсолютизации ценностей свободного рынка и свободы капитала, свободы сверхобогащения за счет других. «*...гипертрофия одной из противоположных сторон приводит к извращению ее сути. Например, абсолютная свобода (мое замечание: в ее либеральном, капиталистическом понимании С.А.) ведет к диктатуре наиболее сильного и т.д.*»²⁶⁰.

К чему привела «либерализации» России, стран СНГ и в целом бывших социалистических стран Европы? К запуску механизма «свободы устремления к смерти», т.е. механизма «Танатоса» в интерпретации ***С.Кургияна***. В России это обернулось так называемым «*крестом депопуляции*». ***И.А. Гундаров*** в своем анализе приходит к выводу: «***Переход к капитализму характеризовался выраженными разрушительными последствиями в основных сферах жизнедеятельности... Неутешительный вывод следует не только из данных официальной статистики, но и специальных научных исследований. Например, в Венгрии за 1988–1995 гг. психологическая атмосфера значительно ухудшилась: уровень социальной поддержки со стороны друзей и родственников упал на 60%, резко выросли показатели социальной подавленности, депрессий, потери***

²⁵⁹ Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. – М.: Центр творчества «Беловодье», 2001, с. 151.

²⁶⁰ Там же.

контроля над ситуацией (мой комментарий: это означает, что либеральная свобода для большинства сопровождалась потерей свободы истинной, которая была при социализме, С.А.). *В результате либеральный образ жизни оказался менее здоровым для всех выбравших его народов «Кресты депопуляции», когда смертность превышает рождаемость, поднялись не только над Россией, но и Латвией, Литвой, Эстонией, Венгрией, Болгарией, Чехией и др.»*²⁶¹. И тут же в книге автор приводит таблицы, которые на статистических данных это демонстрируют.

Далее И.А. Гундаров расширяет базу данной оценки, де-факто демонстрирующей то, что неолиберализм оказывается «механизмом Танатоса» в новообращенных в капитализм и свободный рынок стран. «В новейшей истории можно привести много других примеров, когда прививка населению «рыночного характера» (мое замечание: социального вируса рыночного типа, С.А.) сопровождалась разрушительными медико-демографическими последствиями. Об этом многократно писали крупнейшие социальные психологи: П.Сорокин, Э.Фромм и др. Происходит снижение порога чувствительности к жестокости, «когда на всех уровнях жизни заметны некрофильские тенденции: рост интереса... ко всему мертвому, разложившемуся, механическому, автоматическому» (ссылка на: Э.Фромм. Анатомия человеческой деструктивности, М., 1994, с.28). В либерализуемой России наиболее демонстративно некрофильская идеология проявляется в телевизионных программах, не только частных, но и государственных»²⁶².

И.А. Гундаров на примере анализа статистических рядов смертности и рождаемости в России с 1985г., а также анализа причин и их долевого вклада в динамику этих данных, приходит к формулировке необычного закона, который он назвал законом духовно-демографической детерминации, и который гласит: «при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности. В этом случае выражение «смертельная тоска» представляется уже не метафорой, а диагнозом»²⁶³.

Фактически вымирание населения в России – показатель того, что в России нет развития, а есть деградация, запущен «механизм Танатоса», свобода общества превратилась в Несвободу, в пространстве которой большинство населения почувствовало «смертельную тоску», поскольку стало терять почву в виде тех традиционных ценностей – цивилизационных оснований России, совокупность которых я в «Декларации Петровской академии наук и искусств, Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» (2005) назвал «цивилизационным социализмом»²⁶⁴.

²⁶¹ Там же, с. 118.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же, с. 75.

²⁶⁴ Субетто А.И. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» – СПб.: Астерион, 2005. – 54 с.

Здесь сработал закон *духовно-демографической детерминации И.А. Гундарова*, который может, с моей оценки, рассматриваться как *некий момент действия закона идеальной детерминации через общественный интеллект*, диалектику действия которого я рассматривал в кратком изложении выше.

Отмечу, что по какой-то прихоти, мыслители, еще в годы перестройки, находившиеся в предвкушении эпохи либерализма в Россию, создавали оправдательную логику под странной тенденцией: *чем больше либеральной свободы, тем больше алкоголизации и наркотизации населения*.

Вот что писал *М.П. Капустин* в 1990 году: «По данным *В.И. Исхакова*, заведующего кафедрой статистики Института народного хозяйства имени *Г.В. Плеханова*, в 1953 году «*Сталин* сдал страну» на уровне потребления 3,5 л. чистого алкоголя на душу населения в год – это меньше всех в мире (!), меньше даже, чем при «полусухом» законе на рубеже 1913 года (когда потребление достигло 4,7 л); при *Хрущеве* потребление алкоголя возросло в 2 раза; при *Брежнев*е – в 5 раз, а в 1984 году достигло уже 17–18 л. Это последнее означает, что по закону пропорциональной зависимости, открытой медиками, таков же процент рождаемости дебилов – 18% и еще столько же полудебилов. (Критическая точка наступает при 25 л. – за коей должно последовать вырождение нации и полная экономическая разруха. Между прочим, в отдельных регионах, по данным МВД, мы перевалили за критическую точку, достигшая даже 34%). Так что алкоголь и наркотики, – делает вывод *М.П. Капустин*, – бывают почти не нужными обществу только тогда, когда есть *духовные наркотики*»²⁶⁵, трактуя советскую идею, духовность при *Сталине*, как «*духовные наркотики*». Сейчас среднее потребление алкоголя и наркотиков еще выше и главная причина в том, что свобода на фоне всеобщей капиталорационализации жизни, потери ее смысла и высокого предназначения, порождает уход человека в «некросферу» – в пьянство и наркоманию, увеличивая процесс депопуляции.

Что же происходит? Какая тайна категории свободы здесь скрывается? Эта тайна связана с памятью. Стремление к «некросфере»²⁶⁶ (понятие, которое ввел *В.П. Казначеев*) возникает всегда в человеческом обществе, когда наносится удар по его социокультурной памяти, по ценностному геному²⁶⁷. «Свобода-от» у человека всегда имеет ограничение, он не может быть свободен от себя, от своей памяти, от своей генетической наследственности, от культуры, Родины и т.д. *П.А. Флоренский* подчеркивал, что настоящим, духовным человеком может быть только «корневой человек», т.е. укорененный в национальных языке и культуре, в преданиях и памяти (генеалогии) своей семьи, своего народа. Глобальный либерализм, поставивший своим идеалом

²⁶⁵ Капустин М.П. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма – М.: Новости, 1990, с. 481, 482.

²⁶⁶ Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. А.И. Субетто. – М. – Кострома: Исследовательский центр, КГПУ, 1996. – 248 с.

²⁶⁷ Понятие ценностного генома мною введено в научный оборот в работе «Разум и Анти-Разум» (2003), выше цитируемой.

«цивилизацию Рынка» или «Строй Денег» по **Жаку Аттали**, вводит свой идеал человека-«неокочевника», «оденьженного», капиталорационализированного космополита, у которого «кастрируется» часть памяти, в первую очередь уничтожаются связи с национальной культурой, с Родиной.

«Пост-модернизм» как явление глобальной культуры, вернее, как американизация или «вестернизация» национальных культур, есть либеральная культура и философия соответственно, отрицающая традиции, провозглашающая свободу от традиций и памяти, и именно поэтому оказывающаяся некрофильной культурой. Абсолютная свобода как свобода от традиций, от памяти культуры, оказывается на самом деле, рано или поздно по времени своего развития, свободой, устремленной к смерти, потому что смерть есть одновременно освобождение от памяти, без которой нет жизни.

В «Разуме и Анти-Разуме» (2003) я писал: ***«развернута целая информационная война против памяти России как уникальной, общинной, евразийской цивилизации. Память противостоит глобализации России. Чтобы ее «глобализовать», т.е. колонизировать, нужно уничтожить «память» России как целостного организма. З.Бжезинский в «Великий шахматной доске» открыто ставит задачу редефиниции России, т.е. задачу разрушения исторической памяти и расчленения России. ...Память воюет против глобализации. Давайте восстановим нашу культурную и историческую память и будем сохранять ее как зеницу ока. Память человечества, память народов, память истории, прогрессирующая память как основа прогрессивной эволюции (мой комментарий: вследствие действия закона спиральной фрактальности системного времени, который я обсуждал выше, С.А.), память как растущее разнообразие бытия человечества, сканирующее разнообразие ландшафтно-географических и климатических условий воспроизводства жизни человека и природы, – Память, в ее глубоком, сущностном понимании, выступает против империалистической глобализации. Она – ее бытийный оппонент»***²⁶⁸.

Поведу итог. Свобода в ее истинном, сущностном содержании есть «свобода-для», и как «свобода-для», она выступает формой развития человека и общества.

В этом плане «развитие» выступает историческим тестом на истинность свободы – как свободы общества, так и свободы человека.

В России нет развития. Капиталистическая контрреволюция под лозунгами либеральной свободы ее заблокировала. Начался процесс социально-духовной дегградации, сопровождающийся экономической и демографической катастрофой.

Либерализм в его российском содержании, будучи «приемышем» глобального либерализма, проводя по своей «западнистской сущности» стратегию на установление «колониальной демократии», развернул войну против традиций, памяти русского народа и других народов России.

²⁶⁸ Субетто А.И. разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003, с. 70, 71.

«Свобода» в его трактовке стала социальным вирусом, порождающим «крест депопуляции» над Россией, за которым стоит действие механизма Танатоса.

Но проблема развития России остается, так же, как и остается проблема выхода из состояний экономической и демографической ката стрóf.

Само решение этих проблем на путях сохранения либерально-рыночного курса современной «колониальной демократии» (А.А. Зиновьев), т.е. продолжения капиталистической контрреволюции до самого последнего момента, которым становится разрушение России, как системы, ее расчленение (цель, поставленная перед империалистическими силами США З.Бжезинским и Клинтоном), невозможно. На этом «либеральном пути» России обозначился исторический тупик.

Истинное решение этих проблем связано с широким контекстом будущего не только России, но и человечества, в первую очередь представленным императивом выживаемости, выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы в первой половине XXI века, иначе экологическая гибель ждет все человечество.

Поэтому свобода, как развитие, в XXI веке может быть реализована только в ноосферной парадигме свободы и развития – в парадигме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Свобода требует управления. В соответствии с законом дуальности управления и организации систем она, на системном уровне, раскрывается в диалектике движения начал устойчивости, памяти, традиций и творчества, инноваций, обновления, качества функционирования и качества развития.

Очевидно, можно говорить о качестве самой свободы. Высокое качество свободы переходит в высокое качество человека и в высокое качество развития. Появляются своеобразные квалитология свободы и квалиметрия свободы.

Качество свободы в первую очередь зависит от духовного наполнения свободы. Без духовного наполнения свобода приобретает характер пустой формы, пустоты, которая и убивает человека, лишая его смысла жизни, плода «смертную тоску».

Именно эта формальная свобода, сведенная к свободе денег и капитала, т.е. капиталорационализирующая свобода, породила демографическую катастрофу в России.

Духовность в XXI веке приобретает ноосферно-космический характер. ***В.П. Казначеев*** в 1996 году с надеждой писал: *«Эта космическая духовность все более будет объединяться с духовностью конкретной, социально-психологической в организации государства Российского, его федеративных образований»*²⁶⁹. Эта надежда остается, поскольку есть духовный потенциал

²⁶⁹ Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М. – Кострома: Исследоват. центр, КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1996, с. 199.

Русского Космизма, русской культуры, есть духовные потенциалы традиционных религий в России, устремленные к обеспечению ноосферного развития, т.е. к гармонии человеческого бытия с Природой, есть великий духовно-культурный потенциал всей советской цивилизации, взыскующий к раскрытию человечности в человеке. Данное основание придает уверенность, что истинная свобода – свобода управляемой или «подлинной» истории даст человеку, в том числе в России, а может быть – в первую очередь в России, сделать ноосферный прорыв в будущее.

8. Свобода, собственность и гуманизм

«Мы вступили в такую эпоху нашей истории, когда один человек может сделаться источником бедствий для всего остального человечества – в руках одного человека могут оказаться сосредоточенными невообразимые мощности, неосторожное, а тем более преступное использование которых может нанести людям непоправимый вред...

Вот почему Б.Т. Малышев подробно обосновывает необходимость тщательного отбора лиц, которым однажды будет поручено управлять другими людьми... Людей, способных выполнять эту высокую миссию в современных условиях, он предлагает называть «гармонителями»²⁷⁰

Н.Н. Моисеев

8.1. О соотношении свободы и собственности

«Либеральная идеология отдает приоритет индивидуалистским ценностям, упор в обществе делается на индивидуальную свободу... Государство постепенно, но настойчиво выходит из экономики, утверждая ее либерально-монетаристский характер развития»²⁷¹

С.М. Климов, В.Т. Пуляев

Либеральная свобода покоится на частной капиталистической собственности и абсолютизации свободного рынка. Она есть капиталистическая свобода, свобода рыночного движения капиталистической частной собственности, позволяющая перераспределять собственность капитала и обеспечивать его концентрацию в руках крупной капиталократии.

Главное утверждение либерализма, вернее экономического либерализма: без частной собственности, т.е. без капитализма, невозможна свобода! Поэтому в либеральной идеологии свобода и частная собственность, причем именно капиталистическая частная собственность, отождествлены. Поэтому «свободное общество» в либеральной трактовке – это капиталистическое общество на базе частной собственности и – наоборот: капиталистическое общество на базе частной собственности – основа «свободного общества». Рынок и свободная конкуренция – форма реализации капиталистической частной собственности.

²⁷⁰ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера – М.: Молодая гвардия, 1990, с. 267.

²⁷¹ Климов С.М., Пуляев В.Т. Экономические начала российской жизни. Серия «Россия и мир социально-гуманитарных знаний». Вып.6 – СПб.: «Знание», 2007, с. 33.

Поэтому, чтобы «либерализацию» советского общества и социалистической экономики произвести, была осуществлена «шоковая терапия» по *Гайдару*, «приватизация» по *Чубайсу*, запущен процесс массовой либеральной «перековки» людей, *фактически означающий процесс «слома российской цивилизации»*²⁷². Этот тип насильственных реформ «сверху» со стороны либерального правительства России *В.Т. Рязанов* оценил как *«либерально-буржуазную революцию», которая может быть охарактеризована не только как «революция формационного типа», но и как антироссийская, более правильно – антицивилизационно-российская, революция, отражающая стремление либеральных идеологов и политиков, находящихся у власти, «изменить тип цивилизационного устройства»*²⁷³. Это, по их мнению, «должно привести к смене экономического поведения людей, к коренным переменам в российском менталитете, якобы несовместимым с рыночной экономикой. Здесь находятся истоки массивной атаки с самых разных сторон на сложившееся ядро ценностных ориентаций народа, культуру, традиции, попытки переоценок прошлого и даже слома религиозных ориентаций»²⁷⁴.

Вот чем обернулась либеральная свобода как символ капиталистической контрреволюции в России. В логике ее проведения просматривается цепь операций.

1) вначале мы экспроприруем социалистическую собственность и освобождаем народ от созданной им собственности, от средств производства, включая и землю, переводим ее в статус частной собственности по криминальным правилам (кто сколько заполучит в свою собственность любыми способами, включая обман, подкуп, коррупцию, воровство, грабеж, убийства и т.п.);

2) потом, мы запускаем на базе частной собственности рынок;

3) одновременно ведем войну против исторической памяти людей (превращение их в «беспамятных» рабов, которых в романе *Чингиза Айтматова* «И больше века длится день» называли «манкуртами»), против ценностей, традиций, и главным образом – против ценностей, духовности, истории, культуры русского народа, против Русского православия, чтобы превратить людей России в «западоидов» в определении *А.А. Зиновьева*.

Так антикапиталистическая контрреволюция приобретает смысл «квазиреволюции», чей вектор направлен против российской цивилизации в целом, а значит – смысл инструмента войны глобального империализма против России. Ведь все «оранжевые революции» – такого типа «квазиреволюции».

Почему речь идет о «квазиреволюции»?

Потому что она, эта капиталистическая контрреволюция, не вызвана внутренней логикой развития России как самостоятельной общинной,

²⁷² Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX–XX вв. – СПб.: «Наука», 1998, с.478.

²⁷³ Там же, с. 477.

²⁷⁴ Там же, с. 477, 478.

евразийской, самой холодной в мире цивилизации, в которой ценностно-цивилизационный геном имеет социалистическую направленность.

Социализм в России – СССР не противоречил этому цивилизационному геному. Вот почему народ принял социализм с энтузиазмом. В нем, в этом советском социализме, раскрылось творчество народа, творчество советских людей, произошел взлет науки, культуры, искусства, трудового энтузиазма на невиданную высоту, чего Россия не знала прежде в истории. Это была истинная свобода – свобода в творческом труде.

Саму Великую Октябрьскую социалистическую революцию автор назвал Великой Русской Социалистической Революцией²⁷⁵, потому что она была порождена антикапиталистическим отрицанием России именно как самостоятельной общинной цивилизации, ее цивилизационными основаниями, и русский народ был ее энергетической силой (достаточно вспомнить перипетии романа «Тихий Дон» *М.А. Шолохова*). Частично этот вывод подтверждает и положение (в какой-то мере – прогностическая оценка), высказанное *Карлом Марксом* в письме к *Вере Засулич* в начале марта 1881 года: «...Специальные изыскания, которые я произвел на основании материалов, почерпнутых мною из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворное влияние, которому она подвергнется со всех сторон, а затем обеспечить ей материальные условия свободного развития»²⁷⁶.

За этим, за логикой прихода России, Китая и других стран к социализму в истории XX века, скрывается *более революционный теоретический вывод, сформулированный мною в ряде последних работ, в том числе в работах «Ноосферизм» (2001), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), состоящий в том, что прорыв человечества к социализму происходит с «периферии» глобального империализма, в цивилизациях, сохранивших общинные основания, исповедующих коллективистские ценности, примат общих интересов над частнособственническими, и в которых противоречия глобальной империалистической системы наиболее остры и репрессивны.*

Вот почему «либеральна-буржуазная революция» (в определении *В.Т. Рязанова*) в России приобрела характер не революции, потому что революция призвана освободить социальную систему от барьеров, от противоречий, мешающих ее прогрессивному развитию (*А.Бузгалин и А.Колганов*²⁷⁷ называют социальную революцию «празднеством», в котором проявляется свобода социального творчества и общество делает скачок по линии социального прогресса), а характер «*слома российской цивилизации*» и, я добавлю – уничтожения русского народа через процесс его вымирания (по сценарию *Алена*

²⁷⁵ Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.

²⁷⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 251.

²⁷⁷ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.

Далеса, который неоднократно цитировался в оппозиционной печати, в том числе и в моих работах).

Здесь я хочу сделать одно пространное «отступление» от темы «либеральной свободы», но связанное с вопросом о социалистических революциях в странах «периферии» глобального империализма.

Некоторые отечественные ученые факт антикапиталистических революций «не в развитых, а в остальных странах»²⁷⁸ в XX веке пытаются объяснить тем, что пролетариат развитых стран не обнищал и «экспроприаторов не экспроприировали в значительной части благодаря марксовому анализу капитализма и законов его развития. Пролетариат модифицировал действия закона всеобщего капиталистического накопления организацией профсоюзов как мощной силы, противостоящей капиталу, а предприниматели проявили мудрость, пойдя на социальные уступки, гарантии и партнерство с наемным трудом, признав его, в конце концов, – как, например, пишет **И.К. Смирнов**, – в качестве человеческого капитала. Этого не произошло в России в 1917 году. Так стоит ли сегодня повторять печальный опыт недавнего отечественного прошлого?»²⁷⁹ – ставит он риторический вопрос.

Здесь, по моей оценке, допускается одна серьезная методологическая ошибка, в том числе и в логике **Смирнова Игоря Константиновича**. Она состоит в том, что капиталистическая система в рамках границ страны, в которой она бытийствует, не может полностью самовоспроизводить себя, не потребляя ресурсы извне, т.е. не эксплуатируя другие страны и не превращая их в колонии.

Иными словами, капитализм в силу логики своего воспроизводства, требующего привлечения ресурсов извне, империалистичен по своей природе. Или другими словами – капиталистическое воспроизводство империалистично по своей сути.

В.И. Ленин в монографии «Империализм как высшая стадия развития капитализма» (1916) приводит огромное количество фактов об изъятии ресурсов из зависимых стран финансовым капиталом: «Доход рантье **впятеро** превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира»²⁸⁰; «Народный доход Англии приблизительно удвоился с 1865 по 1898 г., а доход от «заграницы» за это время вырос в **девять раз**»²⁸¹.

Как пишет по этому поводу **С.Г. Кара-Мурза** в работе «Работа В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма: современное прочтение», «**В.И. Ленин... показывает, что цикл расширенного воспроизводства экономики Запада непрерывно впрыскиваются огромные средства извне. По сути, В.И. Ленин здесь иллюстрирует выводы Р.Люксембург. В работе «Накопление капитала» она обращает внимание на такое условие анализа капитализма,**

²⁷⁸ Смирнов И.К. Специфическая диалектика специфического предмета // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – №1(25), с. 103.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 27. – М.: Изд. полит. лит., 1969, с. 398.

²⁸¹ Там же, с. 403.

которое ввел Маркс в «Капитале»: «С целью рассмотреть объект нашего исследования во всей полноте, свободным от искажающего влияния побочных обстоятельств, мы представим весь мир в виде одной – единственной нации и предположим, что капиталистическое производство установлено повсеместно и во всех отраслях промышленности». Это предположение, как отмечает Роза Люксембург, не просто противоречит действительности (что очевидно), оно неприемлемо для самой модели Маркса и ведет к ложным заключениям. То есть, вводя его, Маркс исключает из модели фактор, который является необходимым для существования той системы, которую описывает модель. Ибо оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы²⁸² (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным» накоплением, оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно ...сделанное Марксом предположение, что капитализм охватил весь мир, попросту не выполнимо – такой капитализм не может существовать.

...как пишет Р.Люксембург, «...Начиная с момента своего зарождения капитал стремился привлечь все производственные ресурсы всего мира. В своем стремлении завладеть годными к эксплуатации производительными силами, капитал обшаривает весь земной шар, извлекает средства производства из всех уголков Земли, добывая их по собственной воле, силой, из обществ самых разных типов, находящихся на всех уровнях цивилизации»²⁸³ (выдел. мною, С.А.).

А это и есть подтверждение того теоретического положения, которое я сформулировал: капиталистическое воспроизводство империалистично по своей сути и рождает колониализм в различных формах.

XX век – век империализма, но и одновременно век социалистических, антикапиталистических революций, которые начались с революции 1917 года – Великий Русской Социалистической Революции, открывшей эру Глобальной Социалистической Цивилизационной революции, под эгидой первой «волны» которой прошел весь XX век²⁸⁴.

Конечно, революция 1917 года не есть «печальный опыт», как пытается ее оценить И.К. Смирнов, а явление эпохальное, знаковое для всей истории человечества – прорыв человечества к новым формам бытия – антикапиталистическим и социалистическим, которые в XXI веке приобретают экологическое, духовное, ноосферное содержание. И начался этот прорыв не с развитых капиталистических стран – метрополии глобального империализма, а со «слабо развитых стран» – его «периферии».

²⁸² Эта констатация имеется и в признаниях самого Маркса к концу жизни, в письме к В. Засулич.

²⁸³ Ленинская теория империализма и современная глобализация – (коллективная монография)/ Под науч. ред. А.И. Субетто. В 2-х кн.: кн.1 – СПб.: Астерион, 2003, с. 104, 105.

²⁸⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб. – Кострома, 2001. – 537 с.

Появление некапиталистических, социалистических революций не в метрополии глобального империализма, «единого, всемирного треста»²⁸⁵ по **В.И. Ленину**, а на его «периферии», в странах, подвергающихся колониальному, империалистическому гнету – явление не случайное, а закономерное.

Экспроприация экспроприаторов приобретает глобальную и антиимпериалистическую логику, частью которой становятся национально-освободительные движения.

В.И. Ленин по этому поводу замечает: «Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления – к господству, а не к свободе. Реакция по всем линиям при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области и стремление к аннексиям, т.е. к нарушению национальной независимости» (выдел. мною, С.А.)²⁸⁶.

Революция 1917 года в России, как и потом революции в Китае, во Вьетнаме, на Кубе, в настоящее время в Латинской Америке, носящие вначале антикапиталистический и национально-освободительный, а потом и социалистический характер, – явление, таким образом, не случайное в XX веке, я здесь повторяюсь, а закономерное, порожденное глобальным империализмом.

На риторический вопрос **И.К. Смирнова** «Так стоит ли сегодня повторять печальный опыт недавнего прошлого?» я отвечаю: **поскольку в России капиталистическая контрреволюция поставила под сомнение само будущее России и ее народов, поскольку продолжается процесс экономической деградации и вымирания народа, постольку и вопрос о революции ставит сама история.** И не обязательно революция должна быть кровавой, она может быть и мирной, ненасильственной. Форм проведения социальных революций множество и их выбор историей зависит от конкретной исторической ситуации, расстановки общественных сил заинтересованных в революции или противостоящих ей.

Подхватывая мысль **И.К. Смирнова**, что «диалектический процесс самоотрицания капитализма значительно сложнее, чем насильственная отмена частной собственности на средства производства и утверждение монополии государственной собственности»²⁸⁷, хочу сказать, что в XX веке диалектический процесс самоотрицания капитализма приобрел содержание диалектического процесса самоотрицания глобального империализма, в котором движущими силами этого самоотрицания выступают фундаментальные противоречия: противоречия между системой глобального империализма и Природой, Биосферой, получившее уже первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, противоречие между системой глобального империализма и странами, вставшими на путь социализма, противоречие между Трудом и Капиталом. **Поэтому это самоотрицание не**

²⁸⁵ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т.27. – М. Изд: полит. лит., 1969, с. 367.

²⁸⁶ Там же, с. 419.

²⁸⁷ Смирнов И.К. Специфическая диалектика специфического предмета // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-теоретический журнал. – 2008. – №1(25), с. 102.

замыкается страновыми границами и наемным трудом, ограниченного этими границами, а именно в силу империалистичности капиталистического воспроизводства, приобретает глобальные черты и начинается со стран «периферии», со стран, где наиболее сильны противоречия глобального империализма.

*Революция в России в 1917 году произошла не случайно, потому что здесь наиболее проявились противоречия «единого всемирного треста», т.е. глобального империализма. И она сразу же приняла и антикапиталистический, и социалистический характер. Именно в социалистической форме было осуществлено первоначальное накопление капитала и прорыв СССР по линии научно-технического и промышленного развития, поставившее его на 2-е место в мире. Колониальный капитализм в России начинается в рамках капиталистической контрреволюции 1991–2008 гг. не с первоначального накопления капитала (это – методологическая ошибка в рассуждениях многих отечественных ученых, в том числе и меня, как автора, в прошлых моих работах), а с экспроприации этого социалистического капитала в капиталистической форме через приватизацию (и то «формальную», потому что народная собственность была продана в 100–1000-и раз – заниженной цене господами – «демократами» – свобододолюбцами). Это еще надо осознать. **Не свободу принесла с собой капиталистическая контрреволюция в России, назвавшая себя «демократической революцией», а «рабство» в форме «колониальной демократии», если воспользоваться этим понятием А.А. Зиновьева.***

Ко всему изложенному я считаю необходимым добавить: печально, что борьба за чистоту марксизма, чистоту применения диалектического метода, в устах некоторых марксистов в современной России приобретает антисоветский характер, а как иначе можно назвать эту оценку революции 1917 года в России и то, что вслед за ней произошло, *«печальным опытом»*. Здесь, спустя сто лет, воспроизводится критика со стороны *К.Каутского* и его соратников по отношению к положению *В.И. Ленина* и большевиков о возможности социалистической революции в России. А именно *Каутский* и К^о предупреждали, что большевики забегают по отношению к логике Истории вперед, что Россия не созрела для социалистической революции, т.е. не прошла путь диалектического самоотрицания российским капитализмом самого себя. А теперь реанимация этих доводов служит своеобразным «диалектически оправданием» нынешней капиталистической контрреволюции. Но все эти доводы запутавшегося в собственной логике разума. В России революция, именно социалистическая революция, произошла не случайно. И Советский социалистический опыт еще послужит для прорыва России в будущее в XXI веке.

К выводу, близкому к моему, в несколько иной логике, приходит *С.Г. Кара-Мурза*. Вот что он пишет: *...теоретическое обоснование неотвратимости пролетарской революции на Западе несет в себе внутреннее противоречие. Дело в том, что, согласно политэкономическим воззрениям самого Маркса, капиталисты были экспроприаторами вовсе не по отношению к пролетариям – у пролетариев они покупали их рабочую силу по ее стоимости, через эквивалентный обмен на свободном рынке труда. Жертвами*

капиталистической экспроприации были именно крестьяне и ремесленники, жившие и работавшие в некапиталистических хозяйственных укладах, где они вели натуральное хозяйство или мелкотоварное производство. Маркс пишет об этой экспроприации капиталистами: «Превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда...»²⁸⁸. Если так, то как раз не на Западе и не от пролетариата следовало ожидать революции «экспроприированных масс». Ведь особенно большие масштабы «экспроприация у широких народных масс земли» приобрела в зависимых от Запада странах – колониях и странах периферийного капитализма. В.И. Ленин приводит данные западных экономистов, показывающие, что уже в XIX веке земельная собственность в Африке, Полинезии и Австралии была присвоена западными колониальными державами практически полностью, а в Азии – на 57%²⁸⁹. По данным Ф.Броделя в XVIII веке треть всех инвестиций в Англии делалась за счет доходов, полученных из Индии. Да и сам Маркс говорит о тех масштабах, которых достигла экспроприация колоний»²⁹⁰.

XX век доказал своей историей: вал антикапиталистических и социалистических революций поднялся с территорией «колониального пояса» империализма, стран периферийного капитализма, и начал он подниматься с России, с Великой Русской Социалистической Революции, со страны, где в капиталистическом секторе экономики уже господствовал иностранный капитал – английский, французский, бельгийский, немецкий.

Диалектическое самоотрицание капитализма в его глобально-империалистической форме началось в начале XX века с России, и началось со стран периферии глобального империализма, и продолжится в XXI веке.

Либерализм утверждает, что свобода личности связана только с частной собственностью и свободным рынком, в котором частная собственность реализуется с наибольшей эффективностью. Это главный миф либерализма.

Социалистический взгляд на свободу утверждает обратное. Свобода обретается исторически человеком только через диалектическое снятие отчуждения человека от средств производства, в основе которого лежит институт капиталистической частной собственности – собственности на средства производства, т.е. социалистическая свобода связана с общественной собственностью на средства производства. При этом речь идет об отрицании капиталистической частной собственности, а не личной частной собственности.

В «Капитале» К.Маркс показал, что «В основе капиталистической системы лежит... полное отделение производителя от средств производства... основой всего процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она

²⁸⁸ Ссылка С.Г. Кара-Мурзы: К.Маркс. Капитал. Соч., т. 23, с. 77.

²⁸⁹ Ссылка С.Г. Кара-Мурзы: В.И. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма. Соч., 5-е изд., т. 27.

²⁹⁰ Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: «ЯУЗА», «ЭКМО», 2008, с. 131, 132.

осуществлена только в Англии. Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути»²⁹¹. Далее он делает очень важное замечание и вывод одновременно: **«Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса ограничена странами Западной Европы. Причины, обусловившие это ограничение, указаны в следующем месте XXXII главы (мое примечание: издание «Le Capital», с.341). «Частная собственность, основанная на личном труде... вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наемном». В этом свершающемся на Западе процессе дело идет, таким образом, о превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности.**

У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, превратить их общую собственность в частную собственность (мой комментарий: чтобы ее потом по капиталистической логике экспроприировать, превратить из личной частной собственности в капиталистическую частную собственность, что и происходит в России в рамках капиталистической контрреволюции 120 лет спустя: вначале разогнали колхозы и совхозы, ввели долевые пай, а теперь происходит криминогенная латифундизация, превращение когда-то общей собственности на землю в капиталистическую частную собственность «олигархов», С.А.). *Анализ, представленный в «Капитале», не дает, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я произвел на основании материалов, почерпнутых мною из первоисточников, – продолжает Маркс в этом письме к В.Засулич, – убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако, для того, чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы, прежде всего, устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития»²⁹².*

Замечу, что эти мысли **К.Маркса** в письме к **В.Засулич**, имеющие значение важнейшего теоретического вывода, оказались прогностичными и в своеобразной форме оправдались не только в виде мощного кооперативного движения в России с 1902 по 1918 гг., но в дальнейшей исторической судьбе крестьянской общины, ставшей основой коллективизации сельского хозяйства в СССР в 30-х годах.

Итак, **Карл Маркс** в чем-то **предвосхитил будущие основания, лежащее в базисе российской цивилизации**, в том числе крестьянскую общину (или крестьянскую кооперацию), **которые стали и основой цивилизационного отрицания капитализма в форме социалистической революции в России в 1917 года, которое так до сих пор не осознали ни российские либералы, ни некоторые марксисты, повторяющие тезисы критики К.Каутского.**

Частная собственность лежит в основе свободы капитала и несвободы наемного труда. Она рождает сверхэгоизм человека и антиэкологическую

²⁹¹ Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 / Отв. ред. П.Ю. Савельев – М.: 2006. – 572 с. (Сер.: Русский революционный архив), с. 241 (Ссылка К. Маркса на изд. «Le Capital», француз. изд., с.315).

²⁹² Там же, с. 241, 242.

направленность развития капиталистического общества. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года ведущим мотивом дискуссии был вывод, что институт *частной собственности является главным препятствием на пути перехода человечества к устойчивому развитию в XXI веке*. **Б.Коммонер** еще в начале 70-х годов XX-го века указал, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы²⁹³.

Таким образом, *во второй половине XX века проявился новый тип отрицания частной собственности, причем не в логике диалектического самоотрицания частной собственности внутри капиталистической системы, которой был посвящен «Капитал» Маркса, а в логике внешнего отрицания уже в рамках Большой Логике Социоприродной (Ноосферной) Эволюции, результатом действия которого и стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы*²⁹⁴. Именно это внешнее отрицание и определяет содержание социализма XXI века как ноосферного, экологического, духовного социализма, рождающегося в логике двух видов «отрицаний» – диалектического самоотрицания глобального империализма и внешнего, экологического или ноосферного, отрицания частнособственнической формы бытия человека, его частнособственнической свободы.

Я солидарен с позицией **В.Я. Ельмеева**, защищающего теорию трудового происхождения собственности **К.Маркса** и критикующего позицию, лежащую в основе частнособственнической апологетики капитализма, полагающую, что «*собственность имеет своим источником природу самого человека*»²⁹⁵.

Капиталистическое отчуждение человека труда от орудий труда, от средств производства и, следовательно, от продуктов труда, им создаваемых, порождает движение капиталистической частной собственности как собственности на чужой труд, и, следовательно, на чужую отчужденную свободу – а именно, на свободу наемного труда.

Капитализм отчуждает свободу от человека труда, вместе с эксплуатацией его труда, чтобы превратить ее в свободу капитала. Капиталорационализованный свобода оказывается несвободой, рабством для человека труда и свободой для капитала.

Вот почему наступает момент, когда капиталистическая оболочка несвободы человека труда взрывается, бьет час социалистической революции.

В.Я. Ельмеев, ссылаясь на три закона движения собственности в логике исторического развития, открытых **К.Марксом**, подчеркивает, что, «*если первому*

²⁹³ Коммонер К. Замыкающийся круг. М.: Мир, 1973.

²⁹⁴ Понятия Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции были впервые введены автором в 1992 году при подготовке доклада, посвященного социогенетике, на III Международных Кондратьевских чтениях в марте 1993 года. Диалектика их взаимодействия в социогенетике была представлена в книгах: Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994), «Ноосферизм» (2001).

²⁹⁵ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 576 с.; с. 288.

закону собственности соответствует закон присвоения через свой труд как первоначальный способ присвоения, второму – через присвоение чужого труда и обращение стоимостей, то третий закон собственности в качестве формы присвоения делает ассоциированный (обобществленный) труд в масштабе общества, распределение и обмен потребительных стоимостей по условиям потребления»²⁹⁶. И далее он отмечает: «**Становление данного закона осуществляется как естественно-историческое отрицание нетрудовой частной собственности и замена его общественным присвоением средств производства и общественного продукта... Утверждение о необходимости нового воссоединения труда и собственности (мое замечание: и обретение Трудом Свободы, С.А.) базируется на выводе К.Маркса из первого тома «Капитала», подтвержденного опытом социалистических революций: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Они взрываются. Бьет час капиталистической собственности. Экспроприаторов экспроприируют. Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе кооперации и общего владения землей и произведенным и самим трудом средствами производства»**²⁹⁷ (выдел. мною, С.А.).

«Оденьжение» или монетаризация капитала, отчуждение финансового капитала от физического или промышленного капитала, связанное со стратификацией «пирамиды капиталовластия» – мировой финансовой капиталократии, в которой как механизм финансового капиталовластия используется механизм открытого акционирования, – породили иллюзию, что частная капиталистическая собственность заменяется корпоративной капиталистической собственностью, что она исчезает внутри капитализма. И, что, мол, появилось пост-капиталистическое общество, снимающее противоречия капитализма без социализма.

И.К. Смирнов, например, пишет: «**Пост-капиталистическое общество не просто меняет субъектов собственности, а коренным образом изменяет ее содержание. Из чисто имущественных, материальных отношений собственность превращается в отношения самореализации человека, его ценности как его сущности**»²⁹⁸.

Но так ли это? «Оденьжение» или монетаризация капитала видоизменила форму капиталистической частной собственности, но не

²⁹⁶ Там же, с. 305.

²⁹⁷ Там же, с. 305; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23, с. 773.

²⁹⁸ Смирнов И.К. Специфическая диалектика специфического предмета // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – №1(25), с. 102.

изменила ее сущность. Возникла «оденьженная» частная собственность как собственность «оденьженного человека», которая управляет движением собственности на средства производства через спекулятивные рынки.

Капиталистическую частную собственность с позиций теории капиталократии, развиваемой автором, можно определить как капиталовластие. Чем больше капиталовластия, тем больше концентрация «оденьженной» частной капиталистической собственности. Иерархия капиталовластия соответствует иерархия капиталистической частной собственности, все большая концентрация нетрудовой собственности, за которой скрывается все большее и большее отчуждение все большей массы труда от производимых продуктов труда и людей труда от собственности ими создаваемой. В так называемом «турбокапитализме», где денежная долларовая масса, не обслуживающая материальные потоки в мировой экономике, достигает 95%, и где обороты капитала на спекулятивных рынках в течение месяца оказываются больше, чем годовой валовой продукт всей Германии²⁹⁹, изъятие колоссальных объемов капитала из стран даже с благополучными экономиками, из конкурентоспособных фирм становится нормой.

По этому поводу бывший президент Франции **Франсуа Миттеран** с трибуны на Всемирном форуме на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене в марте 1995 года с горечью и тревогой воскликнул: *«Я задаю себе вопрос – сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов людей* (мой комментарий: вот она цена «либеральной свободы», которая за несколько часов уничтожает результаты так называемого «свободного труда» миллионов людей!, это же надо осознать сторонникам идеи, что вместо капитализма наступил пост-капитализм, снимающий противоречия капитализма при сохранении капиталистической частной собственности и свободного рынка, что дало повод неолибералу **Ф. Фукуяме** провозгласить «Конец Истории» в форме установления на вечные времена либерального общества в форме западной демократии, С.А.) *и подвергает опасности результаты переговоров, как эти? Я спрашиваю себя – не отдали ли мы будущее поколения игре этих слепых сил? Сумеем ли мы создать порядок, основанный на прогрессе и, прежде всего на социальном прогрессе?»*³⁰⁰

Мировая финансовая капиталократия и подчиненные ей глобальные корпорации делают колоссальные прибыли на торговле целыми «блоками» денежного и стоящего за ним физического капитала. **Дэвид Кортен** с горечью восклицает: *«В современной экономике (мое замечание: читай – в современной капиталистической экономике) люди не только становятся все менее необходимыми, но даже превращаются в основное препятствие на пути*

²⁹⁹ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина» – Изд. Дом, 2001. – 335с.; с. 77.

³⁰⁰ Новая парадигма развития России (Комплексные проблемы устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – М.: Изд-во «Академия», Изд-во МГУК, 1999. – 489 с.; с. 10.

повышения экономической эффективности...»³⁰¹; «Среди особых прегрешений финансовой системы (мое замечание: финансовой капиталократии!!!) – оборотня – превращение корпорации в людоеда, что делает социально ответственное управление практически невозможным и принуждает производящую экономику (мое замечание: капитал, С.А.) избавляться от людей как дорогостоящей помехи экономической эффективности»³⁰².

Что показательно: бывший либерал («либертарианец»), известный на западе экономист, менеджер, **Дэвид Кортен** разочаровывается в либеральной идеологии, считает ее преступной, поскольку под этой «маской» правит «финансовая система» и в ее пространстве «корпорации», которые не только эксплуатируют труд, но и проводят стратегию на «избавление от людей как дорогостоящей помехи экономической эффективности». А это означает, что Капитал-Мегамашина не только превращает людей в капиталороботов, «заподоидов» в определении **А.Зиновьева**, но и перерабатывает жизнь людей, делая их свободными в смерти, т.е. генерируя вокруг себя, в социальном пространстве, некросферу. Обращаю внимание читателя, что это высказывание **Дэвида Кортена** насчет «людоедства финансовой системы» совпадает с каннибалистской моделью «20% : 80%», по которой 80% трудового человечества на земле с позиций воспроизводства мирового капитала и мировой финансовой капиталократии – «лишние», озвученной в отеле Фермонт (США) в 1995 году³⁰³.

Таким образом, капиталистическая частная собственность становится барьером не только на пути решения проблем по выходу человечества из «ямы» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, но и порождает процесс, на фоне «диктатуры лимитов природы» (**В.П. Казначеев**), инициируемый мировой финансовой капиталократией, ее глобальным империализмом, по «урезанию» численности населения на Земле до «золотого миллиарда» с помощью разных методов, включая войны, голод, стерилизацию части населения (стратегии регулирования семьи), рукотворные эпидемии в рамках скрытых бактериологических войн, включая использование «генетических бомб».

Акцент либеральной идеологии на «приоритете индивидуалистических ценностей», на «индивидуальной свободе» в обществе³⁰⁴ и призван спрятать эту неприглядную, каннибалистскую сущность свободы капитала, которая на просторах России, корчащейся в смертельных объятиях «трупа капитализма»³⁰⁵, порождает вымирание народов России, в первую очередь русского народа, государствообразующего, чья численность составляет более 80% населения России, по одному миллиону в год. Известный русский писатель **А.А. Ананьев**

³⁰¹ Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство ВИТ-Принт», 2001.

³⁰² Там же.

³⁰³ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина» – Изд. Дом, 2001. – 335 с.; с. 77.

³⁰⁴ Климов С.М., Пуляев В.Т. Экономические начала российской жизни. Серия «Россия и мир СПб.: «Знание», 2007, с. 33.

³⁰⁵ Ананьев А.А. Призвание Рюриковичей, или тысячелетняя загадка России. – Версии, основанные на исторических свидетельствах, фактах и документах. – М.: АО «Издательство «Новости» 1996, с.389.

предупреждал западников – подражателей чужого опыта: «Если подобное случится, если как итог задуманной сверху перестройки мы все же получим повальную американизацию нашей плохой ли, хорошей ли русской действительности, а, по всей видимости, мы ее получим, то вместо ожидаемого обновления лишь один к одному скопируем принесший нам за тысячелетие неохватно бед и страданий византийский вариант бездумного, слепого подражательства чужим и, главное, отмирающим уже канонам как частной, так и государственной жизни; нам попросту будет всучено то, что во внешнем обличье еще несет черты цветущей молодости, должной вот-вот достичь совершеннолетия и совершенства, но под золоченым рубищем мнимого процветания таится хотя и бодрящаяся еще, но уже смертельно пораженное недугом плоть общественного бытия; если сказать по народному: на тебе, Боже, что нам не гоже, и, низкопоклонствуя за подобный дар, мы, по существу, примем из рук дающего умело загримированного и принаряженного в блеск мертвеца, т.е. тот некогда взбудораживший мир великими надеждами капиталистический (буржуазный, демократический, как еще называют его) уклад жизни, который...подлежит выкорчевыванию...»³⁰⁶.

8.2. Свобода, труд и гуманизм

«По отношению к человеку труда современная рыночная экономика, пошла еще дальше – на деле разворовала тело и личность человека. Если во времена Гегеля в понятие «Я» включались дух и тело, владение телом, и духом, достигаемое образованием, занятиями, привычками, представлялось «внутренней собственностью духа»³⁰⁷, то сегодня тело из достояния личности («Я») превращается в товар, а собственность духа – в обычную собственность на вещь. То же самое можно сказать и о жизни: не являясь по существу чем-то по отношению к личности, она превращается в нечто внешнее и чуждое. Когда же право на жизнь закрепляется в конституциях, то этим предполагается, что она имеет стоимость, так как отчуждается как вещь (право лица основанное на договоре, согласно Гегелю, есть всегда право на вещь). Тем самым оправдываются, по существу, самоубийства, которые в наши дни приобретают массовый характер»³⁰⁸.

В.Я. Ельмеев

«Либеральный разум» есть, по сути, как следствие из вышеизложенного, капиталорационализированный разум, подчиненный

³⁰⁶ Там же, с. 388, 389.

³⁰⁷ Гегель Г. Философия права. – М., 1990, с. 103.

³⁰⁸ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: Общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург, ун-та, 2007, с. 381.

Капиталу-Фетишу и логике его самовозрастания. С позиций оснований Большой Логики Социоприродной Эволюции, которая уже погрузила человечество в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, «либеральный разум» оказывается самоуничтожающимся разумом, т.е. Анти-Разумом капиталократии. А это означает, что «либеральная свобода» трансформируется не только в «свободу в смерти» для простых людей труда, жизни которых для Глобальной Капитал-Мегамашины оказались «лишними», не нужными, но в «свободу в смерти», в том числе для капиталистического человечества и капиталократии, потому что стала действовать логика «реакции» Биосферы, Природы в целом, того, что С.Н. Булгаков назвал «метафизическим коммунизмом мироздания», направленная на сохранение своей организмической системности за счет экологической гибели человечества, по моим оценкам, уже к середине XXI века.

Природно-эволюционное отрицание «либерального разума» и «либеральной свободы» в форме углубляющейся Глобальной Экологической Катастрофы одновременно означает и отрицание «буржуазного гуманизма», восходящего по своим истокам к эпохе Возрождения и Просвещения в истории Западной Европы, что дало Э.Гуссерлю ввести даже понятие «европейское человечество»³⁰⁹.

Гуманизм можно определять двояко: с одной стороны, это есть течение человеческой мысли, проходящее через всю историю, хотя термин появился в XVIII веке, и обращенное к раскрытию человечности человека, его творческих сил, ценности человеческой жизни, к пониманию смысла истории человечества как восхождения качества человека, к пониманию человека как самоцели истории; с другой стороны, как идеал такого общественного строя, в котором человек возвращает себе свои родовые силы, освобождается от собственного отчуждения и от продуктов общественного труда, и от Истории.

С претензией называться гуманистическими претендовали многие социально-философские системы, в том числе и либерализм.

Гуманистическая идея претерпевала не раз изменения, сменяла свои парадигмы, по мере исторического развития самого человека, его социального положения.

Капитализм уже с истоков своего становления заявил о себе как о гуманизме, провозгласив на «знаменах» своих революций свободу, равенство и братство, освобождение человека от феодально-сословных ограничений. Правда, затем «равенство» и «братство» ему стали мешать, потому что на передний план вышла индивидуальная свобода как свобода обогащения, как свобода «войны всех против всех» (по Гоббсу), потому что человек провозглашался «центром прибыли» (Дж. Сорос).

³⁰⁹ Гуссерлю Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 752 с.

Но за этим скрывалось лукавство буржуазного мировосприятия, родившего либерализм, поскольку отвергался труд как сущностное основание человечности и человеческого бытия. Онтология человека де-факто в буржуазном мире объявилась безтрудо­вой и антитрудо­вой, потому что «тело из достояния личности («Я»)» превращалось в товар, а «собственность духа – в обычную собственность на жизнь»³¹⁰, и даже жизнь отчуждалась от человека и превращалась в предмет формального буржуазного права, т.е. превращалась в «вещь», поскольку, как справедливо, замечает **В.Я. Ельмеев**, закрепление «права на жизнь» в буржуазных конституциях предполагает, что жизнь, как и все в буржуазном вещном мире, имеет стоимость, и «отчуждается как вещь», «поскольку право лица, основанное на договоре», по **Гегелю** «есть всегда право на вещь»³¹¹.

Капитал-Мегамашина капиталорационализовала не только свободу человека, но и гуманизм. Буржуазный гуманизм оказался капиталорационализированным гуманизмом, т.е. гуманизмом формальным, предназначенным для обслуживания капиталократии.

*Но императив гуманизации человека и общества*³¹² *как всемирно исторический императив «очеловечивания человека» остался, – и он продолжает действовать, и связан он с освобождением Человека труда от гнета капитала, с раскрытием социального простора для реализации творческих сил человека.*

В этом контексте истинный гуманизм связан с социализмом/коммунизмом, переходом человечества к «подлинной истории», когда снимается отчуждение человека от истории. Но в XXI веке содержание «подлинной истории» становится экологическим, ноосферным, оно связано с переходом человека из «царства необходимости» в «царство свободы», о котором писал **К.Маркс**, уже в новом качестве – качестве перехода к управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Этот гуманизм можно назвать *ноосферным гуманизмом*, а свободу человека в такой «подлинной истории», в которой человек поднимается на уровень ответственности за развитие социоприродной гармонии, становится гармонителем социобиосферных – ноосферных отношений, *ноосферной свободой*³¹³.

Движение к истинному, ноосферному разуму есть движение к разуму, управляющему социоприродной эволюцией, вооруженному ноосферно-

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же.

³¹² Понятие императива гуманизации автор впервые ввел в 1991 году при написании монографии: Субетто А.И. Гуманизация российского общества. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 156 с.

³¹³ Понятие ноосферного гуманизма и построение его концепции мною выполнено в ряде статей в середине 90-х годов. Эти работы потом нашли отражение в работах: «Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия» в 1999 году и «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» в 2001 году.

ориентированным синтезом наук – Ноосферизмом. Но само это движение связано с преодолением Пределов, поставленных Биосферой и Планетой Земля как суперорганизмами перед капиталистическим, либеральным человеком и его «либеральной свободой», которая на деле оказывается не свободой человека, а свободой Капитала-Фетиша (свободой духа Капитала), отрицающей свободу человека и в целом его жизнь.

Антитрудовая онтология Капитала-Фетиша и ее сканирующая антитрудовая либеральная онтология превращается в форму отрицания жизни человека, в некросферу, т.е. в античеловеческую онтологию Капитала-Фетиша, а превращение жизни в предмет буржуазного права есть только момент такого отрицания.

Воссоединение труда и собственности на средства производства есть исторический акт освобождения труда для творчества и соответственно акт освобождения человека. В этом состоит миссия социализма/коммунизма.

Освобождение труда есть необходимое условие для решения экологических проблем. Вот почему ноосферный социализм есть социализм, но который вместе с освобождением труда решает и проблему гармонизации отношений социалистического человека с Биосферой.

К.Маркс отмечал, что развитие человека с позиций непосредственного процесса производства «можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек»³¹⁴ (выдел. мною, С.А.). *В.Я. Ельмеев* комментирует: «По *К.Марксу*, человек как главное социальное богатство выступает необходимым результатом воспроизводства. С этой точки зрения развитие общественных отношений по поводу места и роли самого человека предстает как смена следующих основных исторических форм и ступеней: первая ступень – отношения личной зависимости; вторая ступень – личная зависимость, основанная на вещной зависимости; третья ступень – свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и превращение их коллективной, общественной производительности в общественное достояние»³¹⁵.

Таким образом происходит восхождение человека к собственной человечности и к свободе как форма самореализации этой человечности.

Свобода как очеловечивание человека находится в центре систем ценностей подлинного гуманизма. Смена парадигм свободы, представлений человека о своем предназначении есть одновременно смена парадигм гуманизма.

«Подлинная история» по *К.Марксу*, обращенная к Будущему человечества, и которая в Эпоху Великого Эволюционного Перелома³¹⁶ на рубеже XX и XXI

³¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 128.

³¹⁵ Ельмеев В.Я. Социалистическая экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2007, с. 250; Ссылка на: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 100, 101.

³¹⁶ Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007 – 88 с.

веков приобретает смысл истории в виде управляемой социоприродной или ноосферной эволюции, а «подлинный человек» – смысл ноосферного человека³¹⁷. Смена исторических ступеней в историческом восхождении человека к «свободной индивидуальности» предстает и как *восхождение качества труда*. Для либеральной идеологии характерно противопоставление труда и творчества, хотя они образуют единство.

По концепции Синтетической Цивилизационной Революции, разработанной автором³¹⁸, во второй половине XX века развернулась *системная цивилизационная и интеллектно-инновационная революция, которые усилили требования к человеку* как со стороны системности мира, в котором он живет (появление инфрасистем различного назначения, рост экологической системной взаимозависимости), так и со стороны растущей динамики изменений (появление так называемого «мира изменений»), с позиций востребованности его творческого потенциала в единстве с более высоким уровнем образованности.

Свобода человека в таком системноорганизованном и инновационном социальном мире предполагает его системное и профессионально-квалификационное (компетентностное) соответствие такому миру и Универсуму – Биосфере и планете Земля. Вне этого соответствия свобода становится эколого-разрушительной. За первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и ее ускоренное развитие отвечает в первую очередь та часть человечества, которая составляет население стран Западной Европы, Великобритании, США, в целом англо-американского мира³¹⁹, Японии, которое потребляет около 80% ресурсов мира, – так называемый «золотой миллиард», названный Э.Гуссерлем «европейским человечеством». При этом, потребление ресурсов мира в модели «80% : 20%» – 80% ресурсов «золотым миллиардом», а более правильно – глобальным империализмом мировой финансовой капиталократии, сопровождается другой моделью «20% : 80%», по которой 80% человечества, которому принадлежат эти 80% мировых ресурсов, становятся лишними, не нужными «золотому миллиарду», и подвергаются геноциду.

Академик В.М. Матросов в коллективной научной монографии (редакторы – В.А. Коптюг, В.М. Матросов, В.К. Левашов) «Новая парадигма развития России» (1999) обращает внимание на следующее:

³¹⁷ Субетто А.И. Духовно-нравственная доктрина ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 80 с.

³¹⁸ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.; Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. – Н.-Новгород: 1995. – 56 с.

³¹⁹ У.Черчилль в Фултоне (США) в 1946 году говорил: «...в качестве противодействия России необходимо создание братской ассоциации народов, говорящих на английском языке. А такая ассоциация предполагает особые отношения между Соединенными Штатами и Британской империей...», цит. по кн.: Семенов Ю. Экспансия // Роман-газета. – 1986. – №17 (1047). – 80 с.; с. 2.

- *«Новый мировой порядок через глобальную стратегию «золотого миллиарда» введет к геноциду народа России. Голоса идеологов Запада (такие как Бжезинский и Киссинджер) прямо пишут о том, что Западу нужна лишь территория России, ее богатейшие ресурсы и экологические резервы, без населения. Население избыточно в соседних странах Азии, и предлагается раздел России на зоны освоения со стороны Японии, Китая и др. стран»;*

- *«Политика «Вашингтонского консенсуса» не предусматривает ответственности за геноцид народов подконтрольных государств, которые рассматриваются, как элементы окружающей среды, подлежащие экономическому освоению транснациональным капиталом. Она не имеет человеческого измерения»³²⁰;*

- *«Высоконравственный общинный менталитет научной и культурной когда-то супердержавы (мое замечание: имеется ввиду СССР – Россия, С.А.) сейчас оттесняется атлантической массовой культурой, либеральной протестантской идеологией супер-эгоизма и личного обогащения»³²¹;*

- *«Бомбой, заложенной под нашу цивилизацию, является глобальный, грозящий взрывом социальный и экономический диспаритет во владении и распоряжении материальными, интеллектуальными и информационными ресурсами»³²² (выдел. мною, С.А.).*

С.Кургинян в своих оценках усиливает этот вывод В.М. Матросова: «...два проекта мирового господства: ультралиберальный и неофашистский, как две смертельно опасные бактерии XXI века, тесно связанные между собой. Этот капкан для России, которую пытаются зажать в тиски с помощью двух глобальных антигуманистических проектов, должен быть четко описан»³²³.

Как видно, из логики действия мировой капиталократии, как в мире, так и в России, по установлению своей диктатуры над мировыми ресурсами под прикрытием либеральной идеологии, которая легко переходит в фашистскую (ведь «человек человеку на рынке – волк», как утверждает в рыночном, «открытом обществе»), и в условиях возрастающей диктатуры лимитов природы, она легко реализует антигуманные проекты по геноциду народов тех стран, чьи ресурсы в это время изымаются для ее развития.

Несовместимость либерализма (либерального разума) и ценности труда, эксплуатацию которого в своих рассуждениях он пытается не замечать, переходит в несовместимость либерализма (либерального разума) и человечности, гуманизма.

³²⁰ Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – М.: Изд-во «Академия», Изд-во МГУК, 1999. – 489 с.; с. 3, 4.

³²¹ Там же.

³²² Там же.

³²³ Кургинян С. Россия: власть и оппозиция. – М.: ЭТЦ, 1993. – 352 с.; с. 205.

Либеральное «общество потребления» Запада, оказываясь империалистическим обществом, одновременно демонстрирует себя как общество антиэкологическое и как общество – колонизатор мировых ресурсов, – и становится опасным с позиций реализации императива выживаемости человечества и России в XXI веке.

Председатель Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году президент Федеративной Республики Бразилия ***Фернандо Коллор де Мело*** в своем обращении, подчеркивая необходимость прогресса в решении общей задачи – «развитие и окружающая среда», сказал: ***«Мы не можем обеспечить экологическую безопасность планеты в социально несправедливом мире»***³²⁴.

Это означает, что на новом уровне реанимируется триединство символов Великой Французской революции – <Свобода, Равенство, Братство>, на новом качественном, ноосферном уровне: не может быть свободы человека без равенства и братства, т.е. без социальной справедливости и коллективизма, требующего дорминанты альтруистических начал в поведении человека.

Подведу итоги своих рассуждений.

1. Свобода и гуманизм тесно взаимосвязаны. Историческое восхождение качества человека и качества свободы одновременно означает и историческое восхождение качества гуманизма, направленное на очеловечивание человека.

В XXI веке – веке «эпохи ноосферы» (***Н.Н. Моисеев***) или веке Ноосферизма – это новое качество базируется на ноосферном содержании, научно-мировоззренческой системе Ноосферизма или Ноосферного Социализма.

2. Понятием – посредником в понимании единства свободы и гуманизма выступает труд. Смысл свободы человека вне свободы труда от гнета Капитала, вне освобождения от всех форм отчуждения человека от средств производства (орудий труда), от общественного продукта, им создаваемого, от истории, им творимой, не может быть адекватно определен.

Либеральный разум и либеральная свобода, им исповедуемая, которая оказывается свободой капитала и капиталократии в своих действиях по установлению своего господства, носят антитрудовой и античеловеческий характер и отрицаются не только через логику самоотрицания в развитии глобального империализма, в движении глобальной системы свободного перемещения капитала, но и через логику внешнего отрицания Природой – Биосферой и планетой Земля, т.е. через отрицание основаниями Большой Логики Социоприродной эволюции.

В России процесс либерализации и установления либеральной свободы сопровождался ликвидацией прав советских людей на труд, на жилье, на землю, превращением их в наемных работников – в рабочую силу, работающую уже не на богатство страны, которое через общественную собственность было их богатством, а на богатство владельцев капитала (поэтому и сняты с фасадов когда-то советских заводов лозунги «Слава труду!»). Но одновременно это

³²⁴ Новая парадигма развития России... – М.: 1999, с. 3 (см. ссылку выше).

сопровождалось, несмотря на падение объемов производства, ухудшением экологической ситуации в стране. В России происходит хищническая вырубка лесов по всей территории, где есть хозяйственная доступность лесных массивов, захват рекреационных зон капиталом и вытеснения оттуда трудящихся, загрязнение пресных водоемов, которыми так богата страна, и т.п.

Свободе и гуманизму необходимо вернуть трудовое содержание, что и входит в миссию социализма как нового социального устройства общества.

Возвращается в новом ноосферном качестве триада <Свобода. Равенство. Братство>, которая приобретает смысл трудовой онтологии человека: <Свобода. Равенство. Братство. Труд>.

3. Труд востребуется в XXI веке как творческий труд, как творчество человека. Это определяется как императивами происходящей Синтетической Цивилизационной Революции, в частности системной и интеллектно-инновационной революций, затрагивающих производственных отношения и производительные силы, так и Эпохой Великого Эволюционного Перелома, поставившего перед человечеством внешние, по отношению к логике социально-экономического развития, императивы – императивы выхода из «ямы» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и перехода к управляемой социоприродной – ноосферной эволюции. Давление этих императивов будут нарастать.

Капитализм, находящийся в стадии развития глобального империализма, принципиально их реализовать не может. Пытаясь развязать узел своих противоречий, углубляемых экологической катастрофой, по империалистически, он все глубже и глубже погружает человечество в пучину его экологической гибели.

Таким образом, ценой либеральной свободы, свободы сверхпотребления и гиперэгоизма индивидуалиста-себялюбца, находящегося в плену страстей алчности и своекорыстия, становится грядущая экологическая смерть человечества, движение к которой сопровождается усиливающимся процессом расчеловечивания человека, дегуманизации общества и процессом его распада³²⁵. На уровне здоровья нации это сопровождается усиливающейся коллективистской патологией общества, появлением «демографических крестов» в ряде стран, в том числе и в России, отказавшихся от социализма. В России – этот процесс сопровождается явной демографической катастрофой.

4. Выход из кризисной ситуации и для человечества, и для России – стратегия перехода к ноосферному, экологическому, духовному социализму. Других альтернатив История для человечества в XXI веке не знает.

Это и есть путь к истинной свободе, и к истинному человеческому бытию на основе созидательного труда, общественного интеллекта или коллективного разума, управляющего социоприродной или социобиосферной, а значит – ноосферной, гармонией.

³²⁵ Субетто А.И. Системный анализ современного общества. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 88 с.

9. Качество и квалиметрия свободы

«Одно было совершенно очевидно: Морзам не было никакого дела ни до самого Мартина Идена, ни до его творчества. И если они искали его общества, то не ради него самого и не ради его произведений, а ради славы, которая теперь окружила ореолом его имя, – и может быть, и ради тех ста тысяч долларов, которые лежали у него на текущем счете в банке. Что же, это была обычная оценка человека в буржуазном обществе. Ему не нужно было такой оценки. Он хотел, чтобы ценили его самого или его творчество, что было, в сущности, одно и то же... Иное дело – Руфь. Она полюбила его ради него самого; это было вне всякого сомнения. Но как ни дорог был он ей, буржуазные предрассудки оказались для нее дорожке. Она не сочувствовала его творчеству, главным образом потому что оно не приносило ему дохода»³²⁶

Джек Лондон

9.1. Качество свободы и его исторического восхождения к ноосферному качеству свободы

«Коллектив дзержинцев и сейчас живет полной жизнью, и об этой жизни можно написать десять тысяч поэм. О коллективе в Советской стране будут писать книги, потому что Советская страна по преимуществу страна коллективов... И на здоровой новой почве, окруженная заботой чекистов, каждый день поддерживаемая их энергией, культурой и талантом, коммуна выросла в коллектив ослепительной прелести, подлинного трудового богатства, высокой социалистической культуры, почти не оставив ничего от смешной проблемы «исправления человека»³²⁷.

А.С. Макаренко

Любые предметы, вещи, явления, процессы обладают качеством. Обладает качеством и свобода человека.

Качество свободы и качество человека взаимосвязаны, образуют противоречивое единство. Каково качество человека, таково и качество свободы,

³²⁶ Дж. Лондон. Мартин Идеен. Пер. с англ. / Послеслов. С.С. Иванько – М.: Просвещение, 1986 – 303с.; с.260, 261

³²⁷ Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: «Художественная литература», 1987. – 623 с.; с. 610, 611.

но справедливо и обратное суждение: каково качество свободы, таково и качество человека.

Это означает, что можно говорить о спиральном развитии качества человека и качества свободы, об историческом восхождении качества человека, которое сопровождается историческим восхождением качества свободы. Здесь проявляется логика «исторического маятника» взаимного движения свободы человека и свободы общества, который я обсуждал выше. **К.Маркс** подчеркивал, что человек есть совокупность общественных отношений, против чего с язвительной усмешкой восставали буржуазные мыслители либерального толка. И поэтому качество свободы человека несет на себе печать качества свободы общества.

В.Я. Ельмеев подчеркивает: *«...предпосылкой экономической деятельности, труда выступает само общество. Производство с этой точки зрения возможно только в обществе и посредством общества. То же самое относится к человеку: только в обществе возможно свободное и полное развитие его личности. Общество, однако, не только предпосылка человеческой трудовой деятельности, но и ее результат. Этот результат достигается посредством общественного производства. Оно само будет таким, чтобы воспроизводить общество способным доставлять личности полное развитие и свободу»*³²⁸ (выдел. мною, С.А.).

Категория качества – сложная, синтетическая категория³²⁹. Здесь важно подчеркнуть важнейший методологический принцип ее раскрытия – принцип противоречивого, дуального единства внешних и внутренних моментов формирования (становления) и развития качества, а также принцип отражения качества процессов в качестве результатов на их «выходе». Первый принцип показывает, что качество любого объекта, предмета или процесса, явления, есть единство потенциального, внутреннего и актуального, внешнего качества, которое при разворачивании его во времени предстает в виде его «цикла качества» (или «спирали качества»).

Качество свободы раскрывается в этом единстве внутреннего и внешнего качества свободы, которые имеют трактовки «внутренней» и «внешней» свобод.

Проанализированная выше дихотомия свободы – «свобода-от» и «свобода-для» – может трактоваться как такая внешне-внутренняя дихотомия качества свободы.

Либерализм делает ставку на внешнюю, формальную свободу, регламентируемую буржуазными правом и демократией, за которыми

³²⁸ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2007, с.274.

³²⁹ Анализ категории качества и ее раскрытие мною выполнен в серии работ, посвященных теории качества, квалиметрии, в целом квалитологии – как науки о качестве объектов и процессов в сфере человеческой деятельности. См. например: «Введение в квалиметрию высшей школы» (в 4-х книгах) (1991), «Квалитология образования» (2000), «Квалиметрия» (2003).

*скрывается капиталократия, «закон сильного», где «сильным» выступает владелец «больших денег» («игрок с большими деньгами» по Дж. Соросу). На деле такая свобода измеряется наличием денег, которые находятся во владении человека, т.е. она становится «оденьженной свободой». Квалиметрию такой свободы можно назвать **монетарной квалиметрией свободы**. Монетарная революция в механизме функционирования капиталократии, соединенная с электронно-компьютерной революцией в банковском деле, с появлением электронных денег, и с усиливающейся концентрацией финансового капитала в рамках логики развития «пирамиды капиталократии»³³⁰, усилила **эволюцию внешней свободы при капитализме в сторону свободы капиталовластия. Чем больше концентрация капитала (денежного капитала) в одних руках, тем больше свободы капиталовластия у такого человека.***

Мартин Идеен, герой одноименного романа Джека Лондона, с грустью размышляет, что он интересен в мире буржуазии, на моем языке – в мире капиталократии, не своим творчеством, своими произведениями, т.е. как писатель, творческий человек, а интересен как буржуа, как человек, владеющий «ста тысячами долларов», которые находятся «у него на текущем счете в банке» (для США начала XIX в. это были очень большие деньги). «Что ж, – делает вывод Мартин Идеен, – это была обычная оценка человека в буржуазном обществе»³³¹.

Вот это и есть монетарная квалиметрия человека в мире капитала. О ней писал **Ф.М. Достоевский** в своем эссе на тему «лучшие люди» в своем «Дневнике писателя» в 1878 году, когда на небосклоне культурной жизни России того времени появился новый тип «лучшего человека», т.е. человека, которого считают, что его качество выше, чем у других людей, – «денежный мешок», который покупает себе оценку «лучшего человека» в обществе, социальный статус в обществе, вхождение в «свет» общества с помощью капитала, которым он владеет³³². Это и есть «человек-деньги», сущность которого, т.е. его внутреннее качество, никого не интересует в этом «мире Капитал-Фетиша», а интересует цифра денег, которыми он распоряжается, или другими словами, денежно-оцифрованный человек.

Кто такой **Мартин Иден?** – Человек, имеющий сто тысяч долларов. Он – не писатель, не творец. Вообще, чем он занимается, никого не интересует в мире буржуазии. Главное – он есть «сто тысяч долларов». Поэтому важны не столько те его писательские творения, в которых он достиг каких-то творческих вершин, а те, которые приносят наибольший доход. **Этот процесс я называю «оденьжением человека и его свободы».**

Любимая его женщина **Руфь**, действительно по-своему, оказывается – по-буржуазному, любящая его, ушла от **Мартина Идена**, когда его творчество не приносило доходы, и пришла к нему снова, предложив ему свою любовь, когда

³³⁰ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2000. – 226 с.

³³¹ Джек Лондон. Мартин Идеен. Пер. с англ. / Послеслов. С.С. Иванько. – М.: Просвещение; 1986 г., с.260, 261. Эти размышления Мартина Идена использованы мною в эпиграфе к этой главе.

³³² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: «Современник» 1989. – 557 с.

он стал баснословно богатым. Даже судья **Блоунт**, которого он оскорбил вначале своего карьерного пути и который стоял на страже интересов буржуазного мира, его права, вдруг изменил к нему отношение. **Мартин Иден** задает вопрос: «*В чем же дело? Только в том, что его произведения теперь напечатаны? Но ведь написал он их еще тогда. С тех пор он ничего не написал... Итак, судья Блоунт пригласил его не ради настоящих его заслуг, ради того, что было в сущности только их отражением*»³³³, т.е. ради тех денег, которыми он обогатился, и ради той славы, которая к нему пришла в этом буржуазном обществе.

Итак, в мире Капитала-Фетиша и капиталократии качество свободы человека имеет формальный, внешний характер, и представлено количеством денег, которыми он владеет. Но «деньги не пахнут». Как их получил человек, никого не интересует. **Поэтому в такой монетарной квалиметрии человека становятся лишними все характеристики внутреннего качества человека**, в первую очередь то, что называется «*традиционными ценностями*» (именно их **Дж. Сорос** противопоставляет ценности денег или «цифровым ценностям» в книге «Кризис мирового капитализма», 1999 г., которую я цитировал выше): нравственность, совесть, долг, любовь, дружба, солидарность, товарищество, семья, равенство, братство, труд и т.д.

«*Если ты – такой умный, почему ты тогда такой бедный*», – часто повторяется вопрошание мещанско-буржуазного разума в бытовой сфере такого либерального «общества потребления». Поэтому ум в этом буржуазном мире измеряется его способностью к обогащению любыми средствами, а не творчеством, или качеством предвосхищения и управления будущим.

Раннее христианство, Православие как ветвь христианства, сохранившее верность древним догматам, осуждает сребролюбие, т.е. любовь к деньгам и богатству. **К.Клуге**, русский мыслитель-философ, находясь в эмиграции в Китае, в Харбине, написал и опубликовал работу в 1934г., которую назвал «Коммунизм Христа», а **С.Н. Булгаков** в эти же годы опубликовал работу «Христианский социализм». **Христос**, по моей оценке, в своих проповедях в Израиле, в начале I века н.э. поднял своеобразное восстание против того синтеза теократии и ростовщической капиталократии, который был так характерен для иудаизма того времени. Он изгоняет менял из храма, он утверждает, что путь к Богу и путь к Маммоне, т.е. богатству, – вещи несовместные, что «*легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому попасть в рай*» (как было написано в одном из евангелий).

Осуждение поклонения деньгам, Маммоне проходит красной нитью через учение **Христа**, которое он нес своим слушателям, и это нашло отражение в кратком диалоге между **Пилатом и Иешуа** в романе «Мастер и Маргарита **М.Булгакова**, где это осуждение звучит особенно сильно. Великий **Гете** в «Фаусте» показывает, что **Мефистофель** искушает человека деньгами, т.е. «презренным металлом» (известны слова из арии **Мефистофеля** в опере **Гуно** «Фауст»: «*Сатана там правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за*

³³³ Джек Лондон. Мартин Иден, 1986, с.256 (см. ссылку выше).

металл»). Именно так и поступает **Воланд** в романе «Мастер Маргарита» **М.Булгакова**, когда решил проверить людей нэповской Москвы на их качество. Москва очень сильно изменилась за последние 200 лет, с того времени, как я отсутствовал в ней, – размышляет **Воланд** на сцене во время своего аттракционного представления вместе с **Коровьевым** и котом **Фаготом**, – а вот, изменились ли люди? И на зрителей в зале с воздуха посыпались сторублевые червонцы, и люди их стали хватать, драться за них. **Воланд**, наблюдая за этим со злорадством, констатирует: нет, люди за это время, несмотря на все изменения в технике, в технологиях транспорта, что особенно бросилось в глаза **Волонду** в Москве, не изменились, – они по прежнему любят деньги, а значит, сохраняется, я уже добавляю от себя, власть **Воланда – Мефистофеля** – дьявола – над ними. Фактически этот эпизод с воландовским тестом на качество зрителей в его мистерии показывает, как Капитал-Фетиш обретает облик Капитала-Сатаны, т.е. выполняет ту же функцию, что и сатана в христианской картине мира. Именно здесь лежит источник противостояния либерализма и христианства, процесса дехристианизации «Запада» – метрополии глобального империализма, которую заметил, находясь в эмиграции в Европе 30-х годов, **С.Н. Булгаков**.

А.Казин заостряет внимание на том, что отличие Православия от Католицизма состоит в том, что если доминантой в Православии выступает «любовь», то в Католицизме и в целом в Западнохристианской церкви «закон»³³⁴.

Качество свободы в западнохристианском мышлении носит формальный, внешний, на самом деле «оденьженный», капиталогенный характер. Вот почему, как утверждает А.Казин, «европейцы – не христиане»³³⁵.

Христианство толкует свободу своеобразно. Человек, созданный по образу и подобию божьему, является свободным, потому что именно свободой наделил его бог. Бог сделал человека свободным, чтобы он нес ответственность за свой выбор, за свой жизненный путь, и находил свою дорогу к богу, свою дорогу приобщения к любви, потому что бог есть по христианской онтологии не только истина, но и любовь. Поэтому **свобода** в христианской экспликации, особенно в православной, **связана с духовностью и вне духовности немислима**.

А.Казин замечает: Святая Русь – это христианская сторона Света³³⁶. Православие провозглашает доминанту Духа и Света³³⁷.

Е.В. Иванов в работе «Феномен свободы в педагогике» (2002) пишет по этому поводу: «Чтобы помочь человечеству избавиться от этого греховного рабства, Бог, при помощи Святого Духа, от потомков Адама родил вновь, по своему образу и подобию, **Иисуса Христа**, который принял на себя мучительную смерть за все грехи человечества и указал людям путь к спасению и освобождению... Этим путем является вера в бога и слово Божие и следование его моральным заповедям, имеющим внеисторический характер, а значит

³³⁴ Казин А. Последнее царство (Русская православная цивилизация). – СПб.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. – 140 с.; с. 11.

³³⁵ Там же, с. 17.

³³⁶ Там же, с. 24.

³³⁷ Там же.

выступающим в данном мировоззрении в качестве абсолютных ценностей. Эти ценности являются духовными, исходящими из свободного божественного мира. Принимая их человек вновь приближается к Богу и обретает свободу (внутреннюю, духовную)... Ее границы детерминирует воля Божья, которой следует человек, совершая собственный выбор между добром и злом, между грехом и добродетелью»³³⁸ (выдел. мною, С.А.).

К этому следует добавить, что русская православная духовность носила богородичный характер, который увязывался с особым культом матери-сирой Земли, восходящий к доправославному религиозному мировоззрению славян. *«Мистика земли глубоко повлияла на русское почитание Божьей матери. И не только в том смысле, что Пресвятая Дева рассматривается русским благочестием прежде всего и больше всего как мать, благословенная Богородица, мать Воплощенного Слова и Мать людей, тогда как другие черты ее славы (чистота, девственность) отходят на второй план. Более того: вся русская духовность носит богородичный характер; культ Божьей матери имеет в ней настолько центральное значение, что глядя со стороны, русское христианство можно принять за религию не Христа, а Марии»*, – утверждал *И. Кологривов* в «Очерках по Истории Русской Святости»³³⁹ (выдел. мною, С.А.). Не проявилось ли в этой богородичной православной духовности социокультурно-архетипное, т.е. цивилизационное, различие между романо-германской и российско-славянской цивилизациями по *Н.Я. Данилевскому*, который обращал на связь индивидуалистического и насильнического начал, характерных для романо-германского социокультурного архетипа, и общинно-коллективистского и любовного начал, характерного для славяно-русского социокультурного архетипа?

*«На первый план со временем вышло иное: глубокое преклонение перед светлым и одновременно скорбным материнством Девы Марии, – пишет А.П. Забияко. – Любимыми в народе были богородичные иконы, писанные по типу «Умиление» – «Владимирская Богоматерь», «Толгская богоматерь», «Богоматерь Ярославская» и др. На иконах этого иконографического типа Дева Мария держит на руках младенца, щекой прижавшегося к щеке матери»*³⁴⁰. Общие начала – святость и материнство – поставлены в этом богородичном контексте православной духовности в тесное родство. *«Первая мать Пресвятая Богородица; вторая мать – сыра земля; третья мать – как скорбь приняла»*³⁴¹, – говорила русская народная мудрость.

Через материнский культ земли на Руси и «свобода» приобрела русский образ «воли». «Воля» – это не просто свобода, это и свободная воля как черта характера, но это и воля как свобода освоения пространства, освоения просторов Земли – матушки.

³³⁸ Иванов Е.В. Феномен свободы педагогике. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002, с. 19.

³³⁹ Забияко А.П. История древнерусской культуры: Учебное пособие для средних художественных учебных заведений и профильных школ. – М.: Интерпракс, 1995. – 304 с.; с. 177.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

*«Не на троне – на Ее руке,
Левой ручкой обнимая шею, –
Взор во взор, щекой припав к щеке,
Неотступно требует... Не мею –
Нет ни сил, ни слов на языке...
А она в тревоге и в печали
Через зыбь грядущего глядит
В мировые рдеющие дали...
...
Нет в мирах ослепительнее чуда
Откровенья вечной Красоты!»³⁴² –*

запечатлел русское отношение к образу Божией Богородицы **Максимилиан Волошин**.

Если вернуться к качеству свободы как единству внешнего и внутреннего моментов, то свобода в христианско-религиозном, православном толковании, таким образом, есть всегда внутренняя свобода, свобода в духе, свобода в духовном поиске приобщения к богу, к святыням церкви – к святыням Руси-России³⁴³.

Именно здесь лежат истоки монастырского движения, особенно развитого в Руси – России с X по XVI вв., стремление к монашескому, строгому образу жизни, позволяющему отречься от суеты сует и обрести духовную, внутреннюю свободу. Именно об этом пути к внутренней, духовной свободе повествуют жития святых на Руси, особенно таких святых как, например, **Варлаам Хутынский, Сергей Радонежский, Серафим Саровский**.

Отмечу, что осуждение сребролюбия, любви к деньгам, богатству в раннем христианстве и в Православии, нашло отражение в ряде заповедей, в том числе в утверждении особой значимой роли труда в богочтимом образе жизни («*Кто не работает, тот не ест*»). И то, что христианские заповеди почти на 90% составили содержание Кодекса строителя коммунизма, сформулированного в 60-х годах в СССР, только еще раз подчеркивает взаимосвязь «коммунизма Христа» (по **К.Клуге**), «коммунизма любви» по **Гарнаку**, «христианского социализма» по **С.Н. Булгакову** и советского социализма (**А.А. Зиновьев** назвал его «коммунизмом», **А.Н. Бердяев** – «русским коммунизмом»), как он реализовался в СССР – России с 1917 по 1992 гг.

Александр Молотков в интересной статье «Какой мерою мерим?»³⁴⁴ фактически продолжает христианскую рефлексию **С.Н. Булгакова** в «Христианском социализме». После истории советского социализма в России – СССР «*православие и социализм, – пишет он, – отныне имманентны российской истории и задача национального самосознания – преобразовать*

³⁴² Там же, с. 178.

³⁴³ Иванов Е.В. Феномен свободы в педагогике – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002, с. 19.

³⁴⁴ Молотков А. Какой мерою мерим? // «Завтра». – 2008. – Август. – №34(770), с. 4.

это внутреннее единство на актуальном уровне в форме нового цивилизационного синтеза. Это тем более так, что социализм как социально-исторический феномен не ограничен лишь рамками советского опыта, но имеет за собой глубокую духовно-историческую ретроспективу, изначально освященную евангельским словом: сома Церковь Христова эмпирически родилась именно как коммуна (иерусалимская община), где все верующие были вместе, и имели все общее; и продавали всем, смотря по нужде каждого (Деян.2.4.). Так что не будем свысока судить русский XX век, вынося ему бесконечные и бесплодные обвинительные приговоры, а постараемся понять его высший духовный смысл в позитивном контексте будущего. Здесь воистину есть о чем поразмыслить. В синтезе социализма и православия замыкаются не только противоречия русской истории XX века, но и самой христианской истории, вновь получающей шанс обратиться к задаче о подлинном христианском обществе. Духовно-нравственная природа социализма имеет в себе глубокий христианский потенциал и несмотря на марксистско-ленинскую девальвацию ожидает своего дальнейшего раскрытия в истории. Очевидно, лишь в этом направлении осталась христианская перспектива. Либерально-буржуазное царство мамоны абсолютно исключает такие надежды. Только в христианско-социалистическом контексте можно говорить о каком-то «третьем пути», т.е. о том, возможна ли иная цивилизация вообще, или современный мир окончательно обречен распадаться в либерально-потребительском беспределе» (выдел. мною, С.А.).

Данная позиция современного православного мыслителя-социалиста *А.Молоткова*, повторяющая во многом позиции *С.Н. Булгакова* и *К.Клуге* в прошлом, в значительной мере совпадает с позицией лидера КПРФ *Г.А. Зюганова*, представленной в книге «Святая Русь или «кощеево царство»³⁴⁵, в которой он призывает к объединению коммунистов и православных ради будущего России, ее спасения от «распада в либерально-потребительском беспределе» по определению *А.Молоткова*.

А.Молотков приходит к онтологической правде истории, отрицающей либерализм, к оценке его «беспочвенности» в России. Он справедливо замечает: «Отрицание советского социализма нынешней откровенно прозападной, либеральной элитой и парадоксально единой с ней в этом православно-церковной общественностью, делает нынешнее «возрождение России» исторически беспочвенным, бессмысленным и заведомо обреченным. Капиталистический «выбор России» навязанный обществу в начале 90-х годов «пятой колонной» агентов глобализма в качестве безальтернативной стратегии будущего – вопиющая ложь нашего времени! На фундаменте этой лжи никакое христианское возрождение немыслимо. И, наоборот, новая христианско-социалистическая стратегия России способна открыть в себе поистине неисчерпаемые резервы благотворного преобразования общества.

³⁴⁵ Зюганов Г.А. Святая Русь или «кощеево царство». Основы русского духовного возрождения. – М.: ИПК «Резерв», 2003. – 263 с.

Социализм как идея не противоречит, а наоборот, во многом соответствует в своей внутренней сущности подлинным христианским началам»³⁴⁶ (выдел. мною, С.А.).

К этому можно добавить интересную мысль русского писателя **Розанова**: *«Весь русский социализм в идеальной и чистой своей основе, основе первоначальной, женственен; и есть только расширение «русской жалости», «сострадание к несчастным, бедным, немущим», к «немогущим победить зло жизни»³⁴⁷.*

Здесь представляется целесообразным указать на ту двусмысленную позицию, когда некоторые отечественные ученые-гуманитарии, ставшие на ценностные основания Православия, пытаются их противопоставить социализму, воспроизводя взгляды некоторых буржуазно ориентированных богословов. Так, например, **Н.Д. Никандров** в статье «Православные ценности и воспитание в современной России», подготовленной по его докладу на XVI Международных Рождественских чтениях, пишет: *«Современному человеку может показаться довольно любопытным, как при этом в православном катехизисе, написанном задолго до строительства социализма в нашей стране, разграничиваются социалистические идеи и христианская благотворительность. Еще раз цитирую: «...христианская благотворительность совершенно свободна в своих действиях и руководствуется единственно духом любви, социализм же требует насильственного отнятия у богатых их имущества для раздела между всеми... И конец той и другого различен до противоположности: христианская благотворительность хотя и не может совсем уничтожить бедности, в значительной мере однако же облегчает ее; социализм, если бы дать ему безнаказанно распространяться, привел бы к поголовной бедности, зная, что завтра у них отнимут их приобретение, а при общем дележе достанется доля и им., хотя бы они и не трудились»³⁴⁸. В России всегда было немало богатых людей – но никогда не было проповеди богатства, ибо так учила Русская Православная Церковь... Сегодня, когда так много говорится о воспитании цивилизованного собственника, эти слова звучат так же актуально, как и более ста лет назад – именно тогда издан процитированный мною катехизис»³⁴⁹. Я не ставлю под сомнение благородство устремлений автора. И все ж таки? «Катехизис», который был процитирован, издан в 1898 году. Великая Русская Социалистическая Революция произошла почти через 20 лет, а потом была целая эпоха советской социалистической цивилизации, почти равная XX веку. Разве эта эпоха не уничтожила явление бедности в обществе как таковое? Уничтожила. Значит, прогноз «Катехизиса» не оправдался. А разве советская эпоха не дала невиданный в истории прорыв в развитии культуры, науки, образования, в целом*

³⁴⁶ Молотков А. Какою мерою мерим? // «Завтра». – 2008. – Август. – №34(770), с. 4.

³⁴⁷ Бобров А. Половодье и полоумство апреля // «Советская Россия». – 2001. – 28 апреля.

³⁴⁸ Ссылка: Смирнов П. Учение о любви христианской: опыт повторения катехизиса / Вып. 2. – СПб., 1892.

³⁴⁹ Никандров Н.Д. Православные ценности и воспитание в современной России// Высшее образование сегодня. – 2008. – №2, с. 3–9; с. 6.

созидательного труда и творчества, которые привели СССР – Россию к прорыву в Космос, к запуску первого человека вокруг Земли и это был русский человек? Да, это был прорыв, это было «русское чудо» в социально-экономической истории человечества.

А как быть с оценкой такого понимания христианства как «христианского социализма» или «социализма любви»? А как относиться к тому соединению социалистического движения и идеалов христианства, которое демонстрирует история начала XXI века в Латинской Америке? А как быть с осуждением эксплуатации человека человеком? Разве это не антихристианское явление, противоречащее самому принципу «любви к ближнему»?

Думаю, что **Александр Молотков** ближе находится к истине, когда пишет, что «*православие и социализм отныне имманентны российской истории и национального самосознания*». Может быть, пора взглянуть на историю советского социализма и ее итоги с гордостью за наших «дедов и отцов», которые ее творили, и перевести эту гордость в наше достоинство, на базе которой мы и будем творить «царство свободы» в XXI веке? Пора! А насчет «цивилизационного собственника» можно сказать так: собственник является цивилизованным, когда его собственность порождена его трудом (трудовая частная собственность), а не грабительской приватизацией и эксплуатацией трудящихся. Но соотношения свободы и собственности я коснусь ниже.

Именно здесь следует искать причину того, что такие западные идеологи, как, например **Мадлен Олбрайт**, объявили «крестовый поход» против Православия, Русской Православной Церкви, поставили задачу их разрушения всеми возможными средствами, поскольку Православие, РПЦ рассматриваются как препятствие на пути уничтожения России, как самостоятельной цивилизации, через ее расчленение. Православие мешает осуществить слом российской цивилизации, который, как задачу, поставили перед собой российские либералы, выполняя волю мировой финансовой капиталократии.

Бывший помощник президента США по национальной безопасности **З.Бжезинский** в 1998 г. заявил: «*После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие*»³⁵⁰. **Б.Клинтон** и сенаторы США, требуя отмены утвержденного Госдумой закона «О свободе совести», грозя в случае неповиновения экономическими санкциями, практически присоединились к этому заявлению³⁵¹. По свидетельству священника **Алексея Мороза** ЦРУ США занимается активным сбором банка данных, касающихся Русской Православной Церкви. «*Не остается без внимания ни одна православная организация*»³⁵². При этом, нашествие «*еретических сообществ*», различных сект, часто деструктивной направленности, «*финансируется из источников ЦРУ*». Чем же обусловлено такое неприятие православного христианства со стороны мировой финансовой капиталократии? Христианским социализмом, ценностным геномом Русского

³⁵⁰ Цит. по статье: Священник Алексей Мороз «Враг номер один» // «Новгородские епархиальные ведомости». – 1998. – № 2, с. 4.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же.

православия, в котором на первом месте стоят ценности соборности, любви, осуждения сребролюбия, правды, социальной справедливости. Священник **А. Мороз** так определяет цель глобального империализма в борьбе против Русского православия: *«разложение духовного здоровья народа, насаждение изначально чуждых для русского человека идей и взглядов, формирование психики наших сограждан на основе ценностей массовой культуры Запада может привести к полному распаду духовного единства русского народа. Немалую роль в этом процессе играют, а по убеждению западных мудрецов и должны еще сыграть, инородные религиозные сообщества и оккультные организации»*³⁵³. Поэтому в 1997–98 гг. лидеры стран Запада и ополчились на новый закон «О совести», поскольку он ограничивал возможности воздействия сект на наш народ, а это не устраивало Запад.

Таким образом «либеральный разум» или Анти-Разум мировой капиталократии воюет против Русского Православия.

В заключение обсуждения этого сюжета хочется обратить внимание читателя на особый причудливый идеологический синтез, который представляет идеология движения Латинской Америки к *«социализму XXI века»*, предложенная **Уго Чавесом**, президентом Венесуэлы.

Михаил Тюркин в статье ««Левый марш» в латинских ритмах» (2008) пишет:

*«По сути, «социализм XXI века» – это причудливый «идеологический винегрет», состоящий из трудно сочетаемых друг с другом «ингредиентов», таких как христианство, идеи **Симона Боливара** и марксизм. В итоге получается гремучая смесь, которая одних приводит в восторг, а других повергает в ужас. Так, у **Симона Боливара** сеньор **Чавес** позаимствовал идею единой и независимой Латинской Америки. Страны региона, по его мнению, должны идти по пути интеграции, чтобы однажды превратиться в самостоятельный центр силы в многополярном мире. Ради этой цели в 2000-е годы был воскрешен проект общего южноамериканского рынка – МЕРКОСУР, к которому проявляют устойчивый интерес Бразилия и Аргентина. Кроме того, две недели назад **Уго Чавес** выступил с идеей создания «южноамериканских НАТО» для противостояния угрозе со стороны **Соединенных Штатов**, которые он от души клеймит «злыми империалистами» чуть ли не каждый день. Надо сказать, что борьба против США трактуется апологетами «социализма XXI века» в сугубо боливарианском духе. Так, если **Симон Боливар** сражался за независимость Латинской Америки от испанского колониального ига, то миссия его последователей – дать отпор несправедливой глобализации поамерикански. Под влиянием **Карла Маркса** «социалисты XXI века» мечтают о преобладании общественной собственности, что, однако, отнюдь не отменяет индивидуальное предпринимательство. В Венесуэле и Боливии малый и средний бизнес приветствуются, а также продолжают свою работу крупные компании. Но вместе с тем набирает обороты национализация стратегически важных*

³⁵³ Там же.

отраслей, а западным энергетическим гигантам без лишней деликатности указывают на дверь. В условиях взлета цен на черное золото в нефтеносных странах региона рост экономики доходит до 10–12 процентов... В отличие от безбожного социализма в СССР, «социализм XXI века» имеет мощную религиозную подпитку: у темпераментных южан революционная борьба и истовая вера в Бога или рука об руку. В 1970-е годы в Латинской Америке после проповедей перуанского богослова Густаво Гутьереса получила распространение «Теология освобождения», в соответствии с которой несправедливое капиталистическое общество является следствием греховности и нравственного несовершенства большинства людей. А значит, каждый человек должен освободить себя от уз греха, а общество – от пут эксплуатации и угнетения. «Теология освобождения» призывает людей занимать активную общественную позицию, бороться со злом внутри себя и вовне и приближать день прихода Царствия Божиего на Землю. Как мы видим, «социализм XXI века» – это по своей природе религиозная доктрина, имеющая богословское определение. Поэтому неудивительно, что две недели назад президентом Парагвая был избран бывший католический священник Фернандо Луго»³⁵⁴ (выдел. мною, С.А.).

Я привел эту большую цитату, чтобы показать, что ценностная близость между христианским социализмом по **С.Н. Булгакову** и научным социализмом, основы которого были заложены в работах классиков марксизма, служат реальной базой для становления бедных христианских верующих одной из движущих силой социалистических революций XXI века, что ныне и происходит в Латинской Америке и вызывает большую тревогу у идеологов и политиков в США и в странах, относимых мною к «метрополии» глобального империализма.

Пример «Теологии освобождения» с ее установкой на приход Царствия Божиего на Землю в форме «социализма XXI века» в Латинской Америке говорит о том, что христианство, и Православное христианство в России, как и мусульманство, и другие теистические системы, стремящиеся к социальной справедливости и ликвидации эксплуатации человека человеком, могут стать союзниками в движении человечества к «ноосфере будущего» – ноосферному, экологическому, духовному социализму и ноосферной свободе.

Качество свободы определяется внутренним содержанием свободы, ее духовным наполнением.

Духовность в ее светском измерении связана со смыслом жизни, с ответами на вопросы: «Для чего живет человек?», «Для чего живешь ты?», «В чем состоит твоя жизненная миссия, ведь «земной век жизни» так короток?», и другие подобные вопросы.

Эти ответы непосредственно раскрывают человечность в человеке, т.е. его человеческое измерение. Духовное измерение есть всегда человеческое, гуманистическое измерение. Оно всегда связано с приматом альтруизма над эгоизмом, с коллективизмом, общинностью, на

³⁵⁴ Тюркин М. «Левый марш» в латинских ритмах // «Невское время». – 2008 – 5 мая, с. 3, 11.

православном языке – с соборностью. Духовность – всегда понятие коллективистское и вне его не существует. Потому что духовность есть любовь к людям, готовность помочь, но и готовность к самопожертвованию ради других, ради продолжения жизни семьи, общины, народа, родины, человечества, на всей планете Земля (последнее можно назвать ноосферной духовностью).

Была ли у советских людей духовность? Или ее не было, пытаюсь представить советское общество бездуховным, поскольку оно было в массе своей атеистическим, как это делают некоторые отечественные либералы, расчищая пространство для диктатуры капиталистической, «оденьженной» бездуховности капиталоробота? Конечно, была. Потому что духовность начинается с идеала, за который человек готов отдать жизнь. Это очень хорошо показывают **В.П. Бранский** и **С.Д. Пожарский** в своих работах³⁵⁵, подчеркивая, что только вера в идеалы и ценности возвращают образованию, а я добавлю – и обществу, его гуманистический потенциал и основание для духовного воспитания.

Разве можно представить победу в Великой Отечественной войне в 1945 году, 9 мая, без духовного прорыва советского народа («*Вставай страна огромная, вставай в последний бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой*») поется в великой песне, где отечественную войну назвали «*священной войной*»), без веры в идеалы социализма, возможности построения общества Труда, которые советские люди уже испытали за те 20 лет мирного строительства социализма между двумя войнами – Гражданской и Великой Отечественной войнами? Нет, нельзя. Именно духовное, идеологическое преимущество, которое определяло и морально-нравственное преимущество, Красной Армии и Военно-Морского Флота, всего сражающегося советского народа и на фронте, и в тылу врага, и в собственном тылу на ниве созидания, явилось главным фактором этой победы.

Духовность – центрирующее начало культуры. Культура – сложное социально-историческое образование, социально-историческая, духовно-нравственная память народа, общества, нации. Культура призвана выполнять гармонизирующую функцию в общественных отношениях, звать к правде, красоте, духовности, нравственности, к человечности, развенчивать все, что опускает человека в «*инферно*» или «*пучину зла*», как писал **И.А. Ефремов** в «Часе быка»³⁵⁶. Культура по своему предназначению и основаниям должна быть ноосферной.

«*Не устремленные к качеству, пусть лучше не говорят о культуре*» – писал **Н.К. Рерих**³⁵⁷.

³⁵⁵ Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб.: Изд-во «Политехника», 2004. – 400 с.; Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума в свете концепции синергетического историзма. – СПб.: Изд-во «Политехника», 2002. – 476 с.

³⁵⁶ Субетто А.И. Николай Константинович Рерих: Система воззрений на творчество и качество. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 50 с.; с. 33.

³⁵⁷ Ефремов И.А. Час быка. Научно-фантастический роман. – Петрозаводск.: «Карелия», 1991. – 430 с.

Внутренняя свобода человека не мыслима вне духовных и культурных начал.

Культура окультуривает свободу человека. А вне этого процесса свобода не может быть созидательной, она сразу приобретает разрушительный характер, т.е. характер несвободы и антисвободы.

Культура – носитель социальной преемственности в социальном развитии, она важнейшее основание социогенетики.

Поэтому свобода человека социогенетична, она раскрывает себя, как позитивная, созидательная свобода, только на базе преемственности, традиций, в «канале» онтологического творчества, сгармонизированного со средой жизни – Природой. Это означает, что свобода раскрывает себя как свобода в «полифоническом единстве» (В.Н. Сагатовский). В.Н. Сагатовский заостряет внимание, что «единство в многообразии» – «это как бы итоговая характеристика положительных характеристик русского склада», в котором отражается единство «духовности, душевности и размаха». И далее поясняет, что это возможно благодаря тому, что «деятельность русского человека направлена не на жесткое подчинение себе всего сущего, не на унификацию его, не на отрицание несхожего, но на собирание и бережение: бережение многообразного (сохранение культур других народов, уважение к иным религиям, нравам) и собирание этого в новое полифоническое единство»³⁵⁸.

Таким образом, внутренняя свобода человека и соответственная внутренняя свобод общества отражают в себе богатство качества человека и качества общества.

Внутреннее качество свободы – это то, чем наполнена свобода в процессе ее реализации человеком и обществом.

Внешнее качество свободы – это форма, в которой реализуется свобода.

Можно говорить о *шкале качества свободы* и об историческом восхождении качества свободы, которое предстает как некий взгляд через призму категории свободы на историческое восхождение качества человека.

Рубеж XX и XXI веков предстал как Эпоха Великого Эволюционного Перелома. Каков вектор этого Великого Эволюционного Перелома? Я считаю, что он вызван наступившими Пределами прежним основаниям цивилизационного развития, в том числе пределами институту частной капиталистической собственности, рынку, особенно в его либеральной интерпретации, капитализму в его последней стадии развития – глобальному империализму, и, соответственно, либеральной свободе, разуму и идеологии.

В чем состоит «природа» этих Пределов? В первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, которая нам «говорит», что дальнейшее сохранение логики капиталорационализации бытия человека и общества в рамках строя капиталократии и действия Глобальной Капитал-Мегамашины приведет человечество к его экологической гибели.

³⁵⁸ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994, с. 174.

А это означает, что должны измениться сами цивилизационные основания и соответственно качество свободы – в сторону ноосферного качества свободы.

Это означает, что снова поставлена на повестку дня свобода как ответственность человека за все живое на Земле.

А ответственность формируется только в коллективе и через ответственность происходит становление человека. Это показал опыт трудовой коммуны им. М.Горького, руководимой ***А.С. Макаренко***. Этому опыту он посвятил свою «Педагогическую поэму», отрывок из которой я взял в качестве эпиграфа к этому разделу. Коллектив, труд и свобода – вот три взаимодействующих фактора, которые лежат в основе трудового, коммунистического воспитания по ***А.С. Макаренко***.

Шкала качества свободы материализует в себе все те ступени исторического восхождения качества человека и качества его свободы, которое мы называем социальным прогрессом. В ней отражается и историческое отрицание частной собственности и переход человечества к общественной собственности на средства производства и к раскрепощению труда человека, снятию его отчуждения от собственной истории, которую он творит своим трудом и своим разумом, переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта (или общественного коллективного разума) и образовательного общества.

Либеральная свобода есть свобода низкого качества, формальная или «негативная» по Э.Фромму свобода, т.е. такая свобода, которая делает ставку на «низменные» свойства человека (его ценности чувствования), расчеловечивает человека, низводит его до раба капиталократии, «сырья» для Капитал-Мегамашины.

Ее отрицание есть часть исторического отрицания капитализма, которое усиливается в XXI веке под воздействием императива экологической выживаемости человечества.

Либерализм – и либеральный разум соответственно – пытается спрятаться за характерную трактовку для западноевропейской философии, в частности немецкой классической философии, свободы как свободы воли человека.

«Если свобода воли находится в самом человеке, то воля абсолютно свободна, если вне его, то не свободна, а детерминирована внешними причинами (Космос, Бог, общество), а значит, зависима от него»³⁵⁹.

Либерализм, делая ставку на коммерческий или рыночный эгоизм человека, ориентированный только на получении прибыли, создает миф, что человек в мире Капитала поистине свободен, все зависит только от него самого, от его воли. Но этот либеральный миф для того и создается, чтобы спрятать реальность капиталократии (капиталовластия), в подчинении у которой находятся и государство, и право, и все институты так называемого «гражданского общества», и реальность капиталогенного рабства наемного

³⁵⁹ Иванов Е.В. Феномен свободы в педагогике. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002, с.20, 21.

труда, частью которого становятся и все колонии глобального империализма, из которых выкачиваются ресурсы, включая и человеческие ресурсы.

И тогда свобода воли в этом мире капиталократии оказывается для тех, кто оказался за пределами «буржуазного рая», только свободой воли к смерти. Что и демонстрирует главный герой антибуржуазного романа *Джека Лондона* «*Мартин Иден*».

Вот рассказ того, как *Мартин Иден* проявляет железную волю к смерти и свою свободу в этом последнем акте жизни его самосознания.

«В своих стараниях выбраться он совсем забыл о главной цели. Огни «Марипозы» уже терялись вдали, а он все плыл и плыл, словно хотел доплыть до ближайшего берега, который был за сотни миль отсюда. Это был бессознательный инстинкт жизни. Мартин перестал плыть, но, как только волны сомкнулись над ним, он снова заработал руками. «Воля к жизни», – подумал он и, подумав, презрительно усмехнулся. Да, у него есть воля, и воля достаточно твердая, чтобы последним усилием пресечь свое бытие. Он принял вертикальное положение. Он взглянул на тихие звезды и в то же время выдохнул из легких весь воздух. Быстрым могучим движением ног и рук он наполовину высунулся из воды, чтобы сильнее и быстрее погрести. Он должен был опуститься на дно моря, как белая статуя. Погрузившись, он начал вдыхать воду, как больной вдыхает наркотическое средство, чтобы скорее забыться. Но когда волна хлынула ему в горло и стала душить его, он непроизвольно вынырнул на поверхность и снова увидел над собой яркие звезды.

«Воля к жизни» – снова подумал он с презрением, тщетно стараясь не вдыхать свежий ночной воздух наболевшими легкими. Хорошо, он попробует по-другому. Он глубоко вдохнул несколько раз. Набрав как можно больше воздуха, он нырнул головой вниз, со всею силою, на какую только был способен. Он плыл ко дну, погружаясь все глубже и глубже. Открытыми глазами он видел голубоватый фосфорический свет. Бониты, как провидения, проносились мимо. Он надеялся, что они не тронут его, потому что это могло разрядить напряжение его воли. Они не тронули, и он мысленно поблагодарил жизнь за эту последнюю милость.

...Невероятным усилием воли он заставил себя погрузиться еще глубже, пока наконец, весь воздух не вырвался вдруг из легких... Тогда начались муки удушья... смерть не причиняет боли. Это была еще жизнь, последнее содрогание, последние муки жизни... Он перехитрил волю к жизни! Он был слишком глубоко. Ему уже не выплыть на поверхность... радужное сияние окутало его, и он растворился в нем...

Страшный гул прокатился где-то, и *Мартину* показалось, что он летит стремглав с крутой гигантской лестницы вниз, в темную бездну – и в ***тот самый миг, когда он понял это, сознание навсегда покинуло его***³⁶⁰ (выдел. мною, С.А.).

Мартин Иден, обладая железной волей и либеральной свободой в этом буржуазном мире, проявляет в конце сюжетной линии романа свою волю, т.е.

³⁶⁰ Джек Лондон. Мартин Иден. – М.: Просвещение, 1986, с. 284, 285.

свою свободу, как волю к смерти, т.е. реализует свою либеральную свободу единственным образом как свободу в смерти.

За его отрицанием жизни проявилось более глубокое социальное явление – отрицание капиталистической жизни. Но это только пролог социалистической революции. За ним пойдут другие, у которых будет звучать на устах лозунг *«Свобода или смерть!»*. Именно под этим лозунгом одержала победу вначале демократическая и антиколониальная, а потом – социалистическая, революция на Кубе под руководством *Фиделя Кастро* и *Че Гевары*, а также революции в Чили в 1970–1973 гг. под руководством *Альенде*. Потом этот лозунг трансформировался в лозунг *«Родина или смерть!»*. Здесь важна позитивная часть этого лозунга. Человек не боится смерти, потому что он поднимается на борьбу за свободу для всех людей, а не для себя, против ига капиталократии, против господства капитала над трудом, против эксплуатации человека человеком.

9.2. Качество свободы через призму взаимосвязи свободы, коллективизма, ответственности, долга и труда.

«Всеобщее сознание, венчающее формирование личности, осуществляется как разум и нравственность. Относительно разума в гегелевском истолковании следует сказать, что, будучи высшей фазой интеллектуального осмысления мира человеком, разум вместе с тем выражает высшую целенаправленность и целесообразность его бытия. Поэтому в разуме снимается противоположность сознания и самосознания, ибо содержание сознания (как отображения объективного мира) становится внутренним содержанием нашего «Я», а самосознание сливается с объективностью, и «Я» функционирует как объект разума. Диалектическое единство сознания и самосознания, обретенное в разуме, по своему смыслу и значению есть всеобщее самосознание, т.е.... осознание общности всех людей»³⁶¹.

В.Ф. Сержантов

Я специально в качестве эпиграфа к этому разделу взял эту мысль **Василия Филипповича Сержантова**, одного из выдающихся отечественных философов последней трети XX века, с которым жизнь подарила мне дружбу.

Либеральный разум, сделав ставку на индивидуальную свободу и на принцип методологического индивидуализма, фактически отрицает любые коллективистские понятия и тем более *«осознание общности всех людей»*.

³⁶¹ Сержантов В.Ф. Характер и деструктивное поведение (Феноменология предательства). Часть I. Теория личности. – СПб.: ТОО «Риввера», 1993, с. 15.

Смысл свободы для либерализма имеет только индивидуалистический и только антиколлективистский характер. Действует примат свободы личности по отношению к обществу и государству. Это делается для того, чтобы обосновать ее капиталистическую трансформацию в «центр прибыли» и последующее ее «оденьжение». Собственно говоря, за этой формой рационализации личности – ее сознания и ее поведения в мире Капитала – Фетиша, т.е. ее капиталорационализации, скрывается процесс, обратный процессу социализации, «качествованию»³⁶² личности по **А.П. Карсавину** («*Качествование есть момент личности и сама личность...*», – писал **А.П. Карсавин**), **который можно назвать десоциализацией личности и ее раскачествованием, а вместе с раскачествованием личности происходит и раскачествование свободы.**

«Либеральная свобода» есть раскачественная свобода, свобода, которая лишена качества. Здесь происходит обратный обмен качества на количество. **Гегель** назвал количество «бедным качеством».

Качество свободы обедняется через ее монетаризацию. Свобода «оденьженного человека» – это свобода, направленная на единственное – получение как можно больше в свое владение денег или денежного капитала и, следовательно, на приобретение капиталовластия.

Монетаризация означает привитие «продажности» даже тем ценностям, которые не продаются в мире человека. По этому поводу **А.С. Панарин** писал: «...экономическая власть капитала (мое замечание: капиталократия) стремится избавиться от каких бы то ни было издержек и противовесов, то есть стать тоталитарной... **Все то, что еще не продается и имеет «внерыночный статус», – в том числе духовные ценности, позиции и идеалы воспринимаются как помеха новой экономической власти... У больших денег вызывает бешеную ненависть все то, что сохраняет статус не продаваемой ценности: ведь здесь экономическая власть упирается в пределы, которые она сегодня терпеть не намерена...**»³⁶³ (выдел. мною, С.А.).

Рынок как одна из форм капиталорационализации общества, стремится стать универсальным рынком. Именно этот идеал мировой финансовой капиталократии имеет в виду мондиализм, как течение глобально-либеральной мысли, предназначенное для установления «нового мирового порядка» в форме диктатуры мировой финансовой капиталократии. Он нашел отражение в работах **Ж.Аттали**, посвященных «Строю Денег» или «цивилизации Рынка»³⁶⁴. Универсальный рынок уничтожает универсального человека, он его замещает, превращая последнего в частичного человека, в машину для «выделки денег» (**К.Маркс**)³⁶⁵, т.е. в

³⁶² Антология русского качества / Под ред. Б.В. Бойцова, Ю.В. Крянева. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2000, с.24.

³⁶³ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002, с. 288, 289.

³⁶⁴ «Наш современник», 1995, № 7, с. 125.

³⁶⁵ К.Маркс однажды написал о себе: «Несмотря ни на какие препятствия, я буду идти к своей цели и не позволю буржуазному обществу превратить себя в машину для выделки денег» (Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., т.25, с.236)

капиталорационализированного человека или капиталоробота, у которого его «либеральная свобода» и есть свобода выбора у такой машины-человека без души, потому что его «мертвая душа» стала предметом купли-продажи у Капитала-Сатаны точь-в-точь также, как у *Павла Чичикова* в «Мертвых душах» *Н.В. Гоголя* или у Мефистофеля в «Фаусте» *Гете*.

Именно эта направленность так называемых процессов по либерализации, демократизации и монетаризации жизни в России в логике капиталистической контрреволюции на протяжении периода с 1992 года и по настоящее время привела к либерально-западнистской попытке разрушить ценностный геном русского народа и в целом Российской цивилизации, – и заменить его на либерально-американский, что сразу же материализовалось в демографической катастрофе.

Академик *Д.С. Львов* по поводу этой катастрофы, в основе которой по *И.А. Гундарову* лежит духовное нездоровье российского общества, писал: «...**главной причиной опасной эпидемии является нравственно-эмоциональное нездоровье. Общество находится в тисках постоянно усиливающегося стресса, вызванного резкой деформацией исторически сложившегося уклада жизни. Все ломается, меняются представления о вековых ценностях, исторических преданиях, моральных устоях жизни и представлениях о социальном мире и справедливости. Благородное, бескорыстное служение для общего блага отодвигается на задний план. На первое место выходит личное обогащение, собственный материальный достаток, не соотносясь с интересами большинства. Краткосрочные ориентиры текущей выгоды превалируют над долгосрочными целями возрождения и развития страны. Шоковая пересадка в души людей чуждых ценностей не могла не вызвать бурную реакцию отторжения. Следствием дистресса явилось резкое увеличение опасных для жизни заболеваний. Смертность стала преобладать над жизнью**»³⁶⁶ (выдел. мною, С.А.).

Собственно говоря, эта либеральная и капиталогенная по своему генезису, апокалипсическая картина по своему содержанию, описывающая причины вымирания населения в России, есть онтологическое отрицание либерального разума, либерально-рыночных реформ в России, а на самом деле – отрицание капиталистической контрреволюции в России, которое носит содержание одновременно российско-цивилизационного отрицания, которое в начале XX века нашло отражение в социалистической революции 1917 года.

Понимают ли это отечественные либералы? Похоже, нет. Бог лишил их истинного разума, на место которого Капитал-Фетиш поставил свой Анти-Разум, т.е. разум эволюционно самоуничтожающийся.

Либеральное отрицание коллективизма, ответственности, долга, первостепенной значимости труда для жизни человека и становления человечности, таким образом, казалось бы, красивой фразой о примате свободы

³⁶⁶ Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России – М.: «Центр творчества «Беловодье», 2001, с. 9.

личности (правда, которая оказывается универсально-рыночной свободой в пространстве действия сил капиталовластия), оборачивается расчеловечиванием человека, его раскачествованием, его обездухотворением, его превращением в капиталоробота и капиталораба одновременно.

Почему так происходит? Какие силы самой природы человека вступают в схватку с такой установкой либерального разума? В чем состоит антионтологичность либеральной свободы?

Антионтологичность либеральной свободы состоит в ее асоциальности, в асоциальной трактовке личности. Наиболее ярко это линия нашла отражение, если вести речь о психологии свободы, во фрейдизме.

Человек коллективен по своей природе. Он коллективен по ряду измерений своего бытия: во-первых, эволюционно человек преодолел границы своей биологической природы и вышел за пределы биологической эволюции, т.е. стал носителем социальной эволюции, благодаря коллективному труду; во-вторых, вместе с развитием социальных (социоэтнических) общностей людей (по схеме ***А.Зиновьева***: от «предобщества» к «обществу» и от него к «суперобществу») происходило развитие общественного интеллекта, культуры и социальной (социокультурной) памяти, которые выражают собой коллективную, общественную природу человека; в-третьих, человек воспроизводит себя через общественное воспроизводство, через движение общественного продукта труда.

В.Б. Сапуновым выдвинута гипотеза, что эволюционно человек в недавнем эволюционном прошлом победил в борьбе с конкурирующей ветвью неандертальцев, благодаря коллективной форме поведения и взаимопомощи³⁶⁷. «МЫ-бытие» человека связано и с усилением действия закона кооперации в социальной эволюции. Рост роли этого закона оказывается скоррелирован с ростом роли механизма общественного интеллекта (коллективного разума), становящегося ведущим в социальной эволюции (истории).

Капитализм, и либерализм, как его апологетирующая идеология, делают ставку на эгоцентризм человека, гиперболизируют его самость, «платя» за это отрывом его от любого коллектива, от любого общества, говоря ему, что он центр социальной вселенной, что его свобода только для него (свобода-для-себя), чтобы удовлетворять свои хотения и свои наслаждения. В «Краткой философской энциклопедии» (1994) авторы подчеркнули, что в общем виде свобода чаще всего определяется как «*возможность поступать как хочется*»³⁶⁸.

Капиталистический человек, пройдя такую капитлорационализацию, по которой «обрезаются» его общественные связи, его ответственность перед семьей, народом, обществом, его связи с культурно-этническими «корнями», с социокультурной памятью (человек как «неокочевник» в глобальном пространстве свободного перемещения капитала и соответственно перемещения

³⁶⁷ Сапунов В.Б. Дуалистичность антропогенеза как механизм формирования ноосферы // Социогенетические механизмы трансформации общества. Коллект. науч. Монография / Под науч. ред. А.И. Субетто – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 464 с.; с. 64–67.

³⁶⁸ Краткая философская энциклопедия / Ред.–сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблев, В.А. Лутченко. – М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994. – 576 с.; с. 406.

капитала, – и соответственно в глобальном «строе Денег»), вступает в конфликт со своей социальной и биологической природой, которая коллективна по внутренней сути. Именно здесь источник пандемий психических неврозов, социального деструктивного поведения, которые становятся своеобразной «социальной платой» за такую капиталогенную социальную «робинзонаду».

Коллектив – сложная социальная общность людей, объединенная не только общим трудом («общим делом», если прибегнуть к этому понятию **Н.Ф. Федорова**)³⁶⁹, но и общей большой идеей, социально значимой для общества, людей, будущего. Коллектив есть некая гармоническая целостность, обладающая определенными механизмами устойчивости (квазигомеостатическим механизмами), и этим отличается от толпы или кратковременных социальных групп, организуемых для решения какой-то задачи или выполнения определенной цели.

Истинный коллектив – всегда трудовой коллектив, он выполняет сложноорганизованную работу (деятельность, труд), причем выполняет ее творчески.

Коллектив всегда возвышает человека. Только возвышающий качество человека коллектив обладает устойчивостью. В нем культивируются ценности добра, взаимопомощи (взаимовыручки), любви, но и одновременно дисциплины, ответственности. Поэтому коллектив предполагает духовность как свое основание, духовность как форму служения общему делу, любви.

Духовность в светском смысловом измерении как жизнь ради другого, готовность пожертвовать жизнью ради жизни другого, формируется только коллективистским образом жизни, в котором присутствует благородный идеал, очеловечивающий человека.

Религиозная духовность не противоречит этому определению. Только здесь «другим» становится Бог, но и не только Бог, а и «ближний», например – твой единоведец. «Возлюби ближнего как самого себя» – гласит одна из заповедей **Иисуса Христа**.

Социализм возвращает коллективизм человеку как форму снятия отчуждения от средств производства и общественного продукта труда (через общественную или кооперативную собственность) и как коллективный труд на общественно значимую цель – возвышение человека, раскрытие его творческих сил на базе социального и научно-технологического прогрессов. **В.Г. Комаров** назвал труд «жизнеобеспечивающим»³⁷⁰ трудом. А оно таким и является. Труд человека лежит в основе содержания капитала как богатства и только труд воспроизводит жизнь человека, обеспечивает его прогресс, прогресс культуры, науки, общества в целом. **В.Я. Ельмеев** замечает, что будущее общество Труда и справедливая форма распределения жизненных благ «предполагает наличие

³⁶⁹ Федоров Н.Ф. Сочинение. – М.: Изд-во «Мысль», 1982. – 711 с.

³⁷⁰ Комаров В.Г. Правда: Онтологическое основание социального разума. – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2001. – 556 с.

собственности на средства производства, основанной на ассоциированном труде работников»³⁷¹.

Иными словами, общество Труда как общество социализма является коллективистско-трудовым по своему содержанию.

А.С. Макаренко писал о «советской стране» 20-х – 30-х годов, обобщая свой опыт воспитания из беспризорников советских людей созидателей, так: *«Коллектив дзержинцев и сейчас живет полной жизнью, и об этой жизни можно написать десять тысяч поэм. О коллективе в Советской стране будут писать книги, потому что Советская страна по преимуществу страна коллективов... И на здоровой новой почве, окруженная заботой чекистов, каждый день поддерживаемая их энергией, культурой и талантом, коммуна выросла в коллектив ослепительной прелести, подлинного трудового богатства, высокой социалистической культуры почти не оставив ничего от смешной проблемы «исправления человека»* (выдел. мною, С.А.).

Какая свобода истиннее – свобода либерального «волка» – одиночки, исповедующего только свою личную выгоду, или свобода коллективистского человека? Свобода эгоиста или свобода альтруиста?

За этими вопросами встает более фундаментальный вопрос – вопрос смысла жизни и смысла, которым наполняется свобода. Ответ в абстрактной форме звучит так: свобода – это необходимое условие для самореализации личности. Но что означает понятие «самореализация личности»? Личность человека есть его системно-социальное качество, т.е. качество его социальности. А системно-социальное качество, социальность человека раскрывается через реализацию его способностей, его творческих сил для общественного блага, т.е. реализацию его родовых сил как общественного человека через труд, через творчество.

В мире Капитала «самореализация личности» определяется приростом капитала, находящегося во владении этой личности, т.е. приростом капиталовластия, а если этого нет, то самореализация личности, остается только в одном – как можно повыгоднее себя продать как рабочую силу наемного работника, а затем уже, по возможности, если обстоятельства сложатся успешно, раскрыть свои творческие способности, сделать карьеру, чтобы повысить цену своей рабочей силы и продать потом еще дороже. Иными словами, в мире капиталократии «самореализация личности» носит характер «превращенной формы», она капиталорационализируется.

В.Я. Ельмеев с горечью пишет о **неразумности действительности капитализма в России, и, следовательно, всей либеральной идеологии, ее освящающей:**

«На наших глазах социальная и экономическая действительность теряет последние черты правдивости, а потому и разумности. Разве можно

³⁷¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2001. – 556 с.

говорить о разумности того, что 40 млн наших граждан, т.е. 1/3 населения, оказались за чертой бедности, о разумности преступности, воровства, коррупции, захлестнувшей страну. **Разве можно все это оправдывать от имени науки, как это делают многие. Можно сказать, что балом стала править онтологическая и идеологическая ложь. Неразумность действительности столь очевидна, что более правдоподобным будет вывод, противоположный тому, на котором некогда настаивал Гегель: ныне что неразумно, то действительно, а что действительно, то неразумно.** Главная причина все этого – не просто в нашей неразумности, а в иррациональности самой сегодняшней практики, нашего общественного бытия. **Эта причина – в охватывающем весь мир и страну товарном фетишизме, к которому ныне присоединился еще и информационно-коммуникативный и компьютерный фетишизм. Объективная, онтологическая ложь товарно-рыночной жизни порождает и ложь ее «теоретических испарений»³⁷² (выдел. мною, С.А.).**

Вот таким «теоретически испарением» либерализма становится тезис либерализма о самореализации личности в условиях российской капиталократии.

Неразумность капиталистической действительности делает неразумной саму свободу в мире капитализма, т.е. либеральную свободу, в том числе делает неразумной и либеральную самореализацию личности.

Коллектив не противостоит свободе личности, а наоборот, поддерживает ее и наполняет ее смыслом.

В.Н. Сагатовский придает понятию коллектива негативные черты и считает, что сочетание свободы личности и общего дела обеспечивает только соборность, которая в его светско-философском прочтении есть особое одухотворенное единство людей, которое направлено на общезначимое дело, которым является созидание ноосферы и общества Правды³⁷³. С этим положением можно было бы согласиться, если понимать коллектив как общность людей такого низкого качества, в которой угнетается свобода и самореализация личности. Но тогда просто под термин «коллектив» мною и **В.Н. Сагатовским** подводятся разные понятия.

Но негативное осмысление «коллектива» небезобидно по своей сути. Оно ставит под сомнение всю блестящую педагогическую школу **А.С. Макаренко**, которая получила признание во многих странах мира, в том числе в Германии и США, ставит под сомнение достижения советского коллективизма и советской школы за весь период советской истории. Оно вообще отрицает трудовую коллективную форму воспитания человека, социалистическую форму бытия, скрыто протаскивает капиталистический эгоизм.

В своей трудовой коммуне подростков **А.С. Макаренко** на первое место поставил труд-заботу. А трудом-заботой может быть только раскрепощенный

³⁷² Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы в политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2007, с. 544.

³⁷³ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: «Петрополис», 1994, с. 121.

труд, который снимает противопоставление между трудом и творчеством, так характерное для либерально-буржуазной мысли.

Не поэтому ли в современных педагогических работах в капитало-либеральном пространстве России исчезает даже память о достижениях советских педагогических школ *А.С. Макаренко* и *В.А. Сухомлинского*?

Е.В. Иванов написал достаточно добротную работу о феномене свободы в педагогике, уделив ту или иную толику внимания разным зарубежным и отечественным педагогическим школам и известным педагогам. Он вспоминает *Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, С.И. Гессена, Ж. Руссо, М. де Монтеня, Т. Мора, П. Монро*, и многих-многих других и философов, и педагогов, но для *А.С. Макаренко* и *В.А. Сухомлинского* в его аналитическом исследовании по феномену свободы в педагогике места не нашлось³⁷⁴. И это примечательно для современной либерально настроенной отечественной педагогики – молчать о коллективистско-трудовой школе воспитания *А.С. Макаренко* или о «школе радости» *В.А. Сухомлинского*, поскольку они были советскими.

Через коллективистское (общинное, соборное) измерение свобода насыщается смыслом. Именно коллективистское и трудовое измерение «природы» человека соединяет свободу с понятиями долга, ответственности, дисциплины, потому что именно это «измерение» придает смысл «свободе-для», придает ей глубокое содержание.

Индивидуалистическая, капиталистическая западная цивилизация, сделавшая ставку на принцип «человек человеку – волк», породила явление «бегство от свободы», которое впервые увидел и проанализировал с социально-психологических позиций *Э.Фромм*.

Капиталистический человек, обретший свою полную свободу как «свободу-от», т.е. получив кажущуюся независимость для своей борьбы за свой «кусочек» наживы, столкнулся с «несвободой» такого капиталистического общества, с его непредсказуемостью для себя, со своей социальностью и одиночеством. Неожиданно, заметил *Э.Фромм*, такая личность, обретшая либеральную свободу и, выпав из любых коллективистских измерений своего бытия, устремилась, в его терминологии, к «авторитаризму», в желании слить свое «я» с кем-нибудь или чем-нибудь внешним, «чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду»³⁷⁵.

Здесь находится социально-психологический источник превращения либерального капиталистического общества в фашистское капиталистическое общество.

Либерализм, как это не странно для лиц, мыслящих догматически, беременен фашизмом и разряжается родами фашизма, когда наступает опасность для капиталократии!

³⁷⁴ Иванов Е.В. Феномен свободы в педагогике. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 2–8 с.

³⁷⁵ Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1995, с. 124.

Потому что одинокий «человек-волк», исповедующий только свою прибыль, и готовый воевать «против всех» за нее, изгнавший из себя связь с социокультурной памятью, культурой, общественным интересом, и т.п., несет в себе гены перерождения в фашиста. Такой «волк-одиночка», «аколлективистский» субъект, устав от одиночества, терпя крах личностного бытия, он вдруг *«целиком отрекается от себя, ... от собственной свободы, но при этом обретает новую уверенность и новую гордость в своей причастности к той силе, к которой теперь может себя причислить»*³⁷⁶.

Замечу, что здесь все время идет речь о внешней, формальной свободе, «свободе-от». Такое перевоплощение либерального человека-волка от свободного для себя человека в человека – адепта избранной «силы» или «авторитета», что и есть на поверхности «бегство от свободы», возвращается на уровне отсутствия внутренней свободы, «свободы-для», востребующей духовные, морально-нравственные и социальные начала и ценности.

По этому поводу **Е.В. Иванов** справедливо заключает: *«...эволюция Западной цивилизации по пути либерализации и демократизации всех сфер общественной жизни (мое замечание: за процессами либерализации и демократизации стоит другой процесс – процесс становления капиталократии, распада любых коллективов и общества в целом на отдельные «свободные атомы», которые конкурируют между собой за «место под солнцем», связанное с получением все большего объема денег, С.А.), в которых максимально должна проявиться индивидуальность каждого человека (мое замечание: «голая индивидуальность» вне МЫ-бытия есть «пустая индивидуальность», форма максимального расчеловечивания человека, С.А.), в итоге приводит к обобщению от других людей и окружающего мира, вызывает чувство одиночества, бессилия и страха и стремление бежать от того избытка негативной свободы, с которым он сам не может справиться»*; поэтому *«проблема свободы должна решаться в плоскости ее позитивного понимания как «свободы-для», которая является идеалом для социального и индивидуального развития человечества»* (мое замечание: а это возможно только в обществе Труда, т.е. при социализме, С.А.); и *«на пути к этому идеалу общество и его институты должны создавать все возможные условия для спонтанного развития личности (мое замечание: не «спонтанного», а «творческого», С.А.) в атмосфере любви (но не эгоистической) и творческого труда, отказавшись от навязывания удобных себе моделей существования»*³⁷⁷.

«Либеральная свобода» есть свобода социального зла, отрицающая свободу добра. А по-другому и не может быть: своекорыстная свобода не может не творить зло, не нести с собой разрушение.

Истинный коллектив всегда формируется только на духовных основаниях, на основании добротоделания. Именно на базе ориентации

³⁷⁶ Там же, с. 193.

³⁷⁷ Иванов Е.В. Феномен свободы в педагогике. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002, с.35, 36.

добротоделания формируются такие ценности коллективистского взаимодействия как долг, ответственность, дисциплина, причем не дисциплина построенная на страхе, а на сознании и любви.

А.С. Макаренко в своей «Книге для родителей» заостряет вопросы семейно-коллективистского бытия – «*вопросы об авторитете, дисциплине и свободы в семейном коллективе*»³⁷⁸ и предупреждает: «*авторитет, сделанный специально для детей, существовать не может. Такой авторитет будет суррогатом и всегда бесполезным. ...корни [авторитета] находятся в одном месте: в поведении родителей, включая сюда все отделы поведения, иначе говоря, отцовскую и материнскую жизнь – работу, мысль, привычки, чувства, стремления... все дело сводится к требованию: родители сами должны жить полной, созидательной, нравственной жизнью гражданина Советской страны. А это значит, что и по отношению к детям они должны быть на какой-то высоте, но высоте естественной, человеческой, а не созданной искусственно для детского потребления*»³⁷⁹.

Человек начинает становиться в семье с пеленок. Здесь формируется база качества человека и качества его внутренней свободы. И все начинается с родителей, с качества отцовства и материнства. Макаренковская «естественная, человеческая высота» родителей и есть требования к высоте их качества. При этом, эта «высота» связана с тем, как осуществляется служение общему благу, «общему делу», как выполняется долг, каким морально-нравственным содержанием он насыщен, т.е. авторитет родителей, говорит *А.С. Макаренко*, должен быть естественным, не фальшивым. А он формируется тогда, когда нет своекорыстия, когда нет культа денег, а есть культ общего блага, работы для всех (как поется в песне *Г.Пахмутовой* «*Была бы страна родная и нету других забот*»). «*Деньги! Изо всех изобретений человечества – это изобретение ближе всего стояло к дьяволу. Ни в чем другом не было такого простора для приложения подлости и обмана, и поэтому ни в какой другой области не было такой благодатной почвы для произрастания ханжества*»³⁸⁰ – предупреждает великий советский педагог. Здесь лежит опасность падения нравственной высоты родителей, разрушения семьи, которые и наблюдаются в современной России.

Таким образом, качество свободы в ее глубоком понимании как «свободы для», свободы внутренней, свободы созидательной, свободы труда и творчества, включает в себя как свои социально-ценностные основания коллективизм, ответственность, долг, труд. Ответственность, долг и совесть (а совесть есть нравственная сторона дога, переведенная во внутренний мир сознания, в нравственное сознание) служат регуляторами свободы как свободы выбора и как свободной воли. Их становление происходит в коллективе, в логике коллективистского воспитания человека. Именно на этом пути свобода обретает

³⁷⁸ Макаренко А.С. Книга для родителей. – М.: Изд-во «Правда», 1985. – 448 с.; с. 161.

³⁷⁹ Там же, с. 162.

³⁸⁰ Там же, с. 89.

разумность и освобождается от своих негативов, той «негативной свободы», которая становится свободой зла, свободой разрушения.

В.Ф. Сержантов писал: «диалектическое единство сознания и самосознания, обретенное в разуме, по своему смыслу и значению есть всеобщее самосознание, т.е.... осознание общности всех людей»³⁸¹. **Перефразируя его эту мысль, развивающее гегелевское толкование разума, я предлагаю формулировку: свобода обретает свое истинное качество, когда она способствует становлению управляющего разума, и опирается на «всеобщее самосознание, т.е.... осознание общности всех людей».**

9.3. Квалиметрия свободы

«В какой-то степени становление опережающего (ноосферного) интеллекта для всей цивилизации сможет обеспечить продолжение процесса цефализации, приняв эстафету от био- и социоэволюции и подключив новейшие информационные технологии. Благодаря опережающему коллективному интеллекту цивилизационный процесс окажется адаптирован к будущему, и к окружающей природе, обеспечив тем самым дальнейшую безопасную эволюцию глобально-космической системы «человек – общество – природа»»³⁸²

А.Д. Урсул

Квалиметрия – наука об измерении и оценке качества любых объектов, процессов, явлений в сфере познавательно-трудового освоения человеком мира (Универсума). Она переводит ценностную форму мироосвоения человека (аксиологию) в оценочно-измеренческую форму.

Качество объектов и процессов в мире человека аксиологично. Квалиметрия за почти 40 лет своего развития приобрела сложное организованное теоретико-методологическое содержание. Автором вот уже 38 лет разрабатывается синтетическая парадигма квалиметрии, которая получила название «синтетической квалиметрии»³⁸³. На ее базе в единстве с Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов получила развитие квалиметрия человека и образования³⁸⁴.

³⁸¹ Сержантов В.Ф. Характер и деструктивное поведение (Феноменология предательства). Часть I. Теория личности. – СПб.: ТОО «Ривьера», 1993, с. 15.

³⁸² Урсул А.Д. Концепция опережающего образования // Вестник высшей школы – «Альма-Матер». – 2006. – №7, с. 33.

³⁸³ Субетто А.И. Квалиметрия. – СПб.: Астерион, 2003. – 288 с.

³⁸⁴ Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования. – М.: Исследовательский центр проблем качва под-ки спец-ов, 1993. – 248 с.

Квалиметрия – междисциплинарная научная область, подходящая с позиций измерения и оценки качества к любым объектам и процессам в логике ценностного мироосвоения человеком. Поэтому может быть поставлен вопрос и о *квалиметрии свободы*.

В имплицитной форме квалиметрия свободы, так или иначе, присутствует в тех или иных направлениях философии свободы, в частности аксиологии свободы.

Уже из изложенного выше ясно, что «свобода-от» как формальный тип свободы, свобода внешняя, есть свобода более низкого качества, чем «свобода-для», свобода насыщенная созидательным смыслом, свобода внутренняя.

Либеральная свобода есть формальная свобода буржуазной демократии, а вернее «маска свободы», за которой прячется свобода Капитала-Фетиша, утверждающая себя за счет несвободы труда, есть свобода империализма капиталократии, который в процессе своей эволюции в XX веке, приобрел окончательно содержание глобального империализма мировой финансовой капиталократии.

Это признается и теми западными мыслителями, которые исповедуют честность в своих поисках истины, а не ложь и лукавство.

Дэвид Кортен пишет о «корпоративных либертарианцах» и «корпоративном либертарианстве», как особой форме использования идеологии либерализма применительно к свободе империалистической экспансии («корпоративного колониализма») американских транснациональных компаний (ТНК) или, в другом определении, международных корпораций.

По моей оценке, что показано в теории капиталократии, «пирамида ТНК» – часть мировой финансовой капиталократии. «В многочисленных обличьях это идеология известна под разными именами – неоклассическая, неолиберальная или либертарианская экономика, неолибертарианизм, рыночный капитализм или рыночный либертарианизм»³⁸⁵.

Что же несет в себе этот неолиберализм как идеология мировой финансовой капиталократии и соответственно «корпоративного колониализма»?³⁸⁶ Несвободу для большинства людей, захват мировых ресурсов мировой капиталократией, эксплуатацию не только наемного труда, но и большинства стран мира, попавших в статус «периферии» глобального империализма или «развивающихся стран». «Рыночные либералы верят в то (мой комментарий: верят они в это или этим прикрывают беспощадную картину эксплуатации Капиталом Трудом и целых народов, 4/5 человечества – это еще вопрос, С.А.), что права и собственность неразрывно связаны... В широком смысле... собственность – это основа всех наших естественных прав. Пользуясь этими правами, при условии уважения прав

³⁸⁵ Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство «ВиТ-принт», 2002, с. 70.

³⁸⁶ Там же, с. 113.

других (мое замечание: и при несоблюдении этих условий, на чем и базируется империализм или корпоративный колониализм, С.А.) *мы можем добиваться счастья любым удобным нам способом*³⁸⁷. Иными словами, главное утверждение либерализма – *«основной движущей силой человеческой деятельности является личная выгода и, при наличии максимальной свободы от всяких ограничений, личные решения, продиктованные этой личной выгодой, ведут к общественно полезным результатам»*³⁸⁸ (выдел. мною, С.А.).

*Как видно, главный тип либеральной свободы – это свобода низкого качества, «максимальная свобода от всяких ограничений», ориентированная на получение «личной выгоды», за которой стоит умножение капиталистом частной капиталистической собственности и соответственно своего капиталовластия. В результате «во имя личной свободы» союз международных корпораций, а на самом деле – главным образом американских корпораций, «проталкивает идеологическую доктрину, наиболее точно определяемую как корпоративный либертарианизм, поскольку следствием ее является помещение прав и свобод корпораций (мое замечание: а главное – стоящий за их «фасадом» мировой финансовой капиталократии, С.А.) выше прав и свобод граждан»*³⁸⁹.

А это и означает, не только уничтожение свободой капитала *«свободы граждан»*, но и их эксплуатацию, причем тотальную эксплуатацию, включая труд, потребление, жизнь. И здесь показательно признание *Д.Кортена: «Моральные философы рыночного либерализма увековечивают подобные искажения, пренебрегая разницей между правами денег и правами человека* (мое замечание: а это и есть *«оденьжение» человека и его свободы, превращение его в капиталоробота, «западоида» в лексике А.А. Зиновьева*). *В самом деле, они уравнивают свободы и права граждан со свободой рынка и правами частной собственности. Свобода рынка – это свобода денег, и когда действуют права собственности, а не права личности, то права есть лишь у тех, у кого есть эта собственность... «моральная» философия рыночного либерализма успешно освобождает тех, у кого есть собственность, от обязательств перед теми, у кого ее нет... Она узаконивает и усиливает системы, порождающие бедность, утверждая при этом, что бедность есть следствие праздности и врожденных дефектов характера бедняков»*³⁹⁰ (выдел. мною, С.А.).

Вот она – цена либеральной свободы! Либеральная свобода – есть иллюзия свободы человека, ее симулякр, превращенная форма свободы, отражающая отчуждение свободы от человека в пользу свободы денег и капитала.

³⁸⁷ Там же, с. 71.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же, с. 81, 82.

К чему это приводит? К уже состоявшейся первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, за которой стоит принципиальная антиэкологическая, антиноосферная сущность такой либеральной философии. *«Отрицая или оставляя без внимания существование экологических пределов, они (мое замечание: рыночные либералы, С.А.) утверждают, что нет морального или практического основания для уменьшения потребления среди богатых, для того чтобы облегчить страдания бедных»*³⁹¹. Это дало повод *Д.Кортену* употребить понятия «финансы-хищники»³⁹², «корпоративный каннибализм»³⁹³, «управляемая конкуренция»³⁹⁴.

Эрих Фромм ввел понятия *негативной и позитивной свобод*³⁹⁵. *Капиталистическая, рыночная свобода предстает как свобода «человека-товара», как свобода негативная.*

*«Чувство собственного достоинства основывается главным образом на том, сколько стоят человеческие способности, и какое применение они находят в обществе; достоинство зависит от его продажной стоимости на рынке, или мнения, которое имеется у других о «привлекательности» того или иного человека. Человек чувствует себя товаром, предназначенным привлечь покупателей на самых благоприятных, дорогих условиях. Чем выше предлагаемая цена, тем выше устанавливаемая ценность. Человек – товар с надеждой выставляет бирку, пытается выделиться из ассортимента, лежащего на прилавке, он старается быть достойным самого дорого ценника; но если его не замечают, а других берут, то он может быть обвинен в неполноценности и никчемности. Какими бы высокими не были человеческие качества и умения, ему может не повезти... В рыночной ориентации человек теряет тождество с собою; он становится отчужденным от себя»*³⁹⁶ (выдел. мною, С.А.).

Таким образом, капитализм создает свою капиталистическую квалитетрию свободы и капиталистическую квалитетрию человека, в которой качество человека и качество свободы у него тем выше, чем больше у него собственности, денег, капиталовластия, чем дороже он стоит как товар (если речь идет о наемном труде) на рынке.

Это есть отчужденная, капиталогенная квалитетрия человека и его свободы, абсолютно отрицающая самоценность человека и устанавливающая капиталистическая расизм: если ты не востребован рынком, то ты не человек и с тобой можно обращаться как со «зверем» – убивать, уничтожать, обрекать на вымирание, – что и проявилось в каннибалистской формуле мировой финансовой капиталократии «20:80%», по которой 80% работающего населения

³⁹¹ Там же, с. 83.

³⁹² Там же, с. 178.

³⁹³ Там же, с. 189.

³⁹⁴ Там же, с. 196.

³⁹⁵ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: 1989, с. 209, 210.

³⁹⁶ Там же.

Земли были объявлены «лишними», не имеющими ценности для воспроизводства мирового капитала.

Именно наступление этой капиталистической квалиметрии человека через меру «золотого мешка» увидел **Ф.М. Достоевский** в своем эссе о «лучших людях», которое я цитировал выше.

Но вопрос об истинной природе человека, его разума и его свободы поставила История, диалектика взаимодействия Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции, «фокусом» синтеза оснований которых стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и связанные с ней наступившие пределы всем прежним основаниям рыночно-капиталистического развития человеческой цивилизации, в том числе свободе рынка, институту частной собственности, рынку. Я уже не раз указывал в своих работах, что если в рамках оснований Внутренней Логики Социального Развития рынок еще не исчерпал своих потенциалов, то в рамках Большой Логики Социоприродной Эволюции он исчерпал их уже 50 лет назад, и запаздывание реакции человечества на негатив экологических последствий от стихийно-разрушительных сил частной собственности и рынка проявилось в Глобальной Интеллектуальной Черной Дыре, отражающей запаздывание адекватных мер человечества на первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Таким образом, сама капиталистическая квалиметрия свободы человека на базе либеральных (либертарианских) ценностей отрицается Большой Логикой Социоприродной Эволюции.

На передний план выходит ноосферная квалиметрия свободы.

Качество свободы человека и общества испытывается качеством управления будущим со стороны общества как целого, т.е. качеством общественного интеллекта или качеством разума.

А это приобретает ноосферное содержание. Оно связано с позитивным ответом на вопрос об управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции в XXI веке.

Шкала качества свободы имеет на негативном «полюсе» – либеральную, капиталистическую «свободу-от», которая оказывается на самом деле свободой денег, свободой капитала и рабством наемного труда и в целом человека, а на позитивном полюсе – созидательную, социалистическую «свободу-для», которая оказывается свободой творческого труда человека, свободой управления им своим будущим на основаниях социоприродной, ноосферной гармонии.

Эта шкала качества свободы, развернутая во времени, определяет вектор эволюции качества свободы человека и качества свободы общества в сторону понимания Свободы как Космопланетарной или Ноосферной Ответственности за будущее жизни и разума на Земле. Ноосферная свобода – это свобода, обретшая свою разумность, на базе снятия отчуждения труда от орудий труда и средств производства, отчуждения человека от

жизненных основ бытия, отчуждения разума от главной своей миссии – управления историей и социоприродной эволюцией. А это означает одновременно процесс одухотворения свободы, процесс синтеза свободы и духовности.

Качество свободы человека тем выше, чем больше он работает на «свободу для всех», выражаемой во всеобщем творчестве людей, да не просто творчестве, а творчестве, направленном на гармонизацию творчества человека с эволюционным творчеством Природы.

В этом и состоит суть Ноосферизма или Ноосферного Социализма/Коммунизма, как торжества «царства свободы», о котором писал *К.Маркс*. Здесь считаю уместным воспроизвести мысль *А.Бузгалина и А.Колганова*:

«...императивом коммунистической революции является снятие отношений отчуждения (как системы), открывающее простор для развития креатосферы (культуры, Человека как свободно и гармонично развивающейся личности, биосферы). Мера решения этой задачи революцией (в том числе происходящей внутри царства необходимости) показывает и меру ее коммунистичности (а вместе с тем – культуры и гуманности)»³⁹⁷ (выдел. мною, С.А.).

³⁹⁷ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал – М.: Едиториал, 2004, с. 455.

10. Свобода в контекстах воззрений Н.А. Бердяева и И.А. Ефремова

«Мы оба посвященные в знания, о каком нет и понятия здесь, не можем жить и быть свободными, пока есть несчастные...»³⁹⁸

И.А. Ефремов

10.1. Свобода по Н.А. Бердяеву как центр противоречий человеческого бытия в мире Капитала.

*«Можно было бы сказать, что в корыстном интересе таится безумие...»³⁹⁹
«Всю мою жизнь я был бунтарем»⁴⁰⁰*

Н.А. Бердяев

Н.А. Бердяев входит в историю русской философской мысли, и не только русской, но и европейской, мировой мысли, как **«философ свободы»**. В «Самопознании» как «Опыте философской автобиографии», в каком-то смысле подводя итог своей творческой жизни, **Николай Александрович Бердяев** писал о себе: **«Меня называют философом свободы... И я действительно превыше всего возлюбил свободу. Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня первичнее бытия. Своеобразие моего философского типа прежде всего в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу»⁴⁰¹** (выдел. мною, С.А.).

Здесь важно подчеркнуть, что **Бердяев** – своеобразный философ свободы, чья философия свободы стала краеугольным камнем критики советского, **«русского коммунизма»⁴⁰²**, но и одновременно неприятия им капитализма и либерализма.

Иван Антонович Ефремов – ученый-палеонтолог с мировым именем, писатель-фантаст с мировым именем, русский космист, чье все творчество от начала и до конца по своей длительности улеглось в рамки бытия советской цивилизации, может рассматриваться как своеобразный **философ коммунизма будущего**. Его философия ярко проявилась в его романах точно так же, как вся философия **Ф.М. Достоевского**, его философская антропология нашла отражение в его соответствующих романах и писаниях.

³⁹⁸ Ефремов И.А., Час быка. Научно-фантастический роман / Послеслов. Е.М. Неелова – Петрозаводск: «Карелия», 1991. – 430 с.; с. 229.

³⁹⁹ Бердяев Н.А. Русская идея основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997, – 541 с.; с. 470.

⁴⁰⁰ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской биографии) – М.: «Книга», 1991, с. 63.

⁴⁰¹ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: «Книга», 1991. – 446 с.; с. 56.

⁴⁰² Бердяев Н.А. Исток и смысл русского коммунизма. – М.: «Наука», 1990. – 224 с.

Именно поэтому мне в рамках излагаемой логики разворачивания содержания, его образа свободы, который я назвал либеральной свободой, представилось целесообразным подвергнуть анализу «свободу» в контекстах воззрений обоих этих великих представителей Эпохи Русского Возрождения, «вернадскианского цикла» этой эпохи в XX веке.

Н.А. Бердяев – противник капиталистического общества и Духа Капитала, но противник и критик не по социальным основаниям, которые он отвергает, разочаровавшись в марксизме, а по основаниям личностным, персоналистским, с позиций своей личной свободы, которую он возводит в ранг Абсолюта. *«Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между представленными добром и злом, а мое созидание добра и зла»*⁴⁰³, – признается он.

Бердяев как человек, философ, абсолютизирующий индивидуальную свободу, причем не только в смысле «свободы-для», как свободы творчества, о которой он много пишет, но и «свободы-от», которую он якобы гонит из своего мировоззрения, но которую протаскивает в форме чрезмерного акцентирования на своем недолженствовании ни перед кем, на своей независимости от общественных связей, использует свободу как форму отрицания бытия и отрицания своей зависимости от общества.

Вот его высказывание по этому поводу:

- *«Я всегда был ничьим человеком, был лишь собственным человеком, человеком своей идеи, своего призвания, своего искания истины. И это всегда предполагает разрыв с объективным миром»*⁴⁰⁴ (мое замечание: а может ли искание истины, пусть даже «свое», происходить на «разрыве с объективным миром»?; выдел. мною, С.А.);

- *«Я защищался от мира, охраняя свою свободу. Я – выразитель восстания личности против рода»* (выдел. мною, С.А.)⁴⁰⁵;

- *«Я никогда не мог вынести никакой зависимости»*⁴⁰⁶;

- *«Я от много мог отказаться в жизни, но не во имя долга или религиозных запретов, а исключительно во имя свободы...»*⁴⁰⁷ (выдел. мною, С.А.).

Именно в этом контексте **Бердяев** есть либерал, один из представительных примеров либерального разума. В то же время можно говорить о *бердяевской парадигме либерализма*, потому что это либерализм особого рода – либерализм либерально-социалистический, капитализм критикующий.

Бердяев есть «бунтующий человек», о котором писал **Альбер Камю**, и которого я назвал в своих работах «бунтующим человеком Камю»⁴⁰⁸. Он –

⁴⁰³ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: «Книга», 1991, с. 61.

⁴⁰⁴ Там же, с. 47.

⁴⁰⁵ Там же, с. 44.

⁴⁰⁶ Там же, с. 56.

⁴⁰⁷ Там же,.

⁴⁰⁸ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 478 с.

либерал, «философ свободы», борющийся против капитализма, против буржуазного либерализма за свою индивидуальную свободу, свободу-для-себя.

Фактически восстание **Бердяева** – это восстание «атома» в атомизированном, распадающемся капиталистическом обществе, восстание «либерала», который осознал опасность капиталорационализации человека и общества, превращения человека в «элемент» или «винтик» Социальной Капитал-Мегамашины.

Бердяев несет на себе печать – матрицу Капитал-Мегамашины, причем это проявляется своеобразно. Он восстает против капитализма, гнета Капитала, капиталистического бытия, но его «восстание» есть квазивосстание, восстание одиночки, и несет на себе печать отчуждения («превращенной формы») от бытия вообще и от своей собственной человечности. Поэтому его восстание против капиталистического бытия, капиталорационализации оборачивается восстанием против бытия вообще (подобно тому как «падший ангел», т.е. дьявол, восстал против Бога); «свобода для меня первичнее бытия»⁴⁰⁹; «...это есть бунт против власти конечного...»⁴¹⁰; «я – выразитель восстания личности против рода»⁴¹¹.

Бердяев – буржуазный человек и его свобода по-буржуазному индивидуалистична. В своей философии свободы он выступает защитником буржуазности, но буржуазности в особом измерении – измерении абсолютизации индивидуализма, абсолютизации своего эго и отрицания коллективизма, потому что абсолютизация индивидуализма, своего «Я-бытия», не может не приводить к отрицанию коллективизма и гармонии, к отрицанию социальности, ответственности и долга.

В этом пункте мировоззрение **Н.А. Бердяева** резко расходится с мировоззрением **С.Н. Булгакова**, который в своей космической философии хозяйства поднимается до «метафизического коммунизма мироздания» и понимания Ответственности человека, как части такого мироздания, перед мирозданием как Целым, «живым организмом»⁴¹², частью которого и является сам человек.

Проявлением этой целостности служит гармония. Гармония – закон бытия любой целостности. Она эволюционно проявляется в красоте⁴¹³.

Для **Бердяева** мировая гармония ответственна за зло и страдания. Он ее не принимает, потому что она принудительна. Именно как «столкновение личности и мировой гармонии»⁴¹⁴ он трактует некоторые положения философии **Ф.М.**

⁴⁰⁹ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: «Книга», 1991, с. 56.

⁴¹⁰ Там же, с. 55.

⁴¹¹ Там же, с. 44.

⁴¹² Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990.

⁴¹³ Анализ взаимодействия Творчества, Жизни, Здоровья и Гармонии в рамках мною предложенных понятия Креативной Онтологии и его концепции был дан в работе: Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во «Логос», 1992. – 204 с.; а также в целой серии работ после нее.

⁴¹⁴ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997, с. 87.

Достоевского, нашедшие отражение в «Братьях Карамазовых». Поскольку миротворение основано на «зле и страданиях», то и мировая гармония несет в себе это зло и страдание. А поэтому свобода личности, не прощающая мировой гармонии это зло и страдание, страдание «*хотя бы одного ребенка*»⁴¹⁵, выступает и против мировой гармонии, и против бытия вообще. Для аргументации этого он привлекает анализ «*подпольного человека*» из «Записок из подполья» *Достоевского*: «*Подобный человек не принимает результатов прогресса, принудительной мировой гармонии, счастливого муравейника, когда миллионы будут счастливы, отказавшись от личности и свободы*»⁴¹⁶. Вот чего боится *Н.А. Бердяев* вслед за *Ф.М. Достоевским* – «принудительной мировой гармонии».

Здесь мы сталкиваемся с определенным искажением зрения Наблюдателя в мире Капитала: он социальное зло мира Капитала, где правит бал Капитал-Фетиш, он же Капитал-Сатана, а человек, как и общество, метаризируются, атомизируются и капиталорационализируется, присваивает всему Миру, всему Бытию и соответственно мировой гармонии.

Фактически бердяевский буржуазный свободный человек, разум которого капиталогенно-иллюзорен, мыслит в превращенных формах», абсолютизирует мир капиталократии, который становится для него абсолютным злом и против него восстает, но восстает в одиночку, потому что он воюет за себя, за свою свободу, а не за свободу всех людей, за их счастья.

Власть капитала для него прячется за «*властью общего, коллективного, над частным, индивидуальным*»⁴¹⁷. Индивидуализированный, расчеловеченный и капиталорационализированный Социальной Капитал-Мегамашиной человек не замечает этого капиталотехнотронного диктата, а принимает его, как и положено в фетишном мире капитала, за диктат коллективизма.

Так незаметно критика капитализма у *Бердяева* смещается на критику социализма за его коллективистскую парадигму.

Отмечу, что критика *В.Н. Сагатовским* коллективизма в его работе «Русская идея» (1994), которую я цитировал выше, повторяет в общих чертах критику *Н.А. Бердяева*.

На мой взгляд, главное ошибочное основание этой критики – примитивизация понятий «коллектив», «коллективность» ради защиты понятий «индивид», «личность», «индивидуальная свобода».

Для *Бердяева*, как и для либералов попперовской школы, которых я назвал «*попперистами*»⁴¹⁸, коллективное, как и коллективистские понятия, не существуют.

Н.А. Бердяев здесь полностью повторяет *К.Поппера*, или, наоборот, *К.Поппер* повторяет *Н.А. Бердяева*. Но факт остается фактом: *Бердяев*, как и

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же, с. 67.

⁴¹⁷ Там же, с. 493.

⁴¹⁸ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008, с. 226–246; критика попперизма у меня выполнена в этой работе и поэтому я ее не воспроизвожу.

Поппер, решительно настроен на изгнание «коллективизма» из сознания людей. Он признается: «Трудно совершенно изгнать из употребления коллективизм, как я хотел бы...»⁴¹⁹.

При этом «война» против коллективизма как у **Бердяева**, так и у попперизма, есть война против того «образа коллективизма», который ими же создается.

Этот «образ» наделяет коллектив негативными чертами:

- примитивизма;
- коллектива-толпы;
- «коллектива, стоящего над личностями»⁴²⁰;
- коллектива, в котором «в общении и соединении людей утверждается авторитарность»⁴²¹;
- коллектива, где действует «деспотическая власть общего, «коллективного», над частным, индивидуальным»⁴²²;
- коллективизма, который «не хочет знать живого отношения человека к человеку», а только «знает лишь человека к обществу, к коллективу, который уже определяет отношения человека к человеку»⁴²³;
- отсутствия духовности;
- отсутствия свободы в коллективе;
- коллектива, в котором «человек перестает быть высшей ценностью»⁴²⁴, т.е. антигуманного коллектива; и т.п.

Бердяева, как и **Сагатовского**, волнует, что коллектив нивелирует таланты людей, не дает раскрыться творчеству, творческой свободе.

Но так ли это?

Коллектив, если рассматривать коллективность широко, есть глубокое, фундаментальное свойство человеческого бытия. Коллективность в природе человека, человек есть социально-коллективистское существо. Таким его сделала эволюция.

Человек живет в разных коллективах. Коллективом являются семья, род или племя, трудовая артель, различного рода кооперативы, трудовые ассоциации людей. Коллектив отличается от толпы, от временной группы, от корпораций. Он формируется медленно.

Можно говорить о шкале качества коллектива, или об уровне коллективности.

Настоящий коллектив есть организм, у которого появляется коллективный интеллект или коллективный разум, которого объединяют общие ценности, большая идея и коллективный труд.

⁴¹⁹ Бердяев Н.А. Русская идея..., 1997, с. 492; см. ссылку выше.

⁴²⁰ Бердяев Н.А. Русская идея. Основанные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997, с. 493.

⁴²¹ Там же, с. 494.

⁴²² Там же, с. 493.

⁴²³ Там же, с. 495.

⁴²⁴ Там же, с. 493.

Для западной мысли характерно отождествление коллектива и толпы, что делал французский психолог *Лебон* в своих трудах. В коллективе-толпе действительно человек нивелируется.

В то же время *В.М. Бехтерев* заочно оппонировал *Лебону*, он доказывал, что настоящий коллектив возвышает человека, потому что в нем работают отношения дополнительности, взаимопомощи.

Русская сельская община, которую высоко оценил *К.Маркс* с точки зрения движения России к социализму, по пути социального прогресса, построена на такой коллективности, в которой действует взаимопомощь, социальное обеспечение со стороны общины семей без мужа-кормильца (вдов), сирот и т.д.

Высокий потенциал коллективистских форм воспитания, возвышение качества человека через коллективный труд-заботу доказала педагогическая школа А.С. Макаренко, получившая высокое признание среди педагогической общественности стран мира, но не признаваемая современным либеральным педагогическим разумом в России, правящим бал в образовательной политике.

Успех макаренковской системы воспитания базируется на коллективистском труде – заботе.

Труд – обязательное условие бытия коллектива, как и человека. Собственно говоря, совместный труд – основа исторического возвышения качества коллективизма.

У Бердяева онтология свободы есть безтрудова онтология и именно по этому основанию она буржуазна по своей сути.

Бердяев избегает проблемы освобождения Труда от гнета Капитала, он ведь – аристократ духа. Его свобода метафизична, причем метафизична по особому измерению – божественному. Его свобода – это свобода Бога-Творца, находящаяся вне времени и пространства, и вне Природы или материи. «Основное же свойство Духа есть свобода. Дух не есть природа. Свобода не может быть вкорнена в природе, она вкорнена в Духе»⁴²⁵, – поясняет он свое, бердяевское, понимание свободы.

Бердяев поднимает свое антикапиталистическое восстание с метафизических позиций. Его «восстание» есть бегство от капиталистической реальности в «горный мир», в метафизическое царство свободы, которое по сути – «божие царство на небеси». «Во мне есть сильный метафизически-анархический элемент, – заявляет он. – Это есть бунт против власти конечного»⁴²⁶.

Его «восстание» и его «бегство» от реалий мира, от бытия, от его противоречий есть и «восстание», и «бегство», носящие трансцендентальный характер.

Поэтому у него творчество, и свобода противостоят жизни, они надмирны, так же как хочет быть надмирным, т.е. богочеловеком, причем больше богом, чем человеком, и сам Бердяев.

«Я противопоставлял «бытию» «творчество». «Творчество» не есть «жизнь», творчество есть прорыв и взлет, оно возвышается над «жизнью»

⁴²⁵ Там же, с. 446.

⁴²⁶ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: «Книга», 1991, с. 55.

и устремлено за границу, за пределы, к трансцендентальному» – свидетельствует о своих взглядах **Н.А. Бердяев**.

Иными словами, творчество по **Бердяеву** стоит над жизнью, стоит над человеком, оно есть по **Бердяеву** прорыв человека к «*трансцендентальному*», т.е. прорыв к Богу, присоединение к надмирному творчеству Бога.

Если у К.Маркса прорыв человека из «царства необходимости» в «царство свободы», от «предыстории» к «подлинной истории» происходит через освоение этой «необходимости», т.е. законов социальной и природной эволюции (социального и природного бытия), и ее подчинение управлению человека, что и означает переход человека в «царство свободы», как в «царство» управляемой истории, а это и есть коммунизм, то у Н.А. Бердяева прорыв человека из «царства необходимости» в «царство свободы» есть иллюзорный трансцендентальный скачок, через отрицание бытия, коллективизма, истории, всех реалий постороннего мира, в потусторонний мир свободы, где бы он освободился от притяжения ко всему земному бытию (где очень много страданий), прорвался бы через свое мысленное творчество за его границы, в свой бердяевский «рай», где бы в свободном полете царствовал бы его бердяевский дух.

Здесь проявилась дерзкая гордыня **Н.А. Бердяева**, далеко не православно-христианская, скорее протестантская с ее лозунгом «Спасайся сам», спасайся в одиночку, и отрицанием соборности, которая и легла в основу дехристианизации капиталистического Запада.

Поэтому «свобода» у **Бердяева** «аристократична, а не демократична»⁴²⁷, а поскольку аристократична и метафизична, т.е. не каждому дано подняться до нее, то он считает, что массы не знают такой свободы и не хотят ее, что «*революции масс не любят свободы*»⁴²⁸.

Хотел того **Н.А. Бердяев**, как философ свободы, или нет, но он мыслит точно также, как и Капитал-Фетиш, бытийствующий в триединстве своих ликов – Капитала-Бога, т.е. капитала, служащего за бога для «оденьженных» людей-капиталороботов, Капитала-Антибога, т.е. капитала, замещающего традиционных «богов» людей, изгоняющего их из сознания людей, и Капитала-Сатаны, покупающего души людей за «оденьженную свободу», т.е. за деньги⁴²⁹, – а именно, отчуждает свободу от людей, т.е. превращает их в рабов, обретая при этом свободу сам точно также как и Капитал-Бог, как система свободного перемещения капитала по Земле.

Здесь свобода становится препятствием на пути совершенствования человека, а оно **Бердяева** и не волнует, потому что он – аристократ свободы. «*Идея свободы для меня первичнее идеи совершенства, потому что нельзя принять принудительного, насильственного совершенства*»⁴³⁰, – пишет он.

⁴²⁷ Там же, с. 57.

⁴²⁸ Там же, с. 57.

⁴²⁹ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 478 с.

⁴³⁰ Бердяев Н.А. Самопознание, 1991, с. 57 (см. ссылку выше).

Именно бердяевская трансцендентальная свобода обрекает ее автора и ее адепта на тоску и одиночество. За гордыню нужно платить. «Всю жизнь меня сопровождала тоска...Тоска направлена к высшему миру и сопровождается чувством ничтожества, пустоты, тленности этого мира»⁴³¹, – признается «философ свободы». Фактически здесь **Н.А. Бердяев** подчеркнул «ничтожество, пустоту, тленность» капиталогенного, капиталорационализированного мира человека, который в XXI веке отрицается Природой в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Но есть в бердяевской критике коллективизма и коммунизма и доля истины. Эта критика предостерегает от перерастания социалистического общества в тоталитарное общество, в котором от имени общей, гуманистической идеи и ради нее принижалась бы ценность человека, игнорировалась бы его свобода.

В творчестве Н.А. Бердяева отразились, как в «зеркале», пусть в своеобразном «зеркале», противоречия движения человечества к социализму и коммунизму в XX и в XXI веке.

Бердяев не признает мещанство и буржуазность, своекорыстие, он их резко критикует, но критикует с особых позиций – либерально-метафизических, духовно-аристократических.

Он пишет:

- «Можно было бы сказать, что в корыстном интересе таится безумие...»⁴³².
- «Демократический век – век мещанства...»⁴³³.

Для него «...движение к социализму – к социализму понимаемому в широком смысле слова – есть мировое явление»⁴³⁴ (выдел. мною, С.А.). Он считает, что «**В коммунизме есть также верная идея, что человек призван в соединении с другими людьми регулировать и организовывать социальную и космическую жизнь. Но в русском коммунизме эта идея, нашедшая самое радикальное выражение у христианского мыслителя Н.Федорова, приняла почти маниакальные формы и превращает человека в орудие и средство революции**»⁴³⁵ (выдел. мною, С.А.).

Таким образом, для **Бердяева** революция также становится фетишем.

Не народ, не человек совершает революцию, а наоборот человек превращается в орудие и средство революции. И это не случайно. **Бердяева** беспокоит не свобода для всех, он этого не понимает, поскольку по его оценке массы не хотят свободы, а свобода для избранных, для тех, кто поднялся до метафизических высот духа. **Философия свободы Бердяева – это одновременно философия свободы для избранных, для аристократов духа.**

⁴³¹ Там же, с. 50.

⁴³² Бердяев Н.А. Русская идея..., 1997, с. 470; см. ссылку выше.

⁴³³ Бердяев Н.А. Самопознание..., 1991, с. 61; см. ссылку выше.

⁴³⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского Космизма – М.: Наука, 1990, с. 126.

⁴³⁵ Там же.

В противовес бердяевской постановке проблемы свободы марксизм ставит вопрос о свободе для всех, об освобождении трудящихся от гнета капитала.

А.Бузгалин и А.Колганов подчеркивают: «Эта проблема может быть переформулирована в виде вопросов: что может подвигнуть обладающего высоким культурным потенциалом творческого индивидуума к участию в социальном творчестве, деятельности по «перестройке» господствующей системы отношений, по выдавливанию отношений отчуждения и развитию позитивной свободы? И обратно: что может подвигнуть социально-угнетенные слои общества к освоению культуры, включению в мир креатосферы, в деятельность по распрямлению и опредмечиванию ее ценностей? Последний вопрос для нас особенно важен, ибо именно проблему свободы для всех (мое замечание: А не для избранных, как стоит проблема свободы у Бердяева, С.А.), проблему социального освобождения трудящихся и их включение в общедоступное (но от этого отнюдь не менее высокое, чем «элитарное») творчество и ставит сфинкс истории перед нами сегодня еще более остро, чем вчера. Не ответив на этот вопрос, человечество окажется в тисках еще более глубоких, чем ранее, глобальных противоречий, хорошо известных ныне»⁴³⁶ (выдел. мною, С.А.).

Закончу критический анализ взглядов *Бердяева* на свободу его, по моей оценке, примечательным суждением, которое можно адресовать современным либералам в России: «...в социально-экономической системе коммунизма есть большая доля правды, которая в полнее может быть согласована с христианством, во всяком случае более, чем капиталистическая система, которая есть самая самая антихристианская. Коммунизм прав в критике капитализма. И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма...»⁴³⁷ (выдел. мною, С.А.).

Противоречия в творчестве *Н.А. Бердяева* отразили противоречия в эпоху глобального империализма и противостоящей ей Глобальной Цивилизационной Социалистической Революции.

Главное, что его волновало, так это вопрос о соединении коммунизма/социализма со свободой человека, свободой творчества.

Этот вопрос остается и для XXI века. Правильно обращают наше внимание *А.Бузгалин и А.Колганов*: его ставит сама история, или как они ее называют – «сфинкс истории».

Бердяев – либерал вместе со своей постановкой философии свободы, остался в прошлом, он не ответил на вопрос бытия со стороны «сфинкса истории». Но Бердяев – коммунист, Бердяев – резкий критик мещанства и капитализма, Бердяев – гуманист является нашим современником. Именно здесь в этом пункте он приближается к философии коммунизма будущего И.А. Ефремова.

⁴³⁶ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 437.

⁴³⁷ Бердяев Н.А. Итоги и смысл русского коммунизма. – М.: «Наука», 1990, с. 156.

10.2. Единство свободы и коммунизма в воззрениях И.А. Ефремова, представленных романом «Час быка»

«Чем выше социальная структура и наука, тем позднее созревает человек»⁴³⁸

Вообще отпечаток узкого профессионализма лежал на всей жизни Торманса»⁴³⁹
И.А. Ефремов

Иван Антонович Ефремов в каком-то отношении является оппонентом философии свободы **Н.А. Бердяева**, оппонентом не в логике сознательной критики, я думаю, что труды **Н.А. Бердяева** прошли мимо его, по крайней мере, пристального внимания, а в логике своей онтологии, которую он утверждал в своих научно-фантастических романах. В концентрированном виде его система воззрений на соотношение свободы и коммунизма нашли в романе «Час быка», который я склонен назвать романом-завещанием великого русского ученого и мыслителя, входящего в ряд выдающихся русских космистов XX века.

В концепции истории, представленной в этом романе, история человечества разбивается на две «Эры» – «Эру Разобщенного Мира» (ЭРМ) и «Эру Встретившихся Рук» (ЭВР).

Образ «Разобщенного Мира» – это образ капитализма, делающего ставку на эгоизм человека, его индивидуалистические интересы и свободы, манипуляционную власть над психикой людей. «Эра Встретившихся Рук» – это эра коммунизма, в которой люди, опираясь на знания и развитие технологии, обретают свободу творчества и исканий в космическом масштабе. При этом **свобода предстает как великая ответственность свободного человека за счастье всех людей и сохранение жизни на планете Земля и во всем космосе, где она появилась и эволюционно развилась.**

Если **Н.А. Бердяев**, рассуждая о свободе, прямо ставит вопрос о своем освобождении от общественной зависимости и от выполнения долга, и в этом пункте **Бердяев** завершает дело буржуазной свободы, разобщающей мир («человек человеку – волк»), то **И.А. Ефремов** подчеркивает, что его герои, отправившиеся на космическом корабле как посланцы планеты Земля на планету Торманс, **исповедуют свободу как ответственность, как выполнение долга за обеспечение счастья всех людей, свободы для всех.**

Главная героиня ученый – космический историк **Фай Родис** идет на смерть на планете Торманс, чтобы покончить на этой планете с ложью и рабством, тем олигархическим капитализмом, который там установлен, со словами, обращенными к командиру космического экипажа: **«Мы оба посвященные в**

⁴³⁸ Ефремов И. Час быка. Научно-фантастический роман / Послесловие Е.М. Неелова. – Петрозаводск: «Карелия», 1991, с. 63.

⁴³⁹ Там же, с. 68.

знания, о каком нет и понятия здесь, не можем жить и быть свободными, пока есть несчастные...»⁴⁴⁰ (выдел. мною, С.А.).

Не может человек быть свободным, пока есть несчастные люди вокруг! Насколько этот нравственный критерий свободы выше бердяевского критерия свободы, связанного с «устремлением за границу, за пределы, к трансцендентальному»⁴⁴¹, и фактически повторяющего критерий свободы в системе буддизма, связанный с уходом человека в нирвану в форме его бегства от страданий человека на Земле. Такое же бегство совершил **Будда**.

И.А. Ефремов фактически в романе моделирует прошлую и будущую историю человечества на Земле, и соответственно историю свободы.

Первая часть истории – Эра Разорванного Мира (ЭРМ) – это история человеческого эгоизма и индивидуализма, и соответственно эгоистической свободы, которые «работали» против единства мира, против коллективизма, против дружбы людей и взаимопомощи, против любви.

И «Эра Разорванного Мира» по мере роста энергетического и технологического потенциала человечества несла в себе гены экологического самоубийства. Что и произошло на ряде планете в звездных мирах галактики в изложении «Часа быка». Об одной из таких планет во введении учитель говорит своим слушателям:

«Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса.

– *Но мы же заселили их (мое замечание: планеты, где мыслящая жизнь убила себя, С.А.)?*

– *О да! Но какое значение это имеет для тех, чьи следы развеялись пылью миллионы лет назад, не сохранив ничего, чтоб мы смогли понять, как и зачем они уничтожили себя и всю жизнь своей планеты!»*⁴⁴² (выдел. мною, С.А.).

Эгоистическая, индивидуалистическая свобода, на «почве» которой вырастает капитализм и капиталократия, рождают одиночество, психозы, разрушение культуры и «избиение лучших», и, в конце концов, экологически убивает людей, а возможно и всю природу. Один из героев, обращаясь к истории ЭРМ, восклицает: *«Как понять чудовищные массовые психозы в конце ЭРМ – Эры Разобщенного Мира, приводившие к уничтожению культуры и избиению лучших? Молодые люди ЭВР – Эры Встретившихся Рук далеки от всего, что связано с истерически напряженной нервозностью и страхами прошлых времен...»*⁴⁴³.

Собственно говоря, это предупреждение **И.А. Ефремова** совпадает с оценками цивилизации Запада, вернее ее капитализма, со стороны **Арнольда Джона Тойнби**, который в «Постижении истории» писал, что Запад способен

⁴⁴⁰ Там же, с. 229.

⁴⁴¹ Бердяев Н.А. Самопознание..., 1991, с. 54; см. ссылку выше.

⁴⁴² Ефремов И. Час быка, 1991, с. 7 (см. ссылку выше).

⁴⁴³ Там же.

только разъединять людей и страны, а не объединять их⁴⁴⁴, и вследствие этого не способен решать глобальные экологические проблемы.

Коммунизм будущего по *И.А. Ефремову* решает противоречие между коммунизмом, а вернее тем, что *Карл Маркс* назвал «*грубым коммунизмом*», и свободой. Собственно говоря, и *Н.А. Бердяев*, и *В.Н. Сагатовский*, критикуют коллективизм и коммунизм с позиций не обеспеченности свободы личности, а как именно «*грубый коммунизм*», о котором *Маркс* писал: «*Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности... Всякая частная собственность как таковая ощущает – по отношению к более богатой частной собственности – зависть и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него – определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее*»⁴⁴⁵ (выдел. мною, С.А.).

И.А. Ефремов связывает этот будущий коммунизм не только с раскрытием свободы личности, но и его ноосферным содержанием.

Он это подчеркивает несколько раз. В одном из мест романа *Фай Родис* размышляет: «*Очень трудна работа историка, особенно когда ученые стали заниматься главным – историей духовных ценностей, процессом перестройки сознания и структурной ноосферы – суммой изданных человеком знаний, искусства и мечты*»⁴⁴⁶ (выдел. мною, С.А.). В другом месте *И.А. Ефремов* снова возвращается к понятию ноосферы. Он пишет: «*...человек погружен в неощутимый океан мысли, накопленной информации, который великий ученый ЭРМ Вернадский назвало ноосферой. В ноосфере – все мечты, догадки, вдохновенные идеалы тех, кто давно исчез с лица Земли, разработанные наукой способы познания, творческое воображение художников, писателей, поэтов всех народов и веков. Мы знаем, что человек Земли в своей психике почерпнул огромную силу, реализовавшуюся в построении коммунистического общества: удивление и преклонение перед красотой, уважение, гордость, творческую веру и нравственность, не говоря уже об основе основ – любви*»⁴⁴⁷ (выдел. мною, С.А.).

Правда, *Ефремов* трактует узко понятие ноосферы, потому что ноосфера – это не только сфера разума, но и биосфера в целом, вернее – особое состояние биосферы, в которой разум выполняет роль управляющей и гармонизирующей

⁴⁴⁴ Тойнби А.Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Состав. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; Заключит. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

⁴⁴⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 42, с. 114, 115.

⁴⁴⁶ Ефремов И.А. Час быка, 1991, с. 28.

⁴⁴⁷ Там же, с. 84.

силы на основе синтетических знаний о законах и механизмах функционирования и эволюции Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов.

Но здесь важно другое: Ефремов раскрывает единство коммунизма и свободы личности, ее творчества на основе ноосферного подхода.

Коммунизм будущего или «Эра Встретившихся Рук» (ЭВР), т.е. эра действия закона кооперации, есть, по представлениям великого мыслителя, ноосферный коммунизм, в котором человеческая цивилизация благополучно проходит через возникающие экологические кризисы.

Ученый писатель-фантаст и философ в одном лице, **Иван Антонович Ефремов**, в отличие от либерала **Фридриха Хайека**, показывает, что свобода покоится не на невежестве, как заявил **Хайек**, а, наоборот, – на знаниях, на ответственности за свою деятельность, на космопланетарном сознании, которое включает в себя цели развития общества.

Человек становится свободным, когда общественное, общественные интересы становятся близкими человеку, как и его личные.

Здесь социально-философские установки **Ефремова** резко расходятся с персоналистскими, гиперсубъективистскими установками **Бердяева** в его философии свободы.

И.А. Ефремов показывает, что «мозг человека стал могущественнее, лишь развиваясь в социальной среде»⁴⁴⁸, что толпа, в отличие от настоящего коллектива, – «стадо, она не может накопить и сохранить информацию»⁴⁴⁹, т.е. есть явление антиноосферное.

В дискуссии с правителем общества планеты Торманс, которое по замыслу писателя, моделирует все язвы капитализма, убивающего человечность в человеке, **Фай Родис**, разъясняет ему, что каждый представитель коммунистического человечества на Земле чувствует себя «частицей человечества» и выступает от имени всего человечества. Это означает, что **ноосферный коммунизм будущего в трактовке И.А. Ефремова решает проблему единства свободы общества и свободы личности в этом обществе.**

«– Мы не можем говорить иначе, – возразила **Родис**, – мы частица человечества. Каждый из людей Земли говорил бы то же самое, только может быть, в других выражениях или яснее.

– Человечество? Это что такое?

– Население нашей планеты

– То есть народ?

– Понятие народа у нас было в древности, пока все народы не слились в одну семью. Но если пользоваться этим понятием, то мы говорим от имени народа Земли»⁴⁵⁰, – говорит **Родис** главному властному лицу капиталократии на планете Торманс. Правитель возражает, потому что сознание людей и их знания – на низких уровне, они, мол, не компетентны решать политические вопросы. На это **Фай Родис** ему возражает: «У нас нет некомпетентных

⁴⁴⁸ Там же, с. 217.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же, с. 79.

личностей»⁴⁵¹, «*Наш мир торжествующего коммунизма очень давно покончил со страданиями от психических ошибок и невежества*»⁴⁵², потому что подъем по «*ступеням к социализму и коммунизму*»⁴⁵³ представляет рост качества во «*вмешательстве знания в организацию человеческих отношений*»⁴⁵⁴, что и означает выполнение требований важнейшего закона ноосферного социализма/коммунизма и главного условия выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы в XXI веке – **закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе** (закона опережения живым знанием овеществленного знания в технике и технологиях, как части закона опережающего развития общественного интеллекта), концепция которого была мною впервые представлена в 1990 году⁴⁵⁵.

Здесь нужно сделать еще одну ремарку и вернуться в философии **Н.А. Бердяева**.

Свобода у **Бердяева** предназначена для избранных, для аристократов духа.

«*Свобода аристократична, а не демократична*»⁴⁵⁶, – утверждает он. Потому что не всем людям дано познать «*глубокий метафизический смысл*»⁴⁵⁷ свободы. Фактически здесь **Бердяев** остался капиталистическим певцом свободы, исповедующим элитарность свободы, т.е. иерархию свободы. Хотя он ищет метафизические основания для такой своей позиции, но на деле он этой своей позицией подкрепляет иерархию свободы как иерархию капиталовластия в мире капиталократии. Здесь он остается прекраснодушным либеральным разумом.

И.А. Ефремов занимает противоположную позицию. **Ее можно свести к антибердяевской формуле: свобода демократична, а не аристократична, и когда она становится таковой, тогда и реализуется свобода для всех, как основа коммунизма.** Но чтобы это произошло, необходимо, чтобы все люди стали компетентны, т.е. вооружены знаниями, позволяющими им ощущать себя как целое, как организм, причем организм космического масштаба, ноосферный организм. Именно эта мысль развернута в целую философскую концепцию свободы в романе «Час быка».

Человек силен «**МЫ-онтологией**»⁴⁵⁸. **Фай Родис** говорит: «*...вы забываете, что с нами Земля, ее знания, ее образ...*»⁴⁵⁹. Но это достигается

⁴⁵¹ Там же, с. 80.

⁴⁵² Там же, с. 83.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исследоват. центр Госкомвуза СССР, 1990. – 88 с.

⁴⁵⁶ Бердяев Н.А. Самопознание..., 1991, с. 57, см. ссылку выше.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Впервые понятие «**МЫ-онтологии**» и его разработку в форме концепции я представил в работе: Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти: 1999. – 199 с.

⁴⁵⁹ Ефремов И.А. Час быка..., 1991, с. 229 (см. выше ссылку).

«дисциплинированием» через воспитание, т.е. через воспитание, дисциплинирующее человека⁴⁶⁰.

Свобода личности, именно вследствие ее МЫ-бытия, есть свобода коллективистского измерения, а это означает, что она предполагает ответственность и дисциплину деятельности души и ума.

Здесь мысль **И.А. Ефремова**, подчеркивающая роль дисциплины в свободе личности, смыкается с педагогической системой коллективистско-трудового воспитания **А.С. Макаренко**, в которой роль дисциплины внутри трудового коллектива играет важнейшую роль в трудовом коммунистическом воспитании⁴⁶¹.

Ведь что такое коммунизм по **К.Марксу**? – «...союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно (*selbethbewuBT*) расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»⁴⁶².

Свобода без дисциплины и ответственности становится силой, разрушающей общество и человека, что и происходит в капиталистическом обществе, но чего не хочет признать **Н.А. Бердяев**, подняв метафизическо-анархическое восстание против капиталистического бытия.

И.А. Ефремов ставит вопрос об уходе от узко профессионального образования, о преодолении профессионального кретинизма, постоянно воспроизводимого узко специализированным производством и соответственно высшей школой. Это совпадает со взглядами **В.И. Вернадского** и **В.Легасова**, поставивших вопросы о проблемной организации науки, научного знания (**В.И. Вернадский**) и о подготовке профессионалов-проблемников (**В.Легасов**)⁴⁶³.

Единство свободы личности и свободы общества требует отказа от узкого профессионализма как одного из оснований их разрыва.

«У нас нет некомпетентных личностей»⁴⁶⁴ – заявляет с гордостью **Фай Родис** от имени Земли, всего человечества, на планете Торманс. В то же время земляне с осуждением констатируют: «Вообще отпечаток узкого профессионализма лежал на всей жизни Торманса»⁴⁶⁵. Узкий профессионализм рождает космопланетарную неграмотность и инфантилизм, он основа – меритократии (иерархии власти знаний) как неотъемлемого средства капиталократии. Именно их синтез и демонстрирует капиталистическое общество на планете Торманс.

⁴⁶⁰ Там же, с. 29.

⁴⁶¹ Субетто А.И. Духовно-нравственный императив ноосферного развития российской школы и востребованность гения А.С.Макаренко в современных условиях. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, Изд-во «Астерион», 2008. – 29 с.

⁴⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 23, с. 88.

⁴⁶³ Эти вопросы мною подробно исследованы в серии работ, например, в монографии: Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – М. – Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова, Исследоват. центр, 1995. – 336 с.

⁴⁶⁴ Ефремов И.А. Час быка..., 1991, с. 80.

⁴⁶⁵ Там же, с. 68.

Есть еще один важный момент в философии будущего коммунизма И.А. Ефремова: истинная свобода не может покоиться на лжи. Ложь – удел рабов и господ.

Именно ложь, если она присутствует в социализме, определяет его как «лжесоциализм» или «олигархический лжесоциализм»⁴⁶⁶. Капиталистическое общество на планете Торманс пропитано ложью. Ложь становится инструментом «демагогии» и манипуляции сознанием. **Фай Родис** задает вопрос правителю: «...или вся система вашей жизни так проникнута ложью, что даже владыки находятся в ее власти?»⁴⁶⁷.

Ложь рождает в культуре и во власти мистерию «масок». Ведь ложь всегда есть разрыв между словом и делом, желаемым и действительным. Эту же функцию выполняет и «маска». «Как всякая маска, она для художника прежде всего прикрывала разрыв между стремлением и жизнью, какую ему приходилось вести...»⁴⁶⁸, а «тех, кто изредка пытался жить без маски, считали безумцами, святыми или так называемыми дураками...»⁴⁶⁹, – замечает писатель.

Капитализм предстает как общество масок, людей-масок, где кажимость, иллюзорность возведена в ранг правды, а правда изгоняется как безумие. По этому поводу **В.Г. Комаров** замечает: «Специально заостряю внимание на парадоксальности этой ситуации: пока еще никто из людей никому не солгал, а мистификация уже тут как тут. Откуда она взялась? Сама будничная жизнь (мое замечание: в капиталистическом обществе, С.А.) сублимировала обыденную онтологическую неправду – не что иное, как самоговорящую и самонавязывающуюся ложь повседневной практической жизни о самой себе. И подобно всякой лжи она должна выглядеть правдой. Обыденная онтологическая неправда жизни в виде полного джентльменского набора объективных товарно-рыночных и производных от них таких же материальных кажимостей на поверхности демонстрирует себя отнюдь не как онтологическая ложь, а как натуральное, естественное и вечное условие всякого общественного бытия»⁴⁷⁰ (выдел. мною, С.А.).

Таким вот «натуральным, естественным и вечным условием всякого общественного бытия» выглядит для капиталократии капиталистическое общество на Тормансе, а прилетевший экипаж землян от имени человечества раскрывает эту онтологическую ложь тормансианского бытия.

Свобода, построенная на лжи и кажимости в мире капитала сама становится ложью и кажимостью. Поэтому Н.А. Бердяев и пытается убежать от нее, выстроив свой замок свободы, вообще отвергнуть бытие как кажимость, и тем самым сам в своем пространстве метафизической

⁴⁶⁶ Там же, с. 75.

⁴⁶⁷ Там же, с. 227.

⁴⁶⁸ Там же, с. 35.

⁴⁶⁹ Там же, с. 36.

⁴⁷⁰ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2001, с. 182.

свободы сам становится кажимостью. Такова диалектика онтологической лжи и онтологической правды.

Что же такое жизнь? **И.А. Ефремов** создает удивительный космический образ жизни:

«...Надо же социологу взглянуть на корни вселенной, беспощадной и убийственной для жизни, пролетающей в ее черных глубинах, как чайка в ночном урагане:

– И все же летящая!

– Да, в этом и заключается величайшая загадка жизни и ее бессмысленность. Материя, порождающая в себе самой силы для разгадки себя, кипящая информацией о самой себе. Змея, вцепившаяся в хвост!»⁴⁷¹
(выдел. мною, С.А.).

В этом образе отразилось предвосхищение выше упоминавшегося открытого автором системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, по которому любая прогрессивная эволюция есть эволюция накапливающейся эволюционной памяти, которая, начиная работать на предвосхищение будущей эволюции, преобразуется в разум эволюции. Таким разумом эволюции является человечество или человек, в бессознательном которого – эволюционной памяти – «*кипящая информацией о самой себе*» материя».

Вот почему свободы без социальной памяти, культуры и разума быть не может.

Свобода и разум едины. В свободе столько свободы, сколько в ней разума и памяти о прошлом. Именно здесь, в этом пункте философия свободы **Н.А. Бердяева** и философия будущего коммунизма **И.А. Ефремова** расходятся полярно. **Бердяев** ищет свободы от памяти и традиций, считая их оковами свободы, и здесь он выступает как философ-постмодернист, а **И.А. Ефремов** – наоборот, соединяет свободу с памятью, традициями, с памятью истории.

Коммунизм итожит историю с тем, чтобы на этой базе превратиться в управление историей. Ноосферный социализм/коммунизм есть управление историей, но в новой форме – форме управления социоприродной – ноосферной эволюцией.

Образ в «Эры Разорванного Мира» (ЭРМ) и «Эры встретившихся Рук (ЭВР)» у **И.А. Ефремова** очень точны. **Коммунизм означает окончание эры доминирования закона конкуренции и приход эры доминирования закона кооперации. На место конкурентной свободы (свободы столько у индивида, сколько у него капиталовластия) приходит кооперационная свобода, свобода на базе объединенного свободного ассоциативного труда, которая определяется не силой капиталовластия, а силой объединенного, ассоциативного творчества, – творческой силой.**

⁴⁷¹ Ефремов И. Час быка..., 1991, с. 37 (см. ссылку выше).

11. Свобода и онтологическая правда

«Но бесследному исчезновению общественных миражей препятствует писаная история, т.е. историография, которая возводила и продолжает возводить в исторический масштаб множество объективных материальных кажимостей, образующих вполне определенное качество – онтологию историографической лжи, которую никому не придет в голову считать онтологической ложью истории, а тем паче правдой. Однако ложь историографии, все еще не умеющей ясно различать, что в историческом процессе есть эффект сознательных и рациональных человеческих усилий, что есть продукт иррациональных побуждений и слепого эгоизма и что представляет собой непредвиденный и, может быть, принципиально непредвидимый итог взаимной корреляции стохастических факторов вселенского космо-био-антропо-социноосферогенеза, наталкивает на мысль о необходимости более внимательного рассмотрения проблемы онтических/онтологических корней неправды в истории»⁴⁷²

В.Г. Комаров

11.1. Онтологическая Правда – основание истинной свободы

«Идеи – это критика того, что есть и не является таким, каким оно должно было бы быть. По мере того, как они, будучи реализованы, воплощаются в новые условия жизни и застывают в виде привычки, инертности, косности, возникает необходимость в новой критике...»⁴⁷³

К. Мангейм

Свобода на лжи – это разрушительная свобода. Разум, построенный на лжи, приобретает характер Анти-Разума, т.е. разума самоуничтожающегося. Именно таким Анти-Разумом становится разум капиталократии, и его обслуживающий либеральный разум, онтологическая ложь которого материализовалась на рубеже XX и XXI веков в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Поэтому вопрос о связи правды и свободы в XXI веке есть вопрос о выходе человечества и России из экологического тупика Истории, есть вопрос о реализации ими императива выживаемости в XXI веке.

⁴⁷² Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2001, с. 143.

⁴⁷³ Мангейм К. Идеология и утопия. Утопическое сознание (К 60-летию Альфреда Вебера)// Утопия и утопическое мышление. – М.: Прогресс, 1991, с. 113–170.

Владимир Георгиевич Комаров, известный ленинградский-петербургский философ-марксист создал работу, к сожалению опубликованную уже после его смерти, которая называется *«Правда: онтологическое основание социального разума»* (2001)⁴⁷⁴. И действительно, правда, а вернее – онтологическая правда, – онтологическое основание бытия человека.

Правда – и слово, и категория русские, неотъемлемая часть русской культуры и русской философии. Она есть, в моей оценке, истина в синтезе с ценностью человеческого бытия, она есть единство истины, добра и красоты, в котором истина не совсем истина, если она не корректируется критерием онтологического Добра, т.е. тем, что обеспечивает продолжение жизни человека и человечества, и всего живого на Земле, и если она не корректируется критерием онтологической Красоты, т.е. критерием гармонии, которая есть закон любой «здоровой» целостности⁴⁷⁵.

В.Г. Комаров вводит понятие *онтологической правды*, которая, по его же признанию, возникает у него из заимствования у **В.С. Соловьева** понятия *«вселенской правды»*⁴⁷⁶. Если «вселенская правда», как некий смыслообраз, возникала у **В.С. Соловьева** из идеи богочеловеческого единства, то **В.Г. Комаров** уже вкладывает в нее движение человечества к истинному (аутентичному) коммунизму, в основе которого лежит *«догадка о том, что по осознанной необходимости, т.е. свободно, должна проходить консолидация людей во всемирно-ассоциированное человечество, руководствующееся принципами разума, добра и справедливости. Движение к такому вселенскому гражданскому обществу, пребывающему в состоянии перманентной заботы о развитии и благе каждого человека на основе своего рода социальной калокагатии, а также реализованный в этом добровольно объединившемся человечестве идеал, и есть вселенская правда»*⁴⁷⁷ (выдел. мною, С.А.).

Правда есть особое измерение разума. Какое измерение, в моей оценке?

А именно *такое измерение разума, в котором проявляется адекватность разума миру – действительности, реальности. А является конечным критерием такого отношения адекватности управление, вернее качество управления своим будущим со стороны разума.*

Поэтому в «Критике «экономического разума» (2008) я ввел понятие *«управляющего разума»*, как новой парадигмы разума, противостоящего парадигме «разума познающего» в том смысле, что *«разум управляющий» диалектически «снимает» в себе «разум познающий»*⁴⁷⁸.

Именно в этом определении разум опирается на правду как единство истины, добра и красоты в том смысловом контексте, который был сформулирован выше.

⁴⁷⁴ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 556 с.

⁴⁷⁵ Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова, Исследоват. Центр, 1995. – 336 с.

⁴⁷⁶ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: Изд-во С.-Петербург ун-та, 2001, с. 19.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 478 с.

Но его полное раскрытие связано именно с преодолением Глобальной Экологической Катастрофы, как формы проявления онтологической лжи, т.е. с переходом к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, или другими словами – перехода к эпохе Ноосферизма или Ноосферного (духовного, экологического) Социализма/Коммунизма. В развернутом виде этот тезис раскрыт в моей монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001)⁴⁷⁹, а также в изданных 7 томах «Сочинений» «Ноосферизм» в 2006–2008 гг.⁴⁸⁰ Интересно, независимо от меня к близкой теоретической позиции приходит **В.Г. Комаров** в названной монографии. Он формулирует положение: *«Мир тождества бытия и мышления не может стать ничем другим, как миром, где разум адекватен всей действительности, а вся действительность соответствует разуму. Но это то же самое, что мир вселенской правды. Он и есть переозначенный (вытесненный в общественное подсознание или общественную интуицию) аутентичный коммунизм – уникальная космо-био-антропо-социо-ноосферная формация, где разумное есть проективный аналог подлинной действительности и где действительная действительность есть проективный аналог разума, адекватно рефлексующего движение универсума»*⁴⁸¹ (выдел. мною, С.А.).

«Космо-био-антропо-социо-ноосферная формация» или «аутентичный коммунизм» по В.Г. Комарову и есть Ноосферизм или Ноосферный (Экологический, Духовный) Социализм/Коммунизм, раскрывающий себя как управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества, – в разработанной мною теоретической системе Ноосферизма.

Как я показал выше, к такому же пониманию «коммунизма будущего» как ноосферного коммунизма приходит **И.А. Ефремов** в своем научно-фантастическом романе «Час быка», написанным им как предупреждение всему человечеству в начале 70-х годов – предупреждение, что капитализм к концу своего развития, в империалистической фазе, есть онтологическая ложь, вступающая в конфликт с онтологической правдой, т.е. правдой бытия, правдой Истории, которая несет в себе опасность экологической гибели для всего человечества.

Бердяевская свобода, как и либеральная свобода вообще, в которой нет ответственности и долженствования, а значит нет будущего, выступает пособником такого движения человека к самой экологической гибели именно потому, что она не хочет видеть онтологической правды, считает себя выше ее, т.е. отражает внутри себя человеческий эгоизм, своеобразный либеральный «пунизм».

⁴⁷⁹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: «Астерион», 2001. – 537 с.

⁴⁸⁰ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том I–VI. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 558 с.; 698 с.; 470 с.; Сочинения. Ноосферизм. Тома IV, V, VII. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 1000 с.; 1135 с.; 470 с.; Сочинения. Ноосферизм. Том VI. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 935 с.

⁴⁸¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: С.-Петербург ун-т, 2001, с. 22.

Н.Н. Трубников в своей «Притче о Белом Ките» так писал о взаимодействии мира (универсума) и человека, а фактически – об онтологической правде: *«Если этот мир есть мир, прислушивающийся к себе нашим ухом, приглядывающийся к себе нашим глазом, начинающий осознавать себя нашим сознанием; если он жив нашей жизнью и мертв нашей смертью, болен нашей болезнью и страдает нашим страданием; если он осмысливает себя нашей мыслью и создает нашим созиданием, то разве не в зависимости от того, каким мы его видим и слышим, каким мыслим и созидаем нашим делом, словом и помышлением, и он слышит и видит себя, мыслит и созидает. И если, созидая себя, мы созидаем наш мир, как созидая мир, мы созидаем и себя – созидание этого мира, то мы не сироты, не пришельцы в чужой дом и не изгнанники из собственного; мы уже не дети, нуждающиеся в опеке более взрослого существа, но еще не ведающие о роли сыновья этого мира, не только призванные, но и избранные по достижении зрелого возраста стать Мужами – Вседержителями этого мира, ответственными за все в нем происходящее. Призванные и избранные устроить этот свой дом. И уже устраивающий его по своему, пока еще не слишком привлекательному образу и подобию, пока еще не отдавая себе отчета, но уже кое о чем догадываясь. Если наше дело есть дело мира, если мир мыслит себя нашей мыслью, говорит нашим словом, продолжает себя в нашем продолжении, то с нас спрос, когда слово и дело мира расходятся (мое замечание: а когда они расходятся, то и возникает онтологическая ложь, С.А.). С нас, а не с мира самого по себе, не с жизни самой по себе, ибо ни мира, ни жизни самой по себе для нас нет, никогда не было, никогда не будет... Потому что слепа и безразлична физическая природа пламени этого мира, как слепа и безразлична природа статистически распределенных ударов случая. Потому что не слепы и не безразличны в этом мире одни только тонкие утки наших «я», снующие между необходимостью и случаем и хватающиеся в своем безумно животном страхе или в своей безумной детской шалости то за камни, то за спички. С нас спрос потому, что мы – род, а она при – рода... И пусть обе руки, правая и левая, отсохнут у того, кто не захочет этого понять»⁴⁸² (выдел. мною, С.А.).*

Это восклицание Н.Н. Трубникова «мы – род», и значит, ответственны не только за себя, но и за природу, которая при родах нас самих, если мы разум, – как резко расходится с бердяевским восстанием против «рода» (т.е. против всего внешнего, что заставляет его быть зависимым, и против долженствования). «Я – выразитель восстания личности против рода»⁴⁸³, – провозглашает свободолюбивый Бердяев-либерал, тем самым, провозглашая онтологическую ложь, которой пропитан мир капитала и капиталократии, провозглашая буржуазную кажимость свободы личности, даже если эта кажимость прикрывается метафизикой.

Онтологическая правда, т.е. правда Бытия и правда Истории, прямо подводит человека к Ноосферному Социализму/Коммунизму, как некоей форме такого человеческого Бытия, в котором человеческий разум становится Ноосферным Разумом, Труд становится Ноосферным Трудом,

⁴⁸² Трубников Н.Н. Притча о Белом Ките // Вопросы философии. – 1989. – №1. – с. 57–82; с. 81.

⁴⁸³ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: «Книга», 1991, с. 44.

Хозяйствование человека на Земле приобретает ноосферное содержание, Свобода становится Ноосферной Свободой. А это и означает, что человеческий разум, как «разум управляющий», берет на себя Ответственность за дальнейшую эволюцию социоприродной или социобиосферной гармонии, о чем в той или иной стилистике и лексике писали *И.А. Ефремов, В.Г. Комаров, Н.Н. Трубников*, которых я цитировал.

Онтологическая правда указывает на ноосферный вектор Истории XXI века, и если человечество преодолет с успехом для своей жизни и жизни Биосферы Глобальную Экологическую Катастрофу, *то – и Истории всего третьего тысячелетия*, которая приобретает содержание Космоноосферной Истории человечества и совокупного его Разума или Общественного Интеллекта.

*«В результате самый обыденный материально-производительный труд предстал узловым пунктом, в котором трудящийся человек взаимодействует с внешней и собственной социальной природой (или, как сказали бы мы сегодня, с мировым универсумом, т.е. с космо-био-антропо-социо-ноосферой), перерабатывая миры» в социальность, культуру, в исторически конкретные общественно-экономические формации и цивилизации»*⁴⁸⁴, – пишет *В.Г. Комаров*.

Таким образом, онтологическая правда есть основание истинной свободы – свободы, которая реализуется в управляемой социобиосферной – ноосферной эволюции, свободы, поднимающей человеческий Разум и в целом Человечество на уровень будущей космоноосферной истории или, как по другому идентифицирует это состояние человечества В.Г. Комаров, – аутентичного коммунизма.

11.2. Онтологическая правда как онтологическая критика либерального разума

*«...культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... – оставляет после себя пустыню»*⁴⁸⁵

К. Маркс

*«...Что же именно заставляет исторический процесс совершаться так, чтобы, в конце концов, реализовывались высшие ценности, тогда как утилитарные, эгоистические и низкие осуществлялись лишь как отклонения и отступления от «идеального проекта»?»*⁴⁸⁶

В.Г. Комаров

⁴⁸⁴ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума..., 2001, с. 112 (см. ссылку выше).

⁴⁸⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 45.

⁴⁸⁶ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума..., 2001, с. 259.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть отражение действия внешних императивов со стороны Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) по отношению к Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР), вопрос диалектики которых я рассматривал выше, есть своеобразное проявление той правды Бытия и правды Истории, о которой рассуждает в своей работе **В.Г. Комаров**. *Онтологическая правда есть такая правда жизни и «жизнеобеспечивающего труда»⁴⁸⁷ человека, которая проявляется в продолжении жизни и человека, и жизни Биосферы. Жизнь Биосферы по отношению к человеку становится витальным базисом, базисом воспроизводства жизненных сил человека и общества (в соответствии с виталистской социологией С.И. Григорьева⁴⁸⁸.*

Либеральный разум, сделав ставку на свободу проявления эгоизма, свободу проявления утилитарных, эгоистических и низких ценностей «хомо экономикус», который есть на самом деле «оденьженный человек», являющийся принадлежностью Капитала-Фетиша и его свободы, оказывается «квазиразумом» или Анти-разумом, живущим в пространстве онтологической лжи и постоянно ее воспроизводящим. Его культура есть антикультура, его бытие есть антибытие, потому что абсолютизация свободы «оденьженного человека» и есть высвобождение стихийных, разрушительных сил либерального общества, в «скорлупе», которого, в его «ядре», расцветает капиталократия, Капитал-Фетиш и его свобода.

Именно в этой своей ипостаси либеральный разум и реализует себя как онтологический лжец, порождающий вокруг себя «пустыню», о которой писал **К.Маркс** («...культура, если она развивается стихийно, и не направляется сознательно... – оставляет после себя пустыню»)⁴⁸⁹. Теперь этим образом «пустыни» стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Это и есть тот «непредвидимый итог», который материализует в себе «онтические/онтологические корни неправды в истории», о которых пишет **В.Г. Комаров** в цитате, взятой мною в качестве эпиграфа к этой главе.

Прав **Г.Р. Иваницкий**, который писал в журнале «Советский экран» в 1988г., т.е. 20 лет назад: «Люди поспешили, назвав себя гомо сапиенс (человек разумный). 40 тысяч лет назад сформировался в процессе эволюции наш вид – это исчезающее малый период времени на фоне зарождения жизни на Земле. Истоки нашей цивилизации отстоят от нас едва ли на 4 тысячи лет. Таким образом, мы только начинаем осознавать свое место в глобальных процессах природы. Нам пока гораздо лучше подходит название гомо экономикус (человек хозяйствующий, потребляющий)»⁴⁹⁰. Он назвал свою статью «В гору по краю пропасти».

Да, человек поднимается исторически «В гору по краю пропасти» благодаря постоянной победе правды истории над ее ложью. Благодаря именно этой правде, онтологической правде, за которой прячется логика социальной

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы Неклассической социологии. – М.: РУСАК, 2000.

⁴⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 45.

⁴⁹⁰ Иваницкий Г.Р. В гору по краю пропасти // Советский экран. – 1988. – №24. – с. 4–5; с. 5.

прогрессивной эволюции человечества, *«исторический процесс совершается так, чтобы, в конце концов, реализовались высшие ценности, тогда как утилитарные, эгоистические или низкие осуществлялись лишь как отклонения и отступления от «идеального проекта»⁴⁹¹*, т.е. как патология истории, как онтологическая ложь.

Но теперь человечество стало опускаться в пропасть первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы именно вследствие онтологической лжи капиталократии и ее идейно обслуживающего, прячущегося под «маской свободы» (именно под той «маской», за которой прячется разрыв между словами и действительной действительностью) либерального разума. Борьба за будущее человечества приобретает драматический характер. На передний план выходят императивы Большой Логике Социоприродной Эволюции, т.е. императивы онтологической правды, связанные с переходом человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. к Ноосферному Социализму/Коммунизму или Ноосферизму⁴⁹², а это в свою очередь включает в себя императивы *«предвидения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина о необходимом будущем всего человечества как такой форме самоуправления и самодетерминации..., которая определяется... консолидированной мощью всеобщего труда, ведомого и направляемого всеобщим человеческим разумом»⁴⁹³*.

Онтологическая ложь порождается фетишностью товарно-вещных, рыночных отношений в мире Капитала, капиталократии, в котором человек, его труд становятся товаром, а он, его жизнь превращается в вещь, принадлежащая не ему, а Капиталу-Фетишу. В этом случае его свобода в этом фетишном мире его фетишного бытия является кажимостью, иллюзией, т.е. оказывается онтологической ложью, прикрывающей свободу Капитала в капиталорационализированном мире. Онтологическая ложь прячется под правду, но эта правда есть квазиправда, или фетишная правда. **Именно такой фетишной правдой и прикрывается либерализм.**

«Псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, – пишет В.Г. Комаров, – заимствующая чужую сущность – сущность правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в периоды демократических подъемов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих «верхов», тогда ложь истории рассыпается в крах и раскрывается ничтожность ее внутренней определенности. То, что в онтической/ онтологической лжи истории было заимствованием у правды, в такие моменты подвергается разоблачению (мое замечание:

⁴⁹¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: С.-Петербург, ун-т, 2001, с. 259.

⁴⁹² Субетто А.И. Ноосферизм. – СПб.: «Астерион», 2001. – 537 с.

⁴⁹³ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: С.-Петербург ун-т, 2001, с. 196.

онтологической критике!!!, С.А.) в качестве пустой внешней видимости... Между тем, несмотря на паразитическую несамостоятельность сущности исторической псевдоправды, она проявляется в трансисторических феноменах отчуждения труда и эксплуатации человека человеком, охватывающих все посткоммунистические общественные устройства (мое замечание: имеются в виду общественные устройства после первобытного коммунизма, С.А.). Сущность этой онтической/онтологической лжи заключается... не столько в самих явлениях отчуждения труда и эксплуатации (хотя в качестве формы проявления сущности они несут на себе печать всего ее содержания), сколько в том, что оба социальных процесса осуществлялись в прошлом и реализуются в будущем как самоотчуждение и собственный выбор самих работников (мое замечание: в этом проявляется их свобода как онтологическая ложь!!!, и следовательно, разоблачается, онтологически критикуется весь либерализм как неправда истории, С.А.), да к тому же еще в ситуации благодетельствования их «работодателями» (Раба благодетельствовали тем, что не отнимали, но «дарили» его собственную жизнь...)»⁴⁹⁴.

К этому добавлю слова князя и великого русского ученого, и мыслителя **Петра Алексеевича Кропоткина**: «если же рабочий остается рабочим наемным, то он останется рабом того, кому вынужден продавать свою рабочую силу...»⁴⁹⁵.

Близкую позицию в критике либерализма и либерального разума занимают и **А.Бузгалин** и **А.Колганов**, обращая внимание на то, что «свобода в действительных условиях капитализма (даже капитализма свободной конкуренции, не говоря уже о современной эпохе глобальной гегемонии корпоративного капитала) всегда находится в противоречии с законами частной собственности и рынка, законами капитала и формальной демократии (мое замечание: т.е. на языке моей теории капиталократии – с законами капиталократии или капиталовластия, С.А.), где человек свободен в меру той собственности, которой он обладает, и функцией (рабом) которой он является»⁴⁹⁶, или иными словами, в меру того капиталовластия, которым он обладает.

В этом и состоит онтологическая ложь капитализма и его истории, которая и свободу делает онтологической ложью, что находит воплощение в онтологической критике уже со стороны Природы – суперорганизмов Биосферы и планеты Земля – в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Проблема свободы человека и общества – это уже не онтологическая проблема только в рамках логики человеческой Истории – Внутренней Логике Социального Развития, а онтологическая проблема в рамках Большой Логике Социоприродной Эволюции – проблема перехода человека и

⁴⁹⁴ Там же, с. 144, 145.

⁴⁹⁵ Кропоткин П.А. Анархия. Ее философия и идеал. – СПб.: Мысль, 1906, с. 40.

⁴⁹⁶ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 400.

человечества в «ноосферу будущего» на базе Ноосферного Социализма/Коммунизма.

Н.Н. Лукьянчиков в своем размышлении «О будущем России» подчеркнул:

*«Разум человечества, как отмечал **В.И. Вернадский**, – единственное средство спасения земной цивилизации от катастроф. Без его вмешательства ее ждет деградация и вымирание.*

Поэтому в стратегическом плане мы должны сделать все необходимое, чтобы Россия:

а) первой в мире перешла на ноосферный путь развития;

б) превратилась в мирового духовного и интеллектуального лидера по восхождению человечества к ноосфере.

В этом заключается ее историческое предназначение, и этот шанс не должны: упустить ни Россия, ни мировое сообщество»⁴⁹⁷ (выдел. мною, С.А.).

Но на пути к истинному, ноосферному разуму нам надо срочно избавиться от заблуждений и лжи «либерального разума», на самом деле являющегося АнтиРазумом, т.е. самоуничтожающимся «разумом» капиталократии.

⁴⁹⁷ Лукьянчиков Н.Н. О будущем России // Природные ресурсы (Национальное информационное агентство). – 2007. – Декабрь. – № 18(326), с. 5.

12. Ноосферная парадигма свободы

«...мы в России должны отказаться от формирования у нас капиталистического общества, являющегося вчерашним днем человеческой цивилизации. В нашей стране мы должны строить общественно-экономическую формацию ноосферного типа – ноосферный социализм»⁴⁹⁸

Н.Н. Лукьянчиков

12.1. Ноосферизм и свободы. Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского и «Кредо Манифеста системогенетики»

Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества»⁴⁹⁹

«...понятие ноосферы, которое вытекает из биологических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей в научный социализм...»⁵⁰⁰

В.И. Вернадский

Ноосферизм есть, с одной стороны, научно-мировоззренческая система, формируемая на базе синтеза наук, и раскрывающая законы и закономерности, принципы и императивы становления управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, с другой стороны, есть желаемое состояние будущего человечества в виде Ноосферного Социализма/Коммунизма, позволяющего человечеству выйти из экологического тупика Истории – первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и продолжить Историю в новой парадигме – парадигме космоноосферной истории⁵⁰¹.

⁴⁹⁸ Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке. Материалы Первого Международного Ноосферного Северного Форума (С.-Петербург, 20–24 ноября 2007 г.) в форме коллективной монографии / Под науч. ред. А.И. Субетто и А.Т. Шаукенбаевой. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 1020 с. – В 2-х кн. – Кн. 1. – 448 с.; с. 144.

⁴⁹⁹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: «Наука», 1988, с. 44.

⁵⁰⁰ Там же, с. 94.

⁵⁰¹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001. – 537 с.; Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография) / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592 с.

Одновременно Ноосферизм мною рассматривается как итог «вернадскианской революции» в системе научного мировоззрения, названной так в честь **В.И. Вернадского**⁵⁰².

Ноосферизм есть внешнее отрицание капитализма, капиталократии и либерального разума, и, одновременно есть внутреннее отрицание капиталогенной формы отчуждения человека и его труда от общественных продуктов, создаваемых этим трудом, и средств производства. Как внутреннее отрицание, он есть утверждение ноосферного социализма.

Ноосферизм означает собой подъем «свободы-для» как свободы творчества и проявления планетарной мощи мысли человека на новую высоту – высоту Ответственности за будущее человечества в единстве с Биосферой, ее разнообразием на Земле. В этом контексте *ноосферизм включает в себя философию свободы, вернее он и есть в целом философия свободы, но философия свободы космоноосферная, в которой свобода приобретает масштаб космоноосферной ответственности.*

Философия свободы в системе Ноосферизма преодолевает онтологическую ложь капитализма, идеологии и философии либерализма как его «маски», поскольку опирается в своих установках на реализацию ноосферного императива духовно-нравственного, интеллектуального возвышения человека.

Мною было показано выше, что капиталократия как строй капиталовластия, строится на лжи, а ложь убивает духовность и нравственность человека постоянно, рождает цинизм и жестокость. Еще раз воспользуюсь оценкой **И.А. Ефремова** в «Часе быка»: *«Общество низшего капиталистического, типа не может обойтись без лжи. Целенаправленная ложь тоже создает своих демонов, искажая все: прошлое, вернее, представление о нем, настоящее – в действиях, и будущее – в результатах этих действий. Ложь – главное бедствие, разъедающее человечность, честные устремления и светлые мечты»*⁵⁰³.

В обществе «низшего, капиталистического, типа» – и свобода низшего качества, – свобода, основанная на онтологической лжи, – и свобода лжи, которая не объединяет человечество, а его разъединяет.

Свобода в ноосферной парадигме представляет собой свободу высшего качества, свободу позитивную и созидательную, которая строится и раскрывает себя как форма очеловечивания человека, превращения его в ноосферного человека.

В «Ноосферизме» в 2001 г. я так определял процесс ноосферизации человека:

«Чтобы человек стал подлинным, реализующим свою родовую сущность, он должен стать ноосферным человеком, перейти в своем разуме из состояния

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Ефремов И.А. Час быка. – Петрозаводск: «Карелия», 1991, с. 7.

«Разума-для-Себя» – в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса». Уже в этой ноосферной трансформации человеческого разума отражен процесс преодоления человеком собственно эгоцентричного мировидения, перехода от Классического Эгоцентричного гуманизма, лежащего в основе либерального, буржуазного, потребительского гуманизма, к Неклассическому, эгоцентричному гуманизму»⁵⁰⁴.

Ноосферный человек «отрицает» в себе человека-потребителя как «атома» потребительского общества и воплощает в себе человека-творца, Homo Creator, человека-созидателя, человека-гармонителя⁵⁰⁵. **И.В. Астафьев** сформулировал **императив отрицания «потребительского человека»: «Настало время подняться над потреблением»⁵⁰⁶.**

Ноосферизм и ноосферная философия свободы исходят из **«Космического меморандума организованности живого вещества»**, как назвали **«меморандум Вернадского – Чижевского» И.Ф. Малов и В.А. Фролов⁵⁰⁷.**

В чем состоит сущность этого «меморандума»? **В.И. Вернадский** подчеркивал:

«Биосфера представляет собой определенную геологическую оболочку, резко отличную от всех других геологических оболочек нашей планеты... И это только потому, что она заселена живым веществом, которое является огромного значения геологической силой, ее совершенно перерабатывающей, меняющей ее физические, химические и механические свойства. Но это единственная оболочка планеты, куда проникает заметным образом космическая энергия, ее еще более живого вещества изменяющая. Главным источником ее является Солнце. Его энергия – тепловая, световая и химическая – наряду с энергией химических элементов есть первоисточник создания живого вещества» (выдел. мною, С.А.)⁵⁰⁸. **В.И. Вернадский** заостряет внимание, что Биосфера есть результат «создания Солнца» и «процессов Земли», поэтому люди – это «дети Солнца», и **«Биосфера не может быть понята в явлениях, на ней происходящих, если будет упущена эта ее резко выступающая связь со строением всего космического механизма»⁵⁰⁹** (выдел. мною, С.А.). **А.Л. Чижевский**, независимо от **В.И. Вернадского**, приходит к близким выводам и оценкам: **«...наружный лик Земли и жизнь, наполняющая его, являются**

⁵⁰⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001, с. 517.

⁵⁰⁵ Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008, с. 18, 19.

⁵⁰⁶ Астафьев И.В. Шанс мира. – Кострома: ГП «Областная типография им. М. Горького», 2007, с. 23.

⁵⁰⁷ Малов И.Ф. Фролов В.А. Космический меморандум организованности живого мироздания // «Дельфис». Журнал Благотворительного Фонда «Дельфис». – 2006. – № 4(48), с. 65–75.

⁵⁰⁸ Вернадский В.И. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы (Печ. по изд. 1939 г.) // Владимир Вернадский. – М.: Современник, 1993, с. 430.

⁵⁰⁹ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум организованности живого мироздания // «Дельфис». – 2006. – № 4(48), с. 65 (см. ссылку выше).

результатом творческого воздействия космических сил»; «люди и все твари земные являются поистине «детьми Солнца»; «эруптивная (взрывная – ред.) деятельность на Солнце, и биологические явления на земле суть соэфекты одной общей причины – великой электромагнитной жизни вселенной»; «жизнь... в большей степени есть явление космическое, чем земное» и создана «воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал земли»; «перед нашими изумленными взорами разворачивается картина великолепного здания мира, отдельные части которого связаны друг с другом крепчайшими узлами родства»⁵¹⁰ (выдел. мною, С.А.).

«Меморандум Вернадского – Чижевского» есть меморандум, обращенный к человеческому разуму и его свободе, говорящий о целостности и организмичности мироздания, что она является в определенном смысле живым организмом. Он, если вникнуть в его сущность, полностью совпадает с «меморандумом метафизического коммунизма мироздания С.Н. Булгакова». Я снова повторю главные положения булгаковского меморандума:

- **«...возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен облик вещества и его кругооборот, и, прежде всего, предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни...»⁵¹¹,**

- **«...то, что мы наблюдаем, как в модели, в организме, этой «стянутой вселенной», то в отношениях между живым и неживым мы наблюдаем в жизни всей вселенной, *natura naturans*»⁵¹²...,**

- **«Только потому, что вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение»⁵¹³ (выдел. мною, С.А.).**

Если воспользоваться приемом, осуществленным **И.Ф. Маловым и В.А. Фроловым**, введшим в научный оборот понятие «Меморандум Вернадского – Чижевского» или «Космический меморандум организованности живого мироздания», то я думаю, что его по смыслу можно расширить и включить в него то, что я назвал «Меморандумом метафизического коммунизма С.Н. Булгакова». Мы получаем в этом случае «Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского», вторым названием которого можно предложить такое название: «Космический меморандум организованности и метафизического коммунизма живого мироздания».

Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского в концентрированном виде отражает главную мировоззренческую линию «Русского Космизма» и рассматривается мною как важная часть ноосферной философии свободы человека в научно-мировоззренческой системе Ноосферизма.

⁵¹⁰ Там же, с. 65, 66.

⁵¹¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: «Наука», 1990, с. 73.

⁵¹² Там же, с. 75.

⁵¹³ Там же, с. 73.

Мною в 1996 году, в рамках развития концепции Ноосферизма, в послесловии к монографии **В.П. Казначеева** «Проблемы человековедения» (изданной в 1997 году) «Человековедческие основания российского образования и императив его гуманизации, или Неклассическое Человековедение» был сформулирован **«принцип презумпции всеоживленности Космоса сущего»: «Живой человек взаимодействует с живым Космосом, он – его часть. Принцип Альберта Швейцера «благоговения перед любой жизнью» приобретает космические масштабы»**⁵¹⁴ (выдел. мною, С.А.).

Отмечу, что **Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского и мой принцип презумпции всеоживленности Космоса сущего** подтверждается все новыми и новыми теоретическими гипотезами и научными данными.

А.Е. Куликович предложил всеоживленность космоса эксплицировать через **витемную картину мироздания**. По **А.Е. Куликовичу** мироздание состоит из «витем» – объектов, очень похожих на живой организм и, следовательно, на человека. Витема (слово, образованное от латинского слова «vita» – жизнь) – сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в питании, в постоянном притоке энергии. Витемами по **Куликовичу** являются и человек, и клетка, и Земля, и Солнце, и Солнечная система, и галактика, и в целом Вселенная, и атом, и молекулы⁵¹⁵. Как видно картина мироздания витем полностью повторяет, спустя почти 85 лет, «Меморандум метафического коммунизма» **С.Н. Булгакова**.

В.П. Казначеев определяет «Живой Космос» как «демиурга» мира. Он пишет:

*«...мир создается демиургом, т.е. провозглашается или утверждается гипотеза креационизма, креативного видения и планеты Земля, и человека как сотворенных живым космосом в его эволюции. Действительно, рассматривая эволюцию планеты и выживание на ней человечества, необходимо признать демиургом живой космос. На этой основе могут возникнуть отношения человеческого интеллекта и человечества с разумным космосом в виде диалога. Тогда человечество поймет свое соучастие и свою микроскопическую долю в этом гигантском бесконечном живом пространстве космоса...»*⁵¹⁶ (выдел. мною, С.А.).

Позиция **В.П. Казначеева** фактически подкрепляет мною сформулированное **«Кредо» в «Манифесте системогенетического и**

⁵¹⁴ Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Науч. редакция и послесловие А.И. Субетто. – М. – Новосибирск: ИЦ ПКПС, 1997, с. 302.

⁵¹⁵ Куликович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез // Проблемы ноосферы и экобудущего / Матер. междисциплинар. дискуссии. Вып.1. Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996, с. 124–128.

⁵¹⁶ Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Научная редакция и послесловие А.И. Субетто. – М. – Новосибирск: ИЦ ПКПС, 1997, с. 250.

циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» в 1994 г., позже мною названным *«Манифестом системогенетики»* (2005)⁵¹⁷.

«Кредо» провозглашает основные положения Креативной Онтологии Мира и служит важнейшим основанием для *«Принципа презумпции всеоживленности Космоса сущего»* и рассматривается мною *как важное мировоззренческое положение Доктрины духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования*⁵¹⁸.

Привожу его полностью.

1. Мир самотворящ!

Такова главная формула креативной онтологии мира!

2. Мир самотворящ! – и является результатом креативной эволюции и подчиняется закону креативной эволюции!

Такова вторая формула креативной онтологии мира.

3. Креативная эволюция «самотворящего мира» привела к появлению «человека-творца» (Ното Creator), который развитием своего интеллекта входит в общий процесс интеллектуализации, «оразумления» Космоса, Земли – Геи, Биосферы.

Такова третья формула креативной онтологии мира.

4. Процесс «Онтологического творчества», как и творчества «человека-творца», подчиняется единым законам системогенетики и креатологии.

Такова четвертая формула креативной онтологии мира.

5. Поэтому «онтология человека» есть всегда «креативная онтология человека». Но поскольку креативная онтология мира есть креатологическая эволюционная онтология мира, постольку «креативная онтология человека» всегда есть «космоэволюционная онтология человека».

Такова пятая формула креативной онтологии мира.

6. Креативная онтология мира и креативная онтология человека – дуальна, биполярна, подчиняется циклически-волновому, пульсирующему движению, принимающему в прогрессивной эволюции характер сходящейся спирали. Этим обусловлена исключительная роль инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем в креативной онтологии.

Такова шестая формула креативной онтологии мира.

7. Творчество – главный закон жизни человека и эволюции Космоса. Креативная онтология мира определяет креативную онтологию языка, речи, мыследеятельности, мыслетворчества, психических процессов в человеке. Фундаментальное свойство креативности Бытия Мира делает

⁵¹⁷ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 58 с.; Субетто А.И. Манифест системогенетики // Вестник Костромского государственного университета Н.А. Некрасова. Серия философские науки «Вопросы системогенетики». Периодический научный журнал. – 2005. – Январь–июнь – №1, с. 5–18; с. 5, 6.

⁵¹⁸ Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 98 с.

его «живым». Живой Космос – это креативный Космос, эволюция которого определила появление «человека-творца», в котором проявляется становление «космического разума».

Такова седьмая формула креативной онтологии мира.

Как видно, «Кредо» в моем «Манифесте системогенетики» утверждает **философию свободы человека как креативную философию свободы.**

«Кредо», как я его определил, исходя из развитой мною системогенетической картины мира, **определяет всеоживленность Космоса как форму отражения его креативности, эволюционного самотворчества Космоса**, результатом которого и является появление Человека на Земле, его разума как «разума творящего» и «разума управляющего» социоприродной эволюцией, т.е. ноосферной эволюцией. В научном докладе на XI Международной конференции «Логика, методология, философия науки» (1995) я отмечал: *«Формируется Креационизм Мира нового типа как Креационизм без Бога, как выражение творящего характер любых ипостасей Природы, как выражение Природы – Пантакреатора, самосозидающей Природы, Природы эволюционирующей в этом своем качестве самосозидания»*⁵¹⁹.

К этому следует добавить гипотезу **Д.Бома и К.Прибрама**, состоящую в утверждении, что *«вокруг Земли существует голографическое пространство и все атомно-молекулярные и интеллектуально-психические процессы составляют лишь фрагменты гигантской вселенской голограммы»*⁵²⁰.

В этом контексте введение понятий **«креатосфера» и «производство креатосферы» А.Бузгалиным и А.Колгановым** в виде одной из форм **экспликация «царства свободы»**⁵²¹ и особенностей материального производства, как основания царства свободы, на мой взгляд, получает и внешнее, космоноосферное, основание, отражающее логику креативной эволюции Космоса и становления креативной онтологии человека – части креативной онтологии мира. **В этом фокусе, который носит название «ноосферы будущего», и сходятся диалектические движения оснований Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции.**

Креатосфера предстает в моем определении одним из измерений Ноосферизма как Ноосферного Социализма/Коммунизма, ставящего в адекватное отношение творчество, ответственность и свободу человека (в

⁵¹⁹ Субетто А.И. Креационизм Нового, Неклассического естествознания как предполагаемая форма его «будущего» в XXI веке // XI Междун. Конф. «Логика, методология, философия науки». VII Секции: 8. Методологические проблемы синергетики. – М. – Обнинск: ИФ РАН, 1995, с. 156–159.

⁵²⁰ Цит. по кн.: Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии – Новосибирск: Наука, 2004, с. 48.

⁵²¹ Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 79, 83.

смысле и типа «свободы-от», и типа «свободы-для») «метафизическому коммунизму» (креативного) мироздания, о котором писал **С.Н. Булгаков**.

«Ключевой проблемой рождения креатосферы является вытеснение... форм деятельности, содержащих... элементы творческого труда, но направленных на самовоспроизводство превращенных форм – осуществление трансакций, сделок, решение задач роста могущества корпораций, дополнительного извлечения прибыли и т.п. Эта деятельность подлежит замещению, вытеснению социальным новаторством (мой комментарий: социально-ноосферным новаторством, С.А.) в собственном смысле этого слова, деятельностью по созданию неотчужденных форм общественных отношений во всех сферах: от экономики до культуры. Здесь мы подходим вплотную к продлению развития собственного творчества (не связанного с отчужденными формами) в социальной сфере или социального творчества. Эта интенция позволяет сформулировать гипотезу о превращении социального творчества в общественную форму развития креатосферы»⁵²² (выдел. мною, С.А.).

Креативная онтология мира и креативная онтология человека, меморандум **Булгакова – Вернадского – Чижевского** требует снятия отчужденных форм социального развития человека, порожденных миром Капитала и частной собственности, фетишной онтологией Капитала или онтологической ложью его бытия, и возвращения к онтологической правде Истории (по **В.Г. Комарову**), т.е. к истинной креативной онтологии общества или социальной онтологии, реализующейся в гармонии с этой креативной онтологией мира и креативной онтологией человека, – то есть к Ноосферной (или Космоноосферной) Онтологии. А это и будет рождение креатосферы в определении **А.Бузгалина и А.Колганова** как неотчужденного социального творчества на базе гармонии свободы человека и свободы общества, т.е. их гармонического синтеза.

12.2. Ноосферная свобода как особый тип Ответственности человека перед Землей и Живым Космосом

«Отрицательное понимание свободы как не-детерминизма, беспричинности или абсолютного окказионализма ставит ее вне мира, во всемирной пустоте небытия...»⁵²³

С.Н. Булгаков

Свобода человека, ставящая через рефлексию его сознания ее вне детерминизма, вне объективных законов социально-экономического развития внутри человечества и вне объективных законов развития «живого Космоса» или Вселенной, а именно так трактует свободу либеральный разум, в том числе

⁵²² Там же, с. 83, 84.

⁵²³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: «Наука», 1990, с. 168.

философия свободы **Н.А. Бердяева**, по справедливой мысли **С.Н. Булгакова** оказывается «вне мира, во всемирной пустоте небытия»⁵²⁴. Эта мысль в логике негативной, либеральной свободы в пространстве современного глобального империализма мировой капиталократии подтверждается, как я показывал выше, явной тенденцией сдвига культуры капитализма в сторону антикультуры, некрофилии, утверждения особой эстетики смерти, некросферы.

Сергей Николаевич Булгаков размышляет над этой стороной свободы: «**Но может ли торжествовать небытие – то, чего нет и что существует только как тень? Есть только жизнь, а то, что принимают за смерть и за безжизненный механизм есть ущерб, перерыв жизни, ее обморок, сопровождаемый обмороком и природы. И тот механизм, который познает наука, эта кора бытия, есть только печать обмотка жизни в природе – мертвенная бледность, бесчувствие, но не смерть. Над оживлением природы неустанно работает ее сын и пасынок, раб и господин, повелитель и рабочий, хозяин** (мое замечание: **С.Н. Булгаков** имеет под словом «хозяин», человека, хозяйствующего на Земле, С.А.). **Омертвевшую тварь он старается согреть теплотой своей жизни. Он не в состоянии утверждать эту жизнь даже в себе как индивиде, сохраняя ее только в роде и на себе познавая силу своего врага – Смерти. И в этом трагический характер борьбы: между субъектом и объектом постоянно образуется разрыв, смерть своей косою обрезает эту связь, но она снова восстанавливается**»⁵²⁵.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы де-факто подтверждает мысль С.Н. Булгакова о том, что свобода человека, игнорирующая организм Природы, ту множественность связей, которые отражают не только борьбу видов, но и кооперацию, взаимосвязь и взаимозависимость живых систем в тонкой «паутине жизни» (по меткому выражению Фритьофа Капры⁵²⁶), т.е. метафический коммунизм мироздания, ведет человечество к экологической гибели, к «всемирной пустоте небытия».

Императив выживаемости человечества и России в XXI веке поставил вопрос о трансформации человека в ноосферного человека, хозяйства – в ноосферное хозяйство, культуры – в ноосферную культуру, образования – в ноосферное образование.

Ю.М. Осипов, продолжая булгаковскую линию в современной философии хозяйства, подчеркивает: «**Культура хозяйства определяется общей культурой. Ноосферное хозяйство – ноосферной культурой... гражданин мира и ноосфера – это уже необычный homo econoticus. Быть просто экономическим человеком недостаточно. Человеку надлежит стать человеком ноосферным и ноосферно-экономическим**»⁵²⁷.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же, с. 162.

⁵²⁶ Капр Ф. Паутина жизни. – Киев: «София»; М.: ИД «София», 2003. – 336 с.

⁵²⁷ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990, с. 298, 299.

Можно говорить об императиве ноосферизации свободы, человека, общества, всех его институтов.

Чем же он вызван? Тем, что правда истории, онтологическая правда становится космопланетарной, ноосферной и проверяется критерием социо(антропо)природной гармонии.

«Ноосферный человек есть такой хозяин, ведущий свое хозяйство на Земле, который, сохраняя себя «в роде», печется о жизни Биосферы Земли в целом, чтобы цепь жизни человеческой, погруженная в цепь жизни живого вещества Биосферы, никогда не прерывалась»⁵²⁸. Именно на этом положении должна строиться доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования (ноосферных воспитания и просвещения)⁵²⁹.

Жизнеобеспечивающей труд в характеристике **В.Г. Комарова** не может уже оставаться жизнеобеспечивающим трудом, если он не включает в свои духовно-нравственные основания и соответственно в свою целевую функцию и предназначение – сбережение Биосферы, ее живого разнообразия, как витального базиса человечества, т.е. если он не становится ноосферным, где ноосфера мыслится не в смысле сферы разума, а в смысле нового состояния Биосферы, в которой человеческий разум и начинает выполнять функцию гармонизатора социобиосферных отношений. Но для этого Труд должен преодолеть капиталистическую форму самоотчуждения от средств производства и продуктов, которые он созидает, т.е. сбросить с себя ярмо капиталократии.

Ноосферный человек может себя реализовать только как социалистический человек, человек коллективистский, поднимающийся в своей свободе не только на уровень ответственности за жизнь общностей людей, их будущее, но и на уровень ответственности за будущей всей совокупности жизни на Земле, тем самым, реализуя себя как часть космической (космопланетарной) организованности «Живого Космоса».

В.Г. Комаров, продолжая марксистскую линию теоретической рефлексии, размышляет: *«Из чисто биологического предиката особей соответствующего вида труд превратился в социальный феномен – в энергию их общественного объединения, специализации и кооперирования»⁵³⁰*, и я добавлю в энергию общественного интеллекта или коллективного разума.

Теперь наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома⁵³¹ в социальной эволюции человечества, которая зафиксировала в себе два момента:

⁵²⁸ Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008, с. 55.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001, с. 261.

⁵³¹ Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.

• *Конец или Финал Стихийной, Конкуренционной Истории человечества и соответственно свободы на базе действия закона конкуренции в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы или Экологического Тупика Истории; это Конец может стать и Концом Бытия человечества, т.е. «всемирной пустотой небытия» в образном выражении С.Н. Булгакова;*

• *Начало новой, Неклассической, Кооперационной Истории человечества, «подлинной истории» в определении К.Маркса, т.е. управляемой истории, но уже на новых основаниях, в новом пространстве ее бытия, – а именно, как управляемой социоприродной или ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, – в форме Ноосферного Социализма/Коммунизма; это Начало есть одновременно и начало новой парадигмы свободы – ноосферной свободы, в которой свобода человека и свобода общества поднимаются на уровень ноосферного творчества, ноосферной креатосферы, соответствующие Ответственности человеческого разума – и индивидуального, и коллективного, т.е. общественного интеллекта, за продолжение жизни на Земле, за ноосферную – социобиосферную гармонию.*

Д.Кортен ставит вопрос об «экологически ответственной жизни»⁵³² и «экологической революции», которая должна пройти в самих основаниях образа жизни человека на Земле и в формах его хозяйствования. Правда, он мыслит эту революцию только лишь через исправление капитализма путем ограничения и возможной ликвидации в будущем «глобального бизнеса и рынка»⁵³³, не затрагивая институт частной собственности. В этом проявилась утопичность воззрений этого буржуазного мыслителя. Но важно, что он отмечает необходимость экологической, на моем языке – ноосферной, революции для спасения человечества в XXI веке. Экологическая революция по Д.Кортену – это духовное пробуждение. Он пишет: «Наше духовное пробуждение может быть неотъемлемой частью нашего политического пробуждения. Отчуждение от нашей духовной природы оставило нас беззащитными перед манипуляциями как рекламищиков, которые превращают наше стремление к духовной связи в ненасытную погоню за деньгами, так и политических демагогов, которые связывают эту погоню с корпоративными интересами... Экологическая революция теперь призывает нас испытать себя как духовно живых и политически активных участников разворачивающегося исследования потенциала живой Вселенной. Как рушатся устаревшие взгляды, так рухнут старые политические союзы... Политическое будущее принадлежит тем, кто обладает мужеством и прозорливостью сформировать новые союзы, основанные на образе мыслей, которые нельзя втиснуть в рамки старых определений...

...Мы, возможно, движемся к самым глубоким переменам в ходе человеческой истории, и для этого требуется, чтобы мы реализовали весь потенциал нашего биологического вида»⁵³⁴ (выдел. мною, С.А.).

⁵³² Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство ВиТ-принт», 2002, с. 254.

⁵³³ Там же, с. 276.

⁵³⁴ Там же, с. 297.

«Экологическая революция» в интерпретации **Д.Кортена** – это и есть **ноосферная революция**⁵³⁵, включающая в себя и экологическую, и духовную, и человеческую, и социалистическую революции, которая и составляет основу логики разворачивающейся на рубеже II-го и III-го тысячелетий с рождения Христа, XX и XXI веков Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

И.Д. Афанасенко в работе «Экономика и Духовная Программа России» подчеркивал: *«Возрождение личности на Руси происходит через нравственность, а не через собственность, как это понимал Гегель»*⁵³⁶.

Я уже показал выше, что ноосферная свобода, ноосферизм или ноосферный социализм отрицают капиталистическую собственность не только по основаниям Внутренней Логике Социального Развития капитализма, которую описал **К.Маркс** в своем «Капитале», но и по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции, которые материализовались в конце XX века в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Человечество в целом и История впервые сталкиваются с внешним отрицанием капитализма и капиталистической частной собственности, которое можно назвать ноосферным или ноосферно-экологическим отрицанием.

И в этом контексте замечание **И.Д. Афанасенко** обретает новые смыслы. Возрождение личности в России – на Руси произойдет через ноосферную нравственность и ноосферную свободу, поднимающую личность на уровень Ноосферной Ответственности, на уровень того «Общего Дела» (если воспользоваться рефлексией **В.Н. Сагатовского** над этим понятием **Н.Ф. Федорова**), которое есть становление «ноосферы будущего» и спасение человечества от экологической гибели.

Ноосферная свобода есть реализация ноосферной ответственности каждого человека и человечества в целом. Она базируется на новом качестве нравственности, которое есть **ноосферная нравственность**.

Ее главными установками, по моему определению, должны стать:

- *«забота о благе Природы, понимание, что Природа – колыбель человечества, она эволюционно породила человека, его разум, она своим Творчеством породила творчество человека, с помощью которого идет осознание Природой самой себя, о чем писал еще **Н.Ф. Федоров**;*

- *забота о благе человечества, всех людей, а не отдельных лиц или групп. **В.И. Вернадский** писал, исходя из размышлений над природой социалистического государства: никогда (ранее) в истории человечества интересы и благо всех (а не отдельных лиц или групп) не ставились реальной государственной задачей. [И только теперь] массы получают все растущую*

⁵³⁵ Субетто А.И. Ноосферизм: новая научно-мировоззренческая система, научное движение или новая научная идеология? – СПб.: «Астерион», 2005. – 80 с.

⁵³⁶ Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001, с. 396.

возможность сознательно влиять на ход государственных и общественных дел. **Впервые реально поставлена и уже не может сойти с поля зрения борьба с бедностью и ее последствиями (недоеданием) как биологически-научная и государственная техническая задача»**⁵³⁷ (выдел. мною, С.А.)...;

- **забота о духовно-нравственном здоровье населения, которое невозможно без наличия духовно-нравственного идеала, ведущей идеи у населения, которым становится ноосферный идеал и ноосферно-социалистическая идея, поднимающая человека на такое изменение оснований своего бытия, включая ценностные основания, которое бы создало возможность экофильного хозяйственного природопотребления, признания презумпции всеоживленности Космоса сущего, в том числе планеты Земли и Биосферы как живых суперсистем...;**

- **духовно-нравственный взгляд на науку понимание духовно-нравственных регуляторов в функционировании самой науки, которое, в свою очередь, опирается на становление неклассической науки, в которой реализуются такие принципы Тотальной Неклассичности будущего бытия человека, как единство Истины, Добра и Красоты, Сущего и Должного...;**

- **установка на ноосферное достоинство человека... Ноосферное достоинство – это такое достоинство человека, которое формируется на основе выполнения человеком своей миссии спасения человечества от возможной экологической смерти в результате развития процессов Глобальной Экологической Катастрофы»**⁵³⁸ (выдел. мною, С.А.).

Движение к становлению ноосферного человека, ноосферной свободы – в этом и состоит смысл ноосферно-человеческой революции, которая становится основой становления ноосферного образования.

Б.Т. Малышев, оригинальный советский философ 60-х – 70-х годов XX века, создал теорию «Диалектической Самодвижущейся Материальной Системы» и в ней вводит тип личности – «человек-гармонитель». По его определению человек-гармонитель – это личность, привлекающая, приобщающая, возвышающая, облагораживающая, наполняющая мир радостью и счастьем, она – «радивый Пасечник», «творец», «бог». Но чтобы человек стал таким гармонителем мира, в котором он живет, человек должен избавиться внутри себя от «властительства», «взлелеять» в себе «созидательное начало», стать «гармонителем» – «и тогда изменится мир»⁵³⁹. Как видно, эта гармонительная философия совпадает с философией коммунизма будущего **И.А. Ефремова** в «Часе быка», появившейся в это же время.

Гармония есть другое выражение креативной онтологии Мира. Она на другом языке – форма проявления «здоровья» любой целостности и служит

⁵³⁷ Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007, с. 89.

⁵³⁸ Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008, с. 55–57.

⁵³⁹ Тукмаков Д. Философ тридцатого века // Завтра. – 1998. – Февраль – № 7(220), с. 6.

основой понимания истинной онтологии свободы⁵⁴⁰, на которой формируется ноосферная парадигма свободы.

Свобода в ее глубоком смысле – есть творчество, очеловечивание, ответственность, долг человеческого разума за сохранение биосферы и социобиосферной гармонии и совесть, как нравственный долг, ставшей частью внутренней духовности человека, внутренним регулятором его поведения, базирующаяся на космопланетарном пространстве сознания человека и общества. К этому пониманию свободы и нацелена ноосферная революция в начале XXI века.

⁵⁴⁰ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

13. Эпилог

«Судьба человечества – в любви к ближнему, а жизнь – это небольшой отрезок времени, данный для того, чтобы научиться любить»⁵⁴¹

Аббат Пьер

13.1. Нет свободы без любви к человеку и к природе

«...нельзя построить картину должного, если нет картины существующего, ибо тогда неясно, чем желаемое должно отличаться от действительного...»⁵⁴²

В.П. Бранский, С.Д. Пожарский

Данную мысль о любви *аббата Пьера*, друга и сотоварища по борьбе с бедностью, нищетой знаменитой *Матери Терезы*, я взял в качестве эпиграфа к своему эпилогу в первой книге научной трилогии «Свобода».

Свобода без любви к человеку, к природе, к жизни на Земле вообще, без любви к миру, «живому Космосу», мертва, пуста. Она, такая эгоистическая свобода человека, живущего для себя, не только мертва, но она разрушительно, она сеет вокруг себя смерть, убивая, в конце концов, и носителя этой смерти.

Последние главы – 10-ю, 11-ю и 12-ю – я писал под грохот скоротечной войны, развязанной президентом Грузии *М.Н. Саакашвили*, против маленькой Южной Осетии и российских воинов-миротворцев. Тысячи снарядов обрушились на столицу Южной Осетии Цхинвал. Грузинские войска, по сути, стали осуществлять этническую чистку территории (операция грузинских войск под водительством *М.Н. Саакашвили* носило название «Чистое поле»), уничтожая детей, женщин, старых мужчин. Десятки сел стерты с лица земли. Уничтожены кладбища, православные храмы. Число убитых мирных жителей за первые сутки войны исчисляется сотнями. Разрушены дома, вся инфраструктура в столице.

Это был геноцид южноосетинского народа.

На вторые сутки на территорию Южной Осетии вошли по приказу президента России *Д.А. Медведева* войска 58-й армии, освободивших Цхинвал и очистивших территорию от захватчиков.

За 5 дней войны и последующие дни Россия, Южная Осетия, Абхазия столкнулись с информационной блокадой Запада, с блокадой правды об агрессоре и войне, которая стала частью информационной войны глобального

⁵⁴¹ Аббат Пьер: Жизнь дана, чтобы научиться любить // Неделя. – 1989. – Декабрь. – №52. – с. 12.

⁵⁴² Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб.: Политехника, 2004, с. 73.

империализма Запада против России. **М.Н. Саакашвили** говорил по телевизору, что он защищает здесь на Кавказе американские ценности, и следовательно свободу в ее либерально-буржуазно-демократическом понимании, за которой стоит свобода доступа к нефтяным и энергетическим ресурсам, свобода империализма.

Мы снова наблюдаем свободу лицемерия и ханжества, особенно в средствах массовой информации США, США демонстративно подписали договор с Польшей о размещении там своих противоракет «Патриот» как часть своей глобальной противоракетной обороны. Они нацелены на Россию.

Либеральная идеология России, которая лежала в основе экономических реформ, гиперприватизации социалистической собственности, разоружения и сокращения военно-промышленного комплекса, поставила страну на грань жизни и смерти.

Снова подтвердились слова императора Александра III, что у России нет друзей, кроме Армии и Флота.

Сражение за Южную Осетию с 8-го по 19 августа показало, что в истории XXI века, именно в августе 2008 года, наступил некий момент, дезавуировавший империалистическую стратегию США, имеющую антироссийский и антирусский характер. В дальнейшем либеральная экономическая политика будет самоубийством для страны.

Кроме грузинско-южноосетинского конфликта и миротворческой функции Вооруженных Сил России в этом конфликте в целях защиты жизней осетин и абхазов, этот август 2008 года в России отмечен был уходом за жизни **А.И. Солженицына**, ярого врага СССР, социализма и русского народа, и очередной годовщины со дня гибели атомной субмарины «Курск». Оба последних события имеют прямую связь с критикой либерализма, с оценкой его исторической ответственности за ту творимую духовно-нравственную и экономическую «пустыню», которая стала следствием «либеральной политики» и «либеральных реформ».

Ф.Раззаков в статье «Пророк в колесе. О «феномене» А.Солженицына»⁵⁴³, написанной по поводу его кончины, показывает, что восход «звезды Солженицына» прямо связано с логикой «десталинизации», начатой **Н.С. Хрущевым**, и соответственно либерально-западнистским наступлением на основы социализма в СССР, руководимым соответствующими силами на Западе, в первую очередь в США. Каков генезис злобы «либерала» **А.Солженицына** к СССР? Автор показывает, что его злобу, ненависть к коммунизму питали его происхождение. Его отец был еврейским буржуа (маклаком). **Ф.Раззаков** отмечает, что еще **А.Твардовский** заметил, что лидера либерального движения в СССР 60-х годов питает ненависть к советской власти. По поводу «Ракового корпуса» он писал **Солженицыну**: «Даже если бы печатание зависело от меня – я бы не напечатал. Там – неприятие Советской власти. У вас нет подлинной заботы о народе... У вас нет ничего святого... Ваша озлобленность уже вредит

⁵⁴³ Раззаков Ф. Пророк в колесе. О «феномене» А.Солженицына // «Отечественные записки» – «Советская Россия». – 2008. – 14 августа. – №8(164). – с.5–9.

вашему мастерству»⁵⁴⁴. И далее он комментирует: «*Патриарх советской литературы одним из первых верно подметил, что питало талант Солженицына – злобу. Судя по всему, пришла она к нему давно, еще до его попадания в лагерь в 43-м – в юности, когда он стал задумываться о том, как могла бы сложиться его жизнь, если бы не Октябрьская революция. Ведь он был потомком южно-русских помещиков, и это гарантировало бы ему при прежнем режиме куда более сытую и спокойную жизнь, чем та, которую он получил при Советах. Как верно заметил чуть позже советский поэт Расул Гамзатов: «За раздраженностью Солженицына кроются злоба и ненависть, в литературу он пришел с давней наследственной враждой к нашему обществу, к строю, народу, государству»*⁵⁴⁵.

Именно **Солженицын** стал во главе либерального противостояния против советского социализма, против СССР и делал все возможное, чтобы подготовить капиталистическую контрреволюцию 90-х годов под руководством его «патронов» из США. Ведь по его признанию, еще в 50-х годах, «*молился на Запад*», который олицетворялся у него с «солнцем свободы». И это в то время, когда в Корее американская армия проливала реки человеческой крови и устраивала государственные перевороты, как это было в Гватемале»⁵⁴⁶. Американский борец за мир **Дин Рид** в конце января 1971 года писал **Солженицыну**, в какой-то мере, оппонировав его молитве на Запад: «*Именно наше общество (имеется ввиду – США, С.А.) считает удобным убивать людей и каждого прогрессивного лидера, который находит в себе мужество поднять голос против некоторых наших несправедливостей. Вот что такое больное общество, г-н Солженицын!.. Затем вы говорите, что «свобода слова, честная и полная свобода слова – вот первое условие здоровья любого общества и нашего тоже». Попытайся распространить эти мысли среди страдающих народов, вынужденных бороться за свое существование и жить – вопреки своей воле – под гнетом диктаторских режимов, держащихся у власти лишь благодаря военной мощи США...*»⁵⁴⁷.

Де-факто либерал **Солженицын** проводил в жизнь рецепты «Протоколов сионских мудрецов» по привитию вируса либеральной свободы, как вируса разрушения государственности, экономики, обороноспособности, науки, образования той страны, организму которой он был привит.

Все его «писательское» наследие пропитано не только злобой к советскому социализму, но и к русскому народу. Во втором томе «Архипелаг Гулаг» он писал: фактически выполняя заказ **Алена Даллеса** по духовно-нравственному уничтожению русского народа, как самого «непокорного народа» на Земле: «*Нет на свете нации более презренной, более покинутой, более чуждой и ненужной, чем русская*»⁵⁴⁸. По этому поводу известный наш писатель-фронтовик **Юрий Бондарев** заметил: «*Чувство злой неприязни, как будто он сводит счеты*

⁵⁴⁴ Там же, с. 6.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же, с. 7.

⁵⁴⁸ Там же, с. 8.

с целой нацией, обидевшей его, клокочет в Солженицыне, словно в вулкане. Он подозревает каждого русского в беспринципности, косности, приплюсовывая к ней стремление к легкой жизни и к власти...»⁵⁴⁹.

А как же иначе? Либерал ненавидит русский народ за его ценности, имеющие прямо антикапиталистическую, антилиберальную направленность. За это и ненавидит русский народ либерал-буржуа **А.И. Солженицын**. Именно поэтому он клеветал на **М.А. Шолохова**, на **Г.К. Жукова**, обвинял **Шолохова** в плагиате при написании

«Тихого Дона», а когда в 90-х годах обнаружили рукописи этого романа, написанные рукой писателя, даже не извинился перед памятью великого русского писателя, который помог ему в начале пути и перед величием которого он выглядит историческим пигмеем.

Второе событие – это гибель атомного подводного ракетного крейсера (АПРК) «Курск» 12 августа 2000 года. Автором через месяц, 9 сентября этого же года, в статье «Отступать некуда!» в «Советской России» была опубликована диагностика, что это – результат нападения американской атомной подводной лодки-убийцы из американской эскадры, специальной предназначенной для войны против нашего атомного подводного флота. Одновременно – это – результат заигрывания либерального правительства с Западом и попустительства для таких действий со стороны вооруженных сил США. Удивительно, но именно ровно через 8 лет грузинские войска в рамках опять либерального попустительства действиям США, вооруженные США и поощряемые ими, напали в ночь с 7 на 8-е августа на позиции наших миротворческих сил и начали свою военную операцию – «Чистое поле» по зачистке территории Южной Осетии от осетин и наших подразделений. Это совпадение не случайное.

Либерализм как идеология западничества и капиталистической контрреволюции в России, которая уже привела к распаду СССР, направлена против «цивилизационного социализма», против его ценностей, определяет противоречивость и непоследовательность правительства в политике военного строительства, поддержания оборонной способности страны и боеготовности Вооруженных Сил.

В «Советской России» от 12 августа этого года опубликованы две статьи – статья «Курск» – наша гордость и трагедия» **В.Е. Колосова** и статья «Смертельная рана» **Г.А. Назарова**⁵⁵⁰, в которых доказано, что эта трагедия – результат торпедной атаки со стороны американских атомных подлодок, типа «Сан Франциско», находившихся в это время в водах Баренцева моря рядом с «Курском». И либеральные власти России приняли все меры, очевидно под давлением США, для сокрытия этой реальности. **Г.А. Назаров** обращает внимание, что «*правительственного заключения о причине его гибели как не было, так и нет*». Такова цена либерализма в сфере военной политики либерально-рыночной России.

⁵⁴⁹ Там же.

⁵⁵⁰ «Советская Россия». – 2008. – 12 августа – № 86(13158), с. 4.

Но критика либерального разума не есть только дело внутрirosсийское, связанное с тем, что либерализм стал идеологией капиталистической контрреволюции в СССР, а потом в России и в странах СНГ, а общее дело всего мыслящего человечества, дело самого человеческого разума, если он выполняет свою функцию сохранения жизни на Земле, а потом и в живом Космосе.

Критика либерального разума нужна не сама по себе, а как основание возвышения качества человеческого разума, освобождения его от иллюзий либеральной свободы вместе с освобождением всех форм капиталистического отчуждения человека.

События в Южной Осетии после 8 августа 2008 года только высветили всю глубину возможной бесчеловечности и жестокости, которые поднимаются из глубин ослепленного своекорыстием разума. Бердяевское восклицание, что своекорыстие, т.е. поклонение выгоде и прибыли, ведет к безумию, подтверждает уже состоявшаяся первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая развивается, и чтобы ее преодолеть, нужен Великий Отказ от ценностей капиталистической частной собственности, свободного рынка, капиталократии, свободы как безответственной свободы, ориентированной на безудержное обогащение немногих на фоне обнищания многих, большинства людей на земле. «Все человечество подвергается агрессии со стороны нищеты» – писал французский *аббат Пьер* в середине 80-х годов XX века.

Но «агрессия со стороны нищеты» – это метафора. На самом деле за ней стоит агрессия со стороны богатства на все человечество, плодящая нищету, т.е. со стороны мировой финансовой капиталократии. Эта «агрессия» и есть глобальный империализм, использующий межэтнические конфликты, «оранжевые революции», как инструмент установления мирового господства мировой финансовой капиталократии над всеми ресурсами мира, и в первую очередь над энергетическими ресурсами. Заявление *М.Н. Саакашвили* об установлении с помощью Грузии под его руководством и США нового мирового порядка де-факто отражает эту империалистическую стратегию.

Но время течет. Поток времени уносит в небытие ложь истории или онтологическую ложь, очищая ее онтологическую правду, которая есть возвышение человечества, человеческого разума к Ноосферному Социализму/Коммунизму, при котором не только становятся свободными все для творчества, т.е. раскрывается человечество как человечество креативное, духовное, творящее, но и устанавливается управляемая социоприродная или ноосферная эволюция, в которой общественный интеллект или коллективный разум выполняет управляющую и биосферно-гармонизирующую функцию, находящуюся в гармонии (соответствии) с действующими гомеостатическими механизмами Земли-Геи и Биосферы как суперорганизмов.

Обращение к истинной, ноосферной свободе возвращает к нам коммунистический идеал в качестве будущей «подлинной истории» по К.Марксу, но уже в парадигме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

«Эпоха Разорванного Мира» – ЭРМ – по **И.А. Ефремову**, т.е. эпоха расцвета капиталистической свободы и индивидуализма, того, что можно назвать частнособственнической парадигмой свободы, заканчивается, она переживает свои последние исторические конвульсии, причем заканчивается трагически в виде развивающейся Глобальной Экологической Катастрофы, грозя превратиться во *«всемирную пустоту небытия»*, если воспользоваться этим образом **С.Н. Булгакова**, жизнь не отдельного человека, а жизнь всего человечества. Это есть плата за свободу сверхобогащения, сверхпотребления, за свободу гедонистическую, в которой творчество подменяется удовольствиями и наслаждениями, сексом, за антитрудовую, паразитическую свободу, в которой идеалом становится паразитическое существование за счет эксплуатации других людей, не сумевших стать счастливыми избранниками Капитала-Фетиша.

Альбер Гор, человек, который поднялся в политическом истеблишменте США на ступеньку вице-президента в администрации президента **Клинтона**, написал работу под названием «Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух» (1993), в которой приходит к неутешительному выводу для Западной цивилизации, в чем-то подтверждая жесткие оценки **А.А. Зиновьева** в виде определения «западоида», состоящему в том, что глобальные экологические проблемы – это отражение кризиса духа западной, рыночно-капиталистической цивилизации: *«... все это свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели»*⁵⁵¹. И далее он заключает: *«Я пришел даже к более глубокому пониманию самого устрашающего факта, из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самое себя»*⁵⁵² (выдел. мною, С.А.).

Здесь важны два признания: так называемый «свободный мир» Запада, т.е. сердце системы глобального империализма, из которого идет пропаганда либеральной свободы, поражен духовным кризисом, *«внутренней пустотой»* и в своей сущности таит «гены» самоубийства. Эти «гены» есть капиталистическая форма отчуждения человека от труда, от средств производства и орудий труда, от продуктов собственного созидания, от общественных отношений.

Буржуазный гуманизм, порожденный Эпохой Западноевропейского Возрождения и Просвещения (XIV–XVIII вв.), предстал превращенной формой гуманизма, т.е. квазигуманизмом, или, другими словами, – «машинной отчуждения» человека от самого себя, от своей природы. Эта машина отчуждения – результат действия Социальной Капитал-Мегамшины, процесса капиталорационализации поведения человек, его ценностей и духовного мира, его свободы, целевой функцией которой стало «всего и вся» превращение в деньги, в денежный капитал, их «оденьжение» или монетаризация.

В.В. Парцвания-Чагаия пишет о *«всепожиряющей «человеческой» корысти»*, охватившей *«постсоветское пространство»* в результате, уже в

⁵⁵¹ Гор А. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух / Пер. с англ. – М.: ППП, 1993, с. 404.

⁵⁵² Там же, с. 13.

моей оценке, капиталистической – либеральной контрреволюции в СССР, благодаря которой «благоденствуют так называемые бизнесмены и предприниматели, где жаждой обогащения охвачено почти все общество и где совокупные отношения пронизаны духом дикого капитализма (мое замечание: как будто есть капитализм цивилизованный, а ведь – это миф либеральной идеологии, который постоянно развенчивается историей империалистических войн и тех жестокостей, которые творил цивилизованный капитализм Западной Европы и США, С.А.). **Здесь царит образ отчужденного человека. Преступные деяния узаконены, защищены предприниматели и бизнесмены, которые безжалостно грабят народ. Все они от мелкого до крупного, – преступники перед теми, кто занят непосредственным производством. Любой бизнес (предпринимательство) есть спекуляция: такого рода занятия отчуждают не только этих жалких существ, но и общающуюся с ним часть общества. Когда физические и умственные способности (производственная жизнь) становится всего лишь средством удовлетворения биологической потребности или средством обогащения, тогда вся потенциальная способность человека работать и создавать отчуждена, так как социальный субъект в отличие от непосредственного животного делает свою жизнедеятельность предметом сознания (особенно в развитой фазе процесса социализации)»⁵⁵³ (выдел. мною, С.А.).**

Если следовать логике теории отчуждения при капитализме, то можно сформулировать тезис: капиталистическое отчуждение человека от самого себя и своего труда достигло своего апофеоза в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которое поставило под сомнение саму жизнь, но уже не отдельного человека, а всех людей на Земле. Поэтому «свобода для всех», как важнейшее кредо коммунизма, связано со снятием капиталистического отчуждения и несет в себе дополнительный смысл «жизнь для всех», т.е. выход из Экологического Тупика Истории в форме Ноосферного Социализма/Коммунизма.

13.2. Ноосферная свобода – это ноосферный гуманизм и спасение человечества от экологической гибели в XXI веке

«Только изнутри... моего ответственного поступка может быть выход в единство бытия...»⁵⁵⁴

В.Н. Сагатовский

Речь фактически идет о новой парадигме гуманизма – ноосферном гуманизме.

⁵⁵³ Парцвания-Чачаия В.В. Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному. – СПб.: СПбГУ, 2002, с. 240.

⁵⁵⁴ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб., 1994, с. 166.

В.Т. Пуляев в работе «Человек и общество – вечная проблема бытия и познания» (2003) так характеризовал эту парадигму: *«Суть новой парадигмы развития общества заключается в том, чтобы в центре внимания исследовательских усилий были «помещены» не капитал, не золото, не прибыль, а человек, его интересы, его потребности, его цели и желания, его развивающаяся гармония, мечты и смысл жизни. Мы должны, наконец, увидеть в человеке не средство, а цель развития общества, его смысл и результат»*⁵⁵⁵. Я только к этому добавлю, но сам человек должен увидеть свой смысл жизни и своей свободы в космическом предназначении, в реализации Ответственности своего Разума за будущее всей Жизни на Земле.

Меморандум **Булгакова – Вернадского – Чижевского**, презумпция всеоживленности Космоса сущего по автору, онтологическая правда истории как отражение исторического движения *«негосподствующих трудящихся народных «низов», которые суть основа основ и главная движущая сила земного космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза»*⁵⁵⁶ по **В.Г. Комарову**, – все это указывает на причину первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, связанную с конфликтом между космоорганизованной целостностью Сущего – Универсума, в котором живет человечество, *«метафизическим коммунизмом мироздания»* по **С.Н. Булгакову**, действующим гомеостатическими механизмами Земли-Геи и Биосферы, как суперорагнизмов, и Глобальной Капитал-Мегамашинной, строим мировой финансовой капиталократии, *«Строим Денег»* и *«цивилизацией Рынка»* по **Ж.Аттали**, в которых действует капиталорационализированный человек, исповедующий свой частный интерес, только *«цифровые ценности»* в виде денег и капитала.

«Разорванный мир» капитализма, построенный на эгоизме человека, уничтожается космической организованностью Живого Космоса, как противоречащий всеобщему закону космической гармонии. Выход человечества из состояния движения к собственной экологической гибели в XXI веке – это его прорыв к новой форме Бытия, к Ноосферной свободе, прорыв из «царства необходимости» в «царство свободы» в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Вся логика представленной на суд читателя авторской монографии о свободе – первой части научно-монографической трилогии – направлена на этот вывод – заключение.

Проблема свободы человека и человечества в целом – это проблема изгнания из нашего сознания, из нашего разума *«общественных миражей»*⁵⁵⁷, одним из которых является сам *«либеральный разум»* и *«либеральная свобода»*.

⁵⁵⁵ Пуляев В.Т. Человек и общество – вечная проблема бытия и познания – СПб.: Знание, 2003, с. 63.

⁵⁵⁶ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2001, с. 142.

⁵⁵⁷ Там же, с. 143.

Поэтому критика либерального разума есть дело освобождения от миража либеральной свободы.

«Критика либерального разума» мною рассматривается как часть серии моих работ по теории общественного интеллекта и критики разума, в частности представленных в книгах «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992), «Бессознательное. Архаика. Вера» (1997), «Капиталократия» (2000), «Мифы либерализма и судьба России» (2000), «Ноосферизм» (2001), «Разум и Анти-Разум» (2003), «Критика «экономического разума» (2008).

13.3. Большая духовная идея для человечества в XXI веке рождается в России

«Без добра разум – это зло»⁵⁵⁸

А.Н. Павлов

Россия – духовная цивилизация в оценке А.С. Панарина. Мною в последние годы развернута работа по раскрытию Эпохи Русского Возрождения (XVIII–XXI вв.), которая включает в себя три цикла – Петровско-Ломоносовский, Пушкинский, Вернадскианский, – и направлена на космическую телесность человека, на его историческую самоидентификацию как космического существа и космического разума в потенции, призванного самой космической эволюцией, логикой ее «оразумления», продолжить ее как сознательную прогрессивную эволюцию.

Поэтому я думаю, что ***именно Россия***, давшая миру: «Русский Космизм», как особое явление культуры всемирно-исторического масштаба; учение о ноосфере ***В.И. Вернадского***, переставшее в начале XXI века в Ноосферизм, как новый синтез всех наук и культуры в виде новой, синтетической, научно-мировоззренческой системы; советскую цивилизацию и советский социализм, обозначившие собой начало прорыва человечества к подлинной истории – к коммунизму в XX веке, – ***именно Россия призвана дать человечеству ту большую духовную идею, которая может спасти человечество от экологической гибели в XXI веке, и этой идеей является переход человечества к «ноосфере будущего», к ноосферной свободе, Ноосферному социализму/ Коммунизму или Ноосферизму – Эпохе Новой, Неклассической Истории на базе управления социоприродной эволюцией, действия законов кооперации и опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.***

С.Кургинян, выступая против наступления русских националистов-монархистов на добрую память о советском прошлом, социализме, ***В.И. Ленине*** и т.п., замечает, что перед Россией стоит ***императив развития***, требующей воли от властей реализовать этот императив. Только я добавлю – стоит ***императив***

⁵⁵⁸ Павлов А.Н. Начала экономической культуры. – СПб.: РГГМУ, 2006, с. 53.

ноосферного развития. «А когда нет такой воли, то ужасная штука под названием «революция» становится фактически неотвратимой. Если группы и классы, лидеры и системы не могут соответствовать, то они должны быть безжалостно устранены, потому что в противном случае погибнет народ. В этом высшая и неотвратимая революционная правда. Страшная правда, но правда. Да, надо сделать все, чтобы избежать революции. Но если революция становится неизбежной, то она лучше, чем гибель нации. **Управляемая тупость класса и его вождей – она и только она – обрекает народы на революции.** Революция – жестокая сила, вырывающая народ из сладких объятий Танатоса. **Ромен Роллан, Че Гевара, многие другие настаивали на том, что революция – это не ненависть, а любовь»**⁵⁵⁹. И вопрос стоит о ноосферной революции.

В «Доктрине духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования» я писал: «**Становление ноосферного человека начинается со становления онтологической правды собственного бытия, с преодоления товарно-рыночного фетишизма, за которым скрывается отчуждение человека от самого себя, которое капитализм воспроизводит постоянно. Духовная революция, которая лежит в основе ноосферной революции XXI века, начинается с восстановления духовного измерения человека, как сущностного измерения, и начинается это восстановление с правды экологического краха капитализма, в свете которого проявилась его онтологическая, а значит и духовная пустота, т.е. неспособность творить гармонию Человека и Природы...**»⁵⁶⁰.

На этом утверждении я закончу свою критику либерального разума и научное повествование о свободе.

Еще раз воспроизвожу мысль **К.Маркса**: «...культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно..., – оставляет после себя пустыню...»⁵⁶¹. **Капитализм – это культура, которая развивается стихийно и оставляет после себя экологическую пустыню. Либерализм и либеральный разум – это симулякры, порожденные капиталистической культурой,** освящающие стихийно-рыночные начала этой культуры, чтобы обосновать индивидуалистическую свободу человека, свободу частного интереса и частной собственности, под прикрытием которых процветает фетишная свобода Капитала – Бога и его «тела» – капиталократии. **Как, часть этой стихийной, капиталистической культуры, они несут ответственность за происходящий процесс экологической гибели человечества.**

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – это сигнал со стороны Природы к Истинному Человеческому разуму: пока еще не поздно, остановитесь, прекратите безумие, порождаемое своекорыстием, – и тогда восторжествует правда человеческой истории, смысл которой в «свободе всех», реализуемой в творчестве человечества в гармонии с «Живым

⁵⁵⁹ Кургинян С. Медведев и развитие // Завтра. – 2008. – №31(767). – Июль- август. – с. 2.

⁵⁶⁰ Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008, с. 28.

⁵⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 45.

Космосом», т.е. на базе космоноосферной духовности, синтеза Истины, Добра и Красоты, Должного и Сущего!

Закону эту первую часть научной монографической трилогии «Свобода», которую назвал «Критика либерального разума», мыслью, которую я воспроизвожу из своего пленарного научного доклада «*Ноосферизм как форма социально-экономического развития России в пространстве действия императива экологического выживания человечества в XXI в.*» на X Юбилейном Форуме «*Вековой поиск модели хозяйственного развития России*», который прошел в городе Волжском на базе Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета с 20 по 22 сентября 2007 года:

«Капиталократия противостоит Ноосферизму, противостоит самим основаниям решения проблем, связанным с «уходом» человечества и России от неминуемой экологической гибели на этом «пути» – пути «господства капиталократии, «Строя Денег», «цивилизации рынка». Она создает второй исторический виток отчуждения от проблем экологии и устойчивого развития, формирует ту атмосферу «капиталистического умопомрачения», которую можно назвать «Анти-разумом», то есть «самоуничтожающимся разумом», а значит не «Разумом». Капиталистическое отчуждение в XXI в. приобретает характер «самоликвидации».

Природа не продается. Она не продается уже потому, что она объемлет и человека, и всю капиталистическую систему. Уже поэтому мировая капиталократия, в своей последней фазе развития – глобального империализма, уперлась в свой Предел – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Не продается и человек, не продается его жизнь, не продается культура, не продаются знания как результат всеобщего труда познания, не продается в целом образование и просвещение, если иметь в виду под ним не производство образовательных услуг, а становление человека, адекватного вызовам Природы, то есть ноосферного человека.

И здесь капиталократия встретила с Пределом уже в форме Глобальной Духовной, Глобальной Информационной и Глобальной Антропологической Катастроф, проявлением которых стала «Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра».

И что же? Нет выхода? Конечно, есть. Я верю в человеческий разум, причем в гегелевском понимании («Разум есть Дух»), в понимании единства Истины, Добра и Красоты, Сущего и Должного, что и составляет сущность Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. По моему убеждению, философия хозяйствования в XXI веке может быть только ноосферной»⁵⁶² (выдел. мною, С.А.).

⁵⁶² Субетто А.И. Ноосферизм как форма социально-экономического развития России в пространстве действия императива экологического выживания человечества в XXI веке// Вековой поиск модели хозяйственного развития / ВГИ (филиал) ВолГУ; Сост.: О.В. Иншаков, М.М. Гузев, В.В. Горяйнов; Отв. за выпуск М.М. Гузев. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2008. – 440 с.; с.371–380, с. 379.

В.Т. Пуляев в книге «Экологические проблемы в современном обществе» (2007) так написал о человеке экологическом: «Человек становится экологическим тогда, когда осознает себя всепланетарным существом, когда сам выступает доминантой единства природы и общества и гармонизирует свои отношения с природой, обществом, самим собой. Экологическое развитие человека одновременно предполагает совершенство социосферы... Формирование и развитие экологического человека, его разума и интеллекта – центральная проблема национальной доктрины российского общества»⁵⁶³.

Критика либерального разума – необходимый этап в процессе возвышения человека к новому качеству – качеству экологического, ноосферного человека.

И ответом на отрицание Природой свободы буржуазной, капиталогенной должна стать позитивная историческая стратегия развития России и человечества в XXI веке – стратегия ноосферная, утверждающая новый тип свободы человека и общества – ноосферную парадигму свободы!

Радован Караджич, недавно ставший узником тюрьмы, принадлежащей Гаагскому трибуналу, созданному США для расправы с лидерами непокорного сербского народа, написал:

*«Я не могу делить безумье ваше
И не желаю пить из вашей чаши!»*

...

*«...Распалась грань миров,
И тщетно мое сердце вострепелось,
Гудя, как шмель, над чередой веков...»*⁵⁶⁴

В этих словах отразилось и безумие либерального разума, в котором проявилось безумие мировой финансовой капиталократии, ее глобального империализма. Под громкие «разговоры» о «глобализации», которая носит содержание империалистической глобализации, мир погружается в безумие рыночно-капиталистического индивидуализма, призывающего быть «центром прибыли», и это безумие обретает контуры экологической смерти человечества в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. *«Я не могу делить безумье ваше и не желаю пить из вашей чаши!»* Под этими словами поэта **Р.Караджича** подписывается и автор, но, поднимая свой голос за торжество в XXI веке человеческого разума – разума ноосферного и социалистического.

«Распалась грань миров» в этом пространстве глобального империализма. Но *«череда веков»* великой истории человечества, я думаю, прошла не случайно.

⁵⁶³ Пуляев В.Т. Экологические проблемы в современном обществе. Серия «Россия и мир социально-гуманитарных знаний». Вып. 7. – СПб.: «Знание», 2007. – 62 с.; с. 55, 56.

⁵⁶⁴ Радован Караджич «Ад прорвался на нашу сторону...» // «Завтра». – 2008. – Июль–август. – №31(767), с. 3.

Мы вооружены ее опытом, в нас отразились все великие поиски, прорывы, трагедии, поражения и победы человечества на этом длинном пути восхождения к человечности и разумности в их великом значении и предназначении. Будем же достойны этой Истории, чтобы она на нас не прервалась!

А для этого нужен Прорыв Человеческого Разума к «ноосфере будущего», к Ноосферному Социализму/Коммунизму или Ноосферизму, как вектор того исторического напряжения, которое уже воплотилось в Эпохе Великого Эволюционного Перелома, в которой мы живем! «Прорыв» связан с Великим Отказом от ценностей капитализма. Критика либерального разума – часть этого процесса.

*Автор
20 августа – 19 сентября 2008 года
Великий Новгород – Санкт-Петербург*